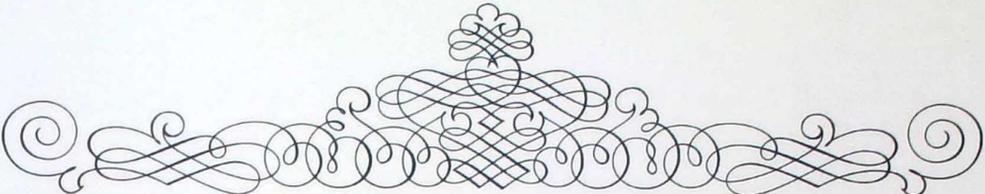
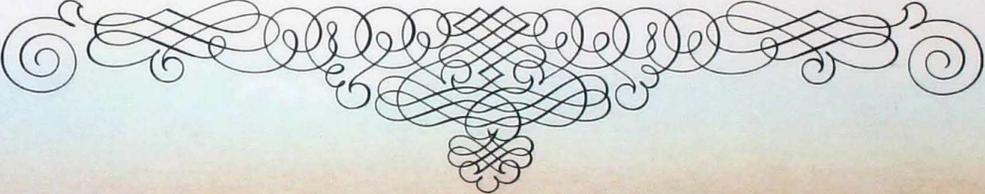

63.3(2-2СПб)
И21

Наталья Леонидовна Иванова

**ИСТОРИЯ
МАЛОЙ РОДИНЫ –
СЕСТРОРЕЦК**

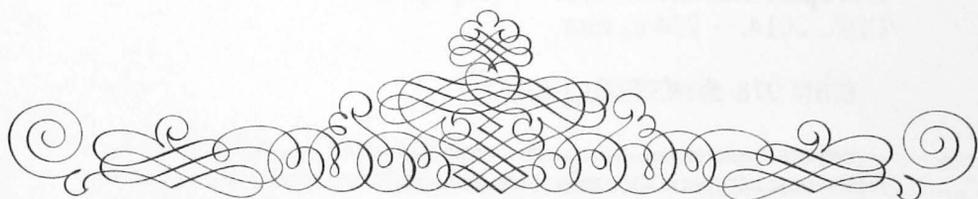
Издание второе,
дополненное

170849/4

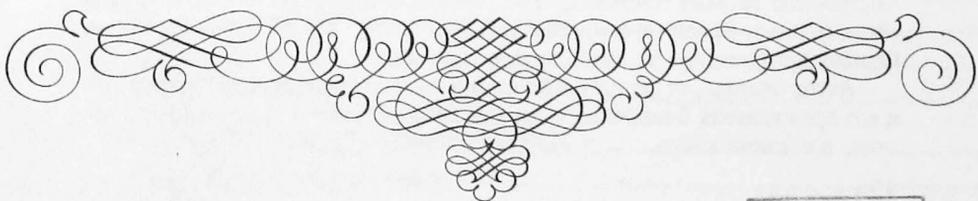
ABONNEMENT

63.3(2-2СПб)
И21

Наталья Леонидовна Иванова

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ – СЕСТРОРЕЦК

АБОНЕМЕНТ

170849/4

ГБУК «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга

Издание второе,
дополненное

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГБУК «ЦБС Курортного района» Санкт-Петербурга
197101, г. Сестрорецк,
ул. Тургенева, 7 тел. 471-7157

УДК 94 (470.23)
ББК 63.3

Иванова Наталья Леонидовна.
«История малой Родины – Сестрорецк».
/СПб., 2014. – 224 с., илл.

ISBN 978-5-7452-0032-8

В книге представлены архивные материалы по истории Сестрорецка, биографические портреты жителей города, материалы о становлении и развитии системы народного образования, собранные кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории РГПУ имени А.И.Герцена. Автор также рассматривает страницы истории пионерской организации. В монографии рассказывается о рабочей династии Чистяковых. Неотъемлемой частью работы является обращение к потомкам и связь времён. Издание рассчитано на самый широкий круг читателей, интересующихся историей Сестрорецка.

Автор признателен за оказанную помощь и присланные материалы: Мясниковой (Косовой) Лидии Петровне, Фирфаровой Иде Ивановне, Хургиной Анне Григорьевне, Агафоновой Елене Петровне, Федотову Евгению Владимировичу, Кубаревой Альбине Степановне, Михайловой Светлане Юрьевне, Соболевой Наталье Николаевне, Пазгалёвой (Глинской) Елене Петровне, Чистяковой Татьяне Александровне, Лапицкой Елене Олеговне, Фроловой (Коган) Ольге Владимировне, Максимовой Тамаре Михайловне, Смирнову Сергею Аркадьевичу, Васёвой Августе Ивановне.

Автор благодарит депутатов Муниципального совета города Сестрорецка и его председателя Вишневого Андрея Владимировича за неоценимую помощь в издании книги.

224 с. с илл.
(документы, фотографии)

УДК 94 (470.23)
ББК 63,3

- © Иванова Наталья Леонидовна, 2014
© Муниципальный совет города Сестрорецка, 2014
© Оригинал-макет и оформление обложки –
Калашников Б.О., 2014

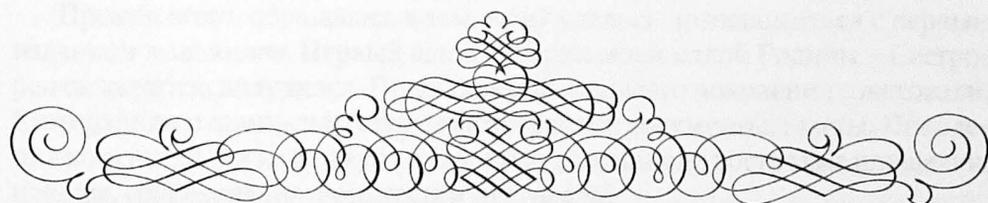
ISBN 978-5-7452-0032-8

Содержание

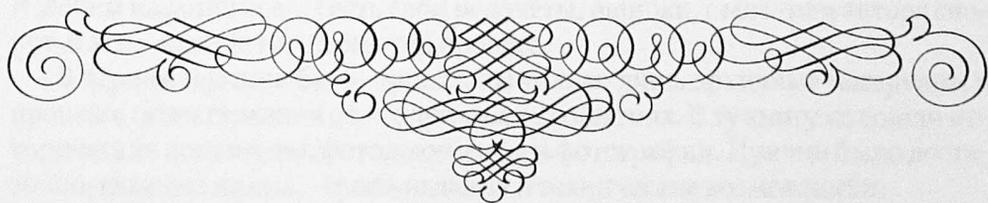
ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ	5
Новые имена, события и судьбы	7
ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ, СОЧИНЁННАЯ ЖИЗНЬЮ	15
Из селения – в посад	17
Жители Сестрорецка	22
Благотворительность	27
Из истории народного образования	35
Культура и быт	53
Полиция – милиция Сестрорецка	67
Революционные события	72
Дружба, навеки связавшая нас!	82
Учитель! Перед именем твоим... ..	98
Поиск – новые имена	113
Сестрорецкие фамилии	122
ЧАСТЬ II. РОДНЫХ ИМЁН ГОЛОСА	131
Династия Чистяковых	133
Список использованных источников и литературы	157

*Автор этой книги – Иванова Наталья Леонидовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РГПУ им.А.И.Герцена*

Вместо вступления

Новые имена, события и судьбы.

Прежде всего, обращаюсь к тем, кому удалось познакомиться с первым изданием этой книги. Первый шаг к истории моей малой Родины – Сестрорецка, кажется, получился. Представители старшего поколения советовали, благодарили и приносили старые фотографии, документы, газеты. Поколения комсомольцев и пионеров с радостью вспоминали костровые площадки, походы, соревнования, конкурсы и фестивали.

Благодарю за отзывы, советы, новые фотографии и документы. Мне показалось, что многие читатели проявили интерес к истории, задумались о своих родословных, заинтересовались происхождением собственных имён, чаще стали заглядывать в семейные альбомы, искать в лицах и поступках – своих родных, которых уже нет среди нас. Спасибо за добрые слова в адрес моей первой попытки рассказать о страницах нашей сестрорецкой истории. В любом издании всегда есть свои недочёты, ошибки, с мнением автора спорят, и это – вполне естественный процесс.

В первом издании были приведены только лишь архивные материалы в процессе повествования об исторических событиях. В ту книгу не вошли исторические документы, фотодокументы и фотографии. Причин было достаточно, главные из них – сроки издания и технические возможности.

За этот период фонд документов, воспоминаний и фотографий пополнился. Телефонные звонки и встречи заставили пересмотреть и переосмыслить многие материалы. Я всегда была убеждена в том, что земля сестрорецкая богата историей, и моя уверенность в этом только усилилась.

Перед последним аккордом к завершению рукописи ещё раз решила пройти по родным с детства местам в Разливе. На доме №106 по улице Мосина увидела плакат – «Продажа». Прежде это был адрес: Большая Ленинградская, дом №101 – здесь прошло моё детство. Во дворе растут берёзы, посаженные моими родными. Стало грустно. А каменное здание и первое деревянное здание школы №434, теперь наполовину сгоревшее, полностью испортило душевное состояние. Стены этой школы, построенной на деньги рабочих оружейного завода, дали образование многим жителям Се-

строрецка. Причём, образование – действительно хорошее. Моя бабушка, окончив всего три класса этой школы, помогала решать мне задачки, когда я училась в седьмом классе. Здание поджигают не первый раз – место уж больно хорошее. В кирпичном здании школы с внешней стороны также всё выглядит грустно.

Вопрос: когда мы научимся сохранять святыне места? Ведь патриотизм часто остаётся лишь лозунгом в памятные даты. А повседневно жить, воспитывать детей, хранить доброту и надёжность родных мест нам должен помогать душевный источник истории. Уничтожение одного из таких родных мест под названием «школа» – есть потеря исторической памяти. Нельзя быть Иванами не помнящими родства. Вот строки из книги Всеволода Михайловича Боброва «Самый интересный матч», изданной в 1963 году: «Прошлое... Оно не только приносит воспоминания. Оно помогает лучше видеть сегодняшний день и твёрже шагать в будущее!». Возможно, эта мысль и стала основной причиной подготовки следующего издания этой книги.

За последние десятилетия в Сестрорецке растёт численность населения, переехавшего сюда из других уголков нашей необъятной страны. Сначала в статусе гостей, затем постоянных жителей они должны не только знакомиться с историей нашего края, но и стать новыми хранителями уникального Курортного района. Помощь в этом нелёгком труде им с удовольствием окажут краеведы, образовательные учреждения, культурные центры и, конечно же, носители и продолжатели истории и традиций.

Надеюсь также, что это издание будет способствовать дальнейшему созданию новых интересных книг о нашем городе. Девизом этого направления должно стать: «Сестроречане, загляните в семейный альбом!».

20 сентября 2014 года Сестрорецку исполняется 300 лет. История всегда имеет своё продолжение в событиях и судьбах людей. Исторический путь народа не только учит, воспитывает, но и определяет будущее. А.С.Пушкин писал: «... ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал...». У каждого человека есть его малая Родина. Это место, где он родился, сделал первые шаги, сказал первые слова, познал дружбу, верность. И как бы ни сложилась его жизнь, он всегда захочет обратиться к истокам своего детства, дорогим сердцу местам.

История родного края, семьи, имени всегда интересовала многие поколения. Мне повезло – я родилась в Разливе. С детства меня окружали мои близкие. От них я узнавала историю Сестрорецка. Играя во дворе с двоюродными сёстрами и братьями, я впервые увидела пионеров, которые пришли расспросить об истории милиции к дяде Саше (Александру Петровичу Глинскому) и пионервожатой Вере (Вера Антоновна Шаронина многие годы работала в 434-й школе учителем математики и вожатой). Кем был Алек-

сандр Петрович Глинский, бабушка мне рассказала лишь в день его похорон, когда, казалось, весь Сестрорецк пришёл проститься с ним. В течение трёх дней в дом тогда шли жители района, и во дворе было много людей в гражданской форме.

Я очень любила свою бабушку. Мы часто ходили через Офицерский мост на Заболотную улицу в дом её сестры Александры Тимофеевны Михайловой. «Михайловы» – это не только сестрорецкая фамилия, это целый устав жизни семьи, связанной с историей нашего города.

Историю о днях блокады Ленинграда я тоже узнала из уст родных. Бабушкина сестра – Клавдия Тимофеевна Александрова в годы блокады потеряла всю семью. Первый наглядный урок, как надо относиться к хлебу, и что такое блокада Ленинграда, провела именно она – в Курорте, где мы часто гуляли. Там, на Заречной улице, увидели брошенный на дороге кусок хлеба. Тётя Клавдия положила его на забор и рассказала мне о маленьком кусочке блокадного хлеба, который в годы войны спас жизни многим ленинградцам. В посёлке Горская, на кладбище, неподалёку от входа была цветочная клумба, и тётя оставляла там принесённые нами цветы и пшено. Туда во время блокады привозили погибших. Среди них была и её дочь Лидия. Сегодня, читая в педагогическом университете лекции о Великой Отечественной войне, о 900-дневной блокаде Ленинграда, веду со студентами особый разговор – о святом имени «ленинградец». «Братство Ленинградское» – отличительная черта многих жителей нашего города.

Интерес к имени, фамилии, занятиям родных на заводе постепенно расширял мой интерес к истории Сестрорецка. В школе №434, в которой каждое утро собирались сотни ребят, живущих от Лахты до Белоострова, мне тоже повезло: у нас были замечательные учителя истории – Ида Ивановна Фирфарова и Валерий Иванович Гришин. Они учили, что нужно не только знать историю, но и уметь разбираться в трудных вопросах, спорить, отстаивать свою точку зрения. В школе этой учились целые династии.

Многим запомнились вечера встреч поколений. Вот лишь один пример: моя бабушка училась в одном классе с Анастасией Михайловной Андреевой, в девичестве – Евдокимовой (20.12.1900 – 20.06.1996). Её отец – сестрорецканин Михаил Максимович Евдокимов (приблизительно 1875-1914 гг.) был хорошо образован, отлично рисовал, всю жизнь работал высококлассным печником и каменщиком, клал каминные вставки в особняках и на дачах в Сестрорецке и его окрестностях, дал всем своим детям образование. Мать – Евгения (?) Евдокимова, урождённая Михайлова (приблизительно 1878-1912 гг.), родилась в Тверской губернии – малограмотная, была отличной портнихой. От их брака родились четыре дочери: Наталья, Анна, Анастасия, Александра и три сына: Николай, Иван, Алексей. Анастасия окончила с отличием школу в Разливе (7 классов), второй выпуск. За отличную успеваемость была удос-

тоена посещения с экскурсией Зимнего дворца и Института благородных девиц. Отлично рисовала, знала два языка.

Оставшись сиротой, вплоть до революции 1917 года она работала в санатории «Сестрорецкий курорт», секретарём в филиале салона знаменитого фотографа Министерства Императорского двора Карла Буллы. Перед революцией поступила на Сестрорецкий оружейный завод счетоводом, где стала членом молодёжной группы. В 1916 году на заводе познакомилась с токарем Василием Александровичем Андреевым, который был одним из лидеров комсомольской ячейки. Принимала активное участие в деятельности комсомола. В 1920 году Анастасия и Василий сыграли комсомольскую свадьбу, в 1923 году у них родилась единственная дочь – Андреева Вера. В трудовой книжке А.М.Андреевой есть только одно место работы – завод имени С.П.Воскова. В 60-80-е годы она выступала с воспоминаниями в школах, читала лекции в Смольном. Увлекалась историей нашего района. Вела активный образ жизни – пела в хоре сестрорецкого Дома культуры, а в 65 лет по туристической путевке поехала «покорять» Кавказ. Имела награды. Похоронена рядом с мужем и дочерью на Сестрорецком кладбище.

Я училась в одном классе с Евгением Агафоновым, его родителями были Пётр Агафонов и Вера Васильевна Андреева (Агафонова), с которой до конца своих дней дружила моя мама. В семейном архиве Елены – дочери Веры Васильевны – сохранился альбом, в котором подруги и друзья её мамы писали стихи на память. Вот несколько строк из посланий, датированных 1933 годом: «На память Вере! По дороге на Кавказ ехал старый тарантас, в тарантасе сидел котик, у него болел животик. Андреевой Вере от Ивановой Н. Не забывай меня», «На память Вере! Моя милая собачка наступила на мозоль и от боли закричала до-ре-ми-фа-соль». Эти строки писала моя мама – Нина Иванова. А через 78 лет их прочитали дочери и внуки.

Вера Васильевна Андреева (01.07.1923 – 28.02.2005). Родилась в Сестрорецке. По линии отца имела цыганских предков (по легенде, 14 цыганских семей были насильно поселены на Угольный остров для производства угля и строительного материала для оружейного завода). Училась в 434-й школе (1-й Сестрорецкой), закончила Ленинградский институт точной механики и оптики. В 1946 году вышла замуж за своего одноклассника Петра Михайловича Агафонова. Работала в государственном экскурсионном бюро, на турбазе «Разлив», экскурсоводом в военном санатории. В молодости занималась альпинизмом, увлекалась историей нашего города и района, джазовой музыкой, до преклонных лет была членом Ленинградского джаз-клуба «Квадрат».

Пётр Михайлович Агафонов (04.12.1921 – 02.07.1984). Подполковник, прошёл всю войну, был ранен. Всего через день после школьного выпускного вечера, 22 июня он ушёл на фронт. Воевал, был награждён орденами и

медалями. Участвовал в штурме Берлина и на колонне Рейхстага написал: «Петька Агафонов дошёл от Сестрорецка до Рейхстага», эта фотография сегодня хранится в семейном архиве его дочери Елены. Пётр Михайлович родился в Сестрорецке. Работал на заводе им. С.П.Воскова. Его родители: мама – Надежда Павловна Беляева, родилась в Сестрорецке, трагически погибла в блокаду. Отец – Михаил Иванович, родился в городе Галиче, был из семьи зажиточных купцов. В Разливе имел два магазина – на Магазиновой улице и у платформы Разлив. В 1939 году был репрессирован. Пропал без вести. У него было два сына. Младший – Владимир Агафонов после смерти матери совсем маленьким умирал от холода и голода в блокаду. Его спасла учительница школы Анна Никитична Лапина, всю блокаду делившая с ним свои карточки, знала его, так как учила Веру Андрееву и Петра Агафонову. В 1946 году одноклассники Вера и Пётр поженились и взяли Володю с собой к себе в Белоруссию по месту службы Петра.

Историю этой семьи продолжили дети Евгений и Елена. Дочь Елены – Виктория уже воспитывает своих детей – Яну и Антона. Елена и Виктория оставили свои родовые фамилии – Агафоновы. Это только лишь небольшой сюжет истории одной семьи. Надо чаще заглядывать в семейные альбомы и архивы, чтобы долго хранить память о родных и передавать её детям. Мы верим: человек живёт, пока о нём помнят.

Жаль, что раньше не было конкурсов на звание «Учитель года». Я не знаю, по каким критериям сегодня выбирают кандидатов на звание лучшего учителя, но уверена, что этого звания достойны многие учителя 434-й средней школы: Елена Александровна Кинкман, Ида Ивановна Фирфарова, Валерий Иванович Гришин, Ирина Николаевна Рипке, Евгения Ивановна Лисовец, Лидия Эгоновна Грюнбуш, Борис Дмитриевич Баранов, Мария Георгиевна Фурман, Зинаида Васильевна Медовникова, Серафима Фёдоровна Фёдорова, Иван Алексеевич Фенин, Иван Фёдорович Дебелый, Раиса Михайловна Чернецова, Нина Николаевна Семёнова и многие другие.

В школьные годы нас учили находить в литературных произведениях интересные факты. И, пожалуй, одной из первых таких книг стало «Путешествие из Петербурга в Москву» Александра Радищева. В главе «Чудово» автор несколько страниц посвятил путешествию к Сестрорецку: «Вознамерился съездить в Кронштадт и на Систербек, где, сказывали мне, в последнее время сделаны великие перемены». Чтение в книге, которая в годы правления Екатерины II была запрещена, а её автор отправлен в ссылку, о месте, где ты родился, естественно, усилило интерес к истории малой Родины.

История ленинских мест также не могла не оставить свой след в выборе профессии. В школе работал политический клуб, был оформлен ленинский зал. Об исторических личностях мы узнавали за страницами учебников и долго спорили в стенах школы. Однажды на заседание политического клуба,

посвящённого революционным событиям 1917 года, пришёл директор Дома культуры Борис Михайлович Богущ. Он играл роль Ленина и был загримирован. Мне было поручено сходить в школьный буфет и принести графин воды. Войдя в полутёмный зал второго этажа школы с графином воды, я увидела вождя пролетариата, спокойно прогуливающего по школьному залу. Увидев моё растерянное лицо, он быстро ушёл в учительскую. Я задумалась, о чём бы могла спросить у него о событиях 1917 года. Первое моё историческое исследование состояло в следующем: бабушка показала в одной из книг фотографию пропуска рабочего оружейного завода. Меня заинтересовала его фамилия – Иванов Константин Петрович. Мы тоже Ивановы. Мама – Нина Константиновна. На Сестрорецком кладбище есть могила с надписью «Иванов Константин Петрович (1900-1925)» – там покоится мой дед. И сегодня там всегда живые цветы. О нём и об истории ленинского пропуска попробую рассказать в этой книге.

В пионеры меня принимали во дворе музея рядом с домом Емельяновых. После школы все дружно катались на портфелях с горки напротив музея «Сарай В.И.Ленина». Всё выстраивалось к тому, что я уже в четвёртом классе решила заниматься историей, и после окончания школы, работая старшей пионерской вожатой, готовилась к поступлению на исторический факультет педагогического института имени А.И.Герцена. Работа в школе меня очень увлекла и заинтересовала. Помочь мне устоять на педагогической дороге помогли, став первыми наставниками и учителями, – Павел Иванович Казарин, Пётр Степанович Карловский, Мария Александровна Водинская, Николай Иванович Соболев, Нина Павловна Фролова и многие другие. Пионерскую работу я очень полюбила и десять лет работала старшей пионерской вожатой. Историю пришлось изучать параллельно с работой в пионерском галстуке, который стал музейным экспонатом в моём домашнем архиве. Каждый год 19 мая в кругу друзей мы вспоминаем и поём пионерские песни. О настоящих друзьях пионерии ещё вам расскажу. В 2014 году пионерской организации исполнилось уже 92 года.

Историко-краеведческая работа полностью овладела мною. История России, история Сестрорецка, история династии – это очень интересный путь для каждого живущего на земле. Перелистывая архивные материалы, встречала много знакомых фамилий. Например, Доброхотов Михаил – почётный гражданин. В моём классе училась Алла Доброхотова. Рассматривая фотографии, всего ловлю себя на мысли, что многие лица очень знакомы. И это не удивительно. Внешние сходства часто передаются потомкам. В каждой семье дети должны знать кем были и чем занимались их родные, какой след в истории они оставили. Эта духовная связь поколений не должна прерываться.

В 1965 году подруга Галина Чудина подарила мне книгу Юрия Германа «Дело, которому ты служишь». Надпись в книге, оставленная Галкой на па-

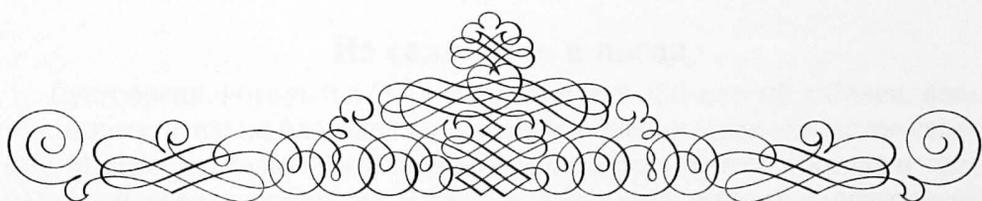
мять, помогает выстоять в любой ситуации: «Пусть дело, которому будешь служить ты, станет делом твоей совести и жизни. Ищи это дело, а если будет трудно – не сдавайся, не пищи, продолжай бороться, и победа будет за тобой! Помни это!».

Сегодня я – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, преподаю историю в Российском государственном педагогическом университете имени А.И.Герцена. Продолжаю работать с архивами Сестрорецка и хочу познакомить читателей с интересными страницами истории малой Родины, а также рассказать о памятных страницах своих родных – большой, интересной рабочей династии Чистяковых, история которых целиком связана с историей Сестрорецка. Именно через фамильную историю вживую познаётся история отечественная или всемирная. Через рассказы очевидцев, живое общение и, конечно, благодаря культурному уровню среды, зависит насколько глубоко останется семейная история в сердцах молодых.

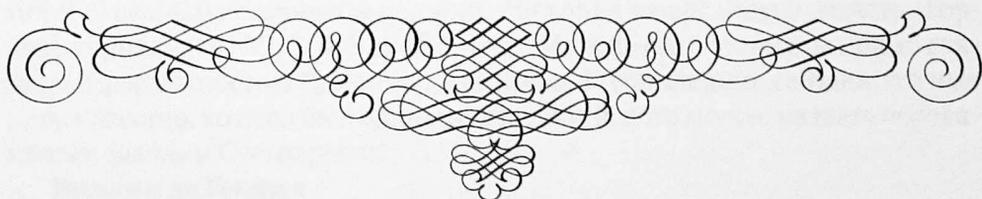
Родословная – это история семьи в контексте истории страны. Вообще, историю любого народа нельзя представить без судеб конкретных людей. Изучая историю своего рода, человек яснее узнаёт историю страны, пытается познать причины тех или иных событий. Доктор исторических наук, профессор, специалист по истории России конца XVII – первой четверти XIX веков Александр Борисович Каменский правильно заметил, что «интерес к прошлому всегда возрастает в переломные моменты истории, когда люди ищут в прошлом нравственную опору»¹.

Переосмысливая сегодняшний взгляд на историю российского государства, всё больше убеждаешься в необходимости изучения родословной и истории семьи. Ещё историк Василий Осипович Ключевский писал, что «изучая предков, узнаём себя». Но в недалёком прошлом уничтожение памяти о поколениях нанесло ощутимый удар по нынешнему поколению. Возвращение к истокам семьи, изучение судеб близких людей поможет молодым быстрее разобраться в сложных лабиринтах жизни. Семейная память, укрепление традиций, изучение родословных поможет молодому поколению преодолеть многие жизненные преграды и трудности. Ведь первый опыт нравственности человек приобретает в семье.

¹ Каменский А.Б. Под сенью Екатерины. – Л., 1992. – С.7.

ЧАСТЬ I.
История,
сочинённая
ЖИЗНЬЮ

Из селения – в посад.

Сестрорецк, который в 2014 году отмечает 300-летний юбилей, возник исключительно благодаря оружейному заводу – как заводское селение. Множество изданий уделяли внимание истории этого прославленного российского предприятия. В 1968 году был опубликован подготовленный к печати Ленинградским государственным историческим архивом сборник, посвящённый 250-летию Сестрорецкого инструментального завода имени С.П.Воскова. В нём использованы фонды архива Военно-исторического музея артиллерии и инженерных войск, Центрального государственного архива древних актов, Государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, а также архива Сестрорецкого инструментального завода.

В фонде завода и канцелярии петербургского губернатора были выявлены интересные документы по истории сестрорецкого предприятия. Так, достаточно ценным источником истории основания завода можно назвать «Горный журнал» (№№2, 3, 4, 5 за 1826 год). Многие его материалы прямо связаны с деятельностью Виллима де Геннина. К сожалению, сегодня это имя мало известно, хотя он был одним из тех людей, кого можно назвать основателями завода и Сестрорецка.

Виллим де Геннин

Георг Вильгельм де Геннин (Виллим Иванович де Геннин) – один из выдающихся организаторов металлургического и металлообрабатывающего производства в России. Он был приглашён в Россию генералом Ф.Я.Лефортом, а затем знакомство и дружба с Петром Великим открыла ему путь к созиданию великих дел в российской истории. Он родился в октябре 1676 года в Германии. На службу в Россию поступил в 1697 году. Военную службу успешно сочетал со строительством крепостей и заводов. Де Геннин был архитектором Оружейной палаты в Москве и пушечно-литейного двора в Петербурге. Комендант Олонецких заводов, он участвовал в строительстве первого российского курорта «Марциальные воды». Инженерный талант Виллима де

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Соцкина
Центрального района Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Толдыка, 7 тел. 431-7157

170849/4

Геннина также проявился в работе над проектом канала между реками Москвой и Волгой.

С 1719 года Виллим де Геннин начинает работу по развитию машинного производства. С июля 1721 по май 1722 года руководит строительством Сестрорецкого оружейного завода. А в 1723 году начинает другое великое дело своей жизни – строительство завода на Урале, который станет градообразующим для будущего Екатеринбурга. Сибирский строительный путь де Геннина стал основанием говорить о том, что нынешние Екатеринбург, Пермь, Тула и Сестрорецк – своего рода города-братья.

Виллим де Геннин был не только отцом-основателем, строителем, но и вдохновителем многих идей. «Всенижайшее доношу, что я раб Ваш в Сибири с женою жив; такмо единобывая дочь моя отъиде к Богу... Я начал при реке Исети крепость, и завод осмелился наименовать до Указу Екатеринбургом, в память Высокославного имени Вашего Величества... И того для в будущую весну буду строить железную плавильную домну в Кунгурском уезде на реке Мазуевке, неподалёку от тех мест, где руда железная, а плотина старая уже готова, и потом железо плавить, и на фужейные стволы тянуть и на сталь употреблять будем; которое на Сестру реку можно отсюда на ружейную фабрику, ежели она совершаться, отправить. И можно надеяться, что из такого железа и стволы тверды и чисты будут», – писал де Геннин в июне 1723 года Петру Великому².

В «Горном журнале» (№5 за 1826 год) опубликовано «Жизнеописание генерал- лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя Российских горных заводов». Там говорится, что в августе 1724 года он составил подробный отчёт о проделанной работе и попросил разрешения отправиться на Олонец, к Марциальным водам, так как ему с женой необходимо поправить здоровье.

В письмах к Государю Геннин доказывает, что «вредно брать из Сибири рекрут, и что тот обширный край надобно населять, а не выбирать из онаго лучших людей». После смерти Петра Первого Виллиму де Геннину удалось сохранить доверие и авторитет правящих монархов. В январе 1736 года он был независимым начальником оружейных заводов, по званию члена Военной Коллегии. Де Геннин окончил жизнь свою 12 апреля 1750 года.

В выпуске газеты «Уральский рабочий» от 22 июня 2013 года есть интересные сведения о родных Виллима де Геннина. Родился он в городе Зиген, столице графства Нассау-Зиген, расположенном к востоку от Кёльна. Его дед был лютеранским пастором, отец – Иоханес – офицером артиллерии. Мать звали Катариной. Автор статьи предполагает, что именно имя матери слышал де Геннин в слове «Катеринбург». Хотя, возможно, в выборе названия

² Из донесения Петру I, ноябрь 25, 1723 г. – С. 91.

города имело значение и имя святой Екатерины, покровительницы горного дела.

Сестрорецкий посад.

Много славных страниц вписал Сестрорецкий оружейный завод в историю государства Российского и в XVIII, и в XIX веках. С началом реформ Александра II жизнь в стране стала активно меняться. Изменения эти коснулись селения Сестрорецк и всех его жителей.

Отмена крепостного права в 1861 году изменила положение петербургских рабочих, которые до этого находились в крепостной зависимости. В 1864 году рабочие стали вольнонаёмными. В Отношении министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского А.Г.Шернваль-Валлена военному министру Д.А.Милютину об освобождении крестьян от поденщины Сестрорецкому оружейному заводу от 5 июля 1865 года говорится, что «Высочайшее повеление об отделении Сестрорецкого оружейного завода с ближайшей землёй от Выборгской губернии и присоединении к Петербургской губернии было издано 1-13 февраля 1864 года, ввиду того, что мастеровые и прочие жители завода, находящегося в Кивинебском приходе Выборгской губернии, были подданными России и не знакомы ни с языком, ни с законами Финляндии³.

Финляндский генерал-губернатор препроводил для высочайшего доклада представление императорского Финляндского Сената по всеподданнейшему прошению новокирхских и куолемаярвиских прихожан Выборгской губернии об освобождении их от обязанности отбывать натурою подёнщины Сестрорецкому оружейному заводу или, по крайней мере, о предоставлении им отправлять эту повинность каким-либо другим, менее обременительным для них способом.

«Из представления Сената, между прочим, усматривается, что некоторые приходы Выборгской губернии во время соединения её с империею отбывали подёнщины Сестрорецкому заводу за особое вознаграждение в размере, соответствовавшем почти тогдашней подённой плате, но что все эти приходы ещё задолго до присоединения помянутой губернии к Финляндии освободились от таковой повинности, за исключением только Новокирхского и Куолемаярвиского, которые доньше отправляют: первый по 1783, а последний по 198 подёнщин в год, с платою от завода по 10 копеек ассигнациями за каждый рабочий день с лошадьёю и по 5 копеек без оной.

Принимая во внимание это обстоятельство, а также затруднительность для крестьян сих приходов по их отдалённости отбывать вне Финляндии подёнщины, Сенат всеподданнейше ходатайствует о совершенном освобождении их от означенной повинности или, в случае несоизволения на сие, о предоставлении крестьянам помянутых приходов права вместо подёнщины на-

³ ПСЗ 11, т. XXXIXI, №4055.

турую платить заводу столько же, сколько сам завод платит им ныне за конный и пеший день.

При этом финляндский генерал-губернатор, разделяя мнение Сената, нашёл тем более справедливым удовлетворить означенное ходатайство, что, во-первых, состоялось уже высочайшее повеление об отделении Сестрорецкого оружейного завода с ближайшею землею от Выборгской губернии и о присоединении его к С.-Петербургской губернии и что, во-вторых, по проекту нового положения о преобразовании оружейных заводов в империи приняты в основание начал, высочайше утверждённых 19 февраля и 8 марта 1861 года положений о прекращении вообще обязательного труда⁴.

Реформа сделала неизбежным освобождение оружейников от обязательного труда и переход завода к работам на основе вольного найма. Рабочие освобождались от обязательного труда, перечислялись в сестрорецкие мещане, получали в собственность дома и усадьбы. Им были предоставлены некоторые льготы в выплате податей и отбывание повинностей. Но оставалась самая главная зависимость – от заводского начальства. Таким образом, территориальные изменения стали диктовать новые решения и условия жизни.

Петербургское политическое управление рассмотрело вопрос о преобразовании селения Сестрорецк в посад. По данным первой всеобщей переписи 1896 года в селе Сестрорецк проживало 9258 жителей. На территории селения находились оружейный завод, две православные церкви, три часовни, одна кирха, синагога, богадельня, земская и приходская школы, две частные школы, военный лазарет, лазарет земский. А также – офицерское собрание, чугуно-литейный завод, гостиница и 65 различного рода лавок с оборотом всех торгово-промышленных заведений до 400000 рублей в год. По данным Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга в сведениях о жителях Сестрорецка на Оружейном заводе пришлых крестьян работает до 3000 тысяч человек, мещан – 1200, прочего сословия – до 300, православных жителей – 8500, лютеран – 60, иудеев – 490⁵.

Однако, это перечисление сестрорецких обывателей является несостоятельным, ибо с прекращением обязательных к заводу отношений обыватель хотя и переименовывался в крестьян-хлебопашцев (согласно Положению от 7 февраля 1867 года о перечислении в гражданское ведомство и устройстве быта оружейников и мастеровых Сестрорецкого оружейного и Райволовского железно-кованного заводов), однако, крестьянами в действительности они не стали, так как не получили установленных наделов земли, за исключением усадебных участков.

Хозяйственное отделение сестрорецкого оружейного завода стало выда-

⁴ ГАРФ, ф.1361, оп.1, д.7, л.7.

⁵ ЦГИА СПб, ф.961, оп.3, д.236.

вать «Данные» жителям селения. Вот некоторые из них: «Дана сея от Хозяйственного Отделения Оружейного Завода уволенному от обязательных к заводу отношений бывшему оружейнику Николаю Паншину в том, что принадлежащий ему дом, построенный в селении Сестрорецка на казённой земле с усадебным под оным местом и огородом, под которыми, по произведённому С.-Петербургским особым Землемером Николаевым обмежеванию, находится казённой земли сто двадцать семь квадратных сажень и в тех самых границах, как значится на общем утверждённом Начальником плане, составленном им же Г.Николаевым, на основании §16 Высочайше утвержденного в 7 день Февраля 1867 г. положения о перечислении в Гражданское ведомство и устройства быта оружейников и мастеровых Сестрорецкого Оружейного и Райволовского железнокованного заводов, оставляются нынешнему домохозяину безвозмездно в собственность с правом общего пользования водопоем и выгоном, обозначенным в особой данной, выданной обществу уволенных оружейников, и что при выдаче этой данной со стороны соседей на неправильное размежевание земли ни каких споров предьявлено не было; в чём удостоверяется подписью, с приложением казённой печати».

Бланки «Данная» были отпечатаны, в них вносились фамилии и количество земли. В «Данной», выданной крестьянке Степаниде Рулёвой 31 декабря, есть отметка об основании положения Военного Совета от 16 марта 1868 года. Земская управа по Санкт-Петербургскому уезду собственникам участков отправляла «Окладные листы» текущих сборов на губернские и уездные земские повинности и недоимок за прежнее время. Такой окладной лист получили и наследники Николая Семёновича Паншина (№4240 за 1889 год), облагаемое налогом имущество было оценено в 336 рублей.

Начальство хозяйственного отделения завода не ограничивалось только выдачей «Данных». Интересно познакомиться, например, с текстом «Свидетельства»: «Дано сие от хозяйственного отделения Сестрорецкого Оружейного завода писарю 2-го класса унтер офицерского звания одного завода Петру Яковлеву сыну Захарову, который как видно из послужного его списка происходит из детей оружейного сословия Сестрорецкого Оружейного завода, вероисповедания православного, имеет от роду двадцать девять лет, по распоряжению начальства поступил на службу в цеховую канцелярию при заводе к письменным занятиям 1851 года июня 10, имея от роду тринадцать лет, зачислен в заводские ученики с оставлением при том же занятии 1856 года января 1-го писцом цеховой канцелярии 1857 года с Высочайшего разрешения получил в награду 4 рубля 1859 года апреля 18-го, произведён писарем 3-го класса на вакансию приёмной комиссии того же завода 1860 года января 26-го, с разрешения Военного Министра получил в награду 12 рублей, 1861 года июня 23-го 25 рублей, 1862 года апреля 1-го награждён нашивкою из жёлтой тесьмы за беспорочную 6 летнюю службу 1864 года авгу-

ста 14-го, отчислить от приёмной комиссии в штат завода 1866 года мая 19-го, писарем 2-го класса 1866 года августа 5-го, в продолжении службы своей аттестовался к письменным занятиям очень способным в исполнении обязанностей службы. Штрафам и никаким взысканиям не подвергался. Женат первым браком на девице Марии Сергеевой, у них дети: сыновья Пётр, родившийся 15 июня 1862 года, Всеволод, родившийся 10 февраля 1866 года, и дочь Анна, родившаяся 3 февраля 1861 года; жена и дети вероисповедания православного, находятся при нём. Ныне на основании Высочайше утверждённого в 7 день февраля 1867 года о перечислении в гражданское ведомство и устройства быта оружейников и мастеровых Сестрорецкого оружейного и Райволовского железоковательного заводов, уволен на всегда от обязательных к заводу отношений, с приобретением на основании §5 и примечания к оному названного положения права на поступление в гражданскую службу канцелярским служителем 3-го разряда, с зачётом времени занятий по письменной части в действительную службу в удостоверение чего и для свободного проживания во всех городах Российской Империи на предмет приискания и поступления на службу согласно 1466, 1468, 1474 и 1475 ст. устава о службе Гражданской 3 тома свода гражданских законов (изд. 1857 года) и дано сие свидетельство, подписались и приложили казённую печать. Сестрорецк июня 21 дня 1867 года».

Жители Сестрорецка.

Мещане.

Обыватели селения, которые понимали, что завод является единственным источником существования, продолжали на нём работать. Сословие мещан несравненно более соответствовало обывателям селения. На 1 января 1898 года в Сестрорецке проживало 8495 человек. И подавляющее большинство из них фактически являлись мещанами. Попробуем разобраться с этим сословием.

«Мещане» – часть податного сословия, которая включала разные категории городских жителей (ремесленников, торговцев, домовладельцев и т.п.). В России с 1775 года мещанами стали называть посадских людей, которые имели капитал менее 500 рублей. Если купцы 1-3 гильдий имели льготы, то мещане платили подушную подать, подлежали рекрутской повинности и были ограничены в свободе передвижения. Телесные наказания к мещанам применялись вплоть до 1863 года. Разряд городского обывателя «мещанин» был наследственным. Если доход мещанина был достаточным, то он мог перейти в гильдейское купечество. В свою очередь, разорившиеся купцы могли попасть в мещанство. В результате реформ 60-70 годов XIX века основная масса мещан могла приобрести личное дворянство и поступить на государственную службу.

Теперь необходимо разобраться, какова связь и роль посадских людей и мещан. «Посадом» (предградье, предместье) раньше называли торгово-промышленную часть русских городов. Посады возникали и развивались в процессе разделения труда, который приводил к постепенному отделению промышленности от земледелия. С разделением посадских людей в конце XVIII века на купцов и мещан название «посад» постепенно исчезает. С конца XVIII – начала XX веков посадом стали называть посёлки городского типа. По Жалованной грамоте городам 1785 года посадскими людьми стали называть горожан, которые занимались промыслами и ремеслом. Постепенно эта категория посадских людей сливается с мещанами.

Купечество – часть посадского населения.

В купеческое сословие перешли многие крестьяне, так как их привлекали его права, например, освобождение от телесных наказаний и возможность быть причисленным в категорию почётных граждан. Принадлежность к первым двум гильдиям повышала социально-экономический статус купцов: они имели право не только на розничную и оптовую торговлю, но и на устройство заводов и фабрик. Гильдия – один из трёх разрядов, на которые делилось купечество в зависимости от величины капитала. Просматривая архивные документы, почти везде встречаются фамилии купцов, оставивших много добрых дел в истории Сестрорецка.

Деятельность первых купцов в основном была связана с работой оружейного завода. Вот что можно прочесть в рапорте директора сестрорецкого завода Ланкри: «14 числа прошлого мая имеющая жительство на сестрорецком заводе булочница Вольф, приказчик Карл Иванов, несмотря на объявление по уничтожению вследствие определения правительствующего Сената сестрорецкого питейного дома во всей слободе запрещение производить винную продажу, привёз в завод для продажи три бочки вина. Отдать в пользу Сестрорецкого госпиталя»⁶.

Так в обращении в государственную военную коллегия артиллерийской экспедиции от купцов «18 ноября 1811 года по указу его императорского ведомства купцы Николай Кусовников и Дмитрий Гребёлкин доносили о заключении контракта, обязались производить при Сестрорецком оружейном заводе питейную и харчевную продажу, довольно за значительную отпускную сумму»⁷.

В рапорте Ланкри за 1812-1813 годы отмечено много интересных контактов с купцами из Санкт-Петербурга. Вот некоторые из них: «Четырёхсот тысяч деревьев, заключён с купцом Семёном Андреевым, контракт. О постройки помещения провианта старого магазина». В 1813 году заключён кон-

⁶ АВИМАИВ, ф.2, оп.76, л.4, 1810 г.

⁷ АВИМАИВ, ф.3, д.114, л.10, 1811 г.

тракт на постройку на заводе ложевого сарая и переправки провианта в магазин»⁸. Долгие годы в хозяйственной, культурной жизни Сестрорецка участвовали купцы и члены их семей. Вот некоторые фамилии из полного списка столичного купечества за 1898 год лиц Санкт-Петербургского купечества и других званий, получивших с 1 ноября 1897 года по 1 февраля 1898 года свидетельства и билеты по 1-й гильдии на право торговли и промыслов, опубликованного в книге «Купцы Петербурга»⁹:

- Калачёв Петр Егорович, 46 лет, православный; в купечестве с 1894 г.; проживал в Сестрорецке, на Петропавловской пл., собственный дом, содержал гостиницу и ренсковый погреб в доме проживания; жена во втором браке Антонина Ивановна; сыновья: Анатолий 13 лет, Борис 7 лет, дочери: Евгения и Анна;

- Леонтьев Михаил Евдокимович, 51 год, православный; в купечестве с 1895 г.; проживал в Сестрорецке, Выборгская ул., собственный дом; содержал мелочную лавку в доме проживания; жена Мария Егоровна; сыновья: Александр 14 лет, Николай 12 лет, Василий 10 лет, Константин 8 лет, Арсений 5 лет; дочери: Елизавета, Мария и Ольга;

- Горшков Александр Арсеньевич, 45 лет, православный; образование домашнее; в купечестве с 1866 по 1892 гг., при отце; проживал в Сестрорецке, 2-й стан, Санкт-Петербургского уезда, собственный дом; содержал суровский магазин в доме проживания; жена Ксения Ефимовна и мать Надежда Михайловна и усыновлённый сын Алексей Васильевич 20 лет;

- Поляков Дмитрий Антипович, 57 лет, личный почётный гражданин, православный; в купечестве с 1878 г; платил гильдейскую повинность с 1870 г.; проживал – Выборгская часть, 2 участок, наб.Большой Невки, д.93; содержал магазин суровских товаров в Петербургской части, Каменноостровский пр., д.40; увеселительное заведение «Аркадия» и буфет на станции Сестрорецкой железной дороги.

Почётные граждане.

В XIX веке активно вводятся почётные звания для жителей, которые занимались благотворительностью, участвовали во всех сферах жизни. «Именитые граждане» – это одно из сословных категорий городского населения в России, введённых Екатериной II по Жалованной грамоте городам в 1785 году. Оно присваивалось лицам недворянского происхождения: крупным собственникам, артистам, художникам, дипломированным учёным. Они освобождались от телесных наказаний, имели право держать фабрики. В 1807 году представители купечества были исключены из числа «Именитые граждане». Лишь для учёных и представителей творческих профессий эта категория была со-

⁸ АВИМАИВ, ф.3, оп.11, д.139, л.19-26.

⁹ Османов А.И. Купцы Петербурга. – СПб: Издательство РГПУ им.А.И.Герцена, 2010.

хранена. С этим положением дел не был согласен министр финансов Егор Канкрин. В 1827 году он выступил с представлением об установлении особого «почётного гражданства». Манифестом 10 апреля 1832 года было принято решение о введении звания «почётный гражданин».

Почётные граждане – привилегированная группа в сословии «городских обывателей» в царской России. Эта категория разделяется на потомственных и личных. Потомственное гражданство присваивалось: по рождению – детям личных дворян, а также детям духовных лиц, имевших образовательный ценз. Личное почётное гражданство присваивалось: по рождению – детям духовных лиц, не имевших образовательного ценза; по ходатайству – лицам, окончившим университет или высшие учебные заведения, по службе – чиновникам, которые по «Табели о рангах» не имели права на личное дворянство (14-10-х классов).

Категория почётных граждан не прошла стороной историю Сестрорецка. В документах по вопросам благотворительности, культуры, строительства новых школ часто встречаются фамилии личных почётных граждан: Парамон Травин, Александр Арсеньевич Горшков, Михаил Алексеевич Доброхотов, Карл Каспарович Лоринсон, Иван Васильевич Савинов, Арнольд Семёнович Пласков. В потомственных почётных гражданах состоял Пётр Егорович Калачёв. К званию личного почётного гражданина был по документам представлен и паспортист Сестрорецкого оружейного завода Александр Семёнович Лапотников, 38 лет.

Сестрорецкие обыватели.

Чтобы разобраться, как в дальнейшем изменилось положение жителей Сестрорецка и Райволово, обратимся к архивным документам. 7 февраля 1867 года вышло Положение о перечислении в гражданское ведомство людей, приписанных к Сестрорецкому оружейному и Райволовскому железнокованному заводам. С увольнением заводских людей из военного ведомства, оружейники и мастеровые получают все личные, по состоянию и по имуществу права крестьян-собственников и вместе с тем подчиняются всем обязательствам сего состояния. Оружейники и мастеровые всех наименований Сестрорецкого и Райволовского казённых заводов, состоящие как при самих заводах, так и в командировках, увольняются от обязательных работ, перечисляются из военного ведомства в сельские обыватели.

Завод сохранял полицейскую власть над уволенными оружейниками и мастеровыми впредь до образования из них общества и открытия общественного их управления. «Дела о преступлениях, совершённых оружейниками и мастеровыми, поступившие на решения, состоящих при заводах военно-судных учреждениях до увольнения сих людей от обязательной службы, оканчиваются в военных судах, на прежней основе».

«Оружейники и мастеровые, также их семейства и сироты, пользующие-

ся уже пенсиями и пособиями, сохраняют нынешнее право своё на получение тех пенсий и пособий от казны. Круглым сиротам, а также детям, оставшимся без отцов, выдаётся от казны. На пропитание – денежное пособие до 7 лет возраста на один пуд, а с 7 до 16 летним возраста на 2 пуда ржаной муки в месяц, по местным справочным ценам».

Шла речь в Положении и об общественном устройстве: «Мастеровые, имеющие оседлость в селе Райволово, по перечислении их в сельское сословие СПб губернии, состоят в составе Сестрорецкого сельского общества, остаются на жительстве в настоящем месте их поселения, то есть в Райволово, по паспортам, выдаваемым на простой бумаге, безвозмездно»¹⁰.

Паспортная система была введена в России во времена правления Петра I для того, чтобы удерживать крепостных на местах их проживания, набирать в армию рекрутов и взимать подушную подать. С 1768 года паспортная система используется для получения государственного дохода в виде паспортных пошлин. По Уставу о паспортах, опубликованному в Своде законов Российской империи, всякий, кто покидал место постоянного жительства без паспорта, считался бродягой и мог преследоваться властями. Запрещалось им оказывать помощь. За поимку бродяг устанавливалась награда в три рубля серебром.

Только в 1894 году было принято Положение о видах на жительство. И всё же Положение 1867 года не решило всех материальных проблем обывателей Райволово. В канцелярию Земской управы СПб уезда стали поступать прошения от жителей. Так, по ходатайству Сестрорецкого и Райволовского сельских обществ о сложении с малолетних до совершеннолетия и с сирот общества сбора на капитал народного продовольствия, в апреле 1867 года начинаются волнения рабочих на Оружейном заводе. Рабочие попытались взять в свои руки управление предприятием. В документе из списка требований мастеров и мастеровых, предъявленных на инспекторском смотре Сестрорецкого оружейного завода, говорится: «Объявили, что они, будучи выведены из казарм по совершенной их ветхости, поставлены в крайнее затруднение содержать себя на штатный оклад с наймом квартиры»¹¹. Администрации удалось остановить волнения. Но в июле 1867 года на заводе вновь произошла забастовка. С отмены крепостного права прошло уже несколько лет, но вопросы по налоговым сборам не решались так быстро. Жители Выборгской губернии испытывали крайние неудобства и лишения.

В августе 1871 года в земскую управу поступило два важных обращения от обывателей села Райволово. Согласно Рапорту Правления Сестрорецкой волости Санкт-Петербургского уезда от 4 августа 1871 г. №590 «Обыватели

¹⁰ ЦГИА СПб, ф.224, оп.1, д.70.

¹¹ РГИА, ф.1290, оп.1, д.1242, л.107.

села Райволово просят ходатайство о сложении сбора на капитал народного продовольствия с малолетних и сирот, за которыми общество не имеет средств уплачивать такой сбор, а тем более, что родители и воспитатели их едва содержать могут пищу свои семейства и поддерживать свою оседлость при настоящих их малых заработках».

А вот что 25 августа 1871 г. писал мировой посредник 1-го участка СПб уезда: «По Положению 7 февраля 1867 г. заводские люди бывшего артиллерийского ведомства перешли в гражданское ведомство, до того времени управление завода обязано было обеспечивать их продовольствием, что видно из статьи 11 положения и вообще их нуждам, как то в образовании, врачебной помощи и так далее по статье 13 положения 1867 года. Имущество и капитал передавали обществу, но ни капитала, ни имущества никакого на лицо не оказалось. Между прочим люди привыкли, чтобы начальство об них заботилось. Хотя сестрорецкие обыватели по статье 18 положения получили по одной десятины земли на душу, но земля эта лежит у них в пустое и не приносит никакого дохода, а райволовские, кроме усадьбы ровно ничего не получили и сверх того находятся на жительстве в Выборгской губернии. Так что единственное средство существования есть заработки от завода».

В архиве есть документ, который подтверждает указ Его Императорского величества самодержца Всероссийского об освобождении оружейников Сестрорецкой волости от казённых и земских повинностей. Дело канцелярии Земской управы СПб уезда: «По ходатайству Сестрорецкого и Райволовского сельских обществ о сложении с малолетних до совершеннолетия и с сирот общества сбора на капитал народного продовольствия. Сестрорецких сельских обывателей – 1341 человек, Райволовских сельских обывателей – 397»¹². Неустроенность военного поселения продолжало волновать жителей Сестрорецка и Райволово. Нерешённые социально-экономические проблемы стали причиной протестов жителей Сестрорецка против существующей власти, а также попыток самостоятельно решать материальные проблемы. Самые незащищённые жители селения – дети, больные, безработные, старики становились объектом внимания посадского населения.

Благотворительность.

Иностранцы в Сестрорецке.

Архивы содержат богатый материал о благотворительности и милосердии жителей Сестрорецка. История благотворительности в России имеет глубокие корни. Ещё в древней Руси монастыри, церкви, богадельни являлись местом призрения нищих, больных, немощных людей. Попытки Петра I дать благотворительности законодательную основу не были осуществлены. Только при Екатерине II появились особые приказы общественного призрения.

¹² ЦГИА СПб, ф.224, оп.1, д.205.

Органы призрения были подчинены министерству внутренних дел, к нему также относились и благотворительные общества. Самым значительным ведомством по делам благотворительности являлась Канцелярия учреждений Императрицы Марии, образованная в 1828 году.

В истории Сестрорецка международная благотворительная миссия началась задолго до создания благотворительных обществ. Заводское производство привлекало специалистов оружейного дела из многих городов и государств. Знакомясь с именными списками работников оружейного завода, встречаешь представителей разных национальностей. Помочь им создать сносные бытовые условия были заинтересованы жители Сестрорецка.

В Сестрорецке в начале XIX века в цехах завода по контракту работали польские мастера. Жалованья они получали 290 рублей 50 копеек на квартиру и дрова каждому. Вот фамилии из «списка именного сестрорецкого оружейного завода всем чинам, мастерам, подмастерьям, мастеровым и служащим с показанием, сколько именно от роду лет, и на каком именно жалованье окладном и задельном и провиант состоят на 1-ое число июня (1810 года)». Вот их фамилии: Николай Домбре, Петр Домбре, Ламберт Домбре, Григорий Гут, Флориан Вишневецкий, Иозеф Асавский, Виктор Сендиковский, Томаш Домаршевский, Александр Герман, Венедикт Бухвалт, Карл Клег.

Наёмными ремесленниками служили по контракту шведы – Адам Фребок, Адольф Мострем, Карл Берх, Абрам Таммелин, Исаак Адем. А также немцы: Вильгельм и Фёдор Вишневецкие, Мате Донеморин, Иван Клейн. Специалисты – мастера оружейного завода также направлялись на службу на предприятия фабрично-заводской промышленности. В архиве есть свидетельство служащего в Либавской (Либава, Латвия) Приёмной Оружейной Комиссии браковщика, оружейника Сестрорецкого Оружейного завода Семёна Паншина в том, что «во время службы его в комиссии он обязанность свою исполнял с усердием и знанием дела, чем был полезен Комиссии; уволен же он от службы лишь потому, что ружейные работы по подряду окончены и что других работ в виду не имеется; в чем свидетельствую подписью с приложением казённой печати. Г.Либава, 3 марта 1872 года. №166 Председатель Либавской Приёмной оружейной Комиссии Полковник Лукин».

Но не только сестрорецкие оружейники были востребованы на многих предприятиях, но и на сам Сестрорецкий оружейный завод приглашали опытных мастеровых из Европы. Вот ещё один интересный документ. Управление Сестрорецкого оружейного завода 6 декабря 1879 года за №1078 обращается в Сестрорецкий военный лазарет: «Коммерческое управление Сестрорецкого Оружейного завода препровождает при сем заболевшего мастерового Фердинанда Гросгерче и просит принять его в Лазарет для пользования. За Управляющего заводом Полковник Болонин». Внимание руководства заводом к заболевшему мастеровому очевидно: видимо, талант оружейника был необходим и дорог.

Заводской госпиталь.

А сейчас – несколько документов из истории учреждения госпиталя при оружейном заводе. Фонд №2 оружейный: «Об учреждении при Сестрорецком заводе для больных госпиталя и при командировании в помощь доктора медицины Здекауера». 9 июля 1810 года состоялась комиссия. По предложению 2-го военного министра и кавалера Баркляя де Толли и министра всей артиллерии барона Мелкера. На заседании комиссии выясняли причины большой смертности и болезней на оружейном заводе. «Из 118 человек получают лазаретную помощь 23 человека, а остальные 95 довольствуются собственную у их артелей и домов». Итог – решение комиссии «учредить сей лазарет и содержать его на основании прочих казённых госпиталей¹³».

В конце июля было принято «Положение Сестрорецкого Гофшпиталя при Сестрорецком Оружейном заводе». Утверждён список вещей и предметов для пользования в период лечения. Срок пользования был установлен – 10 лет. Вот перечень предметов: «Кровать деревянная, матрац, наволочка из холста – 1 год, посуда оловянная, миска с крышкой, халат типовой, туфли кожаные. А также: чаш кровопускательных, для вытягивания смрадного воздуха труб жестяных, ночники жестяные, оловянные горшки». В положении количество мест было увеличено на 150 человек и расписаны правила приёма в госпиталь больных: «из коего по снятии с них казённого и собственного платья отводиться должны в тот же час в 2 так называемый паровой покой, в котором вновь прибывшие больные обмываются ванных тёплой водою, из коего пообмытию, переводятся они в третий покой и кладятся на приготовленные постели».

В положении также было рассчитано количество дров по состоянию для 150 человек больных на год. «В палатах больных – 19 печей, в приёмном покое 2 печей по 8 однополенных, для кухни, бани и прачешней – трёхполенные, для варения пива и квасу – 60». Немаловажен был вопрос о порциях питания больных. В списке есть и перечень продуктов: хлеб, мясо, капуста, крупа – овсянка, квас. В государственную военную коллегию по артиллерийским экспедициям был направлен рапорт от директора Сестрорецкого Оружейного завода Ланкри: «Рапорт экспедиции указом оной от 27 августа за №10072 разрешено мне содержать больных в сестрорецком лазарете домашним образом и предписано притом, чтобы каждую неделю два раза переменять белье и сено в постели»¹⁴. Смертность на заводе была достаточно высокой из-за условий труда и эпидемий. Каждый месяц составлялись списки умерших в сестрорецком лазарете. Так в июне 1810 года «из 33 больных – умерло 21 человек и 1 воспитанник (Нестор Назаров 14 лет –

¹³ АВИМАИВ, ф.2, оп.11, д.88.

¹⁴ АВИМАИВ, ф.2, оп.11, д.88, л.13-26.

чесотка). Причины смерти различны, в основном цинга. Итого за июнь 22 человека»¹⁵.

Добровольчество.

В 1876 года всё русское общество было возбуждено. Национально-освободительное восстание в Болгарии, жёстко подавленное турецкими войсками, обсуждалось в России – сочувствие и желание помочь сербам и болгарам были повсеместными. В Сербию хлынул поток русских добровольцев. Большинство из них честно и храбро дрались за сербов.

Просматривая материалы к заседанию комитета славянского благотворительного общества от 10 августа 1876 года по балканскому вопросу (отправка волонтеров на Балканский полуостров, сбор пожертвований в пользу славян), в документах подготовки к заседанию можно найти обращение в Петербургский отдел славянского благотворительного комитета: «От начальника хозяйственного отделения Сестрорецкого оружейного завода по делам бывших заводских имений в В.К. Финляндии. 7 августа 1876 года №1644 Сестрорецк. Многие из работающих здесь на заводе оружейников и мастеровых и слесарей обращаются ко мне с просьбою быть отправленными в Сербию для ружейного дела и службы в войсках. После долгих разъяснений, что им предстоит и каким лишениям они должны подвергаться, люди эти остались на своём и просят содействия быть отправленными. Полковник Михаил Лодыгин». Вот список лиц, изъявивших желание быть отправленными на службу в войска Сербии:

- оружейник и слесарь Николай Германсон, 25 лет, российский подданный, уроженец города Риги;
- оружейный мастер Вятской губернии Ижевского завода Ефим Герасимович Максимов, 42 года, вдовец, имеет взрослых детей на иждивении завода;
- отставной старший арсенальный мастеровой георгиевского арсенала на Кавказе Яков Григорьевич Григорьев, 48 лет, вдовец, бездетный»¹⁶.

Благотворительное общество.

В 1881 году в Сестрорецке было создано благотворительное общество. В Канцелярию губернатора Санкт-Петербурга были отправлены документы для утверждения Устава Сестрорецкого благотворительного общества, который и был утверждён заместителем министра внутренних дел, товарищем министра, статс-секретарём Кабановым 12 января 1881 года.

Цель и права общества были заявлены такие:

- общество оказывает помощь всем, без различия вероисповедания, живущим в районе селения Сестрорецк Санкт-Петербургского уезда, как то бес-

¹⁵ АВИМАИВ, ф.2, оп. оружейный, д.76, л.66.

¹⁶ ЦГИА СПб, ф.400, оп.1, д.37.

помощным вдовам, сиротам, престарелым, увечным больным и обременённым больным семейством;

- общество оказывает помощь деньгами и вещами, как будут поступать от благотворителей, так и других спонсоров;

- создаёт приюты для призрения малолетних, ясли, воскресные школы, публичные чтения;

- обществу предоставлено право приобретать недвижимость.

Членами общества могли быть лица всех сословий и состояния, обоого пола и без различий вероисповеданий. Общество состояло из членов: почётных, постоянных, действительных, членов благотворителей¹⁷.

В архиве был обнаружен интересный документ, который доказывает, что благотворительностью фактически занималось всё население Сестрорецка. Вот текст этого документа: «Председателю Сестрорецкого благотворительного общества. 1903 год. По случаю прекращения валовых работ на Сестрорецком оружейном заводе в настоящее время уволено с завода более 500 человек. По обследованию, произведённому местным благотворительным обществом, оказалось 120 беднейших семейств, преимущественно вдов, обременённых маленькими детьми. Потребность в органах Детского приюта и яслей для призрения сирот и детей беднейших жителей, а также в организации Трудовой Помощи семействам рабочих, лишившихся заработка. Волостной сход Сестрорецкого сельского общества обязалось ежегодно вносить по 1100 рублей из своих скудных заработков на устройство приюта и отдела Трудовой помощи Сестрорецкого благотворительного общества».

На имя Председателя благотворительного общества стали поступать рапорты о работе членов общества. Вот рапорт от 17 мая 1903 года: «Имею честь донести, 15 сего мая в 9 часов утра в селении Сестрорецк было молебство и произведена закладка дома призрения для полицейских чинов С.-Петербургской столичной полиции. Имею честь доложить Вашему Высочородию, что 8 сего ноября в 1 час дня будет совершено освящение сиротского приюта, убежища и богадельни, открываемых Советом отдела трудовой помощи при Сестрорецком благотворительном обществе, в помещении бывшей богадельни около сестрорецкой Петропавловской церкви. Рапорт подписал Пристав Барон Швальф»¹⁸.

Благотворительная деятельность была в основном направлена для улучшения условий жизни детей и людей пожилого возраста. Средства отправлялись на содержание приютов и богадельни. Знакомясь с отчётами отдела трудовой помощи при Сестрорецком благотворительном обществе, видно, что достаточно большие средства отводились на организацию народного обра-

¹⁷ ЦГИА СПб, ф.253, оп.3, д.1194.

¹⁸ ЦГИА СПб, ф.961, оп.1, д.24.

зования. Только за 1911 год по расходу на содержание приюта и богадельни было потрачено 5800 рублей. На приданое выпускницам – девицам из приюта – 200 рублей. Интересен такой факт. Сёстры Волковы должны были вступить во владение на имущество после смерти родителей. Отдел трудовой помощи выделил деньги на оплату расходов – 1241 рубль 50 копеек. В отчёте приводятся цифры по приходу средств. Так пожертвование от служащих и рабочих Сестрорецкого оружейного завода составило 3000 рублей. Пособия поступали от земства, дрова – от завода.

В 1911 году впервые произведён выпуск из приюта детей, достигших предельного, шестнадцатилетнего возраста. Всего выпущено 6 девочек, пять из них по окончании учения в школах в течение 2-3 лет посещали мастерские для шитья дамских нарядов. Родители детей в знак признательности за все заботы поднесли основателю приюта Н.Г.Дмитриеву-Байцурову икону святого Михаила.

Рассказывать о добрых делах сестрорецких благотворителях можно долго. Читая многочисленные отчёты, видишь, какую помощь оказывало общество жителям Сестрорецка. Думается, что сегодняшние потомки членов благотворительного общества, должны знать их имена, это – дань памяти и напоминание о милосердии к тем, кто в ней нуждается. Благодаря архивным документам, известен состав приюта и богадельни на 1 января 1912 года: надзирательница – Елизавета Васильевна Фелицина, экономка – Александра Фоминична Александрова. Детей в приюте – 24, старушек – 13 человек. Пожертвования, которые не вошли в отчёт, внесли – М.П.Леонтьева, М.Е. Леонтьева, от отца протоиерея Фёдора Степановича Комарова, семьи Слободских и Зарубиных.

А вот – список членов Сестрорецкого благотворительного общества на 1 января 1912 года. Почётные члены: Болонин Николай Егорович, Болонина Серафима Николаевна, Глинская Анна Павловна, Дыхов Константин Александрович, Мосина Варвара Николаевна, Флейшер Борис Николаевич, Шульга Николай Васильевич, Горшкова Прасковья Степановна.

Постоянные члены: Веретенников Алексей Порфирьевич, Гринева Апполинария Афанасьевна, Гутерман Моисей Борухович, Екимов Иван Михайлович, Иванова Анна Степановна, Иванов Яков Иванович, Кольцов Александр Афанасьевич, Калачёва Антонина Ивановна, Калачёв Петр Егорович, Кеппель Густав Андреевич, Мелетин Александр Апполонович, Паншин Виктор Никитич, Паншин Евгений Никитич, Розанов Николай Фёдорович, Слободской Пётр Петрович.

Действительные члены: Анцус Иван Карлович, Глинский Давид Львович, Дмитриев-Байцуров Никита Григорьевич, Кондратьев Петр Андреевич, Ковешников Василий Васильевич, Леонтьев Василий Михайлович, Мориц Карл Фёдорович, Паутов Иван Алексеевич, Емельянов Василий Дмитриевич,

Смолкин Алексей Васильевич, Трухин Константин Иванович, Черняев Иван Васильевич, Шляпоберский Исай Григорьевич. Председатель правления – Д.Байцуров.

Общество благотворительности не только оказывало материальную помощь тем, кто в ней нуждался. Внимание общества было обращено и на культурное воспитание. Так, в отчётных документах 1912 года правление общества предлагает устроить 7 апреля спектакль в помещении Сестрорецкой читальни для поддержания и развития коммерческих училищ в Сестрорецке. Подписал этот документ председатель правления – секретарь, тайный советник В.Мамонтов. В нём же говорится, что в воскресенье 22 апреля состоится спектакль «Дикарка» (комедия в 4-х действиях Островского и Соловьёва) в пользу общества вспомоществования нуждающимся учащимся в селении Сестрорецк. Члены этого общества были: Е.Н.Дмитревский, Е.А.Шершев, П.К.Паншин, П.С.Иванов.

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в селении Сестрорецк Петербургской губернии было основано в 1909 году. В Устав общества были внесены важные вопросы: вносить плату за обучение, бесплатно выдавать книги и учебные пособия, снабжать неимущих одеждою, выдавать стипендии, оказывать бедным больным учащимся медицинскую помощь, в случае смерти осуществлять сбор средств на погребение, выплачивать денежные пособия.

В помощи общества нуждались и многочисленные жители Сестрорецка иудейского вероисповедания, которые до 1917 года были лишены права на свободное передвижение и проживание. В Российской империи на протяжении 1791-1917 годов была определена территория, за пределами которой евреям запрещалось проживать постоянно. Только некоторые категории имели исключение. К таким лицам относились купцы первой гильдии, лица с высшим образованием, отслужившие рекруты, караимы (слово «караим» происходит от арабского и иудейского слова «кара», что означает «читающий заповеди»). Юридическое оформление черты оседлости было окончательно утверждено в «Положении об устройстве евреев» 1804 года. В нём всем евреям было предписано записываться в одно из «состояний»: фабрикантов, ремесленников, купцов, мещан, земледельцев. Также были определены губернии, где разрешалось селиться и торговать. Черта оседлости была отменена Временным правительством после Февральской революции 1917 года.

В Сестрорецке проживало много жителей еврейской национальности, и общество поддерживало нуждающихся в помощи. 22 апреля 1912 года состоялся спектакль в пользу общества содействия первоначальному образованию детей евреев селения Сестрорецк. Билеты заблаговременно можно было получить у Т.Бассея (Дубковское шоссе), и у М.Рабиновича (Разливной переулоч).

Ещё один пример благотворительности жителей Сестрорецка – в августе 1912 года студент медицинского факультета психоневрологического института, сын личного почётного гражданина Арнольда Семёновича Пласкова, проживавшего в Сестрорецке на Дубковском шоссе, принял на себя ответственность по разрешению лично благотворительных спектаклей на русском языке в пользу неимущих студентов названного выше института¹⁹.

Народная читальня.

В таблицах «Благотворительные общества и учреждения в Российской империи» (Петербург, 1899) приведены данные, собранные к 1896 году. В графе «Народные читальни» нет ни одной читальни по Петербургу. Тем не менее, ещё в 1895 году был утверждён устав сестрорецкой народной читальни, которая имела целью представить всем жителям Сестрорецка бесплатное пользование книгами.

Главным учредителем – почётным попечителем читальни стал Сергей Иванович Мосин, талантливый изобретатель трёхлинейной винтовки. Выписка из полного послужного списка Генерал-майора Мосина, составленного 18 марта 1902 года, гласит: «Назначен на должность Начальника оружейного завода 21 апреля 1894 года. Прибыл и вступил в должность 26 мая 1894 г. Приказом по войскам Гвардии и Петербургского Военного округа, от 6 августа 1894 г. за №40, назначен Начальником гарнизона в Сестрорецке. Женат первым браком на Варваре Николаевне, разведённой жене Арсеньева, урождённой Тургеневой. Жена от первого брака имеет детей – сыновей, Николая родившегося 20 марта 1872 г., Владимира 13 июля 1879 г. и Александра 28 июля 1881 г.»²⁰. В память о талантливом изобретателе одна из центральных улиц Сестрорецка названа его именем. В 2001 году в центре Сестрорецка был установлен памятник Сергею Ивановичу Мосину.

Устав народной читальни был принят и опубликован в 1895 году. В нём содержались: список учредителей, правила пользования читальней, права и обязанности членов Совета. В 1907 году были изданы сведения о деятельности народной читальни за три года. В 1908 году в Санкт-Петербурге была издана Золотая книга Российской империи «Деятели России» – красочно оформленное издание с фотопортретами государственных деятелей, занимавшихся благотворительной деятельностью. Прочитав эту книгу, можно узнать о тех, кто не только состоял почётным членом благотворительного общества, но и вносил конкретный вклад в пользу своей малой Родины. Думаю, что эта тема заинтересует будущих исследователей истории Сестрорецка.

¹⁹ ЦГИА СПб, ф.961, оп.2, д.57.

²⁰ АВИМАИВ, ф.6, оп.102, д.108.

Из истории народного образования.

Обучение детей оружейников.

Всё, что создается на земле, – это благодаря труду учителя. Истории народного образования Сестрорецка посвящено достаточно много документов и воспоминаний. Но ещё остались и неизвестные страницы.

До середины XIX века на военных мануфактурах существовали школы кантонистов. Кантонистами (от немецкого *Kantonist* – военнообязанный) назывались призванные на военную службу. В 1721 году были созданы гарнизонные школы, в 1798 году преобразованные в военно-сиротские отделения. С 1805 года кантонистами стали называть их учащихся. Вскоре школы кантонистов были причислены к ведомству военных поселений. Мальчики с 7 до 18 лет считались кантонистами. Только не многим из них удавалось учиться в школах, где готовили унтер-офицеров для войск. Основная часть кантонистов зачислялась в солдаты. Положение кантонистов было крайне тяжёлым.

В Сестрорецке школа кантонистов была открыта в 1744 году. В фондах архива Военно-исторического музея артиллерии и инженерных войск (АВИ-МАИВ) есть интересный документ, подтверждающий тяжкие условия жизни воспитанников и даже попытки их побега: «Дело о сыске бежавших с Сестрорецкого завода учеников. 1810 г. №46. Рапорт в государственную воспитательную коллегию. 15 дня июля были отпущены с Сестрорецкого оружейного завода по билету на 2 дня в город Санкт-Петербург ученики Александр Румянцев, Илья Серов. Не явились ученики. Побег Филипп Русанов, Яков Васильев, Андрей Степанов, мастеровой Степан Семёнов 33 года, сын Семёнова»²¹.

Но условия службы не улучшались, и побегии продолжались. В архивных документах есть приказ об отчислении воспитанников Сестрорецкого оружейного завода: «Николай Васильев – 18 лет, Пётр Чернышов – 17 лет, Дмитрий Мухлынин – 17 лет, Фёдор Фирфаров – 17 лет, Павел Ножевин – 17 лет. Распределение воспитанников военно-сиротского отделения и причислить к Петербургскому военно-сиротскому ведомству Сестрорецкого оружейного завода. 14 апреля за №344 отдать навсегда в завод и из отделения выключить»²².

Во второй половине XIX века, после тяжёлого поражения в Крымской войне (1853-1856 гг.), России предстояло найти выход из кризисного состояния. Итоги войны показали, что необходимы реформы. Время правления Александра II стало периодом радикальных преобразований. Школа нужна была всем – страна нуждалась в образованных людях. Император Александр

²¹ АВИМАИВ, ф.2, опись оруж., д.79, л.25.

²² АВИМАИВ, ф.2, оп.11, д.96, 1811 г.

II понимал необходимость такой реформы и 5 мая 1856 года издал указ «О принятии учебных заведений народного просвещения под ближайшее Его императорского величества наблюдение и попечение». Манифестом 26 августа 1856 года солдатские дети были освобождены от принадлежности к военному ведомству. Начинается постепенное упразднение кантонистских учебных заведений²³.

Первые школы.

В деле правления оружейного завода по командной части есть документы 1856 года об учреждении на заводе школы для детей женского пола, которые и положили начало формированию системы народного образования в Сестрорецке. «Дело правления Сестрорецкого Оружейного завода по командной части. Об учреждении на Сестрорецком заводе школы для детей женского пола. 1856 г. Приговор общества оружейников Сестрорецкого завода относительно содействия в устройстве детского приюта 22 марта 1856 г. Подписали приговор оружейники ствольного цеха – Иван Самойлов, Степан Иванов, Иван Огоренков, Наум Ефимов, Иван Пономарёв, Егор Петров, Андрей Тихов, Авдей Николаев, Кирилл Якимов, Захар Иванов, Илья Чусов, Андрей Абрамов, Яков Нефёдов. Приборного цеха – Пётр Ефимов. Старосты – Семён Фирфаров, Александр Кочерегин, Гаврила Петров, Кузьма Ноговицын»²⁴.

И вот – ответ на приговор оружейников об устройстве детского приюта из управления инспекции оружейных заводов, от 9 апреля 1856 года, №1317: «Командиру Сестрорецкого Оружейного завода господину генерал-майору и кавалеру Игнатьеву. Нахожу их весьма сообразными и полезными, и потому утверждаю штаб сего заведения и примерный расчет об издержках я оставил на случай справок при своём Управлении и предлагаю для вверенном Вам заводе приказать написать другой экземпляр»²⁵.

Так выглядел проект положения школы – «Штат школы для детей женского пола Сестрорецкого завода 1856 г. Проект Положения о школе для детей женского пола, на Сестрорецком оружейном заводе.

1. Школа учреждает для детей женского пола оружейников, писарей и унтер-офицеров при заводе служащих.
2. Дети принимаются не моложе 10 лет и остаются до 16 лет, получают свидетельство о поведении и приобретённых познаниях.
3. Принимаются преимущественно сироты и дети бедных родителей, но дети должны быть телосложения здоровым и не иметь хронических болезней.
4. На 30 человек.

²³ ПСЗ 11, т. XXXVIII, №40007.

²⁴ ЦГИА СПб, ф. 1290, оп. 1, д. 416, л. 32.

²⁵ ЦГИА СПб, ф. 1290, оп. 1, д. 416, л. 37.

5. Иметь именной список.
6. Посещение еженедельно за исключением табельных и праздничных дней, с 8 утра до 8 вечера. По субботам в 4 часа отпустить для хождения в баню.
7. Закон Божий, чтение, письмо, четыре правила арифметики, пение, рукоделие: вязание и шитье. Хозяйственные работы – варить, печенье хлеба, стирка белья.
8. Платья из шведской холстинки и перелинки, рукава и передники из белого холста.
9. В первом часу получают обед из двух горячих блюд супа или щей с говядиной и каши.

Учреждаемая школа находится под покровительством инспектора оружейных заводов, а главный надзор за школой возлагается на командира завода и попечителей.

Дама, принявшая на себя обязанность попечительницы, утверждается в им звании инспектором оружейных заводов. Смотрительница и помощница пользуются в случае болезни, совета врача и казёнными медикаментами.

О почётном старшине. Избирается из сословия оружейников, и утверждается в сем звании командиром завода. Обязанности почётной старшины – деятельное содействие попечителям во всём. Сбор частных приношений.

Штат школы: смотрительница, помощница, кухарки и прачки, писарь, сторож или дворник из малоспособных.

Список девочек оружейников, круглых сирот, или нет отца или матери, или родители не могут дать никакого образования своим дочерям. Круглые сироты: Варвара – дочь умершего оружейника Федора Липатова; Ольга – Василия Трифонова; Александра и Татьяна – дочери писаря Г. Леушина; Татьяна – Василия Кузнецова. Сироты – нет или отца или матери: Анна – дочь Петра Конины; Прасковья – дочь Дмитрия Ковешникова».

Так было учреждено воспитательное заведение для беднейших детей женского пола оружейников, с наименованием в честь Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича. Михайловское заведение для образования дочерей Сестрорецкого оружейного сословия стало добрым начинанием в истории народного образования Сестрорецка.

Руководство завода интересовал не только учебный процесс, но и питание воспитанниц. Так в документе «Смотрителю сестрорецкого провиантского магазина Коллежскому секретарю Путилову 14 декабря 1856 г.» зафиксирована просьба отпустить в это заведение «согласно прилагаемого при сем требовании для продовольствия 35 воспитанницам – примерно муки ржаной семь четвертей»²⁶. Эти и похожие архивные документы служат подтвер-

²⁶ ЦГИА СПб, ф. 1290, оп. 1, д. 416, л. 32-191.

ждением того, что именно оружейники положили начало народному образованию в Сестрорецке.

Подбор кадров для работы в сестрорецких школах и училищах проходил под контролем земской управы. Так в канцелярию Санкт-Петербургского градоначальника обратилась домашняя учительница Людмила Александровна Ожигина с просьбой об определении учительницей в Сестрорецкую народную школу на открывшуюся вакансию. Но от инспектора народных училищ 20 марта 1875 года за №307 пришел ответ: «Ожигина не может быть допущена учительницей в Сестрорецкую школу пока не будет представлена ею свидетельства о политической благонадежности. Инспектор народного училища Д.Орлов». Ответ на запрос о благонадежности Людмилы Ожигиной был получен. В нём говорится, что она во время проживания в Петербурге с 24 сентября 1870 года по 27 марта 1871 года, а также с 9 марта по 1 июня 1872 года в ни каких предосудительных поступках замечена не была. Такое внимание к педагогическим кадрам вполне понятным. В это время на заводах и фабриках рабочее движение приобретает активные формы.

До 1900 года в Сестрорецке получить техническое образование было невозможно – не было училища. Молодым людям приходилось осваивать азы слесарного дела в Ремесленном училище цесаревича Николая в Петербурге. Автору удалось обнаружить свидетельства о его окончании жителей Сестрорецка Петра Ивановича Семёнова и Петра Ивановича Портнаго. Согласно свидетельству от 16 сентября 1886 года №405, Пётр Иванович Семёнов окончил и получил в 1882 году за исполнение по слесарному ремеслу работу в звании подмастерья на Сестрорецком оружейном заводе²⁷. Пётр Иванович Портнаго 3 декабря 1891 года просил ускорить распоряжение о высылке аттестата на звание мастера училища. И вскоре получил такое свидетельство о звании мастера по столярному ремеслу²⁸.

12 мая 1899 года по Главному Артиллерийскому Управлению было утверждено Положение о ремесленных оружейных школах при Императорском Тульском и Сестрорецком оружейных заводах. В школу принимались мальчики не моложе 13 и не старше 18 лет. В документах о поступлении должна быть справка с завода о числе лет службы в заводе отца поступающего. Подписка родителей или лица их заменяющего, что выпускник школы обязан отслужить на заводе не менее двух лет. В приказе от 24 июня 1899 года №178 было отмечено разрешение «Сестрорецкому оружейному заводу, для устройства ремесленной школы, воспользоваться имеющимся свободным помещением. Постоянные ежегодные расходы – 3190 руб.».

В Сестрорецке ремесленная оружейная школа была открыта в 1900 году.

²⁷ ЦГИА СПб, ф.419, оп.1, д.24, л.62.

²⁸ ЦГИА СПб, ф.419, оп.1, д.24, л.154.

«Положением Военного Совета, объявленном в приказе по Военному ведомству текущего года за №178, во вверенном мне заводе разрешено открыть ремесленную оружейную школу на 60 приходящих учеников, из детей рабочих завода, с трёхгодичным курсом учения, для приготовления необходимых заводу слесарей, токарей, а также мастеров» – этот приказ по заводу от 20 июля 1899 года №137 подписал начальник завода полковник С.И. Мосин. Приём детей в школу, согласно положения, начался с 1 января 1900 года²⁹.

После смерти Сергея Ивановича Мосина (а это случилось 21 февраля 1902 года), временно исполняющий должность Начальника завода полковник Залюбовский, просматривал переписку прославленного конструктора оружия, а также изучал незаконченные дела. 16 мая 1902 года Залюбовский подал рапорт в Главное Артиллерийское Управление (Оружейно-патронное отделение), в нём отмечалось: «В начале года бывшему Начальнику завода Генерал-майору Мосину стало известно, что Правление Общества Приморской железной дороги отдало с торгов в аренду часть помещения станции «Сестрорецк», для открытия буфета с продажей крепких напитков. Считая открытие такого буфета в районе завода вредным, Генерал-майор Мосин, письмом от 24 января за №513, просил Председателя правления уведомить его о действительном положении этого дела, но ответа не получил. Разделяя по этому вопросу мнение генерала Мосина, я по вступлении во временную должность начальника завода, просил председателя правления ускорить ответом на письмо бывшего начальника завода, но ответа и на моё письмо так же не дано.

В последнее время, при случайной встрече с Председателем Правления Приморской дороги, я узнал, что на станции «Сестрорецк» действительно с лета будет открыт буфет с продажей крепких напитков.

Принимая во внимание, что население Сестрорецка состоит из рабочего заводского люда, не отличающегося вообще умеренностью употребления вина, следует ожидать, что станция «Сестрорецк» сделается местом сборища пьяных, а пассажиры этой дороги будут невольными свидетелями разных скандалов и безобразий. Такие сборища безусловно не могут быть допустимы и потому, что на курорт приморской ж.д. очень часто приезжают Великие князья и другие высокопоставленные лица.

Для удовлетворения нужд пассажиров Приморской ж.д., на ея 27 вёрстном расстоянии, в данное время имеется три буфета (в Новой деревне, Лахте и Курорте). Следовательно в этом отношении открытие ещё четвёртого буфета на станции «Сестрорецк» положительно никакими нуждами не вызывается.

По вышеизложенным основаниям и в виду того, что открытие буфета на станции «Сестрорецк» с продажей вина нарушает права Начальника Ору-

²⁹ ГИАЛО, ф.137, оп.137, д.67, л.31.

жейного завода, предусмотренные ст.485 Уст. Акцизных сборов, прошу Главное Артиллерийское Управление снести с С.-Петербургским губернатором и акцизным ведомством о воспреещении открытия на станции «Сестрорецк» Приморской ж.д. буфета с продажей крепких напитков. Справка: Расстояние от завода до станции Сестрорецк равно 220 сажений. Временно исполняющий должность Начальника завода Полковник Залюбовский».

Захоронение Мосина.

Интерес вызывает и переписка, связанная с установлением надгробия на месте захоронения С.И.Мосина. Исполняющий должность начальника завода полковник Байцуров 24 июня 1902 года пишет резолюцию для личного доклада Военному Министру о неправильных действиях местного причта при устройстве склепа на могиле Генерала Мосина и другую резолюцию – приготовить рапорт на Обер-Прокурора о перемещении Священника Розанова.

«...Узнал от Инспектора оружейных и Патронных заводов о столкновении госпожи Мосиной с Сестрорецким причтом, по вопросу об окончании устройства могилы генерал- майора Мосина и получил приказ разобраться. Разобравшись, узнал: С.-Петербургским Митрополитом и гражданской властью было разрешено похоронить Генерала Мосина в церковной ограде с отводом места в двойном размере, с тем, чтобы впоследствии и похоронить его жену. В могилах, расположенных внутри селения, устройство склепа являются обязательным.

Для похорон генерала Мосина была выкопана могила глубиной 4 аршина, на дне которой был сделан бетон в 1/2 аршина толщенной, боковые стенки могилы были обшиты досками. В эту могилу было опущено тело генерала Мосина в цинковом гробу и двух ящиках, сверху могила была закрыта досками на уровне поверхности земли, и на них небольшим холмам была насыпана земля, под которой оставалось совершенно свободное пространство не засыпанное землей. Так было сделано вследствие невозможности зимой в мороз делать склеп. Предполагалось весной сделать склеп со сводом для помещения 2-х гробов. Все это делалось публично, с ведома настоятеля церкви О.Николая Розанова, церковного старосты и полиции.

С весной церковный староста неоднократно побуждал вдову закончить могилу. 7 июня начались работы, а Розанов приказал рабочим закопать канаву (не уплачены 200 рублей за место). Обратился с официальным письмом к Благочинному Протоиерею Травинскому.

Настоятель Сестрорецкой Петропавловской церкви О.Николай Розанов, кроме данного случая, позволял себе неоднократно переводить служебные отношения на личную почву: так например, по вопросу о проведении русла в вновь строящемся турбинному дому, когда встретилась необходимость несколько сократить сад церковной школы, выстроенной на казённой земле (принадлежит заводу), О.Николай Розанов позволил себе после обедни выйти

на амвон с крестом в руке и обратиться при всём народе с обличительной речью к стоявшему тут же Генералу Мосину. По поводу тех же дел он позволяет себе отворачиваться и не кланяться при встрече на улицах с помощником моим Полковником Залюбовским.

Отношение О.Николая Розанова к служащим завода, выражающееся в деле о могиле Генерала Мосина, так и в двух вышеприведённых примерах, крайне не желательны и не могут быть терпимы, а потому я прошу Главное Артиллерийское Управление возбудить ходатайство перед его Высокопреосвященством С.-Петербургским Митрополитом о назначении официального расследования и, если будет на то Его благословение, о перемене настоятеля церкви.

Приложение: чертежи с натуры современного состояния могилы покойного Генерала Мосина, копия с моего письма Благочинному и его ответ. И.д. начальника завода Полковник Байцуров».

Ответ Начальнику Сестрорецкого оружейного завода был получен 13 сентября 1902 г. и гласил: «Главное Артиллерийское Управление сообщает, что на сделанное сношение с С.-Петербургским Губернатором, последний в отзыве от 6 сего сентября за №5822, уведомил, что по состоявшемуся между его Сиятельством господином Губернатором и Управляющимся акцизными сборами С.-Петербургской губернии соглашению признано не разрешить открытия буфета с продажей крепких напитков на станции «Сестрорецк» Приморской железной дороги».

А вот как разрешилась конфликтная ситуация со священником, отцом Николаем Розановым. Копия с отношения С.-Петербургского Митрополита Антония от 5 октября 1902 г. на имя господина Обер-Прокурора Святейшего Синода: «Проведя дознание С.-Петербургское святое епархиальное начальство 5-11 сентября сего года определило: признать протоиерея Николая Розанова по указанным обвинениям от ответственности свободным. Но вместе с тем, усматривая из дела, что протоирей Розанов, при большой участливости к положению госпожи Мосиной, легко мог бы предупредить все возникшие между ним и Мосиной недоразумения своевременным разъяснением ей того, что хотя к устройству склепа на могиле ея мужа следовало приступить как можно скорее, но для того необходимо было предварительно получить разрешение подлежащего начальства на самое разрытие могилы, а так же обращая внимание на то, что протоирей Розанов, как видно, не пользуется вообще добрым расположением служащих на Сестрорецком оружейном заводе, в епархиальное начальство признало нужным внушить ему, протоиерею Розанову, на будущее время с большим вниманием и с большею сердечностью относиться к своим духовным детям и прихожанам, равно заботиться приобрести к себе то уважение и доброе отношение... О чём установленным порядком объявит протоиерею Розанову

и госпоже Мосиной (исполнено 13 минувшего сентября). Начальник отделения И.Преображенский»³⁰.

Не только благонадёжность педагогических кадров и деятельность священнослужителей была в центре внимания властей. Однажды объектом спора стало самоуправство начальника Сестрорецкой железнодорожной станции. 27 марта 1876 года поступила жалоба на руководство станции. Дело в том, что ученики школы, обучавшиеся в ней иногда до 10-12 часов вечера, по окончании занятий проходили через ведущие в селение ворота. Но те находились в ведении Сестрорецкой станции и запирались гораздо раньше. «Учащиеся ходили через пути мимо платформ. Начальник станции заявил, что пропускать не будет. Таким образом, ученики должны были обходить через Канонерку, то есть это по кругу более двух вёрст. Поэтому управа обратилась с жалобой и просила отменить распоряжение начальника станции. А если не решить об отмене, то устроить калитку в заборе у ворот около станции. Ключ будет у учительницы, и калитка будет отворяться».

Земства и образование.

14 июля 1864 года было принято «Положение о начальных училищах»³¹. Народные училища могли учреждаться земством, обществом и частными лицами. Сестрорецкое общество и частные попечители начинают проявлять большой интерес к системе образования. На территории Сестрорецка в этот период происходит застройка дачных участков для детей – круглых сирот. Так, в документах министерства земледелия и государственного имущества есть интересный материал, датированный 21 февраля 1901 года, об отводе в пользование Сиротского дома имени генерала от инфантерии Белградского под постройку дачного помещения участка земли в 1 десятину 1200 кв. сажен из Сестрорецкой казённой дачи. Депутат Думы граф Николай Фёдорович Гейден соизволил на отвод в пользование Сиротского дома под постройку дачного помещения с устройством лесного питомника и опытного огорода для призреваемых в Доме круглых сирот штаб- и обер-офицеров на всё время надобности, участка земли в 1 десятину 1200 кв. сажен земли из Сестрорецкой казённой лесной дачи Сестрорецкого лесничества СПб губернии вместе с имеющимися на нём лесом, тем, чтобы лес этот был вырубается лишь для расчистки места под устройство помещений, огородов или других необходимых сооружений, но отнюдь не продажу или для обращения его на топливо.

Вопрос по отводу территории был решён в пользу дома для сирот. В письме к попечителю городского Сиротского дома Г.Г.Белградского члену Думы графу Н.Ф.Гейдену: «Государь Император по докладу Министра земледелия

³⁰ АВИМАИВ, ф.6, оп.102, д.108, л.243.

³¹ ПСЗ, собр.11, т.XXXIX, с.41068.

и государственного имущества в 29 день января 1901 г. Высочайше соизволил на отвод в пользовании Сиротского Дома имени генерала от инфантерии Белградского под постройку дачного помещения с устройством лесного питомника и опытного огорода для призреваемых в Доме круглых сирот»³².

Земства активно занимались не только хозяйственными делами, но и подбором кадров для школ. Об этом свидетельствуют архивные документы. Кадровый состав в школах был под контролем земства. Так в сведениях Сестрорецкой земской народной школы есть подробный список её учителей. Учительница Олимпиада Алексеевна Егорова, окончившая курс в Мариинской женской гимназии, в Сестрорецке – с 28 сентября 1872 года, законоучитель Священник Сестрорецкой Петропавловской церкви Иоанн Яковлевич Зинкевич, Елизавета Васильевна Пошехонова в Сестрорецке – с 2 сентября 1875 года, София Васильевна Попова в Сестрорецке – с октября 1875 года, попечитель школы Ея Превосходительство Сарра Иосифовна Лименфельд в Сестрорецке – с 1870 года.

История формирования школьной системы также достаточно подробно прослеживается в сведениях земской управы. «Сестрорецкая земская народная школа Санкт-Петербургского уезда находится в селе Сестрорецк. До 1867 года школа принадлежала Сестрорецкому ружейному заводу. С 1867 15 июня – 1868 содержалась на средства Сестрорецкого общества, помещалась при волостном правлении и имела учителем сына унтер-офицера Ефима Гавриловича Глущенко. После пожара школы в Сестрорецке не стало. В 1870 году Сестрорецкое общество с разрешения СПб училищного Совета при помощи СПб земства открыло школу в помещении при волостном правлении, пригласив попечительницей ея превосходительство Сарру Иосифовну Лименфельд, а учительницей – дочь кандидата Марию Авдостьевну Калитину, которая учительствовала с 1870-1872 гг. С августа 1875 г. Сестрорецкую школу перевели в освобождённое помещение СПб земства»³³.

Земская народная школа была в центре внимания. Медицинский контроль за здоровьем учащихся, сбор средств для устройства новогоднего праздника. Подробный список пожертвований с указанием фамилий и количества денег, внесённых в казну. В документе №3102 от 21 октября 1876 года, адресованном земскому врачу 8-го медицинского участка С.А.Брауну, говорится: «Учительница школы заявила, что у большинства детей появилась какая-то сыпь, и они опасаются». И уже 3 ноября в земскую управу поступил ответ от врача: «Я осмотрел детей обоего пола в земской сестрорецкой школе и не нашел никакого, где бы было малейший повод на подозрение сифилисное заражение. 4 человека – оказались страдающие золотушно, у дво-

³² ЦГИА СПб, ф.792, оп.1, д.8020.

³³ ЦГИА СПб, ф.224, оп.1, д.1588.

их девочек неопрятные – чесотка. Дал назначения. Принимать в классе нельзя, так как одна из них может заразить чесоткою».

К 1874 году массовый характер в России принимает народническое движение. Своей критикой самодержавия и требованием перемен народники ставили перед обществом много нерешённых задач. Идея «хождения в народ», подъём общественного сознания в преддверии перемен коснулся и рабочего класса. В 1878 году было подготовлено заключение комиссии для заведования начальными городскими училищами Петербургской городской управы об открытии при городских училищах вечерних курсов для рабочих как «дело весьма полезное для развития и распространения грамотности в среде фабричных и ремесленных рабочих»³⁴.

С мая 1883 года вступил в действие закон об ограничении работы малолетних рабочих на фабриках и заводах. В газете «Новое время» появляется сообщение об устройстве школ для малолетних рабочих: «Большая часть владельцев богатых фабрик и заводов заявили свою готовность устроить для своих маленьких рабочих школы при фабриках и снабдить их учебными пособиями»³⁵.

Городское училище.

К 1905 году страна подошла с большим количеством нерешённых проблем. Русско-японская война и рост революционного движения отодвинули на второй план школьные проблемы. И только после декабрьского вооружённого восстания в Москве в обществе вновь поднимается вопрос о необходимости реформировать систему школьного образования. Речь шла об открытии школ различных типов. Образование должно было стать всеобщим и бесплатным. В 1907 году в Сестрорецке открылось городское четырёхклассное училище. 15 ноября 1907 года приказом №21037 на должность учителя – инспектора Сестрорецкого городского училища назначен учитель Сампсониевского городского училища Владимир Александров. Настоятель сестрорецкой Петропавловской церкви священник Фёдор Комаров назначен законоучителем Сестрорецкого городского училища с 1 декабря того же года.

Городское четырёхклассное училище было открыто 21 ноября 1907 года. В этот день состоялся торжественный молебен, на котором присутствовали Управляющий Санкт-Петербургским учебным округом В.А.Латышев, член Совета министров народного просвещения В.Н.Мамонтов, начальник оружейного завода генерал-майор Н.Г.Байцуров. Училище было временно помещено в здании Народной читальни, которая отвела ему две комнаты. В одной находился один класс, в другой – учительская. «Для второго класса помещений не оказалось. Посему он открыт не будет. Принято 45 учащихся,

³⁴ ЦГИА, ф.513, оп.3, д.78, л.4-5.

³⁵ Новое время, 1883, 16 февраля, № 2504, с.3.

25 мальчиков и 20 девочек. На строительство помещения для училища Министерством народного просвещения была отпущена требуемая сумма. Из 44 учащихся – 43 православные, 1 – дворянин, 2 – почётных граждан и купцов, 1 – мещан и цеховых, 40 – крестьяне»³⁶.

В 1908 году сестрорецкое городское 4-х классное училище, благодаря средствам, отпущенным Министерством народного просвещения, переводится в специально построенное для него здание. «Здание училища каменное, двухэтажное и помещается на Петербургской улице близ станции «Разлив». Освящено здание было 1 октября. На освящении присутствовали: окружной инспектор И.П.Хабаров, директор народных училищ А.Л.Смирнов, начальник местного завода Н.Г.Байцуров, окружной архитектор Л.П.Шишко, местные обыватели с Н.Н.Арсеньевым во главе»³⁷.

В документе №921 от 14 января 1908 года приводится именной список служащих в Сестрорецком городском училище. Доктор медицины статский советник Иван Кречев назначен врачом при Сестрорецком городском 4-х классном училище, без жалования, но с правом государственной службы. Инспектором стал Владимир Александрович Александров, надворный советник. Законоучитель – священник Фёдор Стефанович Комаров. Учительница – Мария Николаевна Мищенко. Учитель пения – Лев Степанович Котулин.

Каждый год в дирекцию народных училищ Петербургской губернии поступали отчёты не только о кадровом составе, но и о состоянии здоровья учащихся, бытовых условиях в организации учебных занятий. На страницах ведомости о состоянии здоровья, заболеваний и смертности учащихся за 1908 год приведены следующие цифры: 69 учащихся, 69 осмотрено, 59 – хорошее питание, 10 – среднее питание. 2 – близорукость, 1 – носовое кровотечение, 14 – частые головные боли.

Здание училища – каменное, двухэтажное и находится на Петербургской улице близ станции «Разлив» Приморской железной дороги фасадом на улице, а противоположной стороной к полотну железной дороги. Первый этаж здания занят 21 кв. сажен 2 комнаты по 12 кв. сажен – одна под ремесленный класс, другая под столовую. 2 комнаты заняты сторожами, и квартира инспектора училища. Второй этаж занят 4 классами по 40 человек каждый. Физический кабинет и учительская комната, кабинет врача, рекреационный зал и 2 уборные с умывальными комнатами при них для мальчиков и девочек³⁸.

Продолжаем листать архивные документы. Думаю, что нас должно заинтересовать, какой заработок был у учителей городского училища. В отчёте есть сведения о должностных лицах за 1910 год. Так, инспектор, надворный советник Владимир Александрович Александров, преподававший гео-

³⁶ ЦГИА СПб, ф.218, оп.1, д.955.

³⁷ ЦГИА СПб, ф.218, оп.1, д.1013.

³⁸ ЦГИА СПб, ф.218, оп.1, д.1013.

метрию и историю, получил жалования на 690 рублей. Законоучитель, протоирей Фёдор Степанович Комаров за Закон Божий – 390 рублей. Георгий Алексеевич Васильев, учитель естествознания и славянского языка заработал 828 рублей. Учительница по найму Зинаида Владимировна Томина, преподаватель русского языка, рисования и географии – 615 рублей. Учитель немецкого языка Елена Фёдоровна Комарова – по 8 рублей с ученика. Лев Степанович Котулин, учитель пения, за 3 урока – 75 рублей. Базарова Серафима Гавриловна, учительница, 20 уроков церковно-славянского языка – 615 рублей.

Кстати, С.Г.Базарова в будущем станет Серафимой Гавриловной Абакумовой – директором школы. В годы учёбы, у меня, красного следопыта из 434-й появилась возможность встретиться с ней и пообщаться. Она была красивой, её седые волосы были аккуратно уложены. Мы долго с ней тогда проговорили. Серафиму Гавриловну Абакумову любили многие поколения сестроречан. Фамилии – Абакумова, Шершев, Лапин, Соболев – святые в системе народного образования Сестрорецка.

Городское училище становится центром обучения и воспитания сестрорецких детей, а многие его преподаватели также работали на различных курсах для местных жителей. Директор народных училищ Санкт-Петербургской губернии Алексей Логинович Смирнов разрешает допустить к преподаванию на курсах при Сестрорецкой бесплатной народной читальне следующих лиц: протоирея Фёдора Степановича Комарова – богословие, Александру Петровну Свистуну – русский язык, Зинаиду Владимировну Томину – русский язык, Вячеслава Васильевича Комарова – алгебра, полковника Евгения Николаевича Дмитревского – геометрия и физика, Каролину Юльевну Гессе – немецкий язык, Марию Андреевну Милюкову – история, Павла Александровича Голованова – география, Екатерину Маркеловну Жданову – естествознание, гвардии капитана Виктора Эдуардовича Макаровича – арифметика, Василия Гавриловича Корняева – химия и технология, Василия Степановича Комарова – стенография³⁹.

Школа в Разливе.

Теперь немного об истории одной из старейших школ Сестрорецка – №434. К началу XX века в Сестрорецке существовало лишь две народные школы: земская и церковно-приходская. На средства полковника Болонина в 1884 году было построено новое школьное здание. В 1893 году начинает работать церковно-приходская школа. Но в начале века проблема образования детей рабочих становилась всё более острой: для них в образовательных учреждениях не хватало свободных мест. «20 ноября 1904 года в Петербургское общество грамотности поступило ходатайство начальника завода о необходимости от-

³⁹ ЦГИА СПб, ф.218, оп.1, д.1119.

крыть новую школу в посёлке Разлив. Общество грамотности поддержало ходатайство, но при условии, если будут собраны средства на постройку здания школы. Рабочие и мастерские решили в течение трёх лет жертвовать на устройство школы полную подённую плату одного дня в год. Подсчётом выяснено, что пожертвование это выразится за три года суммой около 3700 руб. 17 коп.»⁴⁰. Но, несмотря на революционные события, средства были собраны намного раньше. 11 сентября 1905 года состоялось торжественное открытие новой школы. «Под звуки военной музыки было устроено рабочими торжественное шествие детей более 1200 человек, для которых было сделано угощение. Все торжество было организовано на средства местных рабочих, которые на постройку школы пожертвовали из своего заработка до 4000 рублей», – 14 сентября 1905 года писала газета «Котлин».

История открытия школы в посёлке Разлив, которой было присвоено имя Его Императорского Величества цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, известна многим жителям Сестрорецка. Но немногие знают, что материальную помощь в строительстве школы оказал Степан Николаевич Митусов – член Императорского Общества поощрения художеств, крупный чиновник, дипломат. Действительный статский советник С.Н.Митусов, являясь членом общества, которое участвовало в открытии в пригородах школ для малоимущих детей фабрично-заводских рабочих, внёс в Санкт-Петербургское общество грамотности капитала 40 тысяч рублей для постройки школы в Разливе. В архиве есть письмо Степана Николаевича Митусова, написанное в Санкт-Петербургскую уездную земскую управу: «Несколько лет назад мною была построена в Сестрорецке школа, которой с Высочайшего соизволения присвоено имя Его Императорского Величества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. Я внёс в Санкт-Петербургское общество грамотности капитала в 40000 рублей. Тайный советник Степан Николаевич Митусов. Шпалерная, д.13. До сего времени мне однако неизвестна судьба построенной мною школы. 6 марта 1912 г.»⁴¹. Думается, что в письме упомянут факт обычной бюрократической невнимательности. Но благодарные потомки непременно должны помнить имя члена Императорского общества поощрения художеств Степана Николаевича Митусова.

Интересно проследить школьную жизнь и узнать о людях, которые организовали обучение и культурной развитие детей, живших в посёлке Разлив. Для этого познакомимся с перепиской по Сестрорецкой земской народной школе с земской управой. Вот выдержка из письма попечителя Сестрорецкой народной школы Санкт-Петербургского общества грамотности имени Его Императорского Величества наследника цесаревича и великого князя Алек-

⁴⁰ ЦГИА, ф.1290, оп.1, д.653, л.3.

⁴¹ ЦГИА СПб, ф.224, оп.1, д.1682«а».

сея Николаевича от 15 июня 1909 года №87: «Прошу дать копию сего отношения сделать подпись в удостоверении того, что Вы согласны доставлять в Сестрорецкую школу СПб общества грамотности на Петербургской улице круглый год, начиная с 1 августа, берёзовые дрова хорошего качества (сухие и прочные). Деньги за дрова школа обязуется уплачивать. Попечитель Н. Арсеньев. Зав. школы Е. Шершев».

А вот ещё одно письмо в Санкт-Петербургскую уездную земскую управу. «Передача СПб уездному земству Сестрорецкой имени Е.И.В. наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича школы общества грамотности уполномочен Председатель Правления Почётный член Общества Сенатор Валерий Николаевич Мамонтов. Список служащих в школе и с жалованием из средств Общества по 1 января 1911 г. Учитель Евгений Александрович Шершев – 40 рублей. Учитель Константин Васильевич Лапин – 40 рублей. Учитель рукоделия в профессиональном отделении Екатерина Савельевна Данилова – 30 рублей. Учитель переплётного ремесла Л.В. Однополенко – 15 рублей. Сторож Семён Нелюбин – 17 рублей».

В кратких сведениях о количестве окончивших школу в 1912 году есть данные о вероисповедании учащихся. Так в СПб земскую управу поступило сообщение: «Имею честь сообщить, что в 3-й Сестрорецкой земской школе в 1912 году окончило: православных – 14 мальчиков и 9 девочек, лютеране – 1 мальчик и 1 девочка, католики – 1 мальчик, иудеев – 2 мальчика и 1 девочка. Подписал сообщение Е.А. Шершев».

В августе 1912 года на школе была изменена вывеска – статус образовательного учреждения был повышен: «Имею честь довести до сведения Управы, что в настоящее время сняты обе вывески – бывшие на школе для изменения на них надписей бывших от СПб общества грамотности. Теперь на вывески будут помещены гербы и на чёрном фоне золотыми буквами будет написано «Сестрорецкое земское начальное училище имени Е.И.В. Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Учитель Е.А. Шершев».

Администрацию школы заботила обстановка на улицах посёлка, окружение, в котором находятся учащиеся школы. Так, в комиссию при уездной земской управе по вопросу о мерах к поддержанию среди населения уезда трезвого настроения и доставляемых ему разумных развлечений поступила просьба за подписью Е.А. Шершева «ассигновать, если найдёте возможность 300 рублей на постройку летней сцены на участке Сестрорецкой земской школы, а также на оборудование сцены и декораций – 50 рублей. Дети-подростки обыкновенно играют в нашей местности в орлянку, в отбивку, в пристенок, в карты и азартные игры. Сцена, подготовка к спектаклю. Библиотека, приборы для гимнастических упражнений. Детские утренники, хор балалаечников»⁴².

⁴² ЦГИА СПб, ф.224, оп.1, д.1682«а», 1911 г.

В школе становится хорошей традицией устраивать в честь выпускников праздники и спектакли, которые ставились в помещении народной читальни. Вот текст одной из афиш: «Четверг 14 мая детский спектакль. В пользу устраиваемой экскурсии для детей, окончивших в 1915 г. Сестрорецкую земскую школу имени Цесаревича Алексея Николаевича. В сельской школе. В двух действиях. Участвуют Федя Шершев, С.Г.Абакумова, А.Г.Абакумов, В.А.Творогов, Анисия Ануфриева, Маня Чубарова, Ваня Андреев. Временный исполнитель – В.Кошелев. Распорядитель – Е.Шершев. Детский билет – 25 копеек, взрослый – 30 копеек. Спектакль «У страха глаза велики» в 2-х картинах Н.А.Соловьева-Несмелова».

Имени П.Г.Ольденбургского.

А вот история о желании открыть в Сестрорецке учебное заведение нового направления. Еще в августе 1858 года известный российский военный и государственный деятель Пётр Георгиевич Ольденбургский обратился к Александру II с просьбой открыть в городе несколько школ. Разрешение было получено. Для разработки планов преобразования программ и уставов школ был создан Комитет под председательством принца П.Г.Ольденбургского – председателя Петербургского Попечительского совета, отдавшего на благотворительность более миллиона личных сбережений. Пётр Ольденбургский – один из представителей ветви русских принцев Ольденбургских и внук Павла I. Пётр Георгиевич родился в Ярославле в августе 1812 года. Получил военное и юридическое образование, свободно владел языками. Получил степень доктора права. П.Г.Ольденбургский был председателем Санкт-Петербургского Опекунского Совета, почётным членом различных учёных и благотворительных обществ. 42 года жизни он отдал служению детям.

Этот замечательный человек оставил свой след и в истории Сестрорецка. Листая дело попечительского совета приюта, находим документ о подготовке к открытию в Сестрорецке отделения реального училища приюта Принца Ольденбургского 3 декабря 1903 г. – 23 декабря 1905 года: «Его Высочорудию В.И.Колобнёву Господину СПб исправнику. 8 декабря 1903 №2312. Среди обывателей Сестрорецка нашлись лица, желающие устроить в своём городе средне-учебное заведение для мальчиков. 17 декабря появляется объявление. Лица, имеющие в виду ходатайство об устройстве в Сестрорецке средне-учебного заведения с правом правительственных по разрешению Его Превосходительства Господина Исправника, обращаться от 9-14 лет и желающих поместить таковых в ныне же могущее открыться заведение, не отказать и сообщить о сем: священнику Сестрорецкой церкви Александру Алексею, церковный дом, капитану Гвардии Евгению Николаевичу Дмитриевскому, капитану Гвардии Николаю Васильевичу Шульге, коллежскому асессору Виктору Никитичу Паншину – Сестрорецкий оружейный завод».

В деле о подготовке документов к открытию реального училища приюта

имени Принца Ольденбургского есть список лиц, желающих поместить сыновей в училище с платой 100 рублей в год: священник А.Алексеев, граф А.Ф.Келлер, полковник Н.Т.Менкарясевский, генерал-майор Г.И.Сокерин, полковник А.Е.Голубицкий, надворный советник М.С.Андреев, П.Е.Калачёв, С.Е.Лапотников, А.С.Кочерегин, В.К.Кочерегин, капитан гвардии В.В.Туноженский, К.В.Колобнев, Г.Андрюшевский, А.А.Гольметрин, Г.Переулочный, Ф.Корненевский, Г.Сорокин, В.В.Ковешников. Есть и список родителей дочерей: И.П.Слободской, В.Е.Бургвиц, К.Л.Клевиц, В.К.Кочерегин, Э.Я.Чертес, А.С.Лапотников, граф А.О.Келлер, барон В.А.Людинсгаузен-Вольт.

Подготовка к открытию учебного заведения шла долго: «Не откажите пожаловать в воскресенье 18 апреля в 4 часа 30 минут дня в Сестрорецкое офицерское собрание на заседание лиц заинтересованных в открытии Реального училища и Женской гимназии имени Его Высочества Принца П.Г.Ольденбургского в Сестрорецке», «МВД Директору приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского 29 мая 1904 №814 12 рота Измайловского полка №36. Елена Александровна Сейппель должность начальника отделения вверенного мне приюта в Сестрорецке. Открытие этого отделения отложено на неопределённое время. П.Сидоров⁴³. Возможно события на Дальнем Востоке, русско-японская война 1904-1905 годов внесла свои коррективы в распределение средств на развитие народного просвещения.

Приюты.

В Петербурге должным образом обращали внимание на детей не только православного исповедания, но и других, в том числе, католического. Создавались различные благотворительные общества, которые брали под свою защиту малолетних сирот. Так, в 1864 году в Петербурге общество убежища и училищ для малолетних детей обоего пола эстонского происхождения, попечительское общество для бедных еврейских девочек и приют для мальчиков при латышской евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя были открыты для детей католического вероисповедания. В 1862 году начало свою деятельность латышское благотворительное общество, в 1882 году – эстонское, в 1892-м – литовско-жмудское. В Сестрорецке лишь в начале XX века смогли обратить внимание на необходимость создания приюта для детей католического вероисповедания.

В 1906 году рассматривались два важных вопроса об устройстве на территории Сестрорецка приюта для девочек, родители которых отбывали сроки в тюрьме и на каторге, а также детского католического приюта. Так на имя директора Лесного Департамента поступила жалоба и просьба передать в ведение обществу Тарховского благоустройства под постройку дач для школы Патриотического общества и приюта арестантских детей-девочек. Реше-

⁴³ ЦГИА СПб, ф.394, оп.1, д.4056.

ние было принято в пользу детей. Отведены участки №69 под Патриотическую школу и №70 – под дачу для арестантских детей. Дети, родители, которых были под арестом в годы революционных событий, находились теперь под присмотром земской управы.

На заседании строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления рассматривался проект детского католического приюта на участке Елизаветы Реш. В отделение поступила просьба от вице-офицера Свицерского: «Имею честь просить разрешения на постройку на участке, принадлежащем Елизавете Петровне Реш, в Сестрорецке по Выборгской улице приюта для мальчиков и девочек, согласно прилагаемых при сем чертежа. Наблюдение за постройкой будет иметь архитектор Арсений Семёнович Пронин, закончивший Академию художеств в 1895 году». В документах есть ответ со стороны духовной власти о том, что «не встречается препятствий к постройке каплицы и приюта в Сестрорецке. 1 мая 1906 год».

В результате весной 1906 года строительство детского приюта в Сестрорецке началось полным ходом. 10 мая был утверждён Протокол заседания строительного отделения: «Из положения дел. Комитет по строительству приюта для мальчиков и девочек в Сестрорецке ходатайствует об утверждении плана на постройку приюта при Сестрорецке. Заключение: Строительный комитет полагает план на постройку приюта для детей обоего пола в Сестрорецке утверждён под условие, чтобы возведение постройки было заявлено»⁴⁴. В 1907-1908 годах миссионерской организацией здание католического приюта было построено, его называли «Марианум». Приют просуществовал до 1918 года. Затем в его здании, кстати, сохранившемся до наших дней, располагались больница, родильный дом.

25 июля 1908 года в ведомство учреждений Императрицы Марии поступило обращение за №471, в котором Санкт-Петербургская Николаевская детская больница просит СПб Уездную земскую управу «разрешить постройку на участке казённой земли под названием Гагаринский участок №1». В ответе земской управы говорилось, что нет никаких препятствий к возведению постройки на участке, находящемся в 3 стане, в селе Сестрорецк по Гагаринской набережной, принадлежащем Николаевской детской больнице. Был издан документ «О распоряжении названной больницы под устройство летней санатории для выздоравливающих и страдающих хроническими болезнями детей. Директор и главный врач Вяжлинский»⁴⁵. По проекту архитектора К.В.Маковского в 1906-1910 годах был построено здание детского приюта благотворительного общества. В комплекс построек входили главный корпус, баня, прачечная и парк с фонтаном.

⁴⁴ ЦГИА СПб, ф.256, оп.28, д.47.

⁴⁵ ЦГИА СПб, ф.224, оп.3, д.5206.

Земская управа контролировала работу в детских приютах, ответственно следила за любыми нарушениями. Приюты часто посещали представители отделов народного образования. 4 мая 1911 года в Санкт-Петербургскую городскую думу поступило заявление гласного Н.Креморенко по поводу осмотра детского приюта на станции Разлив несколькими гласными (контролирующими работниками из органов народного образования). Итогом этого посещения стало появление в столичных газетах 24-25 апреля сообщения о результате проверки. Внутреннее состояние учреждения найдено гласными весьма неудовлетворительным. «Сырые стены, отвалившаяся штукатурка, отсутствие многих домашних удобств замечены почти на каждом шагу. 260 детей обоего пола в возрасте от двух до четырнадцати лет спят на соломенных тюфяках, частью же прямо на железных рамах кроватей. Обед – плохо выпеченный хлеб, похлёбка и куски варёного мяса вперемешку с недоваренным холодным рисом. Дети имеют болезненный вид, золотуха, глазные болезни. Врач дома – специалист по акушерству. При доме имеется великолепно оборудованный заразный барак, но пустует он что-то долго, в то время, как среди детей не переводится чесотка, и чесоточные лечатся вместе с желудочными, глазными и лёгочными больными. Дети жаловались, что к ним применяется ремешок. Никаких профессиональных классов, никакого ремесленного обучения здесь нет. Здесь впроголодь воспитывают будущую армию безработных, обречённых на босячество, хулиганство и проституцию».

23 апреля приют на станции Разлив посетили гласные Зеленко, Олейников и Крыжановский. Из 276 детей приюта по заявлению его врача чесоткой оказался болен только один ребенок и то оставленный в лазарете для лечения кожи от расчёсов, а не от чесотки. Приют имеет три отделения малолетних на 140 человек, среднее – на 70 и рукодельное – на 70. Смертность детей: 1908 год – 2 человека, 1909-й – 1 человек, 1910-й – 3 человека. Такое положение свидетельствует о рациональной постановке медицинской части в приюте. Врач имеет диплом на доктора медицины, диплом на военного полевого хирурга, знаком с акушерством и состоит старшим врачом сестрорецкого местного лазарета и сестрорецкого оружейного завода, на котором работают свыше полутора тысяч рабочих, в большинстве семейных.

По поводу отсутствия профессионального обучения. Девушки до 16 лет – стирки, глажению, кулинарному искусству и домоводству. Мальчики до 12 лет переводятся в ремесленное училище, где получают профессиональную подготовку и по окончании курса со званием подмастерья⁴⁶.

Земское управление постепенно приобретало опыт в развитии народного образования. Вердикт Министерства народного просвещения 1887 года «О кухаркиных детях» ограничивал право поступать в гимназии детей из низ-

⁴⁶ ЦГИА СПб, ф. 792, оп. 1, д. 10257, л. 109-111.

ших сословий. Да и народный учитель из мирян нередко казался политически неблагонадёжным.

Культура и быт.

Общественная жизнь.

Следующий раздел книги посвящён бытовым условиям и культурной жизни сестроречан в конце XIX – начале XX веков, о которых мы также можем судить по имеющимся архивным документам.

Песчаные дюны, сосны, берега Финского залива и озера Разлив всегда привлекали многих жителей нашей страны, которые стремились в эти места, чтобы поправить своё здоровье и хорошо отдохнуть. В конце XIX века территория Курорта стала интересовать предпринимателей. Так в архиве строительного отделения губернского правления за 1899 год есть документы о разрешении на постройку Владимиром Судаковым в селении Сестрорецк по Госпитальной улице склада искусственных минеральных вод: «Его Сиятельству Господину С.-Петербургской Губернии. Дворянина Владимира Владимировича Судакова, живущего в С.-Петербурге Спасской части на Фонтанке №29/66. Прошение. Имея в С.-Петербурге, Спасской части, по Невскому проспекту в доме №29/66 угол Фонтанки заведение для выделки и продажи искусственных минеральных и фруктовых вод и открыть склад для продажи означенных вод в Сестрорецке, С.-Петербургского уезда, по Госпитальной улице в доме Семёновой, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство выдать мне разрешение на открытие означенного склада 1899 г. марта 23 дня. В.Судаков»⁴⁷. Прошение было рассмотрено в короткие сроки: «Министерство Внутренних дел. Врачебное отделение С.-Петербургской губернии. Правления 30 марта 1899 г. №1169 в строительное отделение. Врачебное отделение имеет честь препроводить на распоряжение Строительного отделения прошение дворянина Судакова о разрешении ему открыть в Сестрорецке склад содержанию им в Петербурге заведения для приготовления минеральных вод и напитков, присокупления, что для участия в осмотре помещения предполагаемого к открытию склада назначен член врачебного отделения доктор Гарин»⁴⁸.

Для строительства вышки спасательной станции также потребовалось обратиться в строительное отделение за разрешением. «О рассмотрении проекта вышки спасательной станции Российского общества спасения на водах в селении Сестрорецк.» Правление С.-Петербургского округа Императорского российского общества спасения на водах состояло под высочайшим покровительством Императрицы Марии Федоровны и находилось на улице Глинки в доме №87. В декабре 1900 года протокол за №152 был утверждён – в заключении строительного отделения говорилось: «Строительное отделе-

⁴⁷ ЦГИА СПб, ф.256, оп.26, д.30.

⁴⁸ ЦГИА СПб, ф.256, оп.25, д.59.

ние полагает проект вышки спасательной станции утвердить под условием сделанных подкосов как показано на плане красными чернилами»⁴⁹.

В начале XX века в Сестрорецке требовалась помощь в организации подсобных хозяйств и строительстве собственных домов, об этом поступали десятки прошений от обывателей в строительное отделение СПб Губернского управления. Одно из таких прошений направил мещанин Ицик Гиршевич Шляпоберский. Губернский архитектор Трифонов в мае 1907 года подготовил протокол заседания строительного отделения – план участка земли, принадлежащего наследникам сестрорецкого сельского обывателя Леонтьева, арендуемого мещанином Ициком Гиршевичем Шляпоберским, находящегося в селении Сестрорецк СПб губернии и уезда в местности, называемой «За перепадом». Кузница Шляпоберского была готова, был составлен акт её осмотра. Мещанину Шляпоберскому выдали свидетельство: разрешено открыть кузницу и слесарную мастерскую. Гербовый сбор уплачен⁵⁰.

Начало века положило бурному росту не только промышленности, сельского хозяйства, предпринимательства, но и созданию самых разных обществ. Их задача состояла и в том, чтобы помочь в организации быта в рабочей среде. На оружейном заводе практиковались частые сокращения работников, и особенно многодетные семьи не имели возможности создавать сносные условия для воспитания детей. Для оказания помощи семьям рабочих в Сестрорецке 17 марта 1903 года был учреждён отдел Александра Невского Общества трезвости. Учредителем стал протоирей Николай Фёдорович Розанов. В Сестрорецкое отделение общества вошли известные жители селения. Товарищем (то есть заместителем) председателя стал священник Александр Николаевич Лебедев, членами правления – протоирей Василий Иванович Дурнев, священник Александр Фёдорович Красовский, вдова купца второй гильдии Мария Георгиевна Леонтьева, Александр Николаевич Паншин, Николай Иосифович Олиневич и Василий Михайлович Бурмистров – сестрорецкие сельские обыватели⁵¹.

Через два года было создано Общество потребителей села Сестрорецк в местности «Разлив», его устав был утверждён 23 мая 1905 года. Учредителем стал сестрорецкий обыватель Александр Фёдорович Фёдоров. Членами правления: Василий Фёдорович Михайлов, Пётр Михайлович Какоулин, Александр Прокофьевич Савинов, Семён Георгиевич Андреев, Виктор Тимофеевич Круглов, сестрорецкий обыватель Александр Георгиевич Родионов и частный поверенный Арон Моисеевич Штроконович. В ревизионную комиссию вошли Павел Степанович Иванов и Фёдор Лонгинович Логинов⁵².

⁴⁹ ЦГИА СПб, ф. 256, оп. 26, д. 362.

⁵⁰ ЦГИА СПб, ф. 256, оп. 28, д. 215.

⁵¹ ЦГИА СПб, ф. 961, оп. 2, д. 134.

⁵² ЦГИА СПб, ф. 961, оп. 145, д. 2.

В начале XX века в Сестрорецке на территории селения действовало несколько товариществ, различного рода касс для организации необходимых действий и помощи в трудные периоды жизни сельчан. Так, в отчёте Второй Сестрорецкой Похоронной кассы за 1913 год приводятся сведения о том, что по состоянию на 1 января в кассе состояло 299 человек, в отчётном году умерло 18 человек, вновь поступило 18 человек.

В отчёте Сестрорецкого ссудно-сберегательного товарищества за 1913 год отмечено, что действия Товарищества распространяются на селение Сестрорецк и его волость. Товарищество это было разрешено 3 октября 1873 года и открыто 4 апреля 1874 года. К 1 января 1914 года в нём состояло 432 человека. Председателем Совета был А. Устинов. Членами – И. Яковлев, Н. Севалкин⁵³.

Отчёты Похоронной кассы отправлялись Губернатору Санкт-Петербурга в двух экземплярах. Правление кассы на основании Устава давало подробный отчёт о проведённой работе и направлении средств на содержание приютов и богаделен. Так, известен состав приюта и богадельни на 1 января 1911 года. Надзирательница – Елизавета Васильевна Фелицына, экономка – Александра Фоминична Александрова. Дети приюта – 24 человека от 4 до 16 лет. Иванова Елена – 4 года, Алексеева Елизавета – 16 лет. Состав богадельни – 13 человек. Осипова Федосья Ивановна – 81 год. Павлова Акулина Ефимовна – 55 лет. Умерли в 1910 году: Афанасьева Ирина Назаровна – 82 года, Андреева Матрёна Григорьевна – 86 лет. Поступили в 1910 году: Фирфарова Мария Егоровна – 66 лет, Шилова Прасковья Давыдовна – 58 лет. В отчёте, подписанном председателем Совета Н. Байцуровым, так же приводились данные, сколько средств поступило на счёт приюта и богадельни, сколько было потрачено на содержание коров, садоводства, лошадей, спектакли и прачечную. Так, в 1910 году на содержание приюта и богадельни поступили постоянные денежные пожертвования от служащих и работающих на Сестрорецком оружейном заводе – 2826,66 рублей. От Сестрорецкого Благотворительного общества на содержание богадельни – 528,98 рублей. От Сестрорецкого Сельского общества попечительства трудовой помощи – 1000 рублей. Кружечного сбора – 151,79 рублей. Сестрорецкий оружейный завод дровами – 787,40 рублей⁵⁴.

Первый детский сад в Сестрорецке появился весной 1918-го. В заявлении детского отдела народной читальни есть просьба предоставить дом и сад бывшего начальника завода для устройства детского сада. В протоколе заседания заводского комитета от 25 мая 1917 года говорится: «Решено удовлетворить, причём сад и дом должны быть доступны всегда детям всего Сестрорецка»⁵⁵.

Знакомясь с материалами архива, связанными с работой Комитета об-

⁵³ ЦГИА СПб, ф. 253, оп. 3, д. 4203.

⁵⁴ ЦГИА СПб, ф. 253, оп. 3, д. 4105.

⁵⁵ ЦГИА, ф. 1290, оп. 3, д. 12, л. 243.

щества содействия в Тарховской дачной местности, читая отчёты о деятельности общества, приходишь к выводу, насколько трепетно относились жители посёлка к вопросам благоустройства. Вот, к примеру, отчёт комитета Общества содействия благоустройству в посёлке «Тарховка» за 1913 год, которое на тот момент существовало уже 14 лет: «О прирезке к церковному участку Тарховской церкви от соседнего парка с полосы шириною в 5 погонных сажен около 290 квадратных сажен для постройки жилых помещений и служб по ходатайству Совета Братства Святого Пантелеймона. Рассмотрение и утверждение составленной К.Д.Жуковым программы занятий в детском саду на 1913 год. Члены комитета И.Ф.Бабенко и Б.А.Суворова выразили просьбу о скорейшем устройстве дорожки к станции «Разлив» от выхода из 2-го парка. М.Н.Федотьева: желательна скорейшая починка части первого шоссе против дачи Авенариуса и на подъём у Патриотической школы».

Посёлки Тарховка и Разлив всегда оставались любимыми местами отдыха жителей Петербурга. В их пансионатах-гостиницах летом и до глубокой осени было полно отдыхающих. Поэтому совсем неудивительно создание Комитета общества содействия в дачной местности, его председателем избрали отставного генерал-майора К.Жукова, секретарём – Е.Лукосяка, почётными членами были: тайный советник А.Ф.Кублицкий, действительный статский советник Николай Тихонович Федотов, всего в Комитете было 48 человек.

Комитет заботился об организации дачного отдыха. Вот одно из его обращений: «27 мая за №16 в представлении СПб губернатора о воспрещении торговли крепкими напитками в пансионатах-гостиницах близ станции Тарховка в виду постоянных жалоб дачевладельцев и дачников на безобразия и скандалы, которые творят сестрорецкие обыватели, возвращаясь из этого пансионата в 2-3 часа ночи в пьяном виде по посёлку Тарховка, и ломая по пути палисады дач, скамейки, столбы с вывесками нашего Общества и железной дороги. 27 июня за №30 перед Сестрорецким сельским старостой о принятии со стороны Сестрорецкого сельского Общества надлежащих мер, чтобы дети рабочих не портили ограды наших общественных парков в посёлке Тарховка и не играли в парках в футбол, в виду опасности для гуляющих в них детей дачевладельцев дачников. 15 сентября за №57 перед Начальником Выборгского отделения СПб Жандармского Управления Финляндских железных дорог, полковника Старовым о назначении на станцию Разлив Приморской железной дороги одного постоянного жандарма для наблюдения за порядком в виду того, что молодёжь рабочего поселения Разлив постоянно учиняет на станции шум, драки, пристают к присутствующим, сквернословят»⁵⁶.

История малой Родины всегда продолжается потомками тех, кто поло-

⁵⁶ ЦГИА СПб, ф.253, оп.3, д.4203.

жил начало добрым делам. В конце XX века депутат Сестрорецкого районного Совета народных депутатов Бронислав Викторович Лукосяк возглавлял работу комиссии по народному образованию, науке и спорту. Учитель истории Б.В.Лукосяк был одним из активных участников движения за восстановление церкви святого великомученика и целителя Пантелеймона в посёлке Тарховка. Добрую память он также оставил о себе, долгие годы работая учителем истории в школе-интернате №36, затем – директором 323-й школы, учителем истории в школах №541 и №324.

В сведениях о Сестрорецком пожарном обществе, которое находилось по адресу: 1-я Односторонняя улица, опять мы находим уже знакомую фамилию. Председателем этого общества, устав которого был утверждён 23 января 1896 года, был избран действительный статский советник Николай Тихонович Федотов. Товарищ председателя и казначей – Почётный гражданин Санкт-Петербурга, купец Александр Арсеньевич Горшков. Членами правления были: купец Пётр Егорович Калачев, полковник гвардии Евгений Николаевич Дмитриевский, земский врач, коллежский советник Людвиг Богданович Штехер, личный почётный гражданин Михаил Алексеевич Доброхотов, крестьянин Костромской губернии Павел Михайлович Куликов, купец Василий Михайлович Леонтьев, крестьянин Ярославской губернии, домовладелец в селении Сестрорецк Пётр Петрович Слободской⁵⁷.

Николай Тихонович Федотов.

Многим сестроречанам известна в посёлке Тарховка улица, которая называется Федотовской дорожкой. В честь кого она названа? В честь действительного статского советника Николая Тихоновича Федотова (1859-1915). На военной службе он находился с 1876 года, был офицером корпуса морской артиллерии. В 1879-1883 годах служил на Балтике, на клипере «Крейсер» перешёл Тихий океан. Участник гидрографических работ у Корейского побережья (1886). Штабс-капитан корпуса морской артиллерии. Награждён медалью в память царствования императора Александра III, орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Владимира 4-й степени, серебряной медалью Красного креста в память войны 1904-1905 годов. В 1906 году получил гражданский чин статского советника. В 1912 году награждён медалью в память 100-летия Отечественной войны 1812 года и медалью в память 200-летия Гангутского сражения 1714 года. Был помощником начальника отдела общих дел Главного Управления кораблестроения. В 1915 году награждён орденом Святого Станислава 1-й степени. В Петербурге проживал на Церковной улице (ныне Блохина), д.10. Женился на Любови (Петровой). Имел двоих сыновей – Дмитрия (1889-1950) и Владимира (1892-1957). Эти сведения и фотографии из семейного архива любезно предоставили продолжатели рода Федотовых: Евгений и

⁵⁷ ЦГИА СПб, ф.961, оп.2, д.149, 1913 г.

Валентин. Надеюсь, что история родословной действительного статского советника Николая Тихоновича Федотова когда-нибудь обязательно будет написана его праправнуком Валентином Федотовым.

Культурная жизнь.

Культурная жизнь в Сестрорецке всегда была многогранна и интересна, несмотря на то, что центром селения всегда оставался Оружейный завод. Расположение посада в живописном районе Карельского перешейка становится привлекательным для жителей Петербурга и местного населения. Архивные документы рассказывают о желании жителей и гостей Сестрорецка открывать культурные центры для отдыха и увлечений, занятий творчеством.

Так, в фонде «Губернское правление» в папке «Переписка с чиновником «особых поручений» есть интересный документ Министерства внутренних дел, губернское управление, отдел 1, стол 3, 3 июня 1879 г. № 925: «Господину старшему чиновнику особых поручений, состоящему при СПб губернаторе Новикове. Губернское правление даёт знать Вашему Высокоблагородию для надлежащего наблюдения, что Финляндскому уроженцу Карлу Линдштрему разрешено Его превосходительством Господином начальником губернии иметь на летнее время в селении Сестрорецк фотографию»⁵⁸. В семейных архивах сестроречан, возможно, сохранились фотографии с автографом Карла Линдштрема. Было бы очень интересно увидеть их.

В прошении А.И.Федотова из «Пояснительной записки» об открытии в Петербурге народных театров от 9 июля 1879 года обращено внимание на художественное развитие рабочего и ремесленного населения. «Смею думать, что дешёвые зрелища и увеселения являются одним из лучших средств в этом случае, так как они способны развить и поддерживать в молодых людях стремления художественные»⁵⁹. А в 1881 году в докладе городской управы об устройстве в Петербурге народного театра говорилось, что «устройство народного театра есть одно из легко выполнимых, лучших и испытанных мер к поднятию умственного и нравственного уровня народных масс»⁶⁰.

Отдалённость от центра Петербурга идею создания театра позволило воплотить в жизнь 21 июля 1902 года при Сестрорецкой народной читальне. Там по инициативе Н.Н.Арсеньева был открыт любительский артистический кружок. Членам кружка отвели в пользование сцену, рояль и физгармонь. Ранее на имя губернатора Санкт-Петербурга было отправлено прошение о разрешении открыть артистический кружок. Простение подписали 44 человека. Вот некоторые известные для жителей Сестрорецка фамилии: Иван Михайлович Фирфаров, братья Ковешниковы – Павел, Фёдор и Василий, Алексей Алексеевич Ахрапотков, Прасковья Дмитриевна Шемякина. В августе 1902 года

⁵⁸ ЦГИА СПб, ф.254, оп.1, д.10537а, 1876-1881 гг.

⁵⁹ ЦГИА СПб, ф.2073, оп.1, д.139, л.3-6.

⁶⁰ ЦГИА СПб, ф.792, оп.1, д.2985.

за №235 был составлен рапорт на подписавших прошение: из числа 44 человек проживают в Сестрорецке, служат на местном Оружейном заводе в большей частью собственники домов, из них сестрорецкая обывательница Прасковья Шемякина, Илья Ильин, учитель местной церковно-приходской школы, Ольга Николаевна Кутаева, эти лица судимости не подвергались»⁶¹.

Начало театральному искусству в Сестрорецке было положено. В рапорте исправника от 8 января 1903 года говорится об открытии театра: «Имею честь донести Вашему Высокоородию, что народный театр общедоступных развлечений в селении Сестрорецк действительно проявляет свою полезную деятельность, присовокупляя что в 1902 году увеселения давались в саду – театр Дубки в праздничные и воскресные дни, устраиваемые местными купцами Калачёвым и Горшковым. Личным попечителем гражданином Куницыным и сыном купца Короткова на свои средства давались пьесы из народного быта с участием наёмных артистов и, кроме того, во время народных гуляний в саду играли наёмные музыканты, сад заарендован до 1904 года. Из отчета Калачёва и других видно, что ими за три года содержания театра понесены убытки до 10000 рублей. Пристав барон Нольф»⁶².

Увеселения для народа.

Устройством увеселений в парке «Дубки» стал заниматься крестьянин Московской губернии Иван Алексеевич Маринин. В мае 1904 года он возбудил ходатайство о разрешении открыть на предстоящий летний сезон семейно-увеселительный сад «Дубки» в Сестрорецке. С ним в компаньонах выступала вдова, крестьянка Тверской губернии Татьяна Егоровна Михайлова. Они заключили соглашение в том, что она отдала ему в аренду часть земли, доставшуюся ей от мужа Е. Михайлова, в количестве 3000 кв. сажен с постройками, приспособленными для сада: здание для сцены, здание для буфета, эстраду для музыкантов, четыре ларька для торговли, здание для кассы с двумя отделениями, здание для уборных и погреб, сроком на три года (с 20 апреля 1904 года) и ценою за наём по 250 рублей в год.

Маринин был обязан наблюдать за чистотой и опрятностью сада и зданий, а также за соблюдением порядка и тишины. Деньги за арендуемую землю и помещения Маринин платил за год вперёд. Михайлова выговорила в соглашении себе право беспрепятственно гулять днём в саду с утра и до 6 часов вечера всей семьёй, а в воскресенье – с утра до 1 часа дня – выдавать ей на вечерние гуляния в парке один бесплатный билет на 4 персоны, и в театр на два первые места и два места на скамейки.

На летний сезон 1904 года в сад «Дубки» в Сестрорецке были приглашены артисты и служащие: режиссёр Александр Петрович Иванов-Нечаев, по-

⁶¹ ЦГИА СПб, ф.961, оп.1, д.13.

⁶² ЦГИА СПб, ф.961, оп.1, д.24.

мощник режиссёра Иван Петрович Поляков, артист Алексей Владимирович Ракитин, артистка Евгения Ивановна Арнольд, артистка Юлия Ивановна Искрицкая, суфлёр Николай Васильевич Петровский.

Марининым были объявлены предполагаемые программы увеселений: «Труппою драматических артистов под управлением режиссера А.П.Иванова-Нечаева будут даваемы драматические спектакли: «Лес», «Ревизор», «Вражья сила», «На дне», «Две сиротки», «Каширская старина», «Князь Серебряный», «Шейлок», «Разбойники», «На бойком месте», «Борис Годунов», «За монастырской стеной», «Со ступеньки на ступеньку», «Коварство и любовь»; водевили и комедии: «Под душистой веткой сирени», «Денщик подвёл», «Жилец с тромбоном», «Комета в уездном городе», «Виц-мундир», «Жена на прокат», «Домашний стол», а также по праздникам – детские гулянья от 1 часа до 5 часов вечера с детскими играми и разнообразным дивертисментом; фокусники, музыкальные клоуны, дуэнисты, жонглёры, гимнасты, хор гармонистов и другие т.п. номера»⁶³.

В 1909 году открылся кинематограф: «3 июня 1909 года житель Сестрорецка, мещанин города Ревеля Гергард Августович Швейберг ходатайствовал о разрешении открыть кинематограф в Сестрорецке, по Литейной улице и производить при нём во дворе фотографические снимки»⁶⁴.

Знакомясь с документами начала XX века, порой удивляет такой факт. Члены советов, различных попечительных и благотворительных организаций тщательно подбирались и утверждались. Нравственные качества соискателей ставились во внимание и обсуждались местными жителями. Так, 15 апреля 1903 года на имя С.-Петербургского уездного исправника было отправлено представление Попечителя Сестрорецкой народной читальни. Он ходатайствовал об утверждении членами Совета читальни Дмитриева, Залюбовского, Травина и Лапотникова: «Имею честь донести, что полковник Залюбовский, дочь отставного надворного советника Мария Дмитриева, сестрорецкий обыватель Александр Лапотников и сын личного почётного гражданина Александр Травин поведения и нравственных качеств хороших и препятствий к утверждению их членами Совета Сестрорецкой народной читальни не имеется. Попечитель читальни Тайный советник Мамонтов». В деле уездного полицейского управления, кроме рапорта, мы находим подробный список членов Совета: Залюбовский Анатолий Петрович, полковник, помощник начальника Сестрорецкого оружейного завода, 45 лет, православный; Дмитриева Мария Николаевна, дочь отставного надворного советника, учительница земской сестрорецкой школы, 21 год, православная; Лапотников Александр Семенович, сестрорецкий обыватель, представленный к личному

⁶³ ЦГИА СПб, ф.961, оп.1, д.42.

⁶⁴ ЦГИА СПб, ф.961, оп.1, д.152.

почётному гражданству, паспортист Сестрорецкого оружейного завода, 38 лет, православный; Травин Александр Парамонович, сын личного почётно-го гражданина, приписанный к Сестрорецкой волости, старший лаборант Сестрорецкого оружейного завода, 25 лет, православный.

В строительное отделение в сентябре 1903 года за №857 поступила записка: «Вследствие ходатайства Сестрорецкой народной читальни в строительное отделение препровождено при сем утверждённый план на постройку здания читальни-чайной с аудиторией и сценой, в селе Сестрорецке и просить Вас план этот выдать по принадлежности. Губернский инженер Ольховский. Расписка Н.Н.Арсеньева отослана в строительное отделение 5 сентября 1903 года»⁶⁵.

В материалах фонда строительного комитета была обнаружена ещё одна интересная справка от арендатора сада и театра на станции Белоостров Савелия Абрамовича Науховича, датированная 16 апреля 1907 года: «28 мая 1907 года, №3746. Канцелярия губернатора просит Строительное отделение предложить инженеру-технику осмотреть помещение занимаемого Общества собрания любителей шахматной игры, находящегося в доме Страхова, по Авенариуской улице Сестрорецка»⁶⁶.

На территорию Сестрорецка обращали внимание различные организации, советы, желая непременно найти возможность использовать её в своих интересах. Доказательством этому может стать открытие деятельности общества и собрания дачников любителей искусств и спорта дачной местности. Переписка и деятельность этого общества продолжалась с 1906 по 1910 годы. В октябре 1906 года был представлен на утверждение проект устава «Собрания дачников, любителей искусств и спорта в Сестрорецкой дачной местности» и было объявлено временное местопребывание правления собрания – Невский проспект, дом 88, кв.4. Инициаторами и авторами устава, утверждённого 27 февраля 1907 года, стали: инженеры Троицкий, Емельянов, Малкиель, коллежский секретарь Голденев и дворянин Бернацкий. Целью собрания являлось сближение дачников Сестрорецка, доставление членам и их семьям средств к приятному и полезному времяпрепровождению и занятию всякого рода изящными искусством и спортом.

Собрание дачников, любителей искусства и спорта Сестрорецкой дачной местности находилось рядом с Ермоловским театром, в здании коммерческого училища, состоящего в ведении Министерства торговли и промышленности. Правление находилось в Сестрорецке, а само общество состояло в ведении Министерства внутренних дел. Членами собрания могли быть лица всех сословий и национальностей, число членов – не ограничено. Членами

⁶⁵ ЦГИА СПб, ф.961, оп.1, д.25.

⁶⁶ ЦГИА СПб, ф.256, оп.28, д.210.

не могли быть несовершеннолетние учащиеся учебных заведений. Плата – 25 рублей в год, но почётные члены были освобождены от общего взноса. Азартные игры, безусловно, воспрещались (основание – Указ 1897 г.). Члены комиссии: Моисей Иосифович Рабинович, купец; Александр Григорьевич Ануфриев, купец; Михаил Абрамович Гаусман, купец; Сергей Григорьевич Минц, информатор; Семён Иванович Дворжецкий, нотариус; Петр Калачёв, купец первой гильдии.

Но, как нередко бывает, самые благородные декларируемые цели оказались далеки от реальности. Собрание дачников начало активно организовывать азартные игры. Это не могло не волновать жителей, так как игры проходили в здании училища. 1910 год стал последним годом в деятельности «Собрания дачников, любителей искусства и спорта». В губернское правление был отправлен документ под №390: «По дошедшим до меня слухам в Сестрорецком коммерческом училище устраивается на казённой земле лесного ведомства сданы в наём обществу любителей спорта и гимнастики, и там происходит игра в карты». Назначили комиссию, и решение о судьбе собрания было принято незамедлительно. «№1395 Губернское правление. По приказанию начальника губернии, предписывается немедленно закрыть «Собрание дачников, любителей искусства и спорта Сестрорецкой дачной местности» и об исполнении сего доложить». В рапорте от 1 июля 1910 года №1395 Исправник С.Котов сообщает, что «вследствие предписания от 2-го сего 1 июля за №1374 доношу губернскому управлению, что согласно распоряжению Его Превосходительства Господина Губернатора «Собрание дачников, любителей искусства и спорта» 1 июля закрыто»⁶⁷. Так с 1910 года в Сестрорецке начинает складываться система борьбы с азартными играми.

Дачные места привлекали многих учёных и деятелей культуры. В Сестрорецке находилась дача известного историка Ивана Ивановича Лаппо. Профессор Юрьевского университета, большую часть своих трудов он посвятил истории Великого княжества Литовского XVI века. Из Сестрорецка он вёл переписку с учёными историками: «Я лето жил у себя на даче в Сестрорецке. Лето проработал всё сплошь» (из письма от 4 сентября 1907 года). Переписка, судя по данным отдела рукописей, длилась до 1911 года, 22 августа того года было послано последнее письмо из Сестрорецка. После 1917 года И.И.Лаппо эмигрировал, в 1930-е годы работал на должности профессора в Каунасе, затем в 40-е – в Вильнюсе. Его исторические труды и сегодня пользуются большим интересом у специалистов.

Слободские.

Жители Сестрорецка обязательно должны помнить фамилию – Слободские. Их история такова. В 1886 году крестьянин из деревни Юрьевской Шу-

⁶⁷ ЦГИА СПб, ф.253, оп.3, д.4014.

лецкой волости Ростовского уезда Ярославской губернии Пётр Александрович Слободской получает разрешение строительного отделения открыть в Сестрорецке дровяной двор. В 1898 году его сын Михаил Петрович Слободской обращается в строительное отделение с просьбой разрешить постройку торговых бань⁶⁸. Так в Сестрорецке началась эпоха Слободских. В архиве есть документ о появлении кинематографа П.Слободского «Фортуна» в селении Сестрорецк. Кинематограф находился на Выборгской улице в доме Слободского. Сеансы: «Любовь графини», «Кавказский пленник», «Зимние пейзажи в Финляндии», «Загубленная доля». Плата за 1 место составляла 50 копеек, за 2 места – 30 копеек. Дети платили наполовину меньше.

Слободские участвовали в благотворительных акциях, эта фамилия часто встречается в списках пожертвований на различные сборы. Вот один из документов Общества содействия благоустройству местности села Сестрорецк от 17 января 1912 года №270: «Владельцу кинематографа П.Слободскому. Правление общества приняло с благодарностью Ваше предложение пожертвовать сбор с кинематографа представления 29 января в пользу общества для увеличения средств на ремонт Дубковского шоссе»⁶⁹. В большинстве известных документов фамилией Слободской подписывался крестьянин Ярославской губернии. Лишь в уставе о пожарном обществе он был отмечен как домовладелец в селении Сестрорецк. Сведений о том, что Слободские были купцами, не имеется вплоть до 1913 года.

В 1912 году в Сестрорецкой народной читальне музыкально-драматическая студия устраивала маскарады и танцевальные вечера. Входная плата составляла: для мужчин – 35 копеек, для дам – 25 копеек. Афиша гласила: «Труппою товарищества драматических артистов под управлением Александра Александровича Брешковского представлено будет «Идиот», по окончании спектакля – концерт-монстр, по окончании концерта – танцы под оркестр Сестрорецкого пожарного общества». Воскресенье 22 января 1912 года – пьеса «Душа, тело и платье» сочинение П.Оленина. Воскресенье 29 января 1912 года состоится спектакль, устраиваемый 3-й Сестрорецкой Земской школой «В чужом пиру похмелье» А.Н.Островский. Принимают участие В.Т.Кошелев, А.И.Тихонова, П.В.Бургиц, О.А.Ахрапоткова. Ответственный распорядитель Е.А.Шершев.

Сцена народной читальни отдавалась для постановки спектаклей не только местным жителям, но и гостям – различным театральным коллективам из Петербурга. Так, например, 5 февраля 1912 года Труппой драматических актёров СПб частных театров под управлением актёра Г.Ф.Горин-Оранского была представлена пьеса Леонида Андреева «Дни нашей жиз-

⁶⁸ ЦГИА, ф.256, оп.25, д.59.

⁶⁹ ЦГИА СПб, ф.961, оп.2, д.58, 1911-1912 гг.

ни», а также «По заветам Торы» (пьеса в одном действии сочинения Ге «Еврейский вопрос»).

Судя по афишам, театральная жизнь Сестрорецка была интересна и разнообразна. Во время церковных праздников на сцене играли спектакли, отражающие жизнь верующих, исторические события российской истории также были в центре внимания организаторов спектаклей: «Во вторник 27 марта 1912 г. Большой пасхальный спектакль литературно-драматического кружка «На досуге». Пьеса «Еврей», сцена из 4-х действий сочинения Е. Чирикова», «В среду 28 марта по поводу столетия нашествия французов в Россию 1812 года. Костюмная пьеса «Наполеон и Жозефина» (Карьера Наполеона). Билеты заблаговременно можно получить: в аптекарском магазине В.К.Вергеръ-Роденко, у П.Р.Аксёнова и в буфете читальни»⁷⁰.

В начале XX века появляются клубы, объединяющие любителей водных развлечений и спортивных соревнований. В Сестрорецке такие виды спорта всегда были популярными, так как близость к воде вселяла надежду на успешное претворение в жизнь всех идей. Финский залив и озеро Разлив стали любимыми местами отдыха жителей. 23 июня 1905 года был открыт Сестрорецкий яхт-клуб в местности Тарховка селения Сестрорецк, в этот же день его Устав был утвержден губернатором Петербурга. Учредителями общества стали дачевладельцы Тарховки. Председателем избран Герман Сергеевич Бернштам, биржевой маклер, товарищем председателя – Адольф Матвеевич Шнейдер. Членами правления стали: казначей – Степан Иванович Синелобов, прапорщик запаса; командор – Михаил Николаевич Федотьев, отставной генерал-майор; начальник гавани – Владимир Михайлович Чистяков, студент⁷¹.

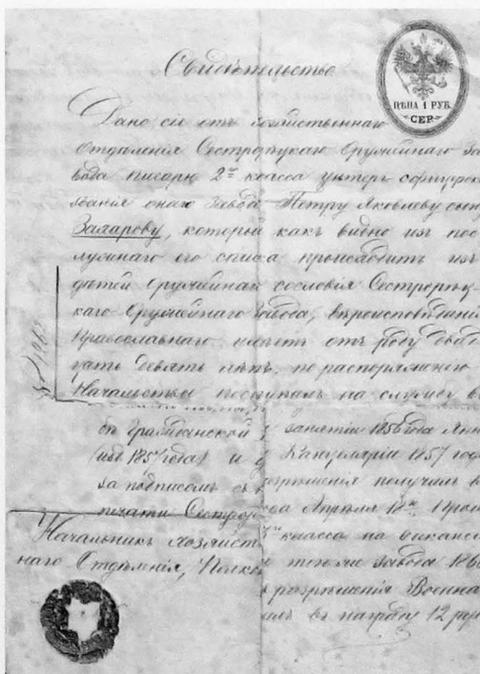
13 сентября 1912 года свою официальную историю в селении Сестрорецк начал парусный кружок – именно в этот день был утверждён его Устав. Учредителями кружка стали: Карл Каспарович Лоренцсон, Александр Августович Шлихтинг, Артур Карлович Форст и Анатолий Алексеевич Бунин. Место председателя осталось вакантным. Товарищем председателя избрали личного почётного гражданина Карла Каспаровича Лоринцсона. Казначей – А.А.Шлихтинг, ремесленник. Начальник гавани – К.К.Лоренцсон. В документах, касающихся деятельности парусного кружка, есть повестка с обращением: «Милостивый Государь. Комитет Сестрорецкого парусного кружка имеет честь просить Вас пожаловать на общее собрание, имеющее 1 июня сего года в 8 часов в помещении при спасательной станции Сестрорецкого императорского Российского общества спасания на водах. Выборы». В это же время в канцелярию Санкт-Петербургского губернатора была отправле-

⁷⁰ ЦГИА СПб, ф.961, оп.2, д.57.

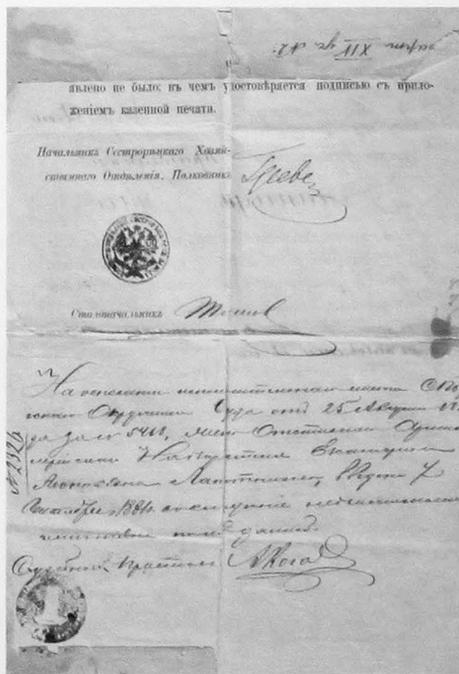
⁷¹ ЦГИА СПб, ф.961, оп.2, д.153.

Виллим
де Геннин

Свидетельство Петру Захарову,
1881 год

Свидетельство Петру Захарову
(оборот), 1881 год

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

— 306 —

Дано сие свидетельство из Ланской Приказ Оружейной Канцелярии *Губернаторской*
Оружейной Канцелярии Сестрорязького Оружейного
Завода *Семёну Панишину*

в том, что на время службы его в Канцелярии *Удолье* *Канцелярии*
 он находился сям близка к селению *Канцелярии* *Канцелярии*,
 именно на том, где служба была *Канцелярии* *Канцелярии*,
 куда он назначен, в том, следовательно, принадлежал казенной печати.

Г. ЛИБАВА, 3 Марта 1872 года.

Председатель Ланской Приказ
 Оружейной Комиссии Волковъ *Волковъ*

Свидетельство Семёну Панишину,
1872 год

ДАННАЯ

Эта тысяча восемьсот шестьдесят *восьмого* года *Март*
 дня *2* дана сиа от Удолье Канцелярии Оружейного Завода Удолье
 кому от обязательных к заводу отношений бывшему оружейнику
Николаю Панишину

в том, что принадлежавший ему дом, построенный в селении Сестро-
 рязка на казенной земле с усадебным подом онымъ мѣстога, и
 огородамъ подъ которыми, по произведенному С.-Петербургскимъ
 особымъ Землемѣромъ Николаемъ *Клир*, находится казенной
 земли *сто двѣдцать сѣмь* *Клир* *сѣмь*
 и въ тѣхъ самыхъ границахъ, какъ значится на обномъ утвержден-
 номъ Начальствомъ планѣ, составленномъ имъ же Г. Николаемъ
 на основаніи § 16 ВЪСОЧАЙШЕ утвержденного въ 7 день Февраля
 1807 г. положенія о переписаніи въ Гражданское вѣдомство и устрой-
 ствѣ быта оружейниковъ и мастеровыхъ Сестрорязького Оружейнаго
 Рязовскаго желѣзнодорожнаго заводовъ, оставляются вышнему
 домохозяйству безвозмездно въ собственность съ правомъ общаго поль-
 зованія водоемомъ и выгономъ обозначеннымъ въ особой данной
 выданной обществу удольеыхъ оружейниковъ, и что при выдѣлѣ этой
 данной со стороны сосѣдей на неправильное размежеваніе земли и
 сдѣлахъ спорныхъ претязанію не бѣдъ въ чемъ удостовѣрится под
 печатью съ приложеніемъ казенной печати.

Сестрорязького
 Удолье
 Канцелярии *Волковъ*

из *Март*

Данная Николаю Панишину,
1868 год

ДАННАЯ

Эта тысяча восемьсот шестьдесят *восьмого* года *Декабр*
 дня *21* дана сиа от Удолье Канцелярии Оружейного Завода *Кристинки*
Степаниде Рулёвой

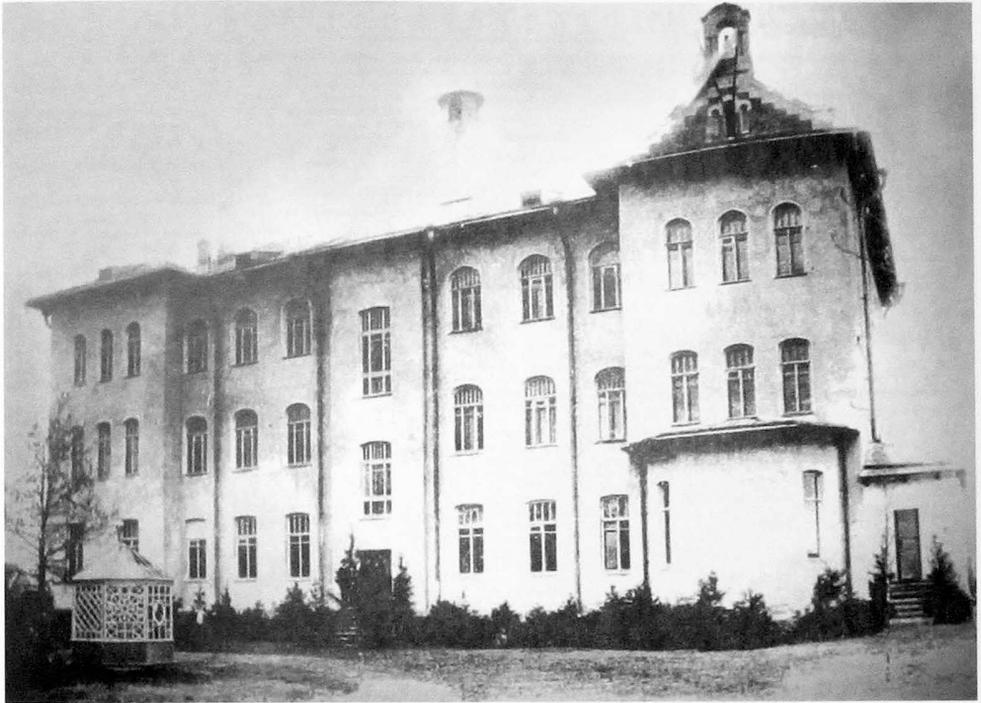
в том, что принадлежавший ему домъ построенный в селеніи
 Сестрорязка на казенной землѣ с усадебнымъ подом онымъ
 мѣстога и огородамъ подъ которыми, по произведенному С.-Пе-
 тербургскимъ особымъ Землемѣромъ Николаемъ *Клир*,
 находится казенной земли *сто двѣдцать сѣмь*
 и въ тѣхъ самыхъ грани-
 цахъ, какъ значится на обномъ утвержденномъ Начальствомъ
 планѣ, составленномъ имъ же Г. Николаемъ, на основаніи
 § 16 ВЪСОЧАЙШЕ утвержденного въ 7 день Февраля 1807
 года положенія о переписаніи въ гражданское вѣдомство и
 устройствѣ быта оружейниковъ и мастеровыхъ Сестрорязького
 Оружейнаго и Рязовскаго желѣзнодорожнаго заводовъ и по-
 ложенія Военнаго Собѣта отъ 16 Марта 1808 года, оставляются
 вышнему домохозяйству безвозмездно въ собственность, съ
 правомъ общаго пользованія водоемомъ и выгономъ, обозначен-
 нымъ въ особой данной, выданной обществу удольеыхъ ору-
 жейниковъ, и что при выдѣлѣ этой данной со стороны сосѣдей

Данная Степаниде Рулёвой,
1868 год

ОТЧЕТЪ

Третьей Сестрорязькой Похоронной
 Кассы
 за 1905 годъ.

Отгѣт Похоронной кассы,
1905 год

Фасад
сестрорецкого
костёла

Данные
о выпускниках
Ремесленной школы,
1910 год

Из числа окончивших
Ремесленную школу
насаждёнцев на работу

в Обрановой Мастер.	52.
Александровской	16.
Механической	8.
Львиной	2.
Замковой	1.
Кривой	1.
Шляпной	2.
Векторид. Отд.	1.
	<hr/>
	83
На военной службе	12.
не работавших	2.
Учеников	3.
Умерли	2.
	<hr/>
	102.

1910. Лагерь

"Весь Петроград" за 1914. СЕСТРОРЪЦКЪ.

Министерство Внутренних Дѣлъ.
Управление пристра 3-го стана сл. у.

(Офицерск. д. Калачева. Т 105).
Прест. Васьшовъ Георг. Логг. Пискомъ. Малай Пав. Мих.

почтово-телеграфная контора
(Дубовское шоссе, д. Соверина).

Нач. ис. Холодовскій Ив. Зах. Имци. гс. Хавтелеевъ Влад. Вас. Чин. 4 разр.; вое. Рангохъ Фед. 31; Фришова Кс. Вас.; бразр.; гс. Забровскій Валдис. Врун.; в.р. Долговъ Дс. Вас.; Новостанцова Клавд. Анд. **Надометри.** в.р. Гретьченко Вас. Ром.

Сборгательная насапри почт. телегр. конт.
Завед. ис. Холодовскій Ив. Зах. Кошляра, и завед. **открыт. кн.** Пантелеевъ Влад. Вас.

Телефонная съестрорѣ. пожарн. об-ва.

Управление. Предс. дос. Федотовъ Никл. Тих. Завед. свт. Купцовъ Никл. Никл. Завед. техн. ч. низъ-техн. Новолозовъ Вас. Проф. Казл. куп. Горшковъ Анд. Арс. Булд. в.р. Чемадановъ Анд. Дс. Ст. монтеръ Алесандровъ Анд. Анд.

гестрорѣ. пожарно об-во.
Предс. дос. Федотовъ Никл. Тих. Тог. Горшковъ Анд. Арс. Серг. в.р. Чемадановъ Анд. Дс. Клав. и. д. Кузиковъ Ив. Мих. Завед. **швы и работ. об-во.** ис. в.р. отст. Пашингъ Вит. Никт. Завед. **трубопроводн. дѣл.** Коротовъ Анд. Анд. **Вроч. Штегеръ** Анд. Влад.

Нач.ком. Гусевъ Ал-й Федот. Имци. Влдингъ Пет. Ив. **Нач. стр. охра-мич.** пав. в.р. отст. Волыановъ Ал-й Ив. **Брандмейст.** Нопыловъ Мих. Вас.

Министерство Военное.
мѣстная пѣхотн. команда. (Петроград. пв. ад. казармы).
Присѣл. представляющ. и по дѣламъ службы есаеда, от 12 до 4 ч. д. въ банчик. казармъ, кромѣ праздни-чн. и табельн. дней.
Нач. кап. Зеленинъ Влад. Ив. (опъ-же военд. Сестрорѣцка и Курорта).

Сестрорѣцкая оружейный заводъ.
(Т 2459).

Нач. ген.-м. Гедевосовъ Мих. Дан. Имци. по техн. ч. ген.-м. Доршннгъ Вениа. Конст. Тесл. ст. в. ад. гс. пав. Бубасовъ Анд. Анд.; Дмитриевскій Евг. Никл. м.л.; **высок. оск.** гв. пав. Манаровичъ Вит. 31.; гв. кап. Дунаевскій Георг. Стан.; м.л. оск. гв. кап. Храбровъ Ив. Никл.; ис. Захаровъ Ив. Пет.; ва. Чайновскій Конст. Ив. **Классн. оружейн. мастера:** ст. в. ад. ис. Калининъ Вас. Анд.; ттс. Боготѣповъ Никл. Ив.; м.л.; **высок. оск.** в. ад. ттс. Мартыновъ Анд. Петр.; ис. Навроловъ Никл. Тих.; м.л. оск. в.р. Дейхтеръ Сем. Вас.; Абузаровъ Гайнуз. Хамидуз. **Механи. ст.** Новолозовъ Вас. Проф. оск. м.л. низъ-техн. Норьяевъ Вас. Гвар. Имци. в.р. по хоз. ч. пав. Пировскій Никл. Вас. **Централ. м.л. оск. ком. пав.** Гамченко Серг. Спирид. **Дальн. соз. комит. ттс.** Ржевскій Ал. Никл. **Содерж. имущ.:** ис. Гертъ Конст. Никл.; ва. Ермолаевъ Никл. Ис. **Смолч.** эдм. ттс. Лавриновичъ Ив. Влад. **Архит.** воен.

ниж. пав. Вацукъ Росс. Анд. **Прое. камп.** ис. Малышевъ Мих. Мос. **Будст.** ва. Дюковъ Серг. Пет. Имци. гс. Гольдштейн Дс. Ив. **Станц.** ва. Нуволовъ Никл. Ив.; ттс. Вобновъ Анд. Ив. **Имци.:** пот. поч. гр. Самаринъ Геннад. Пет. Казл. Лева Левъ Пет. **Журн.** и **оржм.** ис. Пирянгинъ Ив. Пет. **Врочн. ст. дс.** Вречевъ Ив. Фел.; м.л. ис. Трухнинъ Конст. Ив.

Мѣстный лазаретъ.
Въ лазаретѣ нѣбется 30 кроватей для матернхъ Сестрорѣц. Оруж-зав. и ланд. нѣвоющихъ право на пользовааніе на счетъ воен. вѣд., въ экстрен. случаяхъ принимаются и не привадежаніе къ воен. вѣд., за плату около 1 р. въ сутл. При лазаретѣ есть амбулаторія для работ и пухъ семей, а для заразн. болѣзней отдѣльный баракъ. **Врочн. ст. дс.** Вречевъ Ив. Фел.; м.л. ис. Трухнинъ Конст. Ив.

Министерство Финансовъ.
Об-во взаимн. мелкаго кредита. (Т 33).

Об-во открыты есаеда, кромѣ праздни-чн. отъ 7—3 ч. в.ч.
Привадежан. Предс. куп. Наа-чевъ Пет. Ев. Чд.; куп. Горшковъ Анд. Арс.; пот. поч. гр. Коротовъ Анд. Анд. Г.м. **бухк.** Михайловъ Конст. Юр.
Содѣл. Предс. Штегеръ Люд. Влад. Чд.; Пашингъ Вит. Никт.; Гусевъ Ал-й Федот.; Кровъ Влад. Ив.; Арсеевѣ Ив. Стен.; Кузиковъ Пав. Мих.

Сестрор. ссудо-оборег. т-во.
(Барод. читал. — Петроград. пав.).
Правленіе т-ва открыто по пнд., сред. и пта. отъ 7—10 ч. в.ч. Предс.

проед. Янгитинъ Серг. Сем. 5 Сербяевъ Влад. Серг.; Андрее Вас. Ал-век. **Судное.** Бурган Пав. Влад.
Предс. сов. Уткиновъ Дс.-Чд.; Яновскій Ив. Ил.; Сениаки Никл. Мих.

Главное Управление Земледѣ. и Железнодорожнства.

Сестрорѣцн. лѣсничество
(Т 999).

Тѣснич. ка. Нощи Мих. Гр. Имци. Влдингъ Пет. Ив.

Учебныя заведенія.

Высок. нач. учил. дѣла ныв. и дѣвоц.
(Петербургская ул. Рязннгъ Т 6
Ноч. помес. в.р. Леонтьевъ Вл. Имци. Исч. ис. Алесандровъ Вал. Анд. **Законоудн. протвер.** Врочъ бод. отст. Учин.; Вречдй Георг. Марк.; Павловъ Алфон. Макс.; Сопониналова Тамара Владудон. Алесевъ Вас. Имци. Учин. **взлск.** и в. ад. Свентно Ол. Пет.; Фриун. ва. Дубровскіи Людв. Ал-век. **Врочн. дс. ис.** Ичевъ Ив. Бои.

Ремесленно-оружейная шко. присестрорѣ. Орум. завед.
Предс. **мелк. ком. ген.-м.** Поршинъ Вениа. Конст. **Завед.** гв. ад. Дмитриевскій Евг. Никл. **Законод. свѣд.** Тихомировъ Тих. Ос. **Пр. код.** ва. Райновскій Конст. Ив. гр. мексуд.; гв. пав. Дмитриевскій Ив. Никл. (технолож.); пав. Гамченко Серг. Спирид. (русск. яз. и числ. пис.); гв. кап. Дунаевскій Георг. Стан. (арм.); ва. Захаровъ Пет. Ив. (русск. яз.); кап. Манаровичъ Ив. 31. (технолож.); **реестрн.** и **чел.-сн.**

Газета «Весь Петроград», 1914 год

ПАСПОРТЪ.

Выдана *Сестрорѣцкая Губерншнн.*
Стародубиндо.

1. **Внрочн. пав.**: *Мѣстоснабств.*

2. **Врени рожденія или крощенія**: *27 септ.*

3. **Родъ занятій**:

4. **Состоитъ ли или состоятъ ли въ бракѣ**: *дѣвственн.*
Св. св.

5. **Находится при поварѣ**: *нѣтъ.*

6. **Отношеніе къ отбыванію воинской повинности**:

Продлѣннута съ *Петрорѣцкой* губ.,
и узда *Сестрорѣцкой губерніи*
свои Сестрорѣцкая губерніи
Клавдѣя Гаврильевна Кузьмина

уволенъ а. изъ границъ города и селенія Россійской Имперіи отъ именованнаго числа *до двадцати седмнхъ Мая 1914* года.

Данъ съ прил. *шестъ* печатн. *тысяча девчачислѣтъ*
шестнаду *двѣ* года *вѣозн. двѣдѣтъ* седмнхъ *дѣт.*

7. **Подпись (владѣльца паспорта)**:
Владѣльцъ В. Кузьмина.

При выроченіи предлѣженія обновленія по повелѣнію:

Ростъ:
Цвѣтъ волосъ:
Особыл. примѣты:

ВЕСПЛАТНО.

Выдана *Сестрорѣцкая Губерншнн.*
Стародубиндо.

ПАСПОРТЪ К.В.КУЗЬМИНОЙ, 1917 ГОД

**Вид на жительство У.А.Расанен,
1918**

**Федотов
Николай Тихонович**

**Тарховка. 1-я улица.
TARHOWKA. Première rue**

Тарховка, 1-я улица

Ст. Тарховка, Приморской ж. д.
Station Tarchowka.

Станция Тарховка

201. Ст. Раздѣльная Сестрор. ж. д.

Stat. Razdelnaia du ch. de fer de Sestoret

Станция Раздельная

Окрестности Сестрорецкого курорта.

Аллея в дубовой роще у моря

Сестрорецкий оружейный завод середины XIX века

Выпуск ремесленной школы
при Оружейном заводе,
1912 год

Начальника завода за №133/1914 г.
СЕСТРОРЪЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.

Видеть *Образцовый* мастерской
 Выдать *двара 1го* дня 1914 года.

Сидорова
 Мастерской *Димитрий* Разрешено принять за
 знает *Колмогорова* плату
 может быть принять по-месячно
 на № по-дневно
 за плату по-штучно
 по-месячно *2,5 рублей* съ *двара 1го* числа
 по-дневно 1914 г.
 по-штучно

При задельной работѣ при- *Помощникъ*
 мѣрная по-дневная плата *Начальника завода*

Р. К. *Сергей Кайковъ*
Заведующий
 мастерской
Н. Колмогорова *Дорошинъ*

СЕСТРОРЪЦКАЯ А. ВРЕНЬКА С. РАВЕННАЯ К. Ф. № 8.

Билет
образцовой мастерской,
1914 год

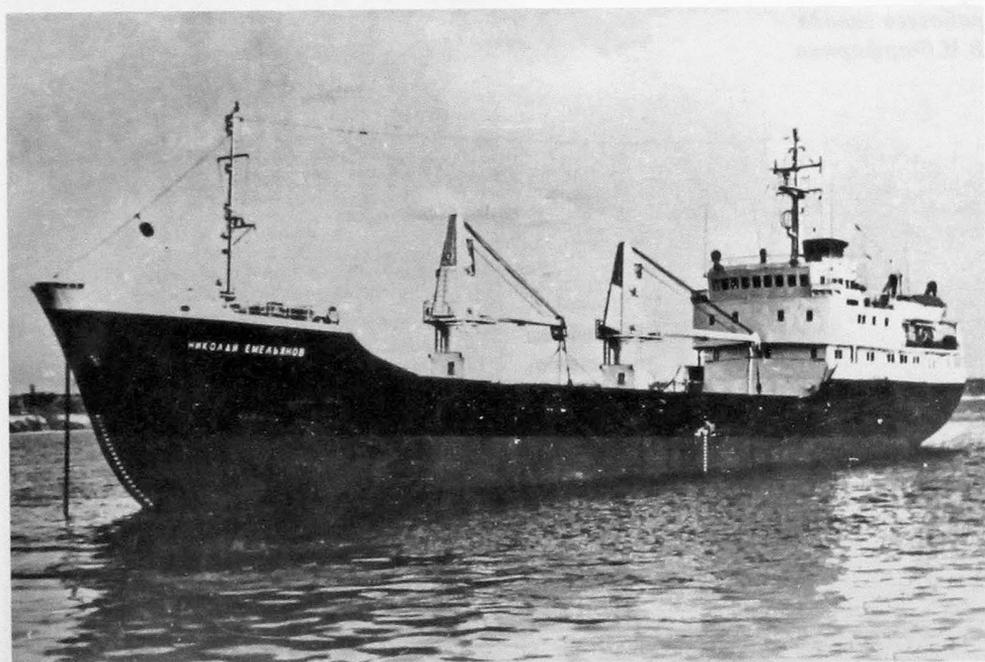
Пропуск
рабочего завода
В.И. Фирфарова

Юбилейная
газета,
1932 год

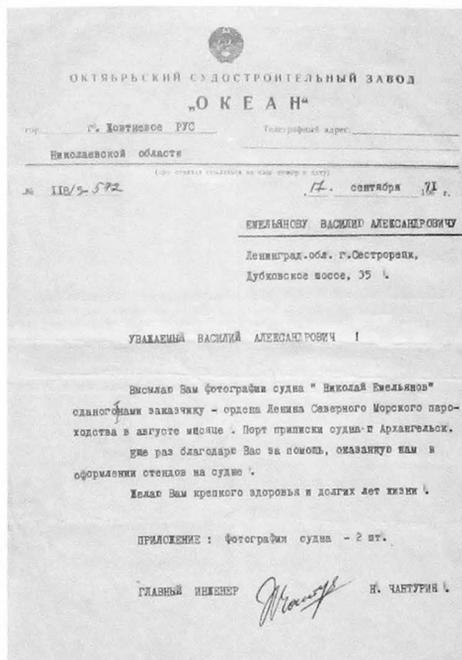

*Группа рабочих завода,
бывших красных партизан, 1933 год*

*Сухогруз
Николай Емельянов*

Письмо В.А.Емельянову

Фотография В.И.Ленина в гриме

**Из семейного архива
Балакиревых**

*Балакирев
Павел Александрович*

*Кузьмина (Балакирева)
Клавдия Васильевна*

10^й класс
*Лена, Саша, Света – верные друзья,
1 сентября 1971 года*

*Михайлова
Любовь Павловна*

*Васёв
Герман
Максимович*

*Рабочие завода на митинге,
посвящённом 50-летию
Советской власти, 1967 год*

Группа школьников у цеха, в котором работал Фёдор Чистяков

Васильев Михаил Иванович в начале трудового пути

*Васильев Михаил Иванович,
директор завода*

*Васильевы Михаил Иванович
и Юлия Александровна*

Из семейного архива Севалкиных

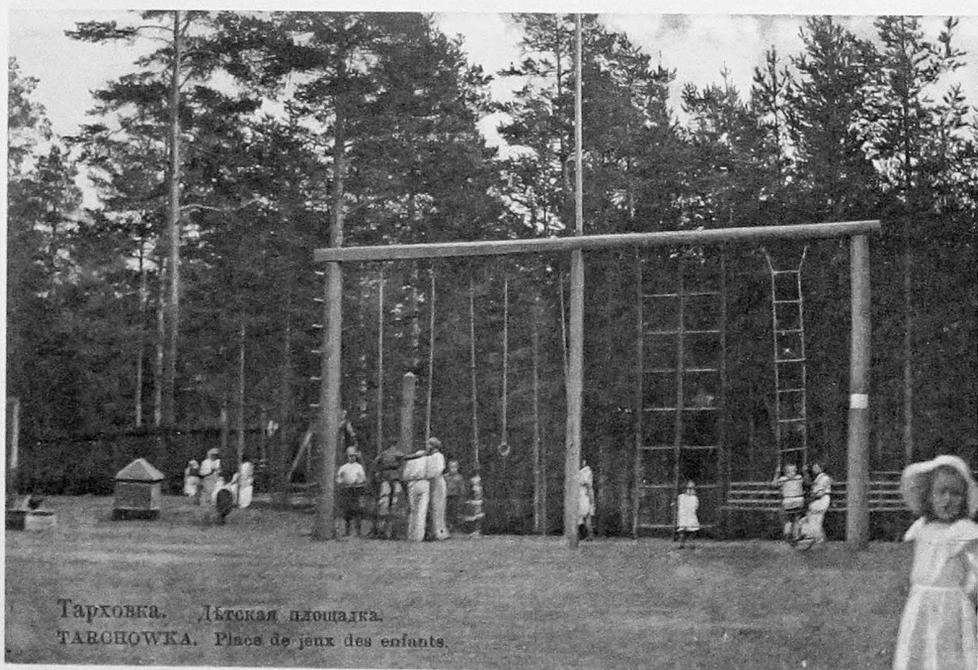
Из семейного архива Севалкиных

*Глинский
Александр Петрович –
первый начальник милиции
Сестрорецка*

Дом Глинских

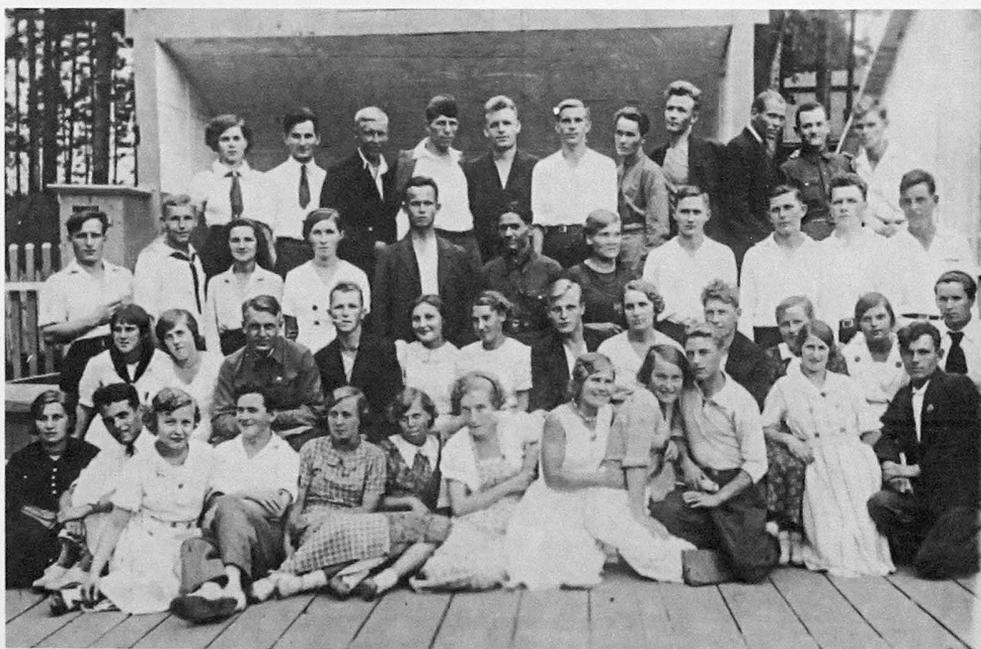

На детской площадке в Тарховке

Пожарная команда г.Сестрорецка

Делегации от завода на комсомольской конференции района, август 1937 года

На экскурсии в Петродворце, 1939 год

Подготовка к выступлению, 1939 год

*Бобров
Всеволод Михайлович*

Детский сад завода, 1955 год

*На зарядке
в детском саду
завода*

*Класс рояля
в Доме культуры,
руководитель –
В.Н.Ганигев*

Шахматный кружок в Доме культуры, руководитель – Н.М.Ситнянский

Максимова Тамара Михайловна, директор Дома культуры

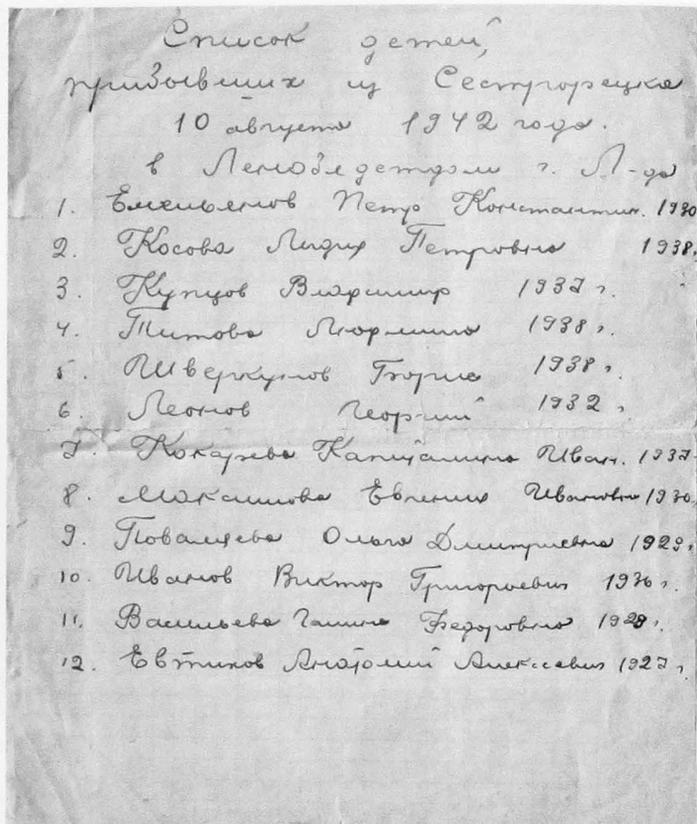

Сестрорецкий яхт-клуб

*Книга
И.И.Фирфаровой*

Список
сестрорецких детей,
август 1942 года

Блокадный
детский дом
в разливской школе

*Коган
Александра Георгиевна*

*Коган
Владимир Георгиевич*

Розмари Вышомирская

Анна Григорьевна Хургина

Школа в Разливе, первые выпуски

Школа в Разливе, 22 августа 1910 года. Фото К.В.Кузьмина

1-я трудовая школа, 5 класс, 1925 год

1-я школа, 1935 год

1-я школа, 4 класс, 1937 год

Один из довоенных выпусков разливской школы

1-я школа, выпуск 1938 года

1-я школа, 9в класс 1940 года

434 школа, 10в класс, 1941 год

Перед выпускным на фоне 1-й школы, июнь 1941 года

434 школа, 1948 год

*Школа 434, 9б класс, 1955 год. В верхнем ряду второй слева –
Москвин Станислав, будущий чемпион мира по велоспорту*

Коллектив школы №434, 1959 год

Они работали в 434 школе

Здание школы №434

Соболев Николай Иванович

*Медовникова Зинаида Васильевна,
учитель математики*

*Рипке Ирина Николаевна,
учитель географии*

*Фирфарова Ида Ивановна, учитель истории,
автор книги «Волховский фронт в битве на Ленинград»*

Фирфарова И.И. в учительской школы №434

Хорошо в походе. Фирфарова И.И.

*Баранов Борис Дмитриевич,
учитель рисования и терпения*

*Семёнова Нина Николаевна,
учитель русского языка и литературы*

*Гришин Валерий Иванович,
канд. ист. наук, учитель истории*

*Лисовец Евгения Ивановна,
учитель английского языка*

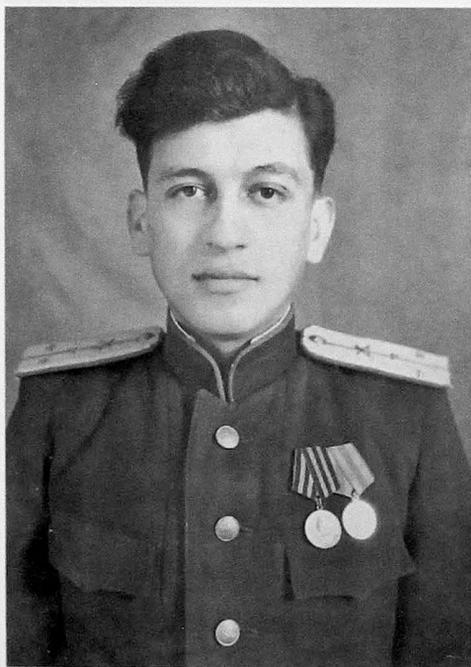
*Хургина Раиса Семёновна, библиотекарь школы №434
и Борис Дмитриевич Баранов, 1960 год*

*Андреева Анастасия Михайловна,
1975 год*

*Андреева (Агафонова) Вера Васильевна,
1968 год*

*Агафонов
Пётр Михайлович*

Агафонов П.М. у Рейхстага в Берлине, май 1945 года

Косова Лидия Петровна

*Белюсова
Валентина Николаевна*

*Ветер встречи
выпускников школы №434*

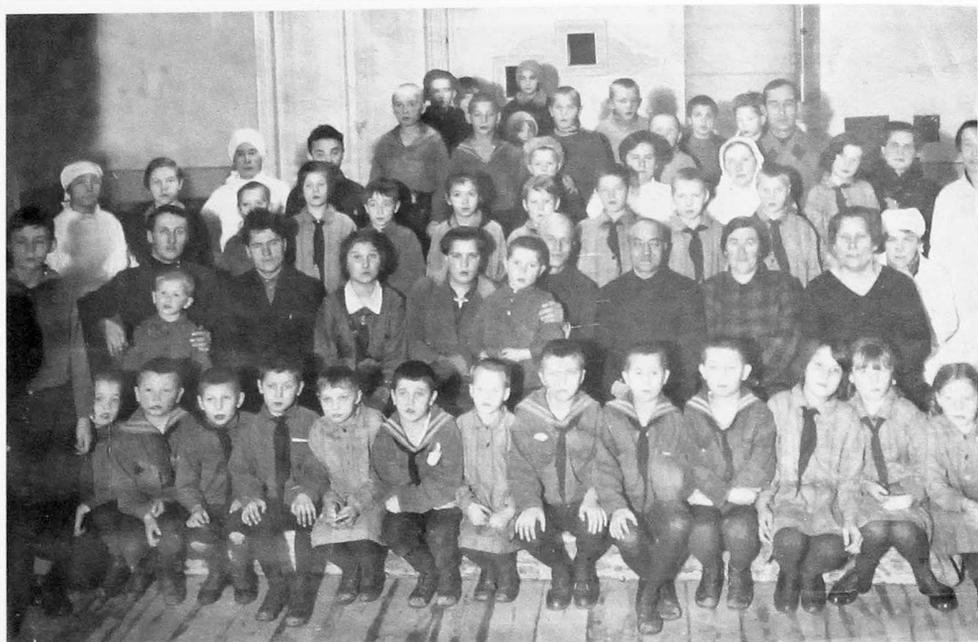

На встрече

Открытие музея в школе №434, май 1994 года

*Пуцман Берта Абрамовна, пионервожатая
в Костно-туберкулёзном санатории в Дюнах, 1929 год*

Пионерлагерь в Сестрорецке, вожатая Галкина Тамара Петровна, 1938 год

На пионерской линейке

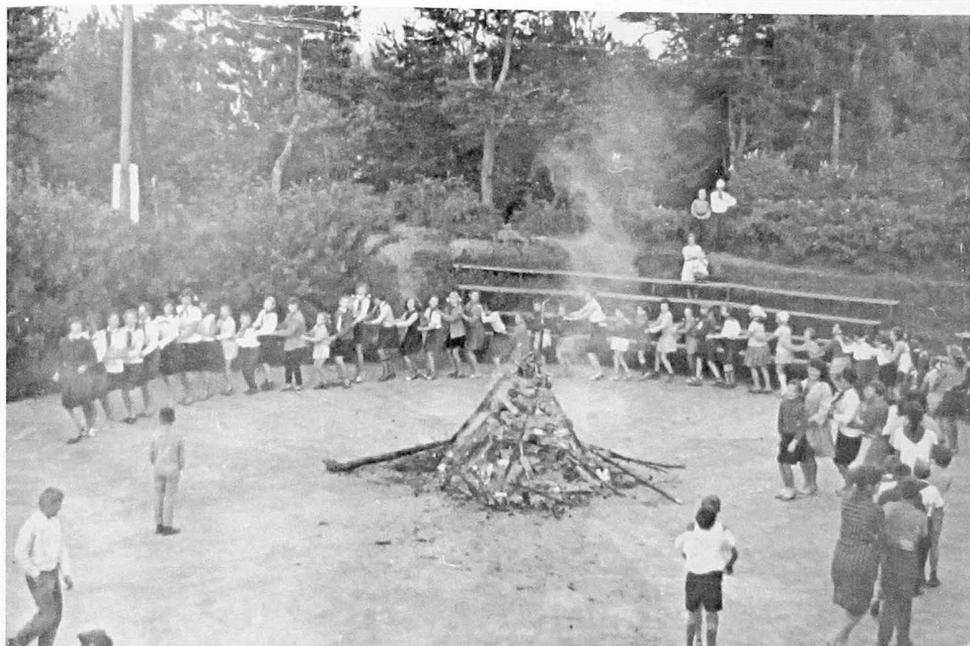
Пионерлагерь завода

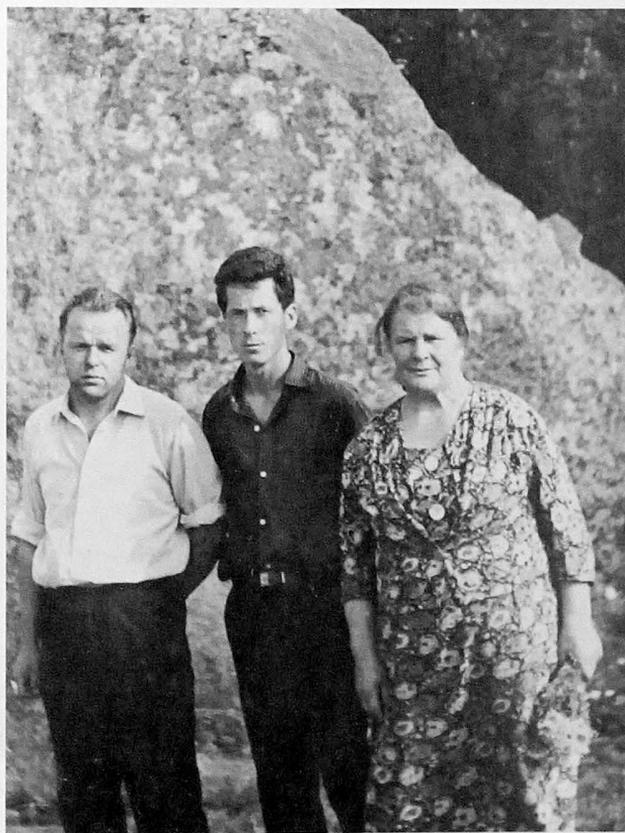
Пионерлагерь завода, 22 июня

Выступление отряда «Исток» в пионерском лагере

Гори, костёр, поярте!

*Казарин П.И., Мухин Н.С.,
Шапошникова Е.Д.,
работники пионерского
лагеря завода*

Коллектив пионерского лагеря завода

Конкурс военной песни в пионерском лагере завода

Казарин Павел Иванович. Фото на память, 1963 год

День пионерии 19 мая 1972 года

Знаменная группа - Саша Руснак, Светлана и Сергей Новиковы

*Правофланговую дружину награждает
секретарь райкома комсомола Алимова Тамара Павловна*

Совет дружины 324-й школы, 1970-е годы

Поездка в Выборг совета дружины школы №324

Отряд старших пионерских вожатых

на записка об избрании в члены правления парусного кружка: «Секретарём избран помощник присяжного поверенного Николай Филиппович Федулов, 28 лет, кандидатами в члены правления избраны: учитель Гатчинской гимназии Николай Тимофеевич Ершихин, 30 лет, потомственный дворянин Анатолий Алексеевич Бунин, 29 лет, коллежский секретарь Сергей Тимофеевич Александров, 27 лет. В гоночную комиссию сын Статского советника Артур Форст, Лоренцсон. В ревизионную комиссию Леонид Александрович Демидов, 34 лет»⁷².

Так, ещё задолго до советской власти Сестрорецк стал не только местом отдыха петербуржцев, но и центром культурных объединений. Каждый его культурный подъём всегда был связан с обращением к прошлому. Продолжая тему о театральной жизни Сестрорецка, разбирая архив Веры Фёдоровны Чистяковой, на глаза попало письмо, адресованное заместителю начальника Архитектурно-планировочного управления Ленсовета И.И. Фомину: «Сестрорецкий завод имени Воскова просит Вашего разрешения построить летний театр в саду отдыха завода. До войны такой театр был построен, но погиб во время военных действий. Как видно из прилагаемых фотографий театр имел сцену и зрительный зал на 1500 человек. Завод просит учесть, что в Сестрорецке зрелищное предприятие такой вместимости необходимо не только заводу, но и многочисленным отдыхающим в летнее время ленинградцам, для которых Сестрорецк располагает одним кинематографом на 200 человек. Прилагаются фотографии бывшего театра. Письмо подписали директор завода Максимец, секретарь партбюро Пик и председатель завкома Гаврилов. Это хороший пример того, какую помощь может оказать обращение к традициям.

Александр Иванович Крупин.

Александр Иванович Крупин – детский доктор. Многие годы он работал в инфекционной больнице. Впервые об увлечении доктора рисованием я узнала, когда в здании исполкома готовилась выставка, посвящённая истории комсомола. Юрий Иосифович Корнеев предложил оформить один из стендов рисунками Александра Крупина с видами Сестрорецка. Недавно мне передали два альбома: «Хоста – Гагры» (сентябрь-октябрь 1957 года) и «Алушта – Гурзуф – Гагры» (сентябрь-ноябрь 1961 года). В одном из альбомов оказалась открытка, адресованная Анне Петровне Крупиной, в детский туберкулёзный санаторий в Ярославской области: «Дорогая Анечка. Поздравляю тебя с праздником. Получил от тебя открытку 18 октября, из которой узнал, что переездом оказалась «утка». Я так настроился и размечтался, что будешь «дома» – в Сестрорецке, Ленинграде... Как твоё здоровье, родная? Теперь я на новом месте, а посылаю кусочек желтеющей природы старого места, воз-

⁷² ЦГИА СПб, ф.961, оп.2, д.151, 1913 г.

ле озера. Жду писем». Открытка с видом на озеро нарисована автором. Почтовой печати прочесть не удалось. А это значит, выяснить время отправления так же не возможно. Я попыталась разузнать о докторе у сестроречан, которые работали вместе с ним или учились у него.

Детская инфекционная больница находилась в двух одноэтажных бараках. В ней было два отделения – скарлатинное и дизентерийное. В книге В.Д.Яковлева «Мой Сестрорецк» рядом с фотографией «Музыкальная школа» помещена фотография инфекционной детской больницы с вопросительными знаками. Сейчас этих зданий нет. А располагались они за Домом творчества юных (бывший Дом пионеров). Александр Иванович Крупин возглавлял работу на этих отделениях, являясь отличным специалистом. Внешний вид доктора был всегда безупречным, он никогда не повышал голос на своих сотрудников. Интересно, что в 1946 году он параллельно преподавал в дошкольном педагогическом училище домоводство. У Александра Ивановича был сын Юрий, возможно, что и сегодня в нашем городе живут его внуки и правнуки. Хороший доктор, художник, преподаватель – такой культурный букет может быть только у нас в Сестрорецке.

Уже традицией стало в сентябре праздновать день рождения Сестрорецка. Одним из первых 17 сентября 1989 года прошёл театрализованный праздник «Сердцем прикасаясь к Отчизне», посвящённый 275-й годовщине основания Сестрорецка, он запомнился многим жителям нашего города и района. Яркие костюмы артистов, которые создавали образы Петра I и Александра Меншикова, произвели особое чувство к истории. Даже мой тогда ещё четырёхлетний сын попытался спорить о судьбе Петра Алексеевича. Вопрос последовал поздно вечером после праздника: «Мама, а Пётр Первый жив?». «Нет, он умер в 1725 году». Немного подумав, ответил сам себе: «Нет, это ленинградский Пётр умер. А наш, сестрорецкий, жив! Мы с Ваней Кузнецовым с ним поздоровались, когда он сошёл на берег у озера». Пришлось провести экскурсию в Петропавловский собор и к домику Петра I, чтобы рассказать о жизни императора в доступной форме.

Тамара Михайловна Максимова.

Рассказывая о культурной жизни Сестрорецка невозможно не назвать имени Тамары Михайловны Максимовой. С 1960 года она жительница нашего района и всё это время работает в сфере культуры. Инструктор по работе с молодёжью, художественный руководитель клуба завода, организатор в общезнании заводского училища. Парк «Дубки», молодёжный клуб «Разлив», Сестрорецкий дом культуры. Во время её работы в нашем городе появляются интересные праздники, конкурсы, дискотеки, народные гуляния. У клуба «Разлив» был свой устав и песня «Если тебе сердце говорит» на музыку Г.Преображенского и слова методиста Дома культуры Р.Скачковой. В ней есть такие слова:

*Серебряное озеро в Разливе,
До боли дорогие берега.
Склонились к тебе ласковые ивы,
Храня твою известность на века
Любовь свою Разливу приносили
И расставаясь, мы встречались вновь.*

Листая альбом с фотографиями, встречаешь знакомые лица, а главное, убеждаешься в том, что молодёжи в клубе «Разлив» было по-настоящему интересно. На карнавалы и праздники в клуб приезжали известные артисты театров, кино и эстрады: Игорь Горбачёв, Евгений Леонов, Михаил Боярский, Софико Чиаурели, Лев Лещенко, Галина Ненашева и многие другие. А 29 октября 1971 года в клубе прошла встреча с ветераном комсомола, потомственным сестроречанином, заведующим музеем завода имени С.П.Воскова Леонидом Николаевичем Шиловым. В альбоме он оставил отзыв о той встрече. Связь поколений состоялась.

С 1988 года Тамара Максимова работала директором сестрорецкого Дома культуры. «Культуру» и «фронт» сложно объединить, но в работе Тамары Михайловны эти слова всегда едины. Благодаря этой героической женщине – руководителю были созданы не только замечательные творческие коллективы, но и центр творческой реабилитации детей-инвалидов. Тамару Михайловну я знаю с 1961 года, мы были соседями. Надеюсь, что её дочь Анастасия, великолепные внуки Василий и Василиса подхватят идеи и дела этого удивительного человека. Возможно, когда-нибудь вернётся на своё историческое место Дом культуры, и вновь на долгие годы станет центром встреч, талантов и общения.

Полиция – милиция Сестрорецка.

Полицейская история.

Следующая страница наших архивных просмотров будет посвящена истории полиции-милиции Сестрорецка.

Указом 4 мая 1866 года была упразднена должность Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора. Полицейские функции перешли в ведение петербургского полицмейстера. 7 июня 1867 года был создан штат Санкт-Петербургской городской полиции. В докладе по штабу отдельного корпуса жандармов Александру II о необходимости усиления жандармского надзора на крупных фабриках и заводах 25 мая 1878 года говорилось о необходимости «увеличить число чинов дополнительного штаба губернских, жандармских управлений тех губерний, где особенно развита заводская и фабричная деятельность»⁷³. 28 мая 1880 года решением Государственного совета приле-

⁷³ ГАРФ, ф. 109, оп. 1-СА, д. 1692, л. 1-2.

гающие к Петербургу местности в полицейском отношении были подчинены петербургскому градоначальнику, так как выяснились неудобства подчинения пригородной полиции губернской администрации.

Петербургские рабочие стихийно выступали против тяжёлых условий труда. Сестрорецкий оружейный завод не был исключением. В апреле 1867 года рабочие пытались взять управление завода в свои руки. Администрации удалось подавить волнения, и с тех пор она стала предпринимать шаги к организации охраны предприятия. Вот строки из рапорта управляющего оружейным заводом Н.Е.Болонина Санкт-Петербургскому губернатору И.В.-Лутковскому о необходимости усилить полицию в Сестрорецке в связи с массовыми увольнениями рабочих 3 сентября 1881 года: «Имеющиеся в Сестрорецке средства полиции, по моему мнению, недостаточны для такого особого случая, а покорнейше прошу содействия Вашего превосходительства к усилению чинов полиции»⁷⁴.

В 1898 году в связи с предстоящими работами по продолжению строительства железной дороги до границы с Финляндией, с устройством ветвей к Оружейному заводу и к ряжевой гавани в селе Сестрорецк учреждалась должность полицейского урядника со служебными правами и обязанностями. Урядник получал квартиру с отоплением и освещением. Ему полагалась зарплата 250 рублей 55 копеек⁷⁵.

В августе 1903 года рассматривается вопрос об учреждении полиции и выделении до 4000 рублей ежегодно на содержание городских в Сестрорецке, так как на территории посада находился крупный оружейный завод.

В годы революции экономическое положение рабочих ухудшилось. После окончания русско-японской войны стало сокращаться производство оружия. В результате, многие рабочие лишились заработка. Администрация завода знала о тяжёлых условиях труда и быта рабочих, но, судя по рапорту 1906 года, пыталась решить проблемы усилением состава полиции: «Представляю Вашему Превосходительству копию рапорта помощника содержателя казённого имущества вверенного завода Титулярного Советника Кирилина о нанесении ему оскорбления обывателем Сестрорецка. Увеличить число полицейских чинов, увеличить состав сестрорецкой полиции. 1906 год»⁷⁶.

В подготовленных документах есть проект штата полиции посада Сестрорецка Санк-Петербургского уезда. Вот перечень должностных лиц: полицейский пристав – один человек с зарплатой 1000 рублей, помощник пристава – один человек с зарплатой 600 рублей, писцы канцелярии – 15 человек. В октябре 1907 года в Министерстве внутренних дел Санкт-Петербурга все не-

⁷⁴ ЦГИА СПб, ф.253, оп.3, д.1374.

⁷⁵ ЦГИА СПб, ф.961, оп.3, д.203.

⁷⁶ ЦГИА СПб, ф.253, оп.3, д.4384.

обходимые сведения к проекту преобразования селения Сестрорецк в посад были собраны.

Петербургское губернское правление, учитывая сложную революционную обстановку, использовало любую возможность поселить в Сестрорецке служащих петербургской полиции. Так, в губернское правление строительной комиссии по постройке близ Сестрорецка дачной колонии Санкт-Петербургского общества попечения отставных нижних чинов и вольнонаёмных служащих от личной полиции и градоначальства поступило прошение о строительстве трёх деревянных одноэтажных зданий. Проект построек ещё только рассматривался в строительном управлении, а работы по возведению домов уже начались. Исправник Салов в рапорте Санкт-Петербургскому губернатору докладывал: «18 сентября 1912 года приставом 3 стана вверенного мне уезда усмотрено, что в селении Сестрорецк по Угольной улице, на земле, принадлежащей Санкт-Петербургской столичной полиции, возводятся бараки-колонии для нижних чинов, оставивших службу в столичной полиции. На месте работы находился десятник, крестьянин Тверской губернии Михаил Андреев, подрядчик Василий Шнуров крестьянин Вологодской губернии. Утверждённого плана у них нет, план находится в строительном управлении на утверждении. Работы приостановлены»⁷⁷. Возможно, такая бдительность исправника Салова была необходима, так как любые строительные работы неподалёку от оружейного завода были под контролем земской управы.

Исторические события 1912 года: апрель – трагедия на Ленских приисках, май – выходит первый номер газеты «Правда». Сестрорецкий оружейный завод становится арсеналом революционных событий 1917 года. События в Петрограде 27 февраля донесли до Сестрорецка. В этот день был избран революционный комитет и милиционная комиссия. В состав ревкома вошли А.Л.Никитин, И.Е.Пахомов и братья Д.А. и А.А.Семёновы. Милиционную комиссию возглавил большевик Александр Петрович Глинский. Этот человек был настолько многогранен, что заслуживает особого внимания.

Александр Петрович Глинский.

Родился 21 июля 1891 года в Новгороде. В одиннадцатилетнем возрасте был отдан в портновскую мастерскую сроком на 5 лет. С 1907 года начал трудовую деятельность. По окончании учения до 1912 года работал по найму у разных хозяев. В 1912-1915 годах – военная служба, по окончании полковой учебной школы ему было присвоено звание младшего унтер-офицера. Путь в Сестрорецк у Александра Глинского был нелёгким – обратимся к документам. Вот строки из автобиографии: «В 1912 году был призван на военную службу. В 1913 году за чтение в роте литературы нелегальной по доносу некоего провокатора Ларионова П., как на суде впоследствии выяснилось,

⁷⁷ ЦГИА СПб, ф.256, оп.30, д.729.

был отдан под суд и приговорён к 5 месяцам тюрьмы. По выходе из тюрьмы был откомандирован в 88-й Пехотный Петровский полк села Грузино в штрафной батальон. Перед мобилизацией начинается Русско-Германская война, и меня отправляют с первой маршевой ротой на фронт, где после 15-месячного пребывания на фронте и получения 3 ранений и контузии увольняют совершенно, как инвалида».

После возвращения домой в Новгород, за А.П.Глинским устанавливают слежку, его поставили на учёт полиции. Он обратился в комитет по делам раненых, где получил направление на Сестрорецкий оружейный завод. В 1915 году после проверки документов его приняли на завод в приборную мастерскую в качестве браковщика. С 1917 года – в рядах Красной гвардии. С 1917 по 1923 годы Александр Глинский – начальник милиции и розыска Сестрорецка: «В 1917 году в Февральскую революцию меня и ряд рабочих завода Андреева А., Подгайского М., Семёнова Д. выбирают от рабочих завода в так называемую Милиционную комиссию, где меня назначают организатором Рабоче-Крестьянской милиции г.Сестрорецка, т.е. Начальником милиции и розыска». С 13 июня 1923 года Глинский – начальник охраны Сестрорецкого завода.

В личном архиве А.П.Глинского есть извещение Сестрорецкого комитета Р.К.П. Сестрорецкого Совета рабочих и крестьянских депутатов: «В воскресенье, 1-го августа на воскреснике по сбору дров на взморье для общественных учреждений взорвалась мина... и 20 наших лучших товарищей погибли». Список убитых товарищей. Тарасов Николай – сестрорецкий военком, Чубаров Александр – заведующий финотделом, Устинов Дмитрий – член правления потребительского общества, Денисов Михаил – член правления потребительского общества, Волков Михаил – член правления потребительского общества, Краснослов Михаил – секретарь союза металлистов Сестрорецка, Александров Сергей – член заводского комитета, Лаврентьев Михаил – бухгалтер местного совета, Фролов Николай – экспедитор единого потребительского общества, Богданов Пётр – помощник заведующего пекарней, Грядинский Павел – рабочий Сестрорецкого оружейного завода, Гончаров Владимир – рабочий завода, Чубаров – рабочий завода, Елисеев Сергей – рабочий завода, Никитин Борис – рабочий завода, Ларионов – рабочий завода, Теленник – рабочий завода, Бабанов Константин – рабочий завода и двое неопознанных. Похороны убитых состоятся во вторник 3-го августа в 12 часов».

В довоенные годы Александр Петрович был членом Ленинградского Объединённого Бюро боевых землячеств красногвардейцев и Красных партизан. Этот факт из биографии А.П.Глинского подтверждает архивная справка «бойцу Красной Гвардии и Красному Партизану за №4269», выданная 25 августа 1931 года в том, что «тов. Глинский Александр Петрович действи-

тельно участвовал в 1917-1918 гг. в рядах Красной гвардии, поэтому комиссия считает утвердить тов. Глинского в звании красногвардейца и выдать удостоверение». В Сестрорецке он был избран Председателем комиссии по делам красногвардейцев и красных партизан. Этот факт биографии подтверждает справка №7550, подписанная командиром отрядов Красной гвардии Ф.В.Цикаловым: «В 1934-35 гг. по поручению Сестрорецкого Горкома и комиссии была организована отдельная рота из старых красногвардейцев и красных партизан в г.Сестрорецке, также было организовано Бюро землячества, в которое был избран Председателем т.Глинский». Кстати, в личном архиве семьи Глинских есть экземпляр юбилейного выпуска от 7 ноября 1932 года газеты «Красное боевое знамя», которая была органом объединённого бюро боевых землячеств бывших красногвардейцев и красных партизан города Ленинграда. На четвёртой странице газеты опубликована фотография отряда красногвардейцев Сестрорецкого завода.

Александр Петрович Глинскому жители района оказывали доверие: с 1927 по 1939 годы он избирался депутатом городского Совета. 22 декабря 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за участие в героической обороне Ленинграда Александр Петрович Глинский был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

В годы войны до 1942 года Александр Петрович работал начальником охраны завода, затем был эвакуирован в Новосибирск на должность начальника охраны и проработал там до 4 июня 1944 года. По распоряжению заместителя министра Станкостроения СССР был откомандирован обратно на Сестрорецкий инструментальный завод на должность начальника охраны завода. Из приказа по Сестрорецкому инструментальному заводу имени С.П.Воскова от 20 мая 1944 года №160: «Тов. Глинский А.П. назначается уполномоченным 3 отделения завода и Начальником охраны завода. Директор завода Тихомиров». Из приказа по заводу от 19 октября 1945 года №20: «За добросовестную и плодотворную работу свыше 20 лет на Сестрорецком заводе им.С.П.Воскова наградить аттестатом «Отличник социалистического соревнования Наркомата станкостроения СССР» начальника охраны завода т.Глинского А.П.». 18 февраля 1947 года Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся приказом №220-9 назначил А.П.Глинскому персональную пенсию местного значения. Из приказа №428 от 11 декабря 1946 года: «Учитывая непосредственное активное участие т.Глинского в борьбе с расхитителями социалистической собственности и своевременном раскрытии краж путём личного расследования, от лица службы объявляю благодарность товарищу Глинскому А.П., а также вахтёрам: Воцаловой, Фроловой, Гончаровой, Астахову и Исаевой». Из приказа от 17 сентября 1946 года: «Оставить бывшему начальнику Охраны завода т.Глинскому А.П. пожизненно пропуск, дающий право входа и выхода из завода в любое время суток».

В 1946 году завод праздновал 225-й юбилей. В приказе министра станкостроения СССР о праздновании юбилея завода был опубликован список награждённых старейших работников Сестрорецкого инструментального завода знаком «Отличник станкостроения СССР», в этом списке есть и фамилия Александра Петровича Глинского. Приказом №107 от 31 августа 1955 года начальник ОВОХР А.П.Глинский был освобождён от работы на заводе с 15 сентября 1955 года «в связи с переходом его на пенсию. Александр Петрович проработал на заводе 40 лет, и все годы являл собой образец настоящего отношения к делу». 26 августа 1957 года А.П.Глинский умер.

Революционные события.

Сестрорецк и революция.

После отречения 2 марта 1917 года императора Николая II в Сестрорецк стали возвращаться из ссылки рабочие Оружейного завода. В документах судебной палаты есть дела Анатолия Кошелева, Ильи и Александра Матвеевых (проживавших по Госпитальной улице в Сестрорецке), Евгения Васильевича Ковешникова – секретаря комитета Сестрорецкого завода, Павла Михайловича Михайлова – депутата 2-го Совета рабочих депутатов и других. Вот прошение, поданное в Петроградскую судебную палату от 29 апреля 1917 года солдатом 251-го полка Анатолием Дмитриевичем Кошелевым: «В виду сплошного требования официальных документов для поступления на службу в Сестрорецкий оружейный завод покорнейше прошу дать мне Кошелеву копию с постановлением Палаты о моём восстановлении в правах, рассматриваемом 21 апреля 1917 года. Анатолий Кошелев». Справку о политической амнистии получить не удалось, так как в ответе на прошение, адресованном в Судебную палату, говорится о том, что дело Кошелева и других сгорело во время пожара, истребившего здание судебных установлений в Петрограде⁷⁸.

В первые дни Февральской революции в Сестрорецк был направлен Николай Афанасьевич Кубяк. В ночь на 1 марта рабочая милиция захватила арсенал. Большая часть оружия была роздана рабочим. 3 марта Н.А.Кубяк по распоряжению революционного комитета был назначен комендантом станции Белоостров. А 6 марта в Сестрорецке была создана первая легальная партийная организация. В райком вошли опытные работники: И.Д.Андреев, А.Н.Павлов, В.И.Зоф, А.А.Палкин и другие.

В 1917 году на предприятиях для их охраны и обороны формируются отряды рабочей и заводской милиции. Именно отряды рабочих к лету 1917 года стали основой создания Красной гвардии почти во всех крупных городах. Но после июльских событий эта структура уходит в подполье и смогла сохраниться под видом заводской охраны. 28 октября Советам было предложено учредить рабочую милицию для обороны и обеспечения революци-

⁷⁸ ЦГИА СПб, ф.1695, оп.2, л.26.

онного порядка. Красная гвардия в основном комплектовалась фабрично-заводскими комитетами и имела свои районные центры. И только в начале мая 1918 года она полностью влилась в Красную Армию.

В Сестрорецке весной 1917 года также началась организация красногвардейских отрядов. Штаб был организован в здании бывшего полицейского управления на Офицерской улице. Ф.П.Грядинский – большевик, рабочий завода, стал организатором Красной гвардии. В середине марта революционный комитет объединился с милиционной комиссией, был образован комиссариат. 3 апреля на станции Белоостров рабочие и жители Сестрорецка встречали В.И.Ленина, возвращавшегося из эмиграции. С октября 1917 – по май 1918 года Н.А.Кубяк был председателем Сестрорецкого совета и земской управы. Интересный факт: в 1965 году в музее завода состоялась встреча старых производственников с Марией Николаевной Кубяк – дочерью старейшего большевика, одного из руководителей подполья. На той встрече выступил заведующий музеем Леонид Николаевич Шилов.

Судьбы Емельяновых.

Как-то раз ко мне на улице подошёл мужчина. Лицо – вроде знакомое, но никак не могла вспомнить его имя. Он попросил подождать, так как пообещал принести папку с бумагами, которые мне могли быть интересны. По его словам, папку он нашёл у мусорного бочка на улице. Сергей Аркадьевич Смирнов, а как оказалось, именно так звали незнакомца, доверил мне папку с воспоминаниями Василия Александровича Емельянова – родного брата Николая Александровича Емельянова. В папке оказался написанный карандашом текст «Сестрорецкому инструментальному заводу имени С.П.Воскова от бывшего рабочего Оружейного завода члена КПСС с 1905 года В.А.Емельянова. Дарю фотографии сухогрузного судна имени моего брата Николая Александровича Емельянова, бывшего рабочего Сестрорецкого оружейного завода, члена КПСС с 1904 года, одновременно прилагаю письмо. С приветом, Емельянов В.А.».

Там же, на бланке Октябрьского судостроительного завода «Океан» в городе Жовтневое Николаевской области, датированном 17 сентября 1971 года, было письмо за подписью главного инженера Н.Чантурия: «Уважаемый Василий Александрович! Высылаю Вам фотографии судна «Николай Емельянов», сданного нами заказчику – ордена Ленина Северного Морского пароходства в августе месяце. Порт приписки судна г.Архангельск. Ещё раз благодарю Вас за помощь, оказанную нам в оформлении стендов на судне. Желаю Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни. Приложение: фотографии судна – 2 шт.». Фотографию судна «Николай Емельянов» могут увидеть и читатели этой книги.

Но кто такой сам Николай Емельянов, сегодня помнят уже немногие. Хотя в советское время для Сестрорецка он был культовой личностью, прямо свя-

занной с революционными событиями. Вообще, 1917 год в истории нашего города занимает особое значение. Сестрорецк как пограничное селение служил в то время хорошим перевалочным пунктом на пути в Финляндию, где неоднократно скрывались видные деятели партии большевиков. Через финскую границу в Сестрорецк переправлялись боеприпасы, оружие и нелегальная литература. Сестрорецкие рабочие достойно справлялись с трудными задачами, приобретая опыт революционной борьбы. Вот почему, когда возникла необходимость укрыть вождя революции В.И.Ленина после июльских антиправительственных событий и их жестокого подавления, это задание доверили большевику, рабочему Оружейного завода Николаю Александровичу Емельянову (1871-1958).

Он и сам родился в семье рабочего. В 1899 году вступил в социал-демократическую организацию. Осенью 1905-го познакомился с В.И.Лениным, а в декабре того же года был арестован и сослан на 5 лет в Новгородскую губернию. После Февральской революции избран депутатом Петроградского совета. В Октябрьские дни 1917 года участвовал в охране Смольного. В 1918 работал военным комиссаром. В 1919 – председатель исполкома Сестрорецкого совета. С 1922 года – на хозяйственной работе в торговом представительстве в Эстонии, затем в Москве. С 1932 года – на пенсии. В 1935 был арестован. Поводом для ареста стали высказывания в поддержку оппозиции Троцкого и Зиновьева, которые Николай Александрович и два его старших сына – Александр и Кондратий высказывали ещё в 1927 году. Итог – 10 лет тюремного заключения. В 1937 году был сослан в Сарапул. Во время Великой Отечественной войны жил в Омске, работал там в совхозе. В 1945 году вернулся в Разлив. В 1954 году был восстановлен в партии и даже награждён орденом Ленина.

Тяжелее сложилась судьба детей Н.А.Емельянова. В 1930-е годы после убийства С.М.Кирова по обвинению «в принадлежности к контрреволюционной зиновьевской группе и причастности к убийству С.М.Кирова» был арестован и заключён в концлагерь сын Н.А.Емельянова – Кондратий Николаевич (1901-1937). Ему пророчили большое будущее. В 16 лет он вступил в партию большевиков, в 1921 году по рекомендации В.И.Ленина поступил в Военно-инженерную академию. В Российской государственной библиотеке (бывшей «Ленинке») хранятся номера журнала «За большевизм», в одном из которых опубликованы воспоминания слушателя академии Кондратия Емельянова о его встречах с Владимиром Ильичём Лениным. После окончания академии Кондратий работал инженером в Сестрорецке. В последние годы жизни руководил одной из крупных строек в Москве. Но 18 декабря 1934 года был арестован, а в декабре 1937 года расстрелян.

О старшем сыне Николая Александровича – Александре Николаевиче Емельянове известно, что в 1920 году он по личной рекомендации В.И.Лени-

на поступил на командирские кавалерийские курсы. Служил в артиллерии, был начальником команды разведчиков. Служил на Дальнем Востоке начальником пограничной заставы. В 1934 году в Смоленске был арестован. В феврале 1939 года был освобождён и до 1941 года работал в Омске. Воевал. В 1946-1949 годах работал токарем в совхозе под Омском. В 1949 году вновь был арестован. После освобождения в 1954-м вернулся в Разлив. В 1957 году – полностью реабилитирован. С 1965 года – пенсионер союзного значения. В 1970 году был награждён орденом Красной Звезды.

О других сыновьях Николая Александровича Емельянова известно меньше. Сергей (1902-1919), был членом РКСМ, служил в курсантской бригаде Г.И.Котовского, при штурме Перекопа был смертельно ранен и умер в госпитале города Таганрога. Георгий (1914-1945), работал шофёром, провёл под арестом три года, погиб в 1945 году в боях за освобождение Румынии. Лев (род. 1911) – единственный из братьев, кто избежал репрессий, жил в Москве.

Непросто сложились и судьбы младших братьев Н.А.Емельянова – Ивана Александровича (1890-1979) и Василия Александровича – в 1923-1937 годах он работал на Сестрорецком заводе, но в 1937 году был исключён из партии за связь с братом и его сыновьями. В годы Великой Отечественной воевал в отряде самообороны. В 1955 году был восстановлен в партии. В 1958 году был избран депутатом Сестрорецкого районного совета. С 1966 года – на пенсии.

Сестрорецкий рабочий-большевик Николай Александрович Емельянов умер в Разливе 13 августа 1958 года и был похоронен на почётном месте Сестрорецкого кладбища – горе Героев. В 1960 году на его могиле установили скромный памятник. А всего через год рядом похоронили и супругу – Надежду Кондратьевну Емельянову.

История одной фотографии.

Дням последнего подполья В.И.Ленина посвящено множество исследований. Так, например, доктор исторических наук, специалист по политической истории России XX века Виталий Иванович Старцев (1931-2000) опубликовал о событиях 1917 года сразу несколько книг, в частности: «От Разлива до Смольного» (М., 1977), «Немецкие деньги и русская революция» (СПб, 1994) и другие.

Однако, несмотря на большое количество научных и публицистических работ, посвящённых биографии В.И.Ленина, история подготовки и получения им документа на имя рабочего Сестрорецкого оружейного завода Константина Петровича Иванова до сих пор не может считаться достаточно изученной. Постараемся рассказать о малоизвестных фактах, основанных на документах, воспоминаниях свидетелей, лично знавших человека, именем которого воспользовались большевики при оформлении документов для бу-

душего вождя Октябрьской революции.

В известных рассказах и воспоминаниях нет практически никаких сведений о рабочем К.П.Иванове. Лишь в одном из опубликованных воспоминаний Н.А.Емельянова говорится о том, что он взял со стола начальника завода для Ленина сразу несколько пропусков из числа уволенных рабочих. В.И.Ленин из пяти пропусков оставил тот, который был выписан на имя Иванова. Но этот факт не совсем верен.

В архивной книге приёма и увольнения работников Сестрорецкого оружейного завода на букву «И» есть первая запись о Константине Петровиче Иванове: «Иванов Константин Петров, сестрорецкий обыватель, свидетельство Сестрорецкой волости, правления от 8 июля 1913 г. за №1465. Лет от роду – 13, 11 июля 1913 г. принят в штыковую мастерскую мальчиком при кладовой. Исключён за бросание камней в электрический провод и неисполнение приказа полковника Дунаевского 26 апреля 1914 г.». Так началась биография рабочего Иванова. С 1915 года он работал в магазинной мастерской, но в феврале 1917 года был уволен за грубость. И вновь принят – об этом гласит запись в книге регистрации рабочих на странице 27: «Иванов Константин Петрович 10 июля 1917 года принят на работу в магазинную мастерскую слесарем. Уволен 17 июня 1918 года за неимением надобности».

Попробуем разобраться в дате – 10 июля. Из биографии В.И.Ленина мы знаем, что он прибыл на станцию Разлив в ночь с 9 на 10 июля 1917 года. К.П.Иванов был принят на работу 10 июля. Случайно ли это совпадение дат? Обратимся к воспоминаниям А.П.Ивановой (Шершовой), родной сестры Константина Петровича. Вот что рассказала Антонина Петровна о семье Ивановых: «Отец – Иванов Пётр Петрович работал егерем на озере Разлив. Дом, где проживала семья, стоял на берегу озера. Егерь Иванов был вне подозрения, так как часто привозил мясо и рыбу приставу Косовскому. В тревожные дни, а таких дней в Сестрорецке было достаточно много, центром протеста становился оружейный завод, жителям не разрешалось держать лодки на воде, кроме егеря. Пользуясь этим, Пётр Петрович часто перевозил людей за озеро Разлив в более безопасное место на дне лодки, прикрыв их рыбацкой сетью. В доме Ивановых собирались руководители заводских рабочих – А.И.Матвеев, М.Денежкин, М.Н.Емельянов (председатель завкома завода)».

Вот что ещё рассказала сестра Константина. Будучи ученицей третьего класса, она часто кормила птиц в доме учительницы Доры Георгиевны. Однажды, увидев, что школу окружили жандармы, она испугалась и прибежала к учительнице. Дора Георгиевна быстро достала две пачки листовок и помогла девочке спрятать их за пояс школьного халата, велела бежать домой. Пройдя сквозь строй солдат, девочка принесла листовки домой. В доме её ждали брат, ещё какие-то люди. Они разделили пачки листовок и быстро покинули

дом. В августе-сентябре брат Константин редко выходил на улицу. Помимо пропускного билета, было изготовлено ещё удостоверение на ту же фамилию от 29 июля 1917 года за номером 204: «Дано сие от Сестрорецкого Революционного Комиссариата Константину Петровичу Иванову в том, что он действительно то лицо, коим себя именует, т.е. гражданин Сестрорецкого Общества, проживающий в Сестрорецке по Разливному пер., в доме Рабиновича. Что с приложением печати удостоверяем». Семья Ивановых действительно проживала по этому адресу и занимала часть дома.

Какова дальнейшая судьба рабочего Иванова? После участия в Гражданской войне он работал в замочной мастерской завода. Женился, в 1923 году родилась дочь (Иванова Нина Константиновна). Последняя запись в книге учёта кадров завода: «4 марта 1925 года вновь принят в специальную инструментальную мастерскую слесарем. Умер 19 мая 1925 года». В свидетельстве о смерти записано, что причина смерти – туберкулёз позвоночника. Болезнь была результатом участия в Гражданской войне. 25 мая 1925 года Константину Петровичу Иванову исполнилось бы всего 25 лет. Похоронен на Сестрорецком кладбище. Знал ли К.П.Иванов о судьбе своих документов? Думаю, что догадывался, так как для его родных это не было тайной уже в 1920-е годы.

Подготовка документов для Владимира Ильича Ленина партией была поручена Дмитрию Ильичу Лещенко – человеку удивительной судьбы, профессиональному революционеру. Дмитрий Ильич Лещенко родился в 1876 году в городе Николаеве в семье рабочего. Отец его был мелким ремесленником, дед – слесарем. После окончания в 1900 году физико-математического факультета Петербургского университета Дмитрий Ильич вступил в РСДРП и стал профессиональным революционером. В годы первой русской революции он был избран ответственным секретарём газет «Волна» и «Эхо». В мае 1906 года квартира Дмитрия Лещенко становится конспиративной. В.И.Ленин жил в доме на углу Лахтинской улицы и Гейслеровского переулка. Но после очередного обыска Дмитрий Ильич укрыл Ленина на квартире инспектора пехотного юнкерского училища К.Ф.Неслуховского. Лещенко и Неслуховский были женаты на сёстрах. Затем в целях безопасности Ленин переезжает в Финляндию и скрывается на даче «Ваза», где его посещает Дмитрий Ильич.

Летом 1906 года Лещенко избран секретарём Петербургского комитета РСДРП. Всего членов комитета было 235 человек. Под номером 130 – Лещенко Дмитрий Ильич. Основные его псевдонимы – Дмитрий, Лещ, Шатов. Социальное положение – интеллигент. Под фамилией Шатов Дмитрий Ильич выехал на Лондонский съезд РСДРП. В 1910-1912 годах работал в редакциях газет «Звезда» и «Правда». В 1917 году Лещенко вместе с Н.К.Крупской работает в Выборгской районной думе секретарём культурно-просвети-

тельной комиссии. До выхода большевиков из редакции газеты «Известия» Петроградского совета работал её секретарём. После Октябрьской революции Дмитрий Лещенко был секретарём наркома просвещения. В 1918-1921 годах – заведующим Всероссийским кинокомитетом. В 1923-1929 годах – член Ленинградского совета. В 1923-1924 годах – ректор педагогического института имени А.И. Герцена; в 1924-1937 годах – профессор кафедры химии. Кроме того, Д.И.Лещенко работал преподавателем в Технологическом институте.

Приёмная дочь Дмитрия Ильича – Мирра Николаевна Глинка вспоминает, что в большой библиотеке Лещенко было много книг по искусству. В квартире на Глазовской улице, дом 27 часто собирались Е.Д.Стасова, А.В.Луначарский, Л.Б.Красин. На этой квартире часто работал Владимир Ильич Ленин. Именно революционная деятельность и опыт конспирации позволили Дмитрию Лещенко выполнить одно из важных поручений партийного комитета – подготовить фотографию В.И.Ленина для пропуска в год последнего подполья.

В книге Н.Д.Кондратьева «Заслуживающий абсолютного доверия» (Л., 1980) на 241-й странице есть упоминание о Надежде Васильевне Полуян. Надежда была первой из фотографов, кто попытались сделать снимки Ленина по его просьбе. Но снимки не удалось: «туловище есть, а головы нет». В.И.Старцев в книге «От Разлива до Смольного» (М., 1977) рассказал о Шуре Токаревой, которая была послана к Лещенко, чтобы он научил её фотографировать. Но Шура так и не смогла освоить науку фотографии, у неё ничего не получалось. Александр Васильевич Шотман опасался, что агентура Керенского пользовалась картотекой жандармского управления, в которой хранилась дактилоскопическая карта на социал-демократа Дмитрия Лещенко. Но после ряда неудачных попыток сфотографировать Ленина ничего не оставалось, как вновь обратиться к Дмитрию Ильичу. Так, на одном из заседаний VI съезда партии 27 июля состоялась встреча с А.В.Шотманом. Сохранились воспоминания Д.И.Лещенко «Как я фотографировал В.И.Ленина»⁷⁹. А.В.Шотман сообщил ему, что ничего не получилось, поэтому Лещенко необходимо самому выехать и сфотографировать Владимира Ильича. Фотография должна быть похожа на владельца удостоверения (то есть на Ленина), и в тоже время сфотографировать так, чтобы на карточке самого Ленина нельзя было бы узнать.

В воспоминаниях А.В.Шотмана упоминается история о парике для В.И.Ленина. Охранка Керенского запретила парикмахерским прокат и продажу париков кому бы то ни было без предъявления удостоверения личности. Большевикам удалось достать удостоверение участника театрального

⁷⁹ Ленин в Октябре. – М., 1957. – С.247.

кружка железнодорожников Выборгской стороны. Таким образом, беспрепятственно получили два парика в парикмахерской на Бассейной улице. В вечерних сумерках Лещенко добрался до ленинского шалаша. До ночи он долго рассказывал Ленину новости, и рано утром тот надел на бритую голову парик и кепку. Условия для съёмки были необычными. Штатив оказался высоким, и Владимиру Ильичу пришлось встать на колени перед фотоаппаратом. Когда фотоаппарат был уложен, и Лещенко собрался в обратный путь, Ленин передал ему большую статью для редакции «Правды».

Для Н.К.Крупской также была необходима фотография для паспорта на имя Агафьи Атамановой, которая как приграничная жительница имела право перехода через финскую границу около Сестрорецка. Лещенко блестяще сделал и эту фотографию. Он настолько овладел техникой изготовления новых документов, что их трудно было отличить от подлинных. Хотя можно отметить и недостатки: Ленин на фотографии изображён в кепке, в то время как рабочие завода фотографировались без головных уборов. Печать на документе также явно была подрисована. Но скорее тут виной оперативность, с которой Лещенко был вынужден изготавливать документы, она была вызвана необходимостью: ведь доставленные в фотоателье подлинные документы нужно было как можно быстрее вернуть. И в тех условиях Лещенко с заданием справился великолепно. Жизнь этого замечательного революционера оборвалась в возрасте 61 года. Имя Дмитрия Ильича Лещенко заняло одно из почётных мест в истории революционных событий.

Семён (Самуил) Петрович Восков.

В истории Сестрорецка есть много славных фамилий. Одна из них – Восков. На торжественном заседании рабочих завода и рабочих организаций Сестрорецка, состоявшемся 4 ноября 1922 года по случаю 5-й годовщины Октябрьской революции, единогласно было постановлено: «Сестрорецкий оружейный завод впредь называть Сестрорецкий оружейный завод имени Воскова. О чём объявляю по заводу для сведения. Управляющий заводом И.Яковлев»⁸⁰. Это постановление было утверждено приказом ГУВП от 7 марта 1923 года – и заводу официально было присвоено имя С.П.Воскова⁸¹.

Кто же такой был С.П.Восков? Информация из советской исторической энциклопедии о нём весьма лаконична: Восков Семён (настоящее имя – Самуил) Петрович (1889-1920). В 1917 году был направлен ЦК РСДРП(б) на Сестрорецкий оружейный завод, где избран председателем завкома. ...Умер от сыпного тифа. Похоронен в Ленинграде на Марсовом поле.

Но биография этого человека гораздо многограннее сухой записи. Многие интересные факты из жизни Семёна Воскова можно узнать, прочитав книгу

⁸⁰ ЦГА СПб (ЛГАОРСС), ф.1642, оп.1, д.403, л.109.

⁸¹ ЦГА СПб (ГАОРСС), ф.1642, оп.5, д.14, л.14.

Р. Михайлова «Комиссары идут впереди». Известно, что в марте 1918 года Семён Восков был назначен комиссаром продовольствия Союза коммун Северной области. В годы Гражданской войны он героически сражался на фронтах. Сестрорецкий отряд красногвардейцев с С.П. Восковым нёс охрану на форту Ино в Финляндии. А ещё в годы вынужденной эмиграции в 1906 году в Соединённых Штатах Америки Семён Восков познакомился с Джоном Ридом, будущим автором «Десяти дней, которые потрясли мир».

В книге Альберта Рис Вильямса «Путешествие в революцию» (М., 1977) также можно найти много интересных фактов из жизни Семёна Воскова. Было очень интересно узнать, например, о личной жизни революционера. Его первая жена Елизавета (Элизабет) трудно переносила режим жизни за рубежом. Семён часто уезжал по заданию редакции, встречался с большими коллективами американских рабочих. Сын Даниэль редко видел своего отца. Поэтому Елизавета просила мужа уехать в Россию, но не смогла уговорить мужа, и в годы войны вернулась в Россию без него.

Вторая жена – Станислава Тышкевич родилась в 1894 году в Литве. Знакомство, а затем и совместная жизнь с Восковым внесли свои изменения в воспитание детей. «Впереди степенно вышагивал шестилетний Даня, таща за собой на бечеве игрушечный грузовичок, в котором была усажена визжавшая годовалая девчушка, сзади грузовичок подталкивал ещё один малыш. Поменьше Дани. Копия отца – головастый, уши торчком. Они играют в скебов. Стася не могла сдержать смеха»⁸². Судьба второй жены Воскова закончилась трагически. 12 марта 1938 года она была арестована в Москве. 17 мая того же года Комиссией НКВД СССР и прокурором СССР её обвинили в шпионаже в пользу Германии и 16 июня расстреляли на Бутовском полигоне⁸³.

Дочь Семёна Воскова – Сильвия Семёновна Воскова родилась 7 июля 1920 года уже после смерти отца (а он умер 14 марта 1920 года). Её мать – Сальме Ивановна Каляева – врач, в годы Великой Отечественной войны работала в эвакогоспитале. Сильвия в январе 1942 года закончила Ленинградский электротехнический институт и прошла обучение в Военно-Морской школе. Получив специальность радиста, работала во 2-м спецотделе Управления НКВД Ленинградской области. В феврале 1944 года во время спецоперации в тылу врага Сильвия Воскова погибла. Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За оборону Ленинграда». Так сложилась судьба близких людей Семёна Петровича Воскова.

Братья Савинковы.

В истории Сестрорецка достаточно много интересных загадок. Вот одна из них. Имя Бориса Викторовича Савинкова (1879-1925), одного из лиде-

⁸² Михайлов Р.М. «Комиссары идут впереди». – Л., Лениздат, 1981. – С.96.

⁸³ ГА РФ, Бутовский полигон, расстрельные списки, т.111, с.194.

ров партии эсеров и писателя многим известно. В конце 1890-х годов он принимал участие в студенческих выступлениях в Петербурге. Организатор террористических актов. Руководитель «Союза защиты Родины и Свободы». Что же связывает его с Сестрорецком?

Интересные факты удалось обнаружить в опубликованных воспоминаниях самого Савинкова: «Поселился в Сестрорецке по паспорту Константина Чернецкого... В Сестрорецк ко мне приехала Дора Бриллиант. Мы с нею ушли в глубь парка, далеко от публики и оркестра»⁸⁴. Дора Владимировна (Вульфовна) Бриллиант была членом боевой организации эсеровской партии, принимала активное участие во многих террористических актах. В 1905 году была арестована и заключена в Петропавловскую крепость. «11 января в Сестрорецке был случайно арестован Марков, под фамилией Захарченко. Там же, в Сестрорецке, был арестован, под фамилией Дормидонтова, Басов, приехавший к Маркову по поручению Швейцера»⁸⁵.

Познакомившись с воспоминаниями Бориса Савинкова, мне стало интересно узнать о роли в истории Сестрорецка его брата Виктора. Виктор Викторович Савинков родился в 1886 году. Журналист. Выпускник артиллерийского училища в Петрограде. Участвовал в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны служил в Свободно-партизанской дивизии Донской армии. В 1920 году был взят в плен и перешёл на службу в Красную армию. Затем дезертировал и воевал против Советской власти. С 1920 года – помощник своего брата, начальник информационного отдела «Союза защиты Родины и Свободы». Дальнейшая судьба Виктора с 1923 года не совсем ясна. Нет и даты его смерти. Известно лишь, что женат был дважды. Вторая жена – Александра Юрьевна умерла в 1925 году. Сын – Николай (1910-1984).

Но постараюсь объяснить, почему меня заинтересовала судьба Виктора Савинкова. Из рассказа своей бабушки я узнала о том, что брат известного террориста Бориса Савинкова жил в Сестрорецке. Этот разговор состоялся после просмотра фильма «Операция «Трест». Оказалось, что он работал и даже занимал какой-то руководящий пост в сестрорецком исполкоме. Жил с семьёй недалеко от парка «Дубки». После самоубийства в тюрьме ОГПУ брата Бориса, отбывавшего десятилетний тюремный срок (версий о причинах гибели Бориса Савенкова много), Виктор тоже покончил жизнь самоубийством. Этот рассказ мне запомнился, но никаких доказательств этим событиям не находилось. В декабре 2009 года в беседе о пограничном отряде Сестрорецка с Михаилом Ивановичем Васильевым я спросила, слышал ли он о Викторе Савинкове? На моё удивление, а запись его рассказа сохранилась, он хорошо знал о пребывании в Сестрорецке родного брата известного террорис-

⁸⁴ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. – Л., Лениздат, 1990. – С.49.

⁸⁵ Там же. С.91.

та. Оказывается, он работал в бухгалтерии. Жил на Угольной улице, где стояли вышки для радиосвязи. Узнав о провале, отравил детей, а его жена выпила кофе с ядом. Итак, Виктор Савинков жил в Сестрорецке и покончил жизнь самоубийством. Возможно, это было именно так. Но, в любом случае, история братьев Савинковых ещё ждёт своего продолжения. Да и не только их одних.

Территория нашего района всегда привлекала к себе деятелей культуры, общественников, искателей правды и революционеров. Например, в воспоминаниях Павла Николаевича Милюкова также можно обнаружить «сестрорецкий след». Учёный-историк, лидер кадетской партии, министр иностранных дел, глава парламентской оппозиции. У Милюкова была дача в финском местечко Ино: «Гессен встретил меня впервые на именинах Мякотина в Сестрорецке, куда собрались друзья из «Русского богатства»⁸⁶ Венедикт Александрович Мякотин (1867-1937), русский историк, писатель и политик. Учился в гимназии Кронштадта, окончил курс по историко-филологическому факультету Петербургского университета, с осени 1906 года – один из основателей Партии народных социалистов. Возможно, что свою дачу в Сестрорецке он использовал не только для отдыха, но и для встреч с единомышленниками.

Дача в Сестрорецке была также и у Иосифа Владимировича Гессена, редактора журнала «Право», депутат Государственной думы... А вообще, Сестрорецк по количеству интересных и загадочных личностей – очень богат. Так что эту страницу его истории закрывать никому не советую.

Дружба, навеки связавшая нас.

Создание пионерской организации.

История народного образования Сестрорецка, которая является важной частью этой книги, потеряет смысл без страниц комсомольской и пионерской жизни, если автор не напомним о тех, кто долгие годы помогал юным поколениям найти смысл и путь в лабиринтах жизни. XX век подарил нам комсомол и пионерию. Сегодня мы спорим: а нужны ли были эти молодёжные организации?

29 октября 1918 года и 19 мая 1922 года – эти даты вошли в историю комсомола и пионерию. В начале декабря 1922 года в помещении клуба «Старой и молодой гвардии» на Театральной площади, в доме №14 прошло первое общегородское собрание пионеров и комсомольцев. Детские отряды юных разведчиков, существовавшие раньше при домах просвещения, клубах и типографиях были переименованы в отряды юных пионеров. Вот строки из воспоминаний пионерки 1920-х годов Софьи Иосифовны Курчавой: «В начале 1923 года в Сестрорецке при райкоме комсомола, где сейчас помеща-

⁸⁶ Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991.

ется госпиталь на улице Володарского (напротив завода им.Воскова во дворе маленький домик), был организован первый пионерский отряд. Вожатым был комсомолец Костя Тимофеев, его помощником был Веня Мазуров. Первые пионеры были: Груздев Сергей, Антонов Вася, Александров Лёня, Мазуров Василий, Груздев Борис, Варовы Саша и Вася, Мазуровы Валя и Надя, Викман Клера и многие другие. Наш отряд выезжал в пионерский лагерь, который находился на Белой горке. К нам приходили ребята с разных улиц Сестрорецка, Курорта тайком от родителей. Ребята с завистью смотрели на нас, а главное, на наши красные галстуки и наше знамя, которое всегда охранялось двумя дежурными с посохами – это палка длиной примерно 1,5 метра и толщиной 3-4 см по диаметру). Нам – первым пионерам не так-то свободно было ходить по улице в красных галстуках. Были случаи, когда ребята нападали на нас, избивали, отнимали галстуки. Но несмотря ни на что, мы с гордостью шагали по улицам. А какое было удовольствие и радость отдавать встречному пионеру салют!».

Историю не переделаешь, не перестроишь в соответствии с изменением погоды и различными взглядами на те или иные события. Она свершилась. Молодёжные организации, такие как комсомол и пионерия – это тоже наша история. Большинство жителей нашей страны никогда не забудут своей комсомольской и пионерской юности, с гордостью напевая слова «Здесь проходила, друзья, юность комсомольская моя!» и «Я всегда вспоминаю как песню пионерии первый отряд». Профессия вожатого навсегда останется одной из самых романтических и нужных, полезных обществу. Автор этих строк гордится, что первая запись в её трудовой книжке – «пионервожатая».

Школа пионерской работы.

Большинство работников народного образования Сестрорецка прошли через школу пионерской работы. Фамилии многих из них известны жителям района: Валентина Николаевна Белюсова, Вера Антоновна Шаронина, Юрий Николаевич Яшин, Сергей Дмитриевич Владимиров, Тамара Павловна Алимова, Наталья Ялшенкова, Галина Чудина – эти имена долго будут в памяти тех, кто их знал и любил. У пионерских костров начинали свою юность Тамара Петровна Галкина, Людмила Григорьевна Киппар. На педагогическом фронте и сегодня трудятся Вера Барыгина (Константинова), Галина Орлова (Зерцалова), Галина Паукку, Наталья Гаврилова, Галина Хрущёва, Лидия Ломакова, Людмила Иванова, Светлана Грудзь, Галина Белова, Наталья Смагина, Марина Михайлова, Нелли Смелкова, Елена Васильева, Татьяна Платонова, Анастасия Трушина.

Отряд старших пионерских вожатых в 70-80-е годы теперь уже прошлого века был одним из лучших в Ленинграде. В Доме пионеров с 1969 по 1974 годы директором работала Кира Николаевна Прохорова. Она не только помогала советами, но и научила нас умело организовывать работу в дружинах. Систе-

ма интернационального воспитания, различные конкурсы, путешествия, олимпиады – заслуга этого удивительного и умного руководителя. Методистом по работе с октябрятами в то время была Антонина Николаевна Лебедева, методистом по поисковой работе – Нелли Николаевна Смелкова.

Пионерские сборы, походы, тимуровское движение, красные следопыты, интернациональные клубы дружбы, игра «Зарница», пионерские лагеря «Артек», «Орлёнок» и многое другое. В Сестрорецке вожатым было работать очень интересно, так как в нашем районе есть множество исторических мест. Поэтому было и широкое поле для творчества – организации походов, церемоний приёма в пионеры, познавательных игр-эстафет, тимуровского движения, поисковой работы следопытов, организации школьных музеев и многого другого.

Вспомнив о тимуровском движении, при разборе домашнего архива, нашла записку, присланную мне во время выступления на Всесоюзном слёте вожатых в Москве в 1976 году. Её мне прислала Лия Лазаревна Соломянская: «Милый друг! Напишите мне Ваши координаты: адрес, телефон, имя, фамилию и главное – место работы. Пожалуйста, почтовый адрес. Л.Соломянская». Я написала ей свои координаты. Она оказалась женой Аркадия Гайдара – седовласая, небольшого роста женщина. Журналист, сценарист, кинодраматург. Редактор газеты «Пионерская правда». Видимо, моё выступление о работе с трудными подростками её тронуло. Так же не оставил равнодушных в тот день в зале и космонавт Алексей Леонов, который рассказал о своей вожатой.

Отряд старших пионерских вожатых «Исток» каждый год в сентябре на несколько дней выезжал на школу актива в пионерский лагерь «Зеркальный». Программу выступления готовили все вместе. Песни, частушки, стихи, конкурсы вызывали огромный интерес у зрителей. Однажды, в один из дней такой школы пионерского актива мы решили утром, до зарядки, «установить» на крыше корпуса античные фигуры, подобные тем, что стоят на крыше Зимнего дворца. Естественно, эти фигуры изобразили мы сами – вожатые. Начальство лагеря не обнаружило на зарядке сестрорецкий отряд «Исток» в полном составе. И только услышав аплодисменты и смех, подняли головы. Отряд вожатых в полном составе в античных костюмах стоял на крыше корпуса «Зеркального».

Вожатые для выступлений с подготовленными программами часто выезжали в воинские части Сестрорецкого района. Мы дружили с вожатыми латвийской Юрмалы, делились с ними опытом. Посещали школы в Латвийской и Эстонской ССР, участвовали в других интересных встречах. Районный отдел народного образования на празднование Дня учителя всегда приглашал отряд вожатых, выступление которых непременно вызывало у всех бурю аплодисментов. Руководство района находило возможность награждать во-

жатых поездкой по городам Советского Союза. Наш отряд побывал в Москве, Пскове, Новгороде, Вильнюсе, Владимире, Гусь-Хрустальном, Суздале.

Многим запомнилась поездка в Пушкинские Горы. Осень. Ночной туман спустился с верхушек деревьев, и были видны лишь верхушки снопов сена. На ночлег остановились в деревенской бане. Утром хозяин участка разрешил собрать немного яблок – «антоновки». А летом 1974 года всем отрядом мы отправились на работу в совхоз «Стрелка» Краснодарского края. Мы не только работали на полях совхоза, выполняя дневную норму, но и встречались с местными жителями, рассказывали о славном городе Ленинграде, пели чудесные комсомольские и пионерские песни. За хорошую работу на полях совхоза администрация подарила нам трёхдневную поездку на Азовское море. Что может быть романтичнее ночлега на берегу! Шум волн, огромные звёзды и песни у костра. Утром нас разбудили местные коровы, которые решили доесть наш ужин.

Отдельный рассказ – о парадах на Дворцовой площади. Наши дружины обязательно принимали в них участие. Репетиции, форма, автобусы – эти сюжеты остались в памяти каждого вожакого. Но расскажу ещё об одной традиции нашего отряда. После участия в параде на Дворцовой площади, доставив школьников домой, мы отправлялись в Зеленогорск, в ресторан «Олень», чтобы отпраздновать день рождения пионерской организации. Однажды, швейцар ресторана при входе, увидев нас в форме и пионерских галстуках, даже сказал нам, что комплексные обеды – на первом этаже. В помещении ресторана обычно было тихо – спокойная музыка, обособленные столики с гостями. Но не проходило и получаса после нашего появления, как все гости и сотрудники ресторана распевали пионерские песни, разучивали речёвки, танцевали и участвовали в различных творческих конкурсах.

Но время неумолимо бежит вперёд. С желанием всё и сразу изменить мы на бегу совершаем ошибки. И пускай сейчас политики спорят: нужны или не нужны были комсомольская и пионерская организации, ясно лишь одно – достойной замены, на мой взгляд, они так и не нашли. Оценку решению «распустить» комсомол и пионеррию дадут будущие историки. А в истории пионерского движения останутся в памяти имена славных вожатых – Тамары Алимовой, Сергея Владимирова, Юрия Яшина, Галины Чудиной, Наташи Ялшенковой, Веры Шарониной, Валентины Белюсовой, Людмилы Киппар, Тамары Галкиной. Каждый год 19 мая мы вспоминаем наших пионерских вожатых, они всегда с нами. Для всех, кому памятна эта дата, и для тех, кто помнит своих пионерских вожатых, хочу напомнить строки из наших любимых вожатских песен:

«Мы согинали сборы. Мы пели песни в хоре. Когда хористы наши разбежались, ходили на парады и делали доклады. До хрипоты с нагальством мы ругались.»

А на игре «Зарница» вожатый первый мгнется. На нём противогаз не по размеру. В руках – по автомату, за поясом – гранаты. А сзади – три десятка пионеров.

Вот автоматы сложены и снят противогаз. Но отдых у вожатого короткий. Ещё когда на штурм он шёл. Оттуда шёл приказ – давайте операцию «Чукотка».

И вот уже у школы – гора макулатуры. Забиты все сараи и подвалы. Вожатый потный, грязный – где тут уж до культуры. С трудом листает старые журналы.

Пройдёт прохожий мимо, в испуге отшатнётся, и гудо, коль удар его не хватит. Другой пройдёт и скажет – работнигек нашёлся, за что, за что им только деньги платят?

Ох, если б в нашу шкуру они на гас попали, тогда бы узнали, кто такой вожатый. Молились бы за нас они, чтоб сессию мы сдали. Ну а при встрече крепко руку жали.

И пусть порою трудно нам, но это – не беда. Когда б сказали нам: нагни и с нагала. Не променяли б ни за что, не променяли б никогда вожатскую судьбу и галстук алый.

Мы обращаемся лишь к тем – кто трудный ищет путь, кто ненавидит жизнь второго сорта. Идите прямо в школу вы, идите вы вожатыми. Вожатый – это здорово и гордо!».

Все вожатые учились в Педагогическом институте имени А.И.Герцена. Тамара Алимова, Галина Паукку, Галина Зерцалова, Наталья Смагина – учителя русского языка и литературы, Сергей Владимиров, Юрий Яшин и Наталья Степанова (Камысина) – историки, Лидия Ломакова, Наталья Гаврилова, Галина Белова – математики, Галина Хрущёва – биолог. Вожатские годы помогли мне и многим другим, кто связал свою судьбу с этой профессией, дорожить дружбой, ценить жизнь, любить людей и отвечать за свои поступки.

Корчагинцы.

Совет пионерской дружины в школе №324 имел свои добрые традиции. Отряд совета дружины назывался «Корчагинец». Мы часто ездили на экскурсии, ходили в походы, катались на лыжах, ходили в лес за грибами. Я жила в доме №324 по Приморскому шоссе, рядом со школой. В воскресный день мама, открывая занавеску, с улыбкой мне говорила: «Смотри, твой уже у подъезда». Лариса Лебедева, Татьяна Рейдер, Ольга Бириня, Андрей Ривкин, Дима Красавин с корзинками или с лыжами приглашали в Дюны. Раз в месяц в пионерской комнате собирались на огонёк, чтобы поздравить с днём рождения. Запомнились поездки в Выборг и Тосно. Смотришь на фотографии тех дней и вспоминаешь ребят. Их всего 20 человек – 14 мальчиков и 6 девочек. На традиционном сборе 29 сентября, в день рождения Николая Ос-

тровского, они принимали присягу быть честными, справедливыми, дружными. Девизом отряда были «Отвага, дружба, честь!».

Однажды поздней осенью наш отряд выехал в совхоз «Скреблово» Лужского района помочь в уборке картофеля. Мёрзли руки, была большая норма работы, но план сбора урожая мы выполнили. У костра всегда было весело и шумно. Многим запомнился и поход по местам боёв 44-й бригады, в которой воевал наш земляк Фёдор Чистяков. Администрация завода собрала нас в поход: предоставила автобус и сувениры для ветеранов и школьников посёлка. Мы подготовили программу для участников войны и других жителей. Конечно, о военных сражениях можно узнать из книг, фильмов, но услышать о войне из рассказов очевидцев – память на всю жизнь. Я запомнила лица ребят, когда пожилая женщина в слезах рассказала о том, как в её избе перед боем спали молодые солдаты, а когда утром они уходили в лес, возвращались лишь единицы. Вечером в сельском клубе мы устроили концерт для жителей села. Возвращались домой в Сестрорецк повзрослевшими.

И сегодня мои частые гости – прежние корчагинцы школы. Среди них – Лариса Лебедева, Саша Руснак, Саша Шляпоберский, Наташа Бугаева, Катя Баскина и многие другие. Наталья Владимировна Камысина (Степанова) много лет работала в Салехарде учителем истории, а сегодня – главный специалист Представительства администрации Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге. Ларису Лебедеву судьба занесла в Екатеринбург, её муж – военный. Жизнь испытывает людей на прочность, такое испытание сполна прошла и Лариса. Наталью Бугаеву (Кузнецову) люблю, дружим. Она очень надёжный человек.

С Сашей Шляпоберским (Осетинским) я переписываюсь по интернету, так как он теперь живёт за границей. Кстати, он – правнук мещанина Ицика Гиршевича Шляпоберского, который в 1905 году построил в Сестрорецке кузницу. В сентябре 2010 года Александр побывал в Сестрорецке с младшим сыном. Встретился с друзьями и зашёл в гости. Он бережно хранит вырезку из газеты «Ленинградская здравница» за 1976 год об отряде совета дружины «Корчагинская эстафета».

За океаном теперь живёт Екатерина Баскина. С её мамой, прекрасным математиком Басей Лазаревной я работала в школе №323 посёлка Александровская. Много лет бороздит моря и океаны Дима Красавин – футболист, балагур, любимец девочек, сам теперь отец семейства. Фаина Кравец – хороший медицинский работник, отличная мать и уже даже бабушка. С Сашей Полуяном мы соседи, и я им довольна. Он состоялся как специалист, глава семейства, крепко стоит на земле. Татьяна Савченко (Михайлова) также состоялась, она хороший специалист, в пору юности была спортсменкой. Её дочь Ирина уже стала самостоятельным человеком, а сын Владислав в будущем обязательно подтвердит значение своего имени, для этого есть все осно-

вания. Энергия Ларисы Моськиной (Кулагиной) помогает ей в жизни, а её прекрасные дочери зарядились целеустремленностью родителей и стали достойным их продолжением.

У Николая Андреевича и Юлии Георгиевны Илларионовых, преподавателей от бога, могли вырасти только такие дети: Ольга – биолог, Андрей – самый лучший экономист для меня и тех, кто разбирается в трудной и интересной экономической науке. Спорить и отстаивать свою точку зрения он научился ещё в школьные годы. В 2006 году, на юбилее 324-й школы он без ошибки назвал по имени-отчеству и поблагодарил всех своих учителей. Андрея люблю и горжусь им. Кстати, у детей Илларионова – такой же добрый и пытливый взгляд, как у него.

Боль и сострадание испытываешь, когда вспоминаешь Валерия Смирнова и Андрея Ривкина, их уже нет среди нас. Валерий был председателем отряда. Умница, добрый безотказный мальчишка. После школы поступил в военную академию имени А.Ф.Можайского, но трагическая случайность оборвала его жизнь. Андрей любил историю, интересовался и знал всё о Сестрорецке. В совете дружины отвечал за краеведческую работу, участвовал в работе театра.

На протяжении нескольких лет наша дружина была правофланговой, и в этом заслуга всех ребят. История будет гордиться людьми, которые вошли в неё в пионерском галстуке. Наталья Александровна Гаврилова, работала в 541-й школе, во Всероссийском лагере «Орлёнок», учителем математики школы №178 Центрального района. Лидия Михайловна Ломакова, работала в 69-й школе-интернате, учителем математики, в райкоме и горкоме комсомола, сегодня она – ведущий специалист дирекции выставок и конгрессов. Вера Петровна Барыгина (Константинова) сегодня работает заместителем начальника районного отдела образования и молодёжной политики. Ольга Анатольевна Яковлева (Дмитриева) работала в 450-й школе – борец за правду и справедливость.

В моей судьбе незабываемый след оставили и многие другие замечательные люди. Тамара Алимова – секретарь райкома комсомола. Для нас, вожатых, она была не только умелым, знающим и толковым комсомольским работником, но и другом, с которым мы чувствовали себя уверенными в трудной и ответственной работе. В Сестрорецком райкоме комсомола работали Юрий Корнеев, Виктор Капустинский, Василий Гришин, Дмитрий Шкуратов, Иван Феклистов, Наталья Липницкая, Николай Пронин, Алексей Сидоренко, Анатолий Морев и многие другие организаторы молодёжной политики.

С Валентиной Николаевной Белюсовой мы осуществили идею многих, кто любит историю. С помощью коллектива школы, председателя местного отделения Общества охраны памятников Михаила Ивановича Васильева, историка, специалиста-музейщика Валерия Кудашкина и его помощников в

1994 году в здании 434-й школы был открыт историко-краеведческий музей. В связи с тем, что школу несколько лет назад закрыли на реконструкцию, дальнейшая судьба этого музея пока не ясна.

Михаил Иванович Васильев.

С Михаилом Ивановичем Васильевым меня познакомила мама. Навстречу нам шёл красивый, стройный человек. Рядом с ним была также красивая, с добрым лицом женщина – Юлия Александровна Васильева. Родители Михаила Ивановича – Надежда Ивановна и Иван Васильевич жили до войны в Сестрорецке, но погибли в годы блокады. В молодости Михаил Васильев был хорошим спортсменом, занимался игровыми видами. Но и в преклонном возрасте всегда был подтянут, увлекался ходьбой – ежедневно вокруг домов, где жил, «наматывал» определённое количество кругов. Он с гордостью рассказывал мне об этом на нашей последней встрече. С грустью и теплотой всегда показывал вышивания Юлии Александровны и свои поделки из причудливых деревянных коряг.

Мама рассказывала о том дне, когда впервые увидела Васильевых после войны. Жилья не было, поэтому они некоторое время жили в доме Михайловых на Заболотной улице. Эту дружбу они сохранили до последних дней. Директор завода, председатель общества охраны памятников Михаил Иванович Васильев сделал все, чтобы молодёжь знала и любила историю своей малой Родины. Книга «Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова», выпущенная в 1968 году издательством «Лениздат», стала, по сути, единственным документальным изданием не только о нашем прославленном предприятии, но также и об отдельных вехах развития Сестрорецка. Поэтому особенно ценны документы, предметы быта, воспоминания жителей об истории Сестрорецка, которые Михаил Иванович передал для создания музея в 434-й школе. В период подготовки экспозиции он не только консультировал нас, но и подсказывал новые пути поиска нужных материалов.

С Михаилом Ивановичем Васильевым мне посчастливилось встречаться довольно часто – в приёмной директора завода, когда забежала к своей тёте Вере Чистяковой. Она долгие годы работала секретарём. Довелось общаться с Васильевым и в заводском пионерском лагере. Он всегда был желанным гостем на дружинных линейках и пионерских кострах. Должность «пенсионер» Михаилу Ивановичу не подходила. До последних своих дней был в светлом уме и добром здравии. Только после ухода из жизни жены Юлии Александровны он стал терять силы. Эти люди настолько были едины во всём, что смерть одного из них стала началом отсчёта для другого.

После открытия музея в школе, продолжая заниматься прошлым Сестрорецка, мы встречались с Михаилом Ивановичем и долгими вечерами говорили об истории. Последняя наша встреча запомнилась тем, что он сам позвонил и спросил: «Когда ты придёшь?». В тот вечер мы долго разговари-

вали, пили чай, он интересовался делами моего сына. Договорились о встрече и о том, что когда я окончательно подготовлю весь исторический материал, то обязательно покажу ему. Не успела. 14 мая 2010 года остановилось сердце первого Почётного гражданина города Сестрорецка Михаила Ивановича Васильева. Мы же остаёмся, чтобы дописать историю.

М.И.Васильев родился 27 октября 1917 года. Окончил школу, затем техникум. В 1936 году поступил на завод технологом-нормировщиком, работал технологом во втором цехе. В 1939 году был принят кандидатом в члены партии и призван в ряды Красной Армии. В годы войны закончил военно-пехотное училище и служил командиром миномётного взвода стрелкового полка. С 1942 года – член партии. Почти семь лет провёл на военной службе во время финской и Великой Отечественной войн. В эти трудные годы в характере Михаила Ивановича утверждаются такие черты, как ответственность, пунктуальность, твёрдость, сдержанность, доброта. В январе 1946 года Васильев после службы возвращается на завод. Сначала работает заместителем начальника и начальником цеха. Затем – начальником бюро заказов планово-диспетчерского отдела завода. На плечи Михаила Ивановича лёг весь восстановительный послевоенный период. Цеха №№2, 6, 11 к концу 1946 года были полностью восстановлены. В 1952 году он был избран секретарём парткома.

Следующий период жизни Михаила Васильева прошёл вне коллектива завода. Он был избран вторым, а затем и первым секретарём райкома партии, председателем исполкома райсовета. В 1961 году избран делегатом на XXII Съезд КПСС. И только летом 1964 года возвращается на Сестрорецкий инструментальный завод имени С.П.Воскова – директором. В этой высокой должности он работал 17 лет, до 1981 года. Именно при активном участии Михаила Ивановича на заводе был создан музей.

В 1987-1992 годах М.И.Васильев – председатель районного Совета ветеранов войны, Вооружённых сил и правоохранительных органов. В 1994 году он участвует в подготовке и открытии музея в 434-й школе. Михаил Иванович был награждён высокими государственными наградами: орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и многими медалями. В 2004 году решением Муниципального совета города Сестрорецка он первым был удостоен звания «Почётный гражданин города Сестрорецка».

Альбина Степановна Кубарева.

В Сестрорецке много замечательных и красивых людей. Профессия «Учитель» до конца сохранила свой след на их лицах. Одна из таких людей – Альбина Степановна Кубарева. Она родилась в далёком Иркутске, но с 1961 года живёт в Сестрорецке. Окончила Педагогический институт имени А.И.Герцена. Долгое время преподавала физику и математику в школах района. Инте-

рес к истории Сестрорецка однажды решил и её судьбу. В санатории, где тогда работала Альбина Степановна, проходила конференция и была оформлена выставка об истории Сестрорецка. Неподдельный интерес к прошлому и энергетика учителя заинтересовали Михаила Ивановича Васильева, который пригласил её на должность заведующей заводским музеем. Она работала в архивах, готовила интересные выставки.

К сожалению, годы перестройки прокатились по многим судьбам – в 1992 году Альбина Степановна Кубарева была уволена с должности заведующей музеем. Но её интерес к истории и современному развитию нашего города не исчез. В 2005 году в её книге стихов «Мысли вслух» есть и такие строки о родном Сестрорецке:

*Люблю тебя, мой милый городок!
Родной России ты – зелёный уголок.
Наш Сестрорецк, как фортожка окна,
Что Пётр рубил, в Европу выходя.*

*На берегу залива Финского стоит,
Простор, который нас к отдыху манит.
В восточной части города голубизны краса –
Тут озеро возникло по велению Петра.*

*Но не для отдыха пришла сюда вода,
Станки в работу привела она.
На берегу Разлива строили завод,
И ружейным называл его народ.*

*Не только ружья на заводе выпускали,
Решётки для каналов Петербурга создавали,
Часы для Петропавловки гинили,
Заказы Ломоносова в приборы воплотили.*

*В години мирные, военные года,
Винтовка сестрорецкая Россию берегла.
А в годы Мировой второй войны
Наш Ленинград освободила из беды.*

*Но инструмент уверенно винтовку вытеснял
В нагале века прошлого наш завод мирным стал.
Из Сестрорецка полугала вся страна
Наш инструмент, необходимый для труда.*

*Мы инструментом режущим
Союз родной снабжали,
А также за рубеж его
Успешно поставляли.*

*Труд восковцев страна достойно оценила:
Знамёнами и орденом завод наш наградила.
Когда же Сестрорецка юбилей справляли,
Людей труда и мысли с любовью вспоминали.
Сергею Мосину был памятник открыт,
А в память о подводниках гасовенка стоит.*

*Но перестройка бурно в стране нагалась.
И трудовая жизнь завода прервалась.
Рубанки, свёрла, плашки, метрики
Стране теперь вдруг стали не нужны.
И мастера железных дел все разом оказались не у дел.*

*Года прошли. А как сейгас завод,
Забывтый Родиной, работает, живёт?
Живёт?! Цеха разграблены стоят
И двери проходных уже давно молчат.
Тут есть кой-где артели, разлигные АО,
Но нет старейшего завода моего.*

Заводской пионерский лагерь.

Любимым местом отдыха сестрорецкой детворы был пионерский лагерь завкома инструментального завода имени С.П.Воскова. «К лету 1958 г. завод закончил строительство своего пионерского лагеря... 15 июня на торжественном открытии лагеря ему было присвоено имя героя-пограничника Андрея Коробицына»⁸⁷. В течение трёх летних смен ребята там не только отдыхали, но и познавали нравственные основы жизни. Начальник лагеря Павел Иванович Казарин сумел сплотить коллектив единомышленников, несмотря на то, что сам не имел педагогического образования. Но на протяжении многих лет он успешно работал с подрастающим поколением. П.И.Казарин был начальником лагеря «Дружба», затем – «Айболита». Работал заместителем директора по воспитательной работе ПТУ-120. Затем был назначен директором клуба завода.

⁸⁷ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. – Л., 1968. – С.508.

Вожатыми в лагере были рабочие завода, студенты, учителя и просто хорошие люди, которые любили детей. Доброй легендой для многих стал Алексей Афанасьевич Павленко – «дядя Лёша» бывший моряк, он работал поваром. Его котлеты, борщи, макароны по-флотски и фирменные булочки были настоящим объединением для всех мальчишек и девчонок, да и вожатых. Спортивной работой, организацией соревнований, походов, товарищеских встреч с пионерами лагерей ВТО (Всесоюзного театрального общества) и ЛВО (Ленинградского военного округа) руководили Евгений Михайлович Иванов, доцент кафедры физического воспитания Торгово-экономического института, Геннадий Петрович Кузьмин, токарь завода, футболист и хоккеист заводской команды, а также Дмитрий Сергеевич Петров. Стадион завода часто становился ареной футбольных баталий, легкоатлетических соревнований.

Евгений Михайлович Иванов.

Мы познакомились с Евгением Михайловичем в 1963 году в заводском пионерском лагере. Я – пионерка, он – строгий физрук. Утренние зарядки, спортивные соревнования, товарищеские встречи с командами других лагерей. Я любила участвовать во всех видах спорта, но особенно нравилось играть в настольный теннис.

Дружба с «дядей Женей», Евгением Михайловичем, продолжалась до 2 апреля 2013 года. 48 лет я знала этого удивительного, талантливого, настоящего человека. 6 апреля его похоронили на кладбище в посёлке Комарово. Известие о его уходе стало тяжелым испытанием для всех, кто его знал. Педагогический путь Евгения Михайловича был значительным – учитель 442-й школы посёлка Репино, преподаватель факультета физического воспитания ЛГПИ имени А.И.Герцена, преподаватель спортивных дисциплин в Торгово-экономическом институте. В свободное от работы время он любил играть в теннис.

В 2003 году вышла в свет книга «Выбити. Сказ о князьях Васильчиковых», автор – Евгений Иванов. На обложке есть небольшая информация о её авторе: «Служил в ВМФ, кандидат наук, доцент. Преподаватель вуза. Спортсмен. Чемпион флота по плаванию». Через год вышла его новая книга «Давай зайдём в наш старый дом...». В ней отражены исторические события в России на примере древнейшего рода Васильчиковых. Автор показывает своих героев в стихах, связывая прошлое с современностью. Евгений Михайлович был многогранен, писал стихи и песни, работая в пионерском лагере, занимался организацией музыкальных встреч. В моём семейном архиве хранится стих, присланный мне в родильный дом вместе с цветами, как посвящение сыну: «Дорогая Наташенька! От всей души рад за тебя и поздравляю с сыном! Видишь, волнуясь, пишу, пропускаю слова! Заходил к тебе домой, узнал всё. Воодушевился, обрадовался. Написал вот такое четверостишье:

*Нить поколений не прервалась,
Родился новый Константин,
Гордись Земля, гордись Россия!
Есть! Иванов ещё один!*

Желаю тебе и сыну (и бабушке) крепкого здоровья и счастья. Огень рад, твой дядя Женя. 26.08.85.

Наша настоящая дружба началась в 1965 году, когда я стала работать в пионерлагере. Готовилась к поступлению в институт, училась играть в теннис. Нужны были жизненные советы, помощь. Так и появились выбранные мною «родственники» – «дедом» стал Николай Мухин – музыкальный руководитель. «Дядей» – Евгений Михайлович Иванов. Мы с ним носим одну и ту же фамилию. Так и породнились. Вот строки из его книги: «Я родился в Ленинграде (теперь Санкт-Петербурге). Стихи начал писать с 14 лет. Но относился к ним, как к шалости ума. Некоторое время спустя после блокады Ленинграда наша семья жила в его пригороде, в Комарово. В подростковом возрасте судьба подарила мне возможность видеть многих знаменитостей того времени, а также возможность общаться с ними и их детьми. Одно из стихотворений посвящено блокаде Ленинграда.

Блокадным детям.

(из разговора в огереди: «Блокадники настоящие вымерли. Сейгас это дети, не вымершие тогда»).

*Да! Мы в атаки не ходили,
И не стреляли, не служили,
Мы все в голодной коме жили
И гнев защитников будили.
Затем все ваши ордена,
И кровь пролитая, как реки
Когда бы не было детей
В блокадном городе навеки
Да! Мал наш вклад в разгром врага.
Мы слишком маленькими были,
Но пару месяцев спустя
Уже под бомбами не ныли.
И «зажигалки» мы тушили,
И воду раненым носили
Да, мы, конегно, не служили,
Но мы блокадниками были!*

Пионерские традиции.

Сколько интересных футбольных встреч было между командами вожатых и пионеров! Лучшие команды и спортсмены награждались призами и огромными пирогами, которые готовил Алексей Афанасьевич Павленко. Конкурсы песен, игры по станциям, вечера памяти и многие другие интересные дела надолго запомнились детям пионерского лагеря. 22 июня в четыре утра вся дружина шла на 37-й километр к памятнику советским воинам – там, на военном кладбище проходила Торжественная линейка памяти. Затем обязательно были встречи с ветеранами войны и вечер военной песни, в котором принимали участие не только ребята, но и родители, работники завода. У костра долго были слышны песни военных лет. На сцене клуба пионерского лагеря пробовали свои сценические таланты дети всех возрастов. И в зале никогда не было равнодушных лиц.

Несколько лет в пионерский лагерь приезжали на отдых дети из детских домов гатчинского посёлка Дружная Горка. Мы делали всё возможное, чтобы они отдохнули и подружились. Но как было трудно прощаться в конце лета, когда за ними приезжали автобусы, грусть и слёзы были на лице каждого ребенка. Детдомовские дети в каждом работнике лагеря чувствовали материнскую заботу и пытались как можно дальше отодвинуть день отъезда.

Каждый вечер все отряды с замиранием сердца ждали обхода ответственного дежурного и врача лагеря Валентину Владимировну Петропавловскую – порядок был строгий. Долгие годы медицинской сестрой в лагере была Зинаида Ивановна Медведева. Художником работал Володя Чуркин, музыкальным руководителем – Саша Левин (сегодня Александр Викторович Левин – директор музыкальной школы). Вожатыми были Татьяна Чистякова, Галина Чудина, Наталья Гаврилова, Аля Мурашова, Наташа Андреева, Раиса Миронова – преподаватель литературы Песочинской вечерней школы №187, преподаватель 440-й школы Эмилия Коршунова, студенты педагогического института Татьяна Флоренская и Людмила Виноградова, выпускник Института культуры им.Н.К.Крупской Николай Мухин, студент радио-политехникума Вячеслав Лантухов и многие другие. Воспитатели были ненамного старше своих подопечных.

Впервые я познакомилась с жизнью пионерского лагеря, когда мама предложила путёвку на одну смену. Мне понравилось. А после окончания девятого класса я решила попробовать свои силы в роли вожатой. Завком завода при утверждении кадров на летний период, естественно, мою кандидатуру не утвердил, так как было мне тогда всего лишь 16 лет. Но Павел Иванович Казарин под свою личную ответственность взял меня на должность вожатого 4-го (младшего) отряда. Возможно, это и определило мой будущий выбор профессии и десять лет жизни – пионерских сборов, костров, походов.

У нас существовали многие свои традиции. На вечерней линейке дежурный по лагерю обязательно должен был сказать, обращаясь к детям: «Над Дюнами ночь спускается. Ребятам спать пора». И все отряды отвечали ему: «Спокойной ночи, Родина, до светлого утра». На утренней и вечерней линейках был подъём и спуск флага лагеря. К флагштоку вызывались пионеры, совершившие за прошедший день добрые дела. С замиранием сердца старшие отряды ждали похода на Голубые озёра. Три дня там жили в палатках, на костре варили еду, соревновались, учились ориентироваться на местности. Многие охотно оставались дежурить у костра – ночное время, звёздное небо и песни.

Один раз мне стало по-настоящему страшно за жизнь ребят во время похода. Начальником лагеря тогда был Леонид Сергеевич Утробин. В походе отряд должен был несколько часов до обеда поработать на совхозном поле. Пионерам было приказано выйти на поле в форме в пилотках красного цвета. Я пыталась объяснить, что красный цвет на солнце носить опасно – стояла очень жаркая погода. Но убедить начальника не удалось. К вечеру у многих ребят поднялась температура и появились симптомы перегрева на солнце. С медсестрой Татьяной Балабоновой мы всю ночь старались облегчить тяжёлое состояние детей. Урок остался на всю жизнь. К счастью всё обошлось, осложнений не было – дети на утро оказались здоровыми.

Все – и ребята, и отряд вожатых – ждали День самообслуживания. На целый день менялись роли обитателей пионерского лагеря. Начальником лагеря, воспитателями, вожатыми, старшим пионервожатым, физруками, врачом и даже медсестрой становились дети. А педагогический коллектив был в этот день пионерским отрядом. С сигнала горна начинался День самообслуживания. Уборка территории, отрядные дела, конкурсы, вечер песни, спортивные соревнования – всё было по плану. На заводском стадионе проходил футбольный матч между командой вожатых и сборной пионеров. У всех участников матча была спортивная форма. Как-то мне досталась футболка большого размера, зато под номером 10, прямо как у знаменитого бразильского футболиста Пеле. На память остались фотографии того матча. А вечером в клубе состоялся конкурс на лучшую инсценировку басен И.С.Крылова. Мне нужно было изобразить Ваньку Жукова, который из пионерского лагеря писал письмо на деревню дедушке. На сцене во время выступления я почувствовала себя прямо-таки народной артисткой. Физруки тогда инсценировали басню «Свинья под дубом»: Евгений Иванов был дубом, а Гена Кузьмин – вороной. После того вечера ребят долго не могли успокоить.

Была в лагере и традиция награждать лучшие отряды походом на ночную рыбалку. На реке Сестре ставили палатки, зажигали костры и всю ночь ловили рыбу. Затем варили уху. А утром усталые, но счастливые возвращались в родной лагерь. В конце каждой смены на костровой площадке заго-

рался прощальный костёр: «Гори, костёр, поярче! Гори, не догорай! А завтра лагерю скажем: прощай, прощай, прощай!». Те, для кого костёр был действительно прощальным с лагерем, брали кусочек уголька на память о пионерском лете. На следующий год они приводили в лагерь своих младших братьев и сестёр. Так из поколения в поколения передавались традиции.

В настольный теннис я начала играть в пионерском лагере. Первые соревнования на приз в коробку конфет – это тоже в лагере. Правда, поступив в институт, я стала заниматься теннисом уже на стадионе «Молния» и принимала участие в соревнованиях на первенство Ленинграда. Теннис и сегодня остаётся моим любимым видом спорта. Встречаясь с друзьями, вспоминаем те прекрасные времена пионерского лета.

Начальниками пионерского лагеря в разные годы работали: М.В.Васенкова, Г.В.Здоровцев, Л.С.Утробин, М.Н.Петрова. Дирекция завода много времени и средств уделяла содержанию лагеря. Осенью и зимой на его территории для работников завода функционировал профилакторий – рабочие и служащие предприятия там отдыхали и получали медицинское обслуживание. А в июне вновь распахивал свои двери детский лагерь, начиналось пионерское лето. И вот всю эту «плохую» систему воспитания авторы перестройки стали постепенно изменять. Возможно, они забыли или просто никогда не знали, что уничтожая историю и традиции, они уничтожали и будущее поколение.

У каждого поколения есть свои кумиры, идеи, цели... В памяти многих-многих людей пионерия и комсомол оставили незабываемые и очень яркие искры костров и строчки из задорных весёлых песен. А о тех, кто был рядом, о ребячьих комиссарах есть хорошие строки: «Профессия чудесная, такая интересная, и ей вожатый верен до конца...».

Молодёжное движение.

Молодёжное движение зародилось в Сестрорецке ещё в 1917 году в форме революционной организации трудящейся молодёжи «Рабочий юноша». В марте 1919 года произошло его объединение с заводской молодёжью. И уже в июле, после принятия программы и устава РКСМ, сестрорецкая молодёжь начала перелистывать книгу славных комсомольских дел.

Первое собрание состоялось 22 апреля 1919 года в зале ремесленного училища (ныне – площадь Свободы, дом 4). Организатором создания Союза молодёжи стал Леонид Иванович Шушпанов. Из 70 человек, вступивших в организацию, 25 были рабочими завода. В состав правления вошли: председатель – Л.Шушпанов, заместитель – М.Овсянникова, секретарь – А.Крюкова, казначей – М.Александрова, культработник – М.Зарубина. В июле 1919 года сестрорецкая организация стала одним из отрядов Петроградского комсомола. Летом 1920 года Леонид Шушпанов был избран делегатом III Съезда РКСМ. Комсомольцы участвовали в разведке при подготов-

ке к штурму Кронштадта в 1921 году: «Сестрорецкий комсомолец-разведчик В.И.Соломонов был схвачен в плен мятежниками у форта «Тотлебен» и едва избежал расстрела»⁸⁸. Так в истории Сестрорецка начинается молодёжное движение.

Юрий Иосифович Корнеев.

Много имён записано в славную историю комсомола. Юрий Иосифович Корнеев – его улыбка и доброжелательность стали визитной карточкой для многих комсомольцев и молодёжи Сестрорецка. Комсомольское поколение, ветераны комсомола в дни встреч всегда вспоминают Юрия Корнеева. В пятидесятые годы он возглавлял комсомольскую организацию района. Именно в это время начинается освоение целинных и залежных земель в Казахстане и Сибири. 525 человек из нашего района уехали для создания совхозов «Интернациональный» и «Дзержинский» в Северо-Казахской области, а также совхоза «Урожайный» в Кокчетавской области.

Много сил и энергии он отдал поисковой работе по истории сестрорецкого комсомола. Являясь профессиональным историком, а Юрий Иосифович окончил исторический факультет и аспирантуру ЛГУ, он организовал объединение «Эстафета поколений» в целях сбора материалов для будущего музея истории комсомола. В здании администрации была организована выставка, посвящённая истории комсомола. К сожалению, волна перестройки смела идею о создании музея, уступив дорогу другому течению. Юрий Иосифович много лет работал историком в школе, а в последние годы жизни преподавал в институте водного транспорта. Мы часто встречались, он всегда интересовался моей работой в институте, обсуждали с ним и тему моей кандидатской диссертации. Это был удивительный человек – душевная теплота и любовь к людям были неотъемлемыми чертами его характера.

С женой Юрия Иосифовича – Валентиной Николаевной Корнеевой я была не только знакома многие годы, но оказались почти что соседями. После смерти мужа она пригласила меня к себе домой и подарила 13-томную советскую историческую энциклопедию под редакцией Е.М.Жукова, 1963 года издания. Так память о Юрии Корнееве помогает сегодня в работе.

Учитель! Перед именем твоим...

Они оставили добрый след на земле. «Сколько надо любви и огня, чтобы слушали, чтобы верили, чтобы помнили люди тебя», – строки из этой песни посвящены всем школьным учителям. Нельзя не рассказать о людях, которые навсегда останутся в памяти бывших мальчишек и девчонок. Но у каждого поколения есть свои воспоминания об учителях. В основу нашего последующего повествования о коллективе 434-й школы посёлка Разлив легли воспоминания И.И.Фирфаровой.

⁸⁸ Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. – Л., 1969. – С.95.

Ида Ивановна Фирфарова.

9 мая 2010 года учителю истории Иде Ивановне Фирфаровой исполнилось 80 лет. А ровно год спустя вышла в свет её книга «Волховский фронт в битве за Ленинград». Вот строки из той книги: «Сегодня, 20 декабря 2010 года, я окончательно решила, что не могу унести в могилу то, что знаю о Великой Отечественной войне и Волховском фронте, ибо это не только мои знания, но и воспоминания тех ветеранов, с которыми я общалась, и которых уже нет в живых». Так поступает настоящий историк и человек. Неслучайно, что в газете «Вести Курортного района», №26(377) от 26 декабря 2013 года, в рубрике достижений 2013 года Ида Ивановна Фирфарова была названа патриотом года. В её книге есть не только исторический опыт, но и передача духовной чистоты молодому поколению: «Должны восторжествовать духовность и совесть, или мы погибнем, как нация. Я верю в лучшее, но сама уже не увижу это возрождение. Пускай частицы моего труда и воспоминаний достанутся потомкам». Итак, слово моему любимому учителю. Рассказывает Ида Ивановна Фирфарова.

- Вся моя жизнь связана с Сестрорецком, хотя я там уже давно не живу. Мой отец был пограничником, мы поселились в Сестрорецке в 1931 году, когда мне был один год. Отец – Иван Васильевич Морозов был начальником заставы в посёлке Тарховка. В марте 1933 года, когда ему было всего 31 год, он был убит. Его толкнули под поезд. На задание он уходил вместе с помощником, который остался жив и был сразу, якобы, переведён на Камчатку. Есть и другие факты, но и это не так. В своё время говорили, что это сделали кулаки, но я не верю. Похоронен был торжественно на братском кладбище в Сестрорецке недалеко от могилы Андрея Корибицына.

Мы так и остались в Сестрорецке, тогда ещё небольшом пограничном городе, въезд в который был по пропускам. Здесь в 1937-1938 учебном году пошла в первый класс. В 1939-1940 годах переживала финскую войну, которую до сих пор прекрасно помню. В 1940-41-м заканчивала 4-й класс уже в новой 6-й школе, ныне – 433-й. Она строилась при мне. Жила на Красногвардейской улице, в доме За. Сейчас эта улица вся уничтожена, остался только Офицерский мост. Рядом с домом №3 жила Евгения Романовна Фролова, перед войной она училась в институте иностранных языков. В блокаде я не оказалась случайно, так как 3 июня 1941 года нас мама отправила в деревню к бабушке. Начало войны я встретила в Шальдихе, а мама приехала за нами в сентябре. Но 8 сентября немцы взяли Шлиссельбург. Путь домой был отрезан, имущество потеряно, всё осталось в Сестрорецке, даже фото и т.д.

Вернулись в Сестрорецк в 1946 году, но не было ничего уже, даже жилья, так как дом, в котором мы жили, купил Андреев, а выкупить свою квартиру нам было не на что. Остался чудом спасшийся на стене портрет отца да его могила. После окончания Сестрорецкого дошкольного училища в 1949 году

пошла учиться в Педагогический институт имени А.И.Герцена на исторический факультет. Окончив институт в 1955 году, была направлена на работу в 434-ю школу, где и проработала в старших классах 22 года – сначала учителем истории, а потом и обществоведения. В 1962-1964 годах закончила факультет международных отношений при Ленинградском областном отделении общества «Знания» РСФСР на Литейном проспекте. Выступала с лекциями. В 1965-1967 годах окончила университет марксизма-ленинизма при Ленинградском горкоме КПСС, получила высшее политическое образование, закончив пропагандистский факультет. В 1964 году награждена значком «Отличник народного просвещения». В 1983 году присвоено звание «учитель-методист». В 1985-м стала ветераном труда. Награждена медалью к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина и другими юбилейными медалями. За время работы в Сестрорецке выполняла массу общественных поручений: возглавляла методическую комиссию по истории в районе, руководила культурно-массовым сектором обкома и многое другое. Работа в Сестрорецке – лучшее время в жизни.

Рассказ о 434-й школе, урок истории и нравственности.

В 1951-52 учебном году, после окончания Учительского института я пришла в 434-ю школу учителем истории пятых-седьмых классов. Школу тогда возглавлял Николай Иванович Соболев, а завучем был Фёдор Захарович Макаревский. В школе сложился своеобразный коллектив – много заслуженных учителей, со стажем, в возрасте за 40 лет. Это был костяк школьного коллектива.

Константин Николаевич Ишунин – физик, был самым авторитетным в Сестрорецке. У него был свой кабинет, святая святых в школе. Его жена Нина Ивановна – учитель русского языка и литературы, женщина добрая и обаятельная, уделявшая огромное внимание молодым учителям.

Елена Александровна Кинкман – учитель математики, непререкаемый авторитет, учениками которой были ведущие руководители района. Она пережила блокаду в городе, была одинока, но потом к ней приехал племянник Эдуард, которого она растила как сына. Мать его погибла в автокатастрофе. Не каждая мать бывает так предана своим детям, как Елена Александровна. Она делала всё, чтобы из Эдуарда вырос порядочный человек, и до самой смерти была предана ему. Это была необыкновенная учительница, верно, учила не всех, имея пристрастие к умным ребятам. Она была уверена, что математика доступна не всем, а поэтому кто-то получал глубокие знания, а кто-то – тройки. Естественно, её любили и уважали не все. Но она была предана школе и ребятам.

Вспоминаю зимний поход на лыжах в посёлок Лосево – двух классов, её и мой, это был выпуск 1966 года. Ей уже за 50 лет, а условия – экстремальные. Мы были в походе с 31 декабря по 6 января, мороз – за минус 30, в

местную школу ночевать нас не пустили из-за ящура, да и директриса оказалась страшной женщиной. На костре в ночь на 1 января мы грели кофе, сидели в летнем помещении при сильном морозе, в лесу у сосны встретили Новый год. Привезли назад два очень дружных класса, хотя до этого они в школе недолюбливали друг друга. Потом Елена Александровна говорила, что это был лучший в её жизни Новый год. И после окончания школы мы с этими ребятами часто встречались в доме Елены Александровны.

Когда ей уже было за 60 лет, она работала в лагере «Бригантина». Такую преданность школе встретишь сейчас редко, точнее, не школе, а детям. Я очень дружила с Еленой Александровной. Хотя по возрасту она была ровесницей моей мамы, душа у неё была молодой. Она оказала на меня большое влияние, как на учителя и человека. Я ведь пишу, конечно, не обо всех учителях, а только о тех, которые покорили моё сердце и помогли стать учителем.

Ирина Николаевна Рипке.

Она родилась 20 декабря 1922 года в Ленинграде. В 1941 году окончила 10 классов во 2-й школе Куйбышевского района. Отец – Н.В.Рипке прошёл всю войну, закончив её в звании майора, моряк. Имел и мирную профессию – бухгалтер. Мама – Елена Алексеевна – коренная ленинградка. Жили на Невском проспекте, в доме №102. Как и у многих её сверстников, у Ирины Николаевны война началась с выпускного бала. А дальше были оборонные работы: рыли окопы под Лугой в деревне Кошкино, 8 сентября бежали оттуда вместе с последним эшелонем и отступающими войсками. В блокадном городе Ирина жила до мая 1942 года, работала санитаркой в детских яслях. Затем через Ладогу вместе с мамой эвакуировалась в Славгород Алтайского края. Поступила на географический факультет Томского государственного университета, который окончила в 1945 году. Была донором, награждена значком «Почётный донор».

В 1949 году Ирина с трёхлетним сыном вернулась в Ленинград. Квартира, конечно, была занята, её не вернули. Работала в военном училище на Съездовской улице и снимала жильё в посёлке Лахта. В 1952 году после расформирования училища пришла работать в 434-ю разливскую школу, где бессменно проработала учителем географии до 1978 года, до выхода на пенсию. Как и все учителя школы, несмотря на тяжелейшие материальные условия (снимала летнюю кухню на Федотовской дорожке, где зимой в помещении мёрзла вода, а на пол было страшно ступить), отдавала школе все свои силы. Только в 1959 году ей дали комнату по очереди в Ленинграде. Она её сменила на Сестрорецк – улица Володарского, дом 1. Это было первое жильё, которое получила в школе нуждающаяся учительница, поэтому новоселье стало праздником всего коллектива. Ирина Николаевна была не просто педагогом, а уважаемым, любимым учителем, так как посвящала ученикам всё свое время.

Каждое лето она ходила с учащимися в пешие походы по Карельскому перешейку. Тогда давать отгулы было не модно. Как-то завуч школы Евгения Романовна сказала: «Каждый выбирает свой отдых: кто-то едет в санаторий, а кто-то ходит с ребятами в поход – это ваш личный выбор». Верно, это было сказано не Ирине Николаевне, а Иде Ивановне Фирфаровой, когда ей не хватило недели, чтобы сдать экзамены на заочном отделении в педагогическом институте имени А.И.Герцена и она попросила неделю отпуска за свой счёт. Но ей отказали. Поход до Выборга и обратно занял почти весь отпуск.

Характерная черта учителей 434-й школы – большая общественная активность. Вот и Ирина Рипке работала в лагере «Бригантина», возглавляла отделение общества «Красного креста», была членом общества «Знание» и читала лекции в цехах Инструментального завода имени С.П.Воскова. Долгое время была партторгом школы. В школе стала ветераном труда. Кстати, до армии лаборантом в школе работал её сын Григорий. Он даже был награждён грамотой за добросовестный труд.

Помнят и не забывают Ирину Николаевну Рипке ученики до сих пор. Они были у неё в гостях на всех юбилейных датах. Но 13 декабря 2010 года остановилось сердце Ирины Николаевны. Она не планировала так быстро уходить. Ведь учитель всегда молод.

Зоя Алексеевна Иссадская.

Учитель русского языка и литературы. Уникальный учитель, выпускающая 100% грамотных учеников с прекрасным почерком. Жила одна. Вся жизнь её была в школе. Никогда не брала много уроков, даже перед пенсией, хотя понимала, что от этого будет зависеть уровень её доходов. Она не могла позволить себе халтуру. Когда я её спрашивала, как она добивается таких успехов, отшучивалась, что у неё не педагогические методы, и делиться ими она не может. При этом улыбалась, всегда была доброжелательной, вежливой, интеллигентной. Я как-то при ней в учительской чертыхнулась и услышала в этот момент: «Идочка, как можно!». Мне было так стыдно, хотя мы, дети военных лет, знали достаточно крепких слов и спокойно их произносили. Прошло уже много лет, а я до сих пор помню эту истинную, по призванию, учительницу.

Екатерина Григорьевна Кондратьева.

Учительница биологии! У неё был лучший пришкольный участок в Сестрорецке. Школа утопала в цветах, дети всё время копошились вместе с ней на участке. Своим примером она увлекала школьников, которые росли людьми, любящими природу, животных. Она тоже была одинока и жила в одной квартире с Зоей Алексеевной. Всю блокаду проработала в школе. Истощённая, больная, на Новый 1942 год обходила по домам своих учеников, которые были уже не в состоянии ходить в школу, и разносила им новогодние подарки. Это мне рассказывал потрясённый и очень добрый по натуре Миша

Фирфаров, когда она принесла ему домой мандарины. Екатерина Григорьевна была тихой, внешне не очень заметной в школе, вечно копающейся с цветами, в огороде. Её значимость для школы можно было понять после её ухода, когда при новых биологах захирели все цветы, погиб приусадебный участок, пропал интерес у ребят к биологии.

Имя Екатерины Григорьевны Кондратьевой не должно быть забыто в истории школы. Она относится к поколению учителей, родившихся ещё до революции и посвятивших себя школе до войны. К поколению интеллигентных, преданных своей профессии учителей. Они не думали о заработках, а думали о детях.

Иван Васильевич Кузнецов.

Работал математиком и физиком. До войны он был директором школы в Невской Дубровке. А после Николая Ивановича Соболева будет назначен директором 434-й школы. Годы его директорства были лучшими в школе. Он умел подбирать кадры, быть незаметным как руководитель коллектива, но прекрасным хозяйственником. Только сейчас понимаешь, каким он был мудрым директором! Создавал в школе такие условия для учителей, что всегда хотелось идти на работу с удовольствием. При Иване Васильевиче творчество било ключом, все инициативы поддерживались, в том числе, и материально.

При И.В.Кузнецове несколько лет школа была единственной в районе, и к нам в 9-11-е классы шли ребята из населённых пунктов от Белоострова до Лахты включительно. Собиралось по 8-9 параллелей. Раньше других школ района и города им была изобретена кабинетная система. Произошло это по необходимости, так как классных помещений не хватало для такого количества учеников. К прежним кабинетам физики, биологии, химии добавились кабинеты математики, истории, труда, английского и немецкого языков и другие.

При Инструментальном заводе имени С.П.Воскова был создан свой учебный цех (в здании цеха №22) с настоящими станками, на которых в дни практики трудились и классные руководители. Я помню, как мы работали на токарном станке. Умел Иван Васильевич подбирать кадры. У него был прекрасный завхоз – военный отставник, снабженец, который в условиях дефицита мог достать всё. У нас в классах даже каждый день были свежие полотенца, мыло – всё, что нужно для работы, тут же появлялось.

Председателем родительского комитета был генерал Василий Александрович Квятковский, имевший большой авторитет в районе. Он очень многое делал для школы и учителей. Я 12 лет скиталась по углам, не имея своего жилья. В 1962 году, когда мои силы были на исходе, они с И.В.Кузнецовым неделю не выходили из исполкома, пока не выбили мне однокомнатную квартиру. Верно, наши чиновники и тогда были уже не очень-то близки к народу:

Иван Васильевич и Квятковский просили их выделить двухкомнатную квартиру в Сестрорецке, но дали в Ленинграде и однокомнатную. Я и этому была рада. Взяли с меня слово, что не уйду из школы, но я так любила свою 434-ю, что даже и не собиралась из неё уходить.

Очень многое потеряла школа после ухода Ивана Васильевича. Его увольнение не было добровольным, оно произошло после самоубийства ученика Александра Салтанова. Виновниками этого страшного случая были завуч школы, учитель физики и классный руководитель. Райком партии, разбирая этот случай, провёл кадровые перестановки, раздал выговоры виновным и наказал директора школы – И.В.Кузнецова сняли с работы и отправили на пенсию. Я тогда получила выговор по партийной линии на бюро райкома партии. Вела себя бурно, защищая директора, который не был виновен в происшедшем. Получила я выговор в июле, а в сентябре меня наградили значком «Отличник народного просвещения».

На смену Ивану Васильевичу Кузнецову пришла Элеонора Михайловна Ковыленкова, 1931 года рождения, бывший инструктор райкома партии, и в школе начались изменения. Когда мы вернулись из отпуска, то обнаружили на помойке портреты бывших учеников выпуска 1941 года, погибших во время войны. Музей на третьем этаже, созданный таким трудом на свои деньги, был разрушен. А ведь были материалы, собранные о выпуске 1941 года. Там хранилась история школы довоенного периода. На втором этаже были уничтожены экспозиции по современным событиям, которые силами учащихся и учителей истории постоянно обновлялись. Стены там прежде были расписаны масляными красками в виде панно.

Исчезли инициативы учителей, ибо они не приветствовались. Были введены новые порядки, началась чехарда директоров, которая приносила школе очевидный ущерб. Одно время я металась, боролась за школу, меня даже уговаривали стать на общественных началах завучем по внеклассной работе. Год работала даром, потому что завуч-варяг ушла. Школа шла к своему финишу. Учеников было мало, исчезла библиотека, сокращались должности. Количество учителей-энтузиастов уменьшалось. Доносы в районный отдел народного образования стали обыденным делом. Школу не ждало ничего хорошего. Надо было из неё уходить. Н.И.Соболев всё время стремился переманить меня в свою школу завучем. Последние кадровые перестановки помогли мне принять решение: уйти из школы, в которой проработала 22 года, которая была для меня основным моим домом. Я рада, что мне довелось работать во время расцвета 434-й школы – в те годы, когда директором был Иван Васильевич Кузнецов. Он вёл себя достойно, не унижался, не прислуживал, не подхалимничал, а просто служил своему делу, которое очень любил.

О личности Ивана Васильевича Кузнецова к рассказу Иды Ивановны Фирфаровой хочется добавить собственное впечатление и автору этой кни-

ги. В 9-10-х классах была обязательной практикой на предприятиях района. По итогам её прохождения учащиеся получали оценку, которая выставлялась в аттестат, в него же вносилось и название специальности. Пройдя в 9-м классе практику в техническом отделе завода, мне не хотелось быть чертёжницей конструкторского отдела. Рисовать любила, а вот чертить – нет. В классном журнале по черчению напротив моей фамилии всегда стоял забор из единиц. Взяла и пошла в кабинет директора на откровенный разговор. Выслушав меня, Иван Васильевич разрешил проходить практику в школе – заниматься пионерской работой. Поэтому в моём аттестате есть запись – «пионервожатая». Так, благодаря доверию и вниманию директора школы мне удалось выбрать свой путь. Однако, вновь обратимся к воспоминаниям Иды Ивановны Фирфаровой.

Зинаида Васильевна Медовникова.

Она пришла в 434-ю школу из Лесной школы, очень необычный и интересный учитель математики. В отличие от Елены Александровны Кинкман, Зинаида Васильевна полагала, что научить математике можно всех. И всех учила! До того скрупулёзно, что дети считали математику лёгким предметом, все её знали и успешно сдавали в школе и в вузе. У неё были свои методы обучения. Она отдавала детям всё своё время. Её кабинет математики начал работать раньше всех, а заканчивал позже всех.

На её уроках дети специально рассаживались так, чтобы могли обучать друг друга. Часто бывало, что учитель могла выйти из класса, но дети сидели и сами трудились. По праву Зинаида Васильевна Медовникова стала Отличником народного просвещения, но могла бы стать и Заслуженным учителем, если бы не была скромна и требовательна к себе. В общении она была сложна, так как недостаточно хорошо слышала, и ей казалось, что над ней смеются коллеги и ученики, поэтому нередко болезненно воспринимала улыбки детей на уроках, а сама внешне была сурова и требовательна. Ученики её уважали и побаивались.

После 434-й школы Зинаида Васильевна работала учителем математики в детском санатории «Юный ленинградец». Последние годы жизни она продолжала встречаться с коллегами-учителями. Подруги помогли ей пережить смерть сына Николая. 17 июня 2010 года Зинаиды Васильевны не стало. Многочисленные ученики этого замечательного учителя и человека будут её помнить.

Юлия Ивановна Торкова.

Несколько слов о Юлии Ивановне Торковой. Я её плохо знала, поскольку она учила начальные классы, но её выпускники выделялись из всех своей воспитанностью и знаниями. Она могла уйти из класса, дав задание детям, и никто бы об этом не догадался, так как никто не бегал, не кричал, не нарушал дисциплину, а тихо все сидели и работали. Другое дело – Мария Андреевна Кирилло-

ва, её дети были всегда шумными, взбалмошными, даже в её присутствии – суетливыми. Индивидуальный почерк каждого учителя очень заметен.

Евгения Ивановна Лисовец.

Теперь немного об учителях молодого поколения, пришедших почти одновременно со мной. Евгения Ивановна Солунина (Лисовец) – учительница английского языка. 1927 года рождения, родом из Краснодара, кубанская казачка. Приехала с мужем, который тоже работал в нашей школе, учителем немецкого языка. Но их брак не был долгим. Е.И.Лисовец была учителем суровым и строгим. Давала прекрасные знания, но этим и ограничивалось её участие в жизни школы. Общественную работу не признавала, в походы с ребятами не ходила. Близкие отношения были только с теми учениками, которые любили английский язык и были в её классе. Никому не прощала слабости, даже себе. Много работала над собой, постоянно совершенствовала знание языка. В общении была сдержанна. Друзей у неё в школе было немного: я, Анна Петровна Дроздова – наша пионервожатая и Вера Николаевна Оборотова – учительница истории, которую боялось и не любило руководство школы.

Скажем современным языком – Вера Николаевна была диссидентом, открыто выступала против многих событий в стране и мире. Наверное, в отличие от нас, она хорошо знала о репрессиях, ибо была до этого депутатом городского совета, исключена из депутатов и как-то оказалась учителем в нашей школе. И она стала прекрасным учителем! Когда я первый раз оказалась у неё на уроке, была просто потрясена. Это был урок по «Апрельским тезисам». Она, не ведая того, сделала меня учителем. Я часто ходила к ней на уроки и подражала её методам обучения. Дружба Евгении Ивановны и Веры Николаевны продолжалась до конца жизни. Е.И.Лисовец не прижилась надолго в школе и ушла работать во 2-й медицинский институт. 434-я школа стала для неё эпизодом, хотя я с ней дружила и уже после школы.

Борис Дмитриевич Баранов.

Учитель рисования и черчения. Он в нашу школу перешёл в 1958 году. Молодой, красивый, скромный и талантливый. Ребята проявляли к нему большой интерес, особенно, девочки. Он часто среди работ находил записочки с объяснениями в любви. Сколько времени и сил он тратил с ребятами для оформления школы к новогодним праздникам, к дням красного календаря, к вечерам. Писал огромные портреты к литературным, музыкальным вечерам и всё бескорыстно, даром. Да ещё не в одной школе, а в трёх, где работал. Эксплуатировали его нещадно. Домой раньше восьми-девяти вечера не уезжал. При такой работоспособности сейчас, когда никто и ничего не делает даром, он был бы богачом. Он же страшно нуждался, даже ботинки ему на день рождения мы дарили вскладчину. У него был всего один, засаленный костюм. Он стеснялся своего внешнего вида, но пытался держаться

независимо. Боялся родителей, поэтому не удавалось его уговорить стать классным руководителем, хотя дети его обожали и любили. Всем казалось, что он толстокожий, так как был от природы вежливым, выдержанным и носил всё в себе. Кончилось это инсультом в 40 лет. Погиб талантливый учитель и художник, преданный школе, любящий детей.

Валерий Иванович Гришин.

Учитель истории. Выпускник ЛГУ, где его сокурсником был Бронислав Викторович Лукосяк. Работа в Сестрорецке началась по распределению в школу-интернат №36. Затем он перешёл работать учителем истории в 434-ю школу. Работал там не долго, но зато оставил яркий след в воспоминаниях учащихся и учителей. Это была незаурядная личность с очень ярким характером. Много чего знал, много чем увлекался. Мне с ним в паре хорошо работалось, так как мы были совершенно разными по стилю учителями. У него голова была забита массой фактов, мелочей, подробностей, а я – любитель философии, политэкономии, исторических закономерностей. Мы всегда помогали друг другу в работе. Но ему в школе было скучно, поэтому он стал соискателем на кафедре истории партии в ЛИИЖТе, приступил к подготовке научного исследования. Хотя душой прикипел к 434-й школе – всю жизнь её вспоминал, говорил, что это были лучшие годы его жизни. До самой смерти пытался всех нас уговорить съездить в школу, очень хотел с ней проститься. Попробовал на пенсии пойти работать в школу, но не смог найти общего языка с современными учащимися. Помнил своих бывших учеников из 434-й школы и радовался, если кого-либо встречал. Умер в 71 год, так и не осуществив свою мечту о поездке в школу.

На этой грустной ноте заканчиваются воспоминания о школе Иды Ивановны Фирфаровой. Я сама выбрала специальность учителя, благодаря многим из упомянутых учителей, и ни разу затем не пожалела о выбранном пути. Но, только познакомившись с этими воспоминаниями, поняла – от кого у меня дотошность в нахождении истины, умение запоминать многие факты, любовь к спорам, сравнению исторических личностей и событий. Хочу от себя немного добавить о Валерии Ивановиче Гришине. На его уроках действительно было очень интересно и часто приходилось спорить. Как-то раз, после очередного поиска исторической истины, терпение Валерия Ивановича лопнуло, и он попросил меня некоторое время не приходить на уроки истории. Уходя из класса, я ему сказала, что когда стану кандидатом исторических наук, то здороваться с ним не буду. В день защиты моей диссертации, он позвонил домой и спросил у мамы: «Наталья будет со мной здороваться?». Он переживал и желал мне успехов в выборе профессии. Свою диссертацию он защитил в 1985 году, работал в Политехническом институте на кафедре истории. Мы часто перезванивались, делились новостями. Он всегда дотошно расспрашивал меня о работе, интересовался учёбой сына.

Мне с Галиной Чудиной посчастливилось побывать на юбилее Иды Ивановны Фирфаровой, где собрались наши школьные учителя. Они тоже были замечательными.

Елена Александровна Кинкман.

В школе её любили все. Математику преподавала так хорошо, что подготовила многих к поступлению в институты. Я, к несчастью, с математикой не дружила, поэтому получить удовлетворительную оценку для меня нередко было подвигом. В девятом классе нам опять ввели дневники, чтобы родителям было легче следить за «успехами» учеников. На одном из уроков Елена Александровна дала задание: решить уравнение, Я быстро что-то написала и стала читать книгу, не заметив, как учительница подошла ко мне. Она взяла мою тетрадь на проверку, и я стала ждать приговора. Возвратившись ко мне, она поставила в дневник оценку «пять». Осторожно, чтобы не напугать уважаемого учителя, сказала ей, что дневник – мой, и она ошибается в оценке. Но как оказалось, я решила уравнение, причём, каким-то необычным способом.

Нина Павловна Фролова.

Не только уникальный учитель, методист, завуч, но и добрый, благородный человек. Мы с ней земляки – разливские, окончили одну школу – 434-ю, работали в санатории «Юный ленинградец», 324-й школе. Но однажды, дома за чашкой чая мы с мамой узнали, что Нина Павловна для меня и моего сына (а в день выписки из родильного дома, он, вопреки всем традициям, был на руках этой удивительной женщины) является родным человеком.

Нина Павловна Фролова, в девичестве Васильева, родилась в Сестрорецке 23 января 1932 года. Её отец, Павел Васильевич, работал мастером на заводе имени С.П.Воскова. Мать, Евгения Фёдоровна, вела хозяйство, а дед, Фёдор Ильич Логинов, в начале прошлого века был правой рукой Сергея Ивановича Мосина – завучем Сестрорецкого профучилища и, главное, выдающимся педагогом. Логиновы как раз и оказались нашими родственниками.

Нина Павловна, унаследовала от деда любовь к педагогике и тоже стала учителем. Окончив школу с золотой медалью, она поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета и, получив в конце обучения красный диплом, стала преподавать русский язык и литературу в родной 434-й школе. В 1963 году стала завучем в школе детского санатория «Дюны», где уже в те годы царил дух творчества: детские карнавалы, капустники и турниры КВН проходили при её горячем участии. Отдавая все силы новой интересной работе, Нина Павловна росла как педагог, овладевала новейшими методиками и в скором времени стала одним из самых заметных в Сестрорецке «русистов». После «Детских Дюн» ей довелось работать во многих школах и санаториях, иногда приходилось совмещать две

или даже три работы в разных местах. Нина Павловна умела совмещать напряжённый график с обязанностями жены и матери: муж и двое детей требовали большого внимания, а каждый вечер её ждала целая стопка непроверенных тетрадей...

Самой серьёзной вехой в её становлении как специалиста стала работа в новой, открытой в 1966 году, школе №324. Молодая учительница попала в сильную команду, созданную одарённым педагогом и организатором, директором школы Николаем Ивановичем Соболевым. В те годы это была самая передовая школа, и Нина Павловна очень скоро стала одним из ведущих её учителей. Кроме уроков русского языка и литературы, она вела факультатив по развитию речи, и на эти необязательные занятия приходили даже самые, казалось бы, равнодушные ученики. Ребятам никогда не приходилось скучать, потому что Педагог с большой буквы виртуозно умел передать свою любовь к «великому и могучему» русскому языку даже самым изначально незаинтересованным в этом предмете детям.

Точно так же, вдохновенно и пронзительно, Нина Павловна умела рассказать ребятам о пережитой ею блокаде Ленинграда. Происходило это на встречах, посвящённых Дню Победы и Дню снятия блокады, и она делилась воспоминаниями о том далёком времени, когда была маленькой девочкой, оказавшейся одной на целой улице, где воцарились голод и стужа. Рассказывая о тех страшных месяцах, Нина Павловна умела вызвать в ребятах искреннее сопереживание, слёзы сострадания сменялись на их лицах радостью от возрождения жизни в родном городе...

В 80-х годах Нина Павловна получила новое назначение: главный методист Курортного района по русскому языку и литературе. Это не удивительно, ведь многолетняя практика преподавания в Институте усовершенствования учителей, разработка и внедрение новых интереснейших методик преподавания стала важной частью её жизни. Наступило время, когда свой опыт она стала передавать уже не детям, а взрослым – учителям района, и занималась этим практически до последнего вздоха.

Всем сердцем «болела» она за каждого будущего медалиста, выпускники сестрорецких школ обращались к ней за помощью при поступлении в ВУЗы, и на её счету множество успешных поступлений в институты, университеты и академии. Ученики разных выпусков ежегодно приезжали к ней в гости, уже став взрослыми и состоявшимися людьми – навестить любимую учительницу было делом сердечной важности.

Много лет Нина Павловна активно участвовала в жизни профсоюза народного образования Сестрорецка, была бессменным автором и ведущей больших профессиональных праздников учителей района, которые проходили в яркой и незабываемой атмосфере. Творческая жилка была основой её личности, глубина проникновения в дело, которому она служила, заражала

всех вокруг неподдельным интересом к великой русской литературе. Личное обаяние было настолько сильно, что вокруг неё всегда и непременно возникала удивительная атмосфера, не проникнуться которой было просто невозможно. Это была мощная энергия искренней доброжелательности, помноженной на уникальную культуру общения – такую сейчас принято называть «дворянским стилем».

На дни рождения к Нине Павловне приходили целыми классами, а на похороны в августе 2001 года собралось более трёхсот человек: во все дни тяжелой болезни к ней шли за последним советом, последним рукопожатием – ученики, коллеги, друзья, родные и просто близкие по духу... Могила являла собой огромное облако цветов, которые вместе с людьми провожали её под звуки «Сентиментального вальса» Чайковского... Посмертно Нина Павловна Фролова награждена медалью «Заслуженный учитель России». Елена Лапицкая (Фролова) – дочь стала соавтором и помощником в написании этих строк.

Николай Иванович Соболев.

В Сестрорецке есть много мест, связанных с именем этого замечательного человека. Школа в посёлке Разлив, школа-интернат в Александровской (ныне – спортивный интернат) и школа №324, которую с 1976 года возглавляют другие достойные руководители, но в истории Сестрорецка она навсегда останется «Соболевской».

В метрической книге за 1907 год записано рождение Николая Соболева от граждан Ивана Ивановича и Александры Александровны Соболевых. Эти данные документально известны по выписке-копии от 10 июля 1926 года, которая была выдана для предъявления в учебное заведение. У меня в руках – автобиография Николая Ивановича Соболева. «Родился в г. Чухломе Костромской губернии 27 мая 1907 года. Отец – ветврач, мать – сельская учительница. В январе 1930 года заканчиваю Ярославский пединститут и направляюсь на работу», – так начался трудовой педагогический стаж этого замечательного учителя и руководителя. В том же 1930 году студенту-выпускнику Ярославского педагогического института Николаю Соболеву была выдана характеристика: «Академически подготовлен, обнаруживает определённый интерес к педагогической работе. Методически подготовлен вполне».

«Десятого июня 1941 года был призван Слуцким ГПК на 3-х месячную переподготовку и направлен в 106-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон, где и застала меня война». 22 июня 1941 года Н.И.Соболев был освобождён от работы в должности директора средней школы №1 города Слуцка в связи с уходом в ряды РККА – так гласит запись в трудовой книжке. С июня 1941-го по ноябрь 1945 года находился в рядах РККА. Все эти годы Николай Иванович достойно воевал на Ленинградском фронте. Закончил войну в звании капитана. За заслуги перед Отечеством награждён орде-

ном Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После войны, в декабре 1945 года, он был назначен на должность заведующего сектором школ Ленинградского отдела народного образования. В августе 1950 года стал директором 434-й школы Сестрорецкого района Ленинграда. Затем, с 1957 года – на должности заведующего Сестрорецким РОНО. В период школьной реформы Николая Ивановича направляют на трудный участок – с 1959 года он работал директором школы-интерната №36 посёлка Александровская, это был настоящий педагогический фронт. В 1966 году в связи с реорганизацией интерната Н.И.Соболев переведён на должность директора 324-й средней школы. И последняя запись в трудовой книжке Заслуженного учителя школы РСФСР Николая Ивановича Соболева: «1 июля 1976 года освобождён от занимаемой должности директора средней школы №324 в связи с уходом на государственную пенсию по старости».

Я помню этот грустный день. Мне позвонили и предложили перейти на должность методиста в Дом пионеров. Уйти из школы, от Соболева, я не могла и, конечно же, поблагодарив за доверие, отказалась. Тут мне сказали, что Николай Иванович уходит на пенсию, и я не поверила. Его светлая голова, энергетика руководителя ещё могли быть полезными для народного образования. Позвонила Николаю Ивановичу домой, он подтвердил информацию начальства, но в его словах чувствовалась грусть. Новый директор приходил в школу со своим старшим вожатым, так что выбора не было – я перешла на работу в Дом пионеров и школьников.

Продолжаю листать архив семьи Соболевых. Маленький листок газеты и заголовок «Соболев И.И. восстановлен на работу старшим ветврачом райзо». Речь идёт об отце Николая Ивановича – Иване Ивановиче. Он работал старшим ветеринарным врачом и в июне 1937 года был снят с работы по «мотивам допущенных им вредительских действий». Через год, после проверки, он был восстановлен в должности. В семейном архиве родных Николая Ивановича хранится удостоверение «За участие в героической обороне Ленинграда «Соболев Николай Иванович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года награждён медалью «За оборону Ленинграда».

Ещё из автобиографии заслуженного учителя: «В 1934 году женился на учительнице начальной школы в г. Лодейном Поле Верхушкиной Анне Витальевне. Имею трёх детей: дочь Галину, рождения 1937 г., дочь Людмилу, рождения 1939 г., дочь Наталию, 1945 г.». 28 июня 1949 года Николаю Ивановичу был выдан значок «Отличник народного просвещения», №9215, кстати, подписал тот документ министр просвещения Александр Вознесенский, брат председателя Госплана СССР Николая Алексеевича Вознесенского.

Все 46 лет педагогического труда Н.И.Соболев отдал своим многочисленным ученикам и коллегам. В августе 1993 года Николай Иванович умер, в его некрологе есть слова: «Высшей наградой были к нему любовь и уважение сестроречан».

Внучка Николая Ивановича Соболева – Елена окончила факультет истории РГПУ имени А.И.Герцена, воспитывает правнука Николая Ивановича и Анны Витальевны – Андрея. Светлый образ деда и бабушки помогает ей в жизни.

Лариса Геннадьевна Кукина.

А этот рассказ о прекрасном сестрорецком учителе мне хочется посвящать внуку Ларисы Геннадьевны Кукиной (Мешалкиной) – Максиму. Сегодня он ещё маленький и понять, того что случилось 13 ноября 2010 года, не может. Мы, кто знал и работал с Ларисой, в этот день с ней простились.

Познакомилась с ней в пионерском лагере – весёлая, с большими бантами на голове, она была заводилой пионерского отряда. После лагеря часто напоминала о себе – ранец за спиной, всё те же большие бантики и широко открытые глаза, которые хотели всё знать. После школы она получила высшее педагогическое образование и стала соискателем кафедры педагогики РГПУ имени А.И.Герцена. Училась на заочном отделении – маленькая дочь, работа в школе. Я убеждена в том, что в жизни нельзя ошибиться в выборе профессии, любимого человека и в первом учителе. Мне повезло – первым учителем моего сына стала именно Лариса Геннадьевна. Так дружба вожатой и пионерки переросла в долгую жизненную дорогу.

Однажды в помощь студентам педагогического университета была опубликована программа по краеведению для учащихся начальной школы. Её автором стала Лариса Кукина. В первом классе 434-й школы каждый ученик вёл «Сестрорецкую тетрадь». На первой странице была рубрика «Сестрорецк – моя Родина». Такая тетрадь сохранилась и у моего сына. Малыши уже в начале жизненного пути с помощью и советом учителя задумывались об истории своих родных и школы. «Заповеди ученика. Делай добро! Бойся обидеть человека! Люби и прощай людей! Береги честь смолоду. Познай себя и мир. Найди свою цель в жизни. Не ленись и не ищи оправдания собственным слабостям. Лучше отдай своё, чем возьмёшь чужое. В отчаянную минуту не теряй веры в себя, сумей сказать: «Да здравствует жизнь!». Эти строки на первой странице читали первоклассники Ларисы Геннадьевны.

Педагогический путь Ларисы был большим – 434-я школа, помощь в подготовке краеведческого музея, 324-я школа – учитель начальной школы, школа №541 – завуч по учебной работе. Её организаторские способности были востребованы в работе директором вечерней школы и профессионально-технического училища №120. Последние годы она работала в Приморском районе. С какой радостью рассказывала мне о внуке, радовалась его дет-

садовским походам. Но трудности жизни пережить не смогла. «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени», – такая строка есть в одной хорошей песне об учителе.

Поиск – новые имена.

Дети войны.

А теперь, внимание – поиск! Возможно, эта информация поможет узнать о судьбе детей, в годы Великой Отечественной войны эвакуированных из посёлка Разлив.

Лидию Петровну Мясникову (Косову) в Сестрорецке знают многие поколения. Она работала в 36-й школе-интернате, 324-й школе. В её домашнем архиве сохранился список детей, прибывших из Сестрорецка 10 августа 1942 года в Ленинградский областной детский дом:

- Емельянов Пётр Константинович, 1930 г.;
- Косова Лидия Петровна, 1938 г.;
- Купцов Владимир, 1937 г.;
- Титова Людмила, 1938 г.;
- Шверкунов Борис, 1938 г.;
- Леонов Георгий, 1932 г.;
- Кокарева Капитолина Ивановна, 1937 г.;
- Макашова Евгения Ивановна, 1930 г.;
- Поваляева Ольга Дмитриевна, 1929 г.;
- Иванов Виктор Григорьевич, 1936 г.;
- Васильева Галина Фёдоровна, 1929 г.;
- Евтиков Анатолий Алексеевич, 1927 г.

Уральский город Ирбит для многих детей военной поры стал вторым домом. Вот рассказ Лидии Петровны об истории военных лет. «Мне было три года, когда началась война. Мы жили в посёлке Разлив на Федотовской дорожке, в доме №29. Мама и папа работали в туберкулёзной больнице, что была недалеко от дома. В 1942 году я попала в детский приёмник, который находился при школе посёлка Разлив. Вскоре нас перевезли в Ленинградский областной детский дом №5 на набережной Фонтанки, дом №67. В 1943 году июне месяце нас эвакуировали в Свердловскую область. Всё это я узнала из документов спустя 15 лет. О войне я помню: вой сирены, в это время нас прятали в бомбоубежище, помню, как летали листовки: «ленинградские матрёшки, открывайте окошки, больше не будет бомбёжки». Помню, что ходили в госпиталь к раненым, читали стихи (мне уже был пятый год). Помню, как нас эвакуировали. Вывозили из Ленинграда нас в грузовых машинах. Я была маленькая, худенькая, болезненная, меня посадили в кабину водителя. Машины заезжали в воду, где стоял катер. Нас пересаживали в него. При этом высоко поднимали на руки и передавали из рук в

руки. На другой стороне берега всех высадили. Там стояли два больших деревянных дома. Они были новые, светлые, с нарами внутри. Двери располагались с двух противоположных друг другу сторон, постоянно открытые, так как машины с детьми подъезжали одна за другой. Это оказались бараки, сколоченные из чистых белых досок, куда привозили эвакуированных для переправы на другой берег. В них находилось много детей разного возраста. Все были одеты в белые рубашки, тёмные юбочки и брюки. На всех были красные галстуки. При подъезде к ребятам мы с какой-то радостью стали кричать: «Пионеры, пионеры!».

Ночь, а может, и не одну, мы провели в бараках. Все дети, и большие, и маленькие, спали на нарах (было лето, вещей не было), очень плотно прижавшись друг к другу. Днём кто-то крикнул: «Паровоз пришёл!». Все загудели, зашевелились, строились парами в группы и с воспитателями бежали к составу. Предварительно всех накормили кашей из большого котла. На прощание мне воспитательница детского дома №15 (не помню имя) подарила на память брошку. Я ею любовалась, но брошка выскочила из рук на пол, где были широкие щели, туда она и провалилась. Мы пытались её вытащить, но паровоз свистнул, и мы бросились к поезду. Так закончилась моя жизнь в Ленинграде.

Очень долго ехали до Урала. У посёлков и городов подолгу стояли, сдавали детей, где ещё можно было жить эвакуированным. Нас четверых: меня (Лиду Косову), Люду Титову, Бориса Шверкунова, Капитолину Кокареву привезли в город Ирбит Свердловской области, где и прошло наше детство. Эти дети тоже жили в Сестрорецке или районе, прошли этот же путь. Не уверена, что знают их родители об этом. Во всяком случае, я не могла родителей найти, а ведь их тоже, наверное, искали и не могли найти.

Закончилась война. За детьми из детского дома стали приезжать родители, некоторых удочеряли. Детские дома пустели, закрывались. Кто оставался, завидовал нашедшим маму. Они бегали и кричали: «Как я рад, как я рад, что поеду в Ленинград». Я всё ждала, когда приедут за мной. Шли годы. Не дождавшись родителей, в 10 лет я решила сама их искать. Начала с того, что написала письмо артистке Вере Марецкой с просьбой найти мою маму. Сложила треугольником, написала адрес: «Москва, артистке Марецкой Вере». Артистку я видела в фильме «Председатель». Это самый первый фильм, который нам показывали в детском доме. Наивная, глупая девчонка. Уже будучи взрослой, обращалась в милицию, писала в газеты. Увы, ответ: таких – не значится. Даже из Сестрорецка ответ пришел отрицательный.

Но мир не без добрых людей. В город Ирбит из Ленинграда приехала пожилая женщина. Её сын был эвакуирован в этот город. Но живым сына не застала. В 1944 году он нечаянно отравился ядовитой травой цикуттой. Просто хотелось есть. Спасти не смогли. Уже на кладбище я с ней разговорилась.

Елена Кузьминична Леонтьева была кандидатом медицинских наук, во время войны врачом-хирургом работала в госпитале Ленинграда. Я рассказала всю историю о себе. Она обещала найти мне родных и нашла сестру, которая была эвакуирована в Новосибирск и, оказывается, вернувшись на родину, тоже искала меня. Но до сих пор я не знаю, что случилось с мамой, почему оказалась в детском доме. Так и живу не помнящая своих родителей. Будь проклята эта война!».

Лидию Петровну я знаю давно. История её семьи не может оставить равнодушным никого. Это пример того, как надо дорожить памятью своих родных. Вот интересный случай: Лидия Петровна рассказала о жизни в детском доме в городе Ирбите. В гости к воспитанникам приехали руководители области. Среди гостей был и маршал Георгий Константинович Жуков, в 1948-1953 годах он был командующим Уральским военным округом. Во время выступления перед гостями, танцуя, Лидия случайно наступила ногой на ногу маршала. Быстро извинившись, она продолжила танцевать. Подводя итоги выступления детей, Г.К.Жуков отметил воспитанность членов детского коллектива.

Детей, прибывших 10 августа 1942 года из Сестрорецка в Ленинградский областной детский дом, затем отправляли в разные области, города. Например, в посёлок Берёзовая заводь Ветлужского района Горьковской области в начале июля 1942 года были эвакуированы осиротевшие дети из посёлков Горская, Александровская, Тарховка и Разлив. В помещении школы №7 (деревянное здание 434-й школы) был организован детский дом. Директор школы Мария Александровна Александрова стала его директором. Школьные учителя Екатерина Григорьевна Кондрашина, Елена Александровна Кинкман, Зоя Алексеевна Иссадская, Валентина Федоровна Ондрусич были эвакуированы с детским домом.

В газете «Вести Курортного района», №17(34) за сентябрь 2001 года, в статье «Забытый блокадный Сестрорецкий детский дом» есть список детей, эвакуированных в Горьковскую область. Вот их фамилии и имена: В.Квятковская, В.Медведева, И.Калганова, Д.Маслов, А.Аксёнова, И.Сергеева, А.Борзов, Н.Пучков, А.Цацура, А.Трофимов, брат и сестра Ахрапотковы, сёстры Михачёвы, Т.Юркова, Г.Евграфова, Г.Виноградова, И.Лукашова, братья Поповы, брат и сестра Надежко. Вот несколько строк из воспоминаний: «Дети поступали в детдом страшно истощёнными. Это были сироты, у которых умерли родственники, а отцы были на фронте. Чудом выжившие дети-дистрофики, попавшие в детдом, умирали и там. Мы, оставшиеся в живых, помним, что школьный сарай был битком набит детскими трупами. Позднее эти трупы вывозили на братское кладбище в Тарховку. Когда пришла весна, кто мог двигаться, ходили на «Гагарку» в поисках лебеды, крапивы, сосновой смолы».

Анна Григорьевна Хургина.

В Сестрорецке она знакома очень многим людям. Несколько ниточек и меня с ней связывают. Раису Семёновну, библиотекаря 434-й школы, знали несколько поколений. Мне она доверяла помогать в библиотеке. А кроме того, она была мамой Анны Григорьевны. Дружба с Ниной Павловной Фроловой – ещё одна нить.

Анна Григорьевна познакомила меня с воспоминаниями о войне. История её дружбы с немецкой девочкой в послевоенные годы подсказала существование ещё одной загадки в истории Сестрорецка. Вот строки из её воспоминаний: «В 1949 году в Сестрорецк из Германии приехали несколько инженеров с семьями. Они должны были принимать участие в восстановлении Сестрорецкого инструментального завода. Как я потом узнала, им дали 24 часа на сборы и, не спрашивая согласия, принудительно отправили в нашу страну. Жили они в Курорте в отдельном здании под охраной. К нам в десятый класс пришла учиться немецкая девочка по имени Розмари Вышомирская. Жизнь для Розмари и её семьи была очень трудной, ходили они везде с переводчицей и под охраной. Одноклассники относились к ней настороженно – сразу после войны ребята во всех людях немецкой национальности видели врагов. Розмари и ещё несколько немецких детей ходили к нам в школу недолго. Вскоре в Ленинграде, на базе одной из школ были организованы специальные классы на немецком языке. А через год Розмари с семьёй вернулась в Германию.

Прошло 50 лет. Летом 2001 года мне позвонила моя учительница немецкого языка из института и сообщила, что из Германии приехала группа немецких туристов, среди которых есть женщина по имени Розмари. По её рассказам, после войны она жила в Курорте и училась в разливской школе. Я сразу поняла, что это – моя подруга, и с волнением поехала в Санкт-Петербург, к Русскому музею. Когда подошёл автобус, и туристы вышли на улицу, я сразу же узнала Розмари, бросилась к ней. Она тоже узнала меня, хотя прошло целых 50 лет!». Розмари и Анна Григорьевна вступили на новую орбиту дружбы. Тяжёлое послевоенное время не смогло стереть из памяти дружбу немецкой и русской девушек.

«Мне, жительнице блокадного Ленинграда, не раз приходилось выступать перед школьниками, делясь своими воспоминаниями, рассказывать о пережитом в годы войны. Я всегда старалась подчеркнуть детям, что не все люди немецкой национальности были фашистами, что среди немецкого народа много добрых, порядочных и просто хороших людей».

В 1944 году после наступления Красной Армии на Карельский перешеек было издано Постановление Совета народных комиссаров СССР от 22 февраля 1945 г. «О восстановлении завода им. Воскова в г. Сестрорецке»⁸⁹. Через

⁸⁹ ЦГА СПб (ЛГАОРСС), ф.1642, оп.7, д.21, л.24-36.

год, в 1946 году заводу исполнилось 225 лет. Трудовой подвиг рабочих в послевоенные годы был отмечен правительством страны.

Лагерь немецких военнопленных.

Воспоминания о послевоенном Сестрорецке подсказали узнать о лагере военнопленных на территории района. В доступных архивных документах, естественно, ничего не нашла. Хотя о лагере слышала давно. Мама работала там телефонисткой. Тетя, Галина Александровна Глинская, также работала в том лагере. Кладбище немецких военнопленных есть на территории Сестрорецкого городского кладбища. А вот информации о судьбе лагеря военнопленных известно крайне мало. Пришлось по крупицам собирать воспоминания.

В трудовой книжке моей мамы – Нины Константиновны Ивановой – есть запись: «1945 август 22. Управление лагерей военнопленных №254, телефонистка по вольному найму». И вторая запись: «1946 октябрь 5. Уволена по сокращению штата». Срок её работы в лагере подтверждает воспоминания жителей Сестрорецка 1945-1946 годов. Интересные факты мне рассказала Ида Ивановна Фирфарова. Жили военнопленные в здании ФЗУ (старое здание технического училища) на первом этаже и в подвале. После завтрака их разводили на работу. Одна из ремонтных бригад восстанавливала территорию и здание Лесной школы. Мама Иды Ивановны – Александра Васильевна Морозова работала сторожем в Лесной школе, с винтовкой Мосина сопровождала бригаду пленных. Сил идти было мало, и военнопленным часто приходилось ждать своего конвоира. В школе их кормили. А к вечеру они возвращались в здание на ночлег. Переводчиком у них работал Владимир Бадья. Бригады военнопленных строили дома, дорогу к «Шалашу» В.И.Ленина.

Отношение жителей к военнопленным различалось. У каждой семьи была своя военно-блокадная история. Были случаи бросания камней, наказания тех, кто нарушал дисциплину. В свободное от работы время военнопленные могли передвигаться там, где им было необходимо. Среди немцев были плотники, которые умели отлично использовать природные материалы, делать игрушки, мебель. Думаю, что они даже могли немного зарабатывать на дополнительное пропитание. В доме у моих родственников были детские игрушки из плетёных веток – коляска для кукол, круглый стол и два кресла. Они нам очень нравились. Их изготовили военнопленные.

Почти все, с кем мне удалось поговорить о пребывании немецких военнопленных, рассказывали, что те были доброжелательными трудолюбивыми людьми и, конечно, ждали отправки домой. Вот один из рассказов: «На Заболотной улице в частном доме бабушка заметила стоящего у калитки немца. Пригласила к столу, накормила его. А шестилетняя внучка возмутилась этому, ведь дядю на войне убили». Известно, что в выходные дни пленные

немцы небольшими группами приходили в «читалку» на танцы. Не секрет, что молодые люди могли и устраивали свои судьбы. Наверняка в разливских семьях есть свои истории.

А вот территория немецких захоронений вызывает только догадки. Очевидцы первых захоронений немцев (возможно, что были и финны после войны) убеждают в том, что могилы с деревянными крестами были установлены сразу же у железнодорожного моста, вдоль железной дороги. Могил было много. Кресты не были православными. Со временем они сохли, наклонялись, падали, местные жители собирали их и топили печи в домах.

Возможно, постепенно терялась граница захоронений. Мне запомнилось, что когда в поисках воды для полива цветов мы спускались вниз к немецким захоронениям, могил там было немного, и на каждой из них стояла раковина. В настоящее время немецкое кладбище находится в хорошем оформлении, кладбище посещают родственники захороненных на нём людей.

Помним блокаду.

27 января 2014 года мы вновь вспоминали годы блокады Ленинграда. Встречались и рассказывали молодому поколению – через какое страшное время прошли наши родные. Склонили головы у могил, положили кусочек хлеба и зажгли свечи в тот памятный день.

В книге «Краснознамённый Балтийский флот в героической обороне Ленинграда»⁹⁰ собран и опубликован материал об истории обороны нашего города. На побережье Финского залива боевую поддержку оказывали канонерские лодки. Почти все они были переоборудованы из шаланд – на них установили орудия для военных операций. Одна из таких канонерских лодок называлась «Сестрорецк».

Практически в каждой сестрорецкой семье есть своя блокадная история. Отраднo, что подрастающему поколению передаются рассказы об испытаниях, которые пришлось пройти ленинградцам. В семье Ольги Владимировны Фроловой (Коган) хранятся фотографии и рассказы родных людей. До войны её семья жила в посёлке Дибуны, а в 1941 году переехала в посёлок Александровская. Владимир Георгиевич Коган, 1929 года рождения, вспоминал, как в блокадные дни на поле между Горской и Александровской стояли лётные эскадрильи, а рядом, за колючей проволокой, был склад, где хранились мешки с продуктами. Володя пошёл к складу, который очень хорошо охранялся караулом. При разгрузке мешков могли просыпаться крупинки, которые дети по зёрнышку собирали. Их пугали выстрелами караульные, но они всё равно шли туда от жуткого голода. Володя нёс за щёчкой эти маленькие крупинки, а в это время на поле налетели вражеские самолёты. Они летели очень низко над землей. Мальчик побежал

⁹⁰ Краснознамённый Балтийский флот в героической обороне Ленинграда / И.А.Козлов, В.С.Шломин. – Л.: Лениздат, 1976.

что есть мочи домой. Его семья жила в посёлке Александровская, в доме №15 по 2-й линии. Немецкий лётчик преследовал, обстреливал его путь. Домой Володя прибежал с дыркой в шапке, но ранен не был. Он помнил этого лётчика в куртке с белым воротником, на самолёте которого была отчётливо видна немецкая свастика.

Детей привлекали к сбору умерших людей. Каждый год 9 мая отец Ольги Владимировны плакал, вспоминая девочку – маленькую, платье в белый горошек. Вспоминал, как он, сам еле живой, тащил крюком замёрзшую девочку, для захоронения в братской могиле. Он рассказывал, что было это на Тарховском проспекте, где после войны неподалёку построили пионерлагерь «Айболит». Туда свозили и сносили погибших блокадников.

Во время войны Владимир Коган работал связистом – лазал на столбы, чинил обрывы проволоки, хотя было ему всего 12 лет. После войны работал электриком, строил дома в Сестрорецке. Бабушка – Екатерина Фёдоровна Ульянова спасала семью, как могла, помогала выживать детям. Брат Владимира – Георгий Георгиевич, 1924 года рождения, в блокаду работал на ГОМ-Зе (Государственном оптико-механическом заводе) учеником мастера. Роста не хватало – ставили ящики у станка. Александра Георгиевна Коган в блокаду работала у Валентины Владимировны Симончук в Разливе. Во время войны закончила юридический факультет университета.

Новосибирский завод. Газета «Инструментальщик», 16 июня 1971 года. Большими буквами текст на первой странице: «Сегодня инструментальному заводу им.С.П.Воскова – родоначальнику нашего завода – исполнилось 250 лет. В годы Великой Отечественной войны он был эвакуирован в Ленинград и Новосибирск. 30 лет инструментальный завод работает на сибирской земле». Об этапах заводского пути была опубликована статья директора Новосибирского инструментального завода Г.И.Сваровского. Прозвучали слова благодарности бывшим сестроречанам: протяжнице цеха №9 Е.П.Мишутинной, шлифовщику цеха №2 Н.К.Саенко, токарю цеха №6 Л.И.Плотникову, шлифовщику цеха №3 И.Ф.Сатанину, мастерам В.Е.Крутасову, Н.В.Кропачеву, М.В.Якушко, начальникам цехов М.Я.Эйдельман, Е.А.Бахвалову, главному механику В.И.Баковцу, начальнику конструкторского бюро ОГТ С.П.Афанасьеву, главному экономисту Ю.П.Рожавскому, заместителю директора Н.И.Фрумкину, начальнику БРИЗа М.Ф.Витерману и многим другим.

Была опубликована большая статья о Фёдоре Фёдоровиче Кошкарове, начальнике цеха №5. О Марке Дмитриевиче Волкове, проработавшем 40 лет в одном цехе. В статье «Испытание на верность» – рассказ о трудовом подвиге Наума Иосифовича Фрумкина. Интересный материал о рабочей династии Пиотровских – Иване и Дмитрие. Смирновы, Злобины, Семёновы, Устиновы – имена тех, кто на сибирской земле остался продолжать традиции верности и труду рабочих Сестрорецка. Эта газета, как и многие другие, должна

лежать на музейном стенде, чтобы сегодняшние мальчишки и девчонки знали, как достойно жили их родные.

Память семейная, память народная, память культурная – это условия продолжения жизни народа. Историческая память – основа нравственности поколений. Нить уважения к семейным и трудовым традициям, песням, развлечениям, именам, истории не должна прерываться, ведь историческая память формирует нравственный климат, в котором все мы живём.

О судьбах сестрорецких литовцев.

«Санкт-Петербургская национально-культурная автономия и «Общество литовской культуры в Санкт-Петербурге» опубликовали списки литовцев и уроженцев Литвы, расстрелянных в Ленинграде в 1937-1938 годах. Меня заинтересовали эти опубликованные сведения. По материалам первого-восьмого томов Книги памяти «Ленинградский мартиролог» список литовцев и уроженцев Литвы подготовил Юрий Петрович Груздев. В нём удалось найти имена и нескольких жителей Сестрорецка.

Тондрик Антон Петрович, 1882 г.р., уроженец д.Сурвилы Свенцянско-го уезда Виленской губ., беспартийный, поляк, бригадир 5-го околотка 22-й дистанции пути Октябрьской железной дороги. До ареста проживал в г.Сестрорецк Ленинградской обл. Арестован 29 августа 1937 года. Комиссией НКВД Прокуратуры СССР 9 сентября 1937 года приговорён по ст.58-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведён в исполнение 28 сентября 1937 года.

Дунда Иосиф Болеславович, 1880 г.р., уроженец м.Антолепты Новоалександровского уезда Ковенской губернии, литовец, беспартийный, главный конструктор 4-го отдела Остехбюро, проживал в г.Сестрорецк Лен. обл., Морская ул., д.11. Арестован 6 ноября 1936 года. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г.Ленинграде 9 мая 1937 г. приговорён по ст.ст.58-7-8-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 мая 1937 года.

Пашунас Петрунелли Викентьевна, 1900 г.р. уроженка г.Ленинграда, литовка, беспартийная, делопроизводитель «Сестрорецкого курорта», проживала г.Сестрорецк Лен.обл., Заречинская ул., д.1. Арестована 17 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорена по ст.58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 5 января 1938 г.

Залесский Михаил Александрович, 1889 (1871) г.р., уроженец д.Укольта Паневежского уезда Ковенской губ., поляк, беспартийный, сторож метеорологической станции, проживал: пос.Лисий Нос Лен. обл., по месту работы. Арестован 4 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. Приговорён по ст.58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Ванагас Антон Казимирович, 1892 г.р., уроженец д.Ремейки Вилькомирского уезда Ковенской губ., беспартийный, поляк, бригадир 12-й дистанции пути Октябрьской ж.д. До ареста проживал на ст.Левашово Пригородного р-на Ленинградской обл. Арестован 11 сентября 1937 года. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 сентября 1937 года приговорён по ст.ст.58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведён в исполнение 26 сентября 1937 года.

В 541-й школе учителем пения работала Лидия Иосифовна Дунда. В списке расстрелянных есть её отец – Иосиф Болеславович Дунда.

Последний аккорд.

История оружейного завода известна не только жителям Сестрорецка. С 1724 года Сестрорецкий завод был гордостью всего государства. Революционная, боевая и трудовая слава предприятия известна нашей стране. Его продукцию знали в десятках стран. В заводском музее даже была оформлена карта мира, на которой отметили государства, куда поставлялся сестрорецкий инструмент.

В годы Великой Отечественной войны завод работал в Ленинграде, на Новгородской улице, а также в Новосибирске. По истории завода опубликовано большое количество книг, воспоминаний. С какой гордостью и надеждой шли рабочие и ветераны завода летом 2004 года на празднование 280-летнего юбилея родного предприятия. Публикации в газетах, выступления руководства тогда вселяли надежду на лучшее. Вот лишь маленькая цитата из статьи, опубликованной 31 мая 2004 года: «Традиционно занимаясь производством металлорежущего инструмента для использования на машиностроительных предприятиях, ЗАО «СИЗ Пром» и далее будет производить широкую номенклатуру этой продукции... Для многих жителей Сестрорецка «СИЗ» – символ города, а потому восстановление завода после тяжёлого периода воспринимается как значительное событие». Добрые слова надежды прозвучали и 5 мая 2005 года в выпуске газеты «Здравница Санкт-Петербурга»: «В праздничные дни, в День города Сестрорецка обязательно открывает свои двери заводской музей. У генерального директора ОАО «СИЗ» Стивена Уэйна есть идея вокруг музея создать музейно-исторический комплекс».

С той публикации прошло уже девять лет. В доме начальника завода Сергея Ивановича Мосина арендаторы теперь обучают всех желающих иностранным языкам и продают туристические путёвки. А живущие в Сестрорецке потомки тех, кто положил начало заводу, с болью в сердце смотрят на зелёный забор, которым обнесена территория бывшего градообразующего предприятия, и надеются на продолжение его истории. Верят, что когда-нибудь завод вновь станет полон рабочего люда. Заводская проходная была для всех жителей особым знаком. Мы, дети, стояли и ждали своих родных в день выдачи зарплаты, чтобы пойти вместе с ними и сделать покупки. После оконча-

ния смены людской поток рабочих спешил домой. Но сегодня завод опустел, и грустно на него смотреть. Эта грусть усилилась после известий о смерти его бывших директоров – Михаила Ивановича Васильева и Игоря Андреевича Ординарцева. Май 2010 года остановил сердца этих замечательных руководителей предприятия. В памяти сестрорецан они останутся навсегда.

Сестрорецкие фамилии.

Балакиревы – Михайловы.

В период подготовки к публикации новых воспоминаний мне принесли материалы, которые хранятся в семье Михайловых. Светлану знаю давно, её мама работала в конструкторском отделе завода. В беседе она рассказала о своих родных. Многие представители этой рабочей династии были мне знакомы. Словно снежный ком стала наслаиваться история большой и интересной династии. Я смогу познакомить лишь с некоторыми фактами и её отдельными представителями.

Балакирев Павел Александрович, 1894 года рождения. Родился в семье Александра Павловича, рабочего оружейного завода, и Анны Андреевны. В их семье было пятеро детей: Пётр, Евгений, Борис, Сусанна и Павел. В 1907 году Павел окончил начальную школу, затем училище, а в 1912 году – двухгодичную Ремесленную школу при Сестрорецком оружейном заводе, получив специальность слесаря-лекальщика. Так начинается биография одного из представителей рабочей династии Балакиревых. В этой биографии есть всё: участие в Гражданской войне, работа на ответственных должностях, героический труд в годы Великой Отечественной войны, партийная работа, общественная работа народным заседателем, множество государственных наград за труд. В марте 1975 года он ушёл на заслуженный отдых с рабочим стажем 63 года.

Дочь Павла Александровича – Любовь Павловна Михайлова свыше 30 лет работала в бюро проектирования технологической оснастки. Дочь ветерана завода прошла путь от техника-конструктора до инженера. В семейном архиве есть несколько фотографий, на которых запечатлено участие Любви Павловны на спортивном параде в Москве в 1946 году.

Рассказать о том, как жила большая семья Балакиревых в годы войны, можно лишь прочитав письмо Сусанны из Разлива, которое она написала сестре Любе 26 октября 1941 года. Письмо хранится в семейном архиве внучки Светланы. «Привет из Разлива! Добрый день, дорогая сестрёночка. Шлю тебе свой горячий сердечный привет. Пишу я тебе уже, наверное, с третьего места своего жительства. Я очень ждала от тебя письма, но вероятно не получаю из-за переезда с места на место. У нас стоят сейчас слабые морозы, и летит снег мелкий. Немного зябнешь, но это из-за того, что в желудках гуляет ветер. Любочка, напиши как у вас с продуктами – хорошо или плохо. У нас так почти нет

ничего, если иждивенка, так получишь хлеба 200 г. На день – 200 граммов. Конфет – на 10 дней и крупы 400 г. Тоже на 10 дней. А больше ничего: как хочешь, так и живи. А про масло и сахар и не вспоминай. Я третий раз ездила в город для поступления на работу и всё никак не угадаю, когда набор, там хоть дают рабочим хлеба 400 г. И других продуктов понемногу. Вообще городской паёк лучше, чем наш. Из-за этого у меня даже силы нет никакой, и далеко не сходишь, очень устают ноги, и сама чувствуешь какую-то усталость. Хотя ничего и не делаешь, а поделаешь, так сразу и захвораешь.

Люба, вчера мы получили письмо от Николая, он был в бою, и рядом с ним убило Н.Некрасова и Алексея Шемякина, это брат Веры. Сейчас Николай послали учиться на младшего лейтенанта. В Сестрорецк никого не пускают, только если по пропускам. На Задней улице сгорел дом у Маджениных, а у Савиных повредили. У тётки Нины тоже оба дома пострадали – пробиты стены, а в соседнем доме снесло крышу. Мы только ходим до бани, а дальше не пройти. Вову я не видела с того дня, когда мы переехали в Лисий Нос, где мы жили, он тогда уехал к бабке в Лахту.

Подходит час уже обеда, то есть в 6 часов вечера есть свои 200 граммов хлеба и суп, да и кофею постного добавлять в желудок, это всё до следующего вечера...

Мой адрес: ст.Разлив Лен.обл., 2-я Тарховская ул., дом 44, Фирфарова Сусанна Павловна.

Ещё раз, до свидания. Крепко целую папу, тётю Надю и тебя. Горячий привет Шуре, Вере и Ниночке. Твоя сестра Сусанна».

Я верю в преемственность поколений. Списать для школьного сочинения о своём дедушке невозможно. Написать может лишь ребёнок, для которого семейные истории, традиции, любовь к родным – настоящие. Вот строки из школьного сочинения правнучки Павла Александровича, она пишет о своём дедушке: «Когда началась война, дедушке было всего 16 лет. Он поступил в ремесленное училище при заводе. Учиться пришлось сразу на практике. У них был замечательный мастер Худяков Герман Николаевич. В обеденный перерыв в два часа ночи он водил их купаться на озеро напротив завода. После этого работалось легче. Вскоре наступили трудные дни блокады. Всю группу перевели в Ленинград на Ленинградский инструментальный завод. Прямо в цехе работали и жили у станка». В сочинении школьницы рассказывается не только об общих трудностях войны, но и повседневной жизни родных: «У дедушки началась дистрофия. Приехал его отец, привёз буханку хлеба и банку консервов. Всё разделили на 50 человек. Отец вскоре погиб на Синявинских болотах. А дедушка вместе с матерью и сестрой был эвакуирован в Казахстан».

Заводская земля становилась родным местом не только для тех, кто родился в Сестрорецке. У каждого человека есть свой путь в жизни. Настоящее притяжение земли испытали многие приехавшие в наш край в поиске своего будущего.

Васёвы.

Васёва Августа Ивановна родилась в 1930 году в Кировской области. В 1956 приехала в Ленинград. Долгие годы работала швейей.

Васёв Герман Максимович родился 5 июля 1921 года в городе Бийске Алтайского края. Окончив с отличием школу, собирался поступать в институт железнодорожного транспорта. Но помешала война, и пришлось учиться в артиллерийском училище города Томска. Воевал в звании младшего лейтенанта, в том числе, на Волховском фронте в 311-й стрелковой дивизии. Вступил в партию. Неоднократно был ранен. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда». После войны довелось работать в разных сферах. В 1962 году окончил курсы переплётного дела, работал по специальности. На заводе имени С.П.Воскова отработал 17 лет. Неоднократно награждён почётными грамотами за добросовестный труд. Ветеран труда завода.

Герман Максимович занимался и творчеством. Вот одно из его стихотворений.

Наш завод

*Много есть заводов, фабрик, домен
В необъятной строящей стране,
Но таких, как наш трудяга-воин,
Не припомнить ни тебе, ни мне.
Эх, Завод! Стоишь на малой режке!
Режка эта названа Сестрой.
Вы с Сестрой сроднились навечно,
Мы ж за Вас ходили в смертный бой.
В бой ходили долго – победили!
Не достигались лучших сыновей,
И не зря потом в режной долине,
Грустно заливался соловей.
Он пел о тех, кто был немолод
Но сложил голову в бою,
Чтобы свободным был наш город
И защищал свою семью.
Среди таких погибших «в годах»,
Познавших горя и труда,
Нельзя не вспомнить, кто был молод
И добровольцем шёл туда.
Шли туда, где рвались мины,
Вой снарядов, лязг подков
Сапог солдатский полон тины*

*И там шёл ФЁДОР ЧИСТЯКОВ.
Федя был спортсмен завода,
Был стахановцем в труде.
Заводилой был во взводе,
А агитатором – везде.
Ведя в траншее бой кровавый
С фашистской сворой – штык востёр!
Он был с друзьями шустрый, бравый.
И вспоминал завод СЕСТЁР.
Он погиб в бою неравном,
Юнцом втиснувшись в войну,
Своим подвигом всеславным
Заградив собой страну.
Он погиб в траншее, гордо, защищая свой завод.
Помнил, знал, и верил твёрдо –
Победа будет!
Враг замрёт!
Может, нет уж той «Богаги»,
Где плавал Федя – не беда
Но комсомольская отвага
Не померкнет – никогда!*

Мне кажется, что у этой истории обязательно будет хорошее продолжение. Потомки Фирфаровых, Лапотниковых, Емельяновых, Чистяковых, Леонтьевых, Калачёвых, Анисимовых, Семёновых смогут отстоять не только будущее своих детей и внуков, но и память ушедших сестроречан. Светлана Мудрецова – дочь рабочих завода. Вот строки из опубликованной в 1976 году статьи «Корчагинская эстафета»: «Недавно состоялся конкурс стихов и песен о Чили. Его лауреатом стала Света Мудрецова – её песня «Дети Чили» была признана лучшей». Сегодня эта выпускница студии «Солнышко» – известная исполнительница русских романсов. В начале своего творческого пути ещё ученицей 324-й школы написала она песню о заводе. «Гордимся мы судьбой твоей счастливой», – эта строчка из песни Светланы о заводе-ветеране должна стать напоминанием тем, кто забывает рабочую историю Сестрорецка.

Попытки создания краеведческого музея в Сестрорецке всегда оборачивались сомнениями. В Разливе есть мемориальный комплекс, включающий музеи «Сарай Н.А.Емельянова» и «Шалаш В.И.Ленина», на заводе был музей. Попытки энтузиастов: выставка в здании администрации об истории комсомола, музей в здании 434-й школы. Итог – выставки нет, экспонаты из каменного здания перенесли в деревянное здание школы, которое было закрыто, а недавно сгорело.

Призыв инициативной группы накануне юбилея Всеволода Боброва дал начало к подготовке и открытию в Сестрорецке музея спорта. Он был создан в помещении 556-й школы. Это неслучайно, ведь такой богатой спортивной истории трудно найти. Вот только некоторые сестрорецкие имена. Юрий Степанов. На стадионе «Динамо» он установил новый рекорд мира по прыжкам в высоту – 2 метра 16 сантиметров. Он первым из европейских легкоатлетов установил мировой рекорд. Вслед за ним пришли новые спортивные имена: Валерий Брумель, Юрий Тармак, Владимир Яценко и многие другие, но сестроречанин Юрий Степанов навсегда останется в истории первым. Как-то в 434-й школе проходил спортивный вечер, на котором выступал Степанов. Мы смотрели и даже трогали его многочисленные награды. Мне, участнице этого вечера, Юрий показался светлым и бескорыстным человеком. Сегодня другие штурмуют планки высоты, но забывать о «пионерах» нельзя.

Осенью 1923 года в спортивном мире стало известно имя Николая Евграфовича Соколова. Заслуженный мастер спорта, он хоть и родился в Москве, но всю сознательную жизнь провёл в Сестрорецке. Закончил Лесной институт и до конца дней не изменил своей профессии. Его лесные посадки и устройство парковой зоны в Разливе стало памятью на многие годы этому замечательному спортсмену и труженику. Звание «Первый вратарь республики» будет всегда у Николая Евграфовича Соколова. Умер он в 1988 году в посёлке Разлив.

Всеволод Михайлович Бобров.

Имя этого удивительного, великого спортсмена и тренера знает весь мир. Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, чемпион СССР по футболу 1946-48 годов, по хоккею 1948-52 годов, 1955 и 1956 гг., Олимпийский чемпион 1956 года, чемпион мира 1954 и 1956 гг., чемпион Европы 1954-1956 гг. Серебряный призёр первенства мира 1955 и 1957 гг. Забил 97 мячей в 116 матчах чемпионатов СССР и матчах сборной команды страны по хоккею. Награждён орденом Ленина. Полковник Вооружённых Сил СССР. Образование – семилетка, военное училище, военно-воздушная академия.

1 декабря 1922 года в городе Моршанске Тамбовской области в семье Бобровых родился второй сын – Всеволод. Отец, Михаил, видимо предсказал будущее своего сына – привёз из Хельсинки стальные коньки знаменитой норвежской фирмы «Хааген» (в народе известные под названием «гаги»). В 1925 году семья переехала в Сестрорецк. Детство, юность, учёба в фабрично-заводском училище, работа слесарем-инструментальщиком на заводе им.С.П.Воскова. Сестрорецкая Бочага – чухонское название непроточного озера, образованного на место прежнего русла реки. Для мальчишек это было лучшее место ковать спортивные победы. Первые тренировки братья Бобровы проводили именно на Бочаге. Уже в 1938 году братья играли за ленинградский клуб «Динамо». Затем – заводская команда. В 1941 году семья Боб-

ровых была эвакуирована в Омск. Учёба в военном училище в Ярославле. Осенью 1942 года Всеволод призван в армию рядовым.

После войны, в большом спорте Всеволод Бобров начинает играть за команду ЦДКА. В первую игру вошёл на замену и сразу же забил три гола. В скором времени он стал лидером команды и кумиром публики. На чемпионате мира по хоккею в Стокгольме хоккеисты сборной СССР одержали победу над канадцами с убедительным счетом 7:2. Одна шведская газета после чемпионата мира писала: «Всеволод Бобров является, безусловно, лучшим игроком чемпионата. Его удары всегда неожиданны, подобны той внезапности, с которой щука, притаившись в камышах, поджидает добычу, а завидев её, схватывает мгновенно...». Один французский комментатор написал: «По-русски лучший игрок называется «Бобров».

А ещё – он всегда помнил своих друзей. Вот строки из книги самого Всеволода Боброва: «Он совершил подвиг, который ставит его в один ряд с самыми прославленными героями Великой Отечественной войны. Я пишу эти строки и думаю о том, сколько ярких самобытных талантов погубила война, погубила, так и не дав им раскрыться»⁹¹. Эти строки – о Фёдоре Чистякове, с которым Всеволод Бобров дружил с раннего детства, они играли в одной, заводской футбольной команде. Война их разлучила. А память о них объединила.

Он был другом наших родных. С Чистяковыми семья Бобровых познакомилась, когда стали соседями. Фёдор и Всеволод вместе играли в футбол. В своей книге Всеволод Михайлович посвятил Фёдору Чистякову много добрых слов: «Война. Я заговорил о ней и сразу вспомнился один из самых любимых товарищей тех лет, тоже партнёр по сборной Сестрорецка среди школьников, Федя Чистяков». Вера Фёдоровна Чистякова рассказывала о том, что когда речь заходила о качестве и надёжности клюшек, он утверждал, что самые лучшие клюшки делал Фёдор. О его дружбе с сыном Сталина Василием знали многие, но вслух об этом не говорили. Только после смерти Всеволода Михайловича вышел хороший фильм о его жизни, и там были эпизоды о дружбе с Василием.

Столичная жизнь и известность не изменила сестрорецкого характера Всеволода Боброва. Он был открыт для всех. Моя мама с улыбкой вспоминала, как Севка дергал её за косички, когда учился в училище при заводе. А бабушка обязательно смотрела все хоккейные матчи чемпионатов мира. Особенно переживала за главного тренера, если команда пропускала шайбу. Но у меня в памяти остался интересный вечер в квартире тёти Веры Чистяковой. Впрочем, расскажу обо всём по порядку. Мы с мамой возвращались от бабушки и у дома Мосина увидели идущую навстречу женщину в шубе, с боль-

⁹¹ Бобров В.М. Самый интересный матч». – М., 1963.

шой сумкой и тремя хоккейными клюшками. Мы заулыбались, но приблизившись, узнали тётю Веру. В этот день она возвращалась из Москвы с празднования 50-летнего юбилея прославленного спортсмена Боброва. Мы, конечно же, пошли к тётю Вере пить чай и слушать рассказ о днях, проведённых в Москве на праздновании юбилея Всеволода Михайловича.

Мне запомнился её рассказ о доброте Боброва. Президент Чехословакии Людвиг Свобода подарил ему хрустальные сувенирные коньки. Сыну Боброва – Мише очень хотелось поиграть с этими удивительными коньками. Сначала один конёк, а затем и другой после просьбы оказались у малыша. Всеволод Бобров очень любил сына и отказать ему, естественно, не мог. Да и собирать сувениры на полках под стеклом ему не особо нравилось. Его квартира в Москве всегда была открыта для друзей и земляков. Он был прост в общении, никакой звёздности за ним не наблюдалось. Кстати, судьба клюшек, которые привезла тётя Вера из Москвы, такова: одна отправилась в музей завода, другая была подарена Фёдору – племяннику, а третья осталась в качестве семейного экспоната в память о Всеволоде Боброве.

Умер Всеволод Михайлович в Москве 1 июля 1979 года в возрасте 57 лет от сердечного приступа. В книге Владимира Пахомова «Всеволод Бобров» есть очень хорошее определение Бориса Аркадьева: «Совершенная человеческая конструкция, идеал двигательных навыков. Чудо мышечной координации. Он не думал, не знал, почему надо действовать так, а не иначе, это было наитие. Поистине Всеволод всем владел. Ему не надо было повторять упражнения по тысяче раз, он усваивал чужую технику, чужие приёмы на глазах».

В 2002 году в здании 556-й школы был открыт музей спорта, в экспозиции которого есть материалы о жизни Всеволода Боброва. Вера Фёдоровна Чистякова была активным участником благородного дела. Хотя в 2004 году ей исполнилось 80 лет, энергетика этой женщины была так велика, что мы всегда удивлялись её познаниям, инициативе, доброте, неподдельному интересу к истории родного края. Как-то с сыном мы решили сделать ей подарок. Вера Фёдоровна огорчалась, что уже мало сил на поездку в Москву. Её приглашали в гости однополчане брата Фёдора, школьники – в музей имени Фёдора Чистякова, а также жена Всеволода Михайловича – Елена Николаевна. Узнав, что мы в мае 2005 года собираемся в Москву, она попросила нас посетить на Кунцевском кладбище место захоронения Всеволода Михайловича и положить цветы в память об их дружбе. Мы побывали на могиле Всеволода Боброва и его сына, который трагически погиб в ДТП на московской дороге в 1997 году. Цветы, свеча от земляков из Сестрорецка. Тётя Вера была нам благодарна.

Юрий Андреевич Морозов.

Родился 13 мая 1934 года в посёлке Синявино Ленинградской области. Российский футбольный тренер. В 1989 году стал заслуженным тренером

СССР. Главный тренер и спортивный директор «Зенита». Под руководством Юрия Морозова «Зенит» стал третьим призёром чемпионата СССР 1980 года (впервые в своей истории). Признан одним из лучших специалистов в организации учебно-тренировочного процесса. Работал старшим преподавателем и доцентом кафедры футбола в институте имени П.Ф.Лесгафта. Умер 15 февраля 2005 года. Похоронен на Сестрорецком кладбище.

Вот интересный факт из биографии Юрия Андреевича Морозова из книги Иды Ивановны Фирфаровой (племянницы Андрея Васильевича Морозова). Отец Юрия во время войны был разведчиком. До войны он работал директором ремесленного училища в Синявину. «Немцы его схватили в Шлиссельбурге. Тогда они, чувствуя себя победителями, ещё были добродушными. Вместе с другими пленными его вели по городу. Тогда из толпы выбежала незнакомая ему женщина и бросилась на шею. Немецкие охранники спросили: «Муж?» Она кивнула, и дядя был спасён. Перешёл линию фронта и оказался у нас в Шальдихе».

Станислав Васильевич Москвин.

Родился в 1939 году. Велосипедист, заслуженный мастер спорта, восемнадцатикратный чемпион СССР (1958-1969 гг.), чемпион мира (1963, 1965, 1967, 1969 гг.). В этой истории хочется назвать первого учителя и наставника Станислава – преподавателя физкультуры Михаила Васильевича Цыганкова. 434-я школа стала первым испытательным стадионом для Москвина. Рекорд Москвина до сих пор не побит – он принял участие в 13 мировых чемпионатах подряд. Список знаменитых сестрорецких спортсменов можно продолжать, в музее спорта в 556-й школе ещё много славных имён. Он живёт, благодаря учителю и методисту Нелли Васильевне Степановой и педагогическому коллективу.

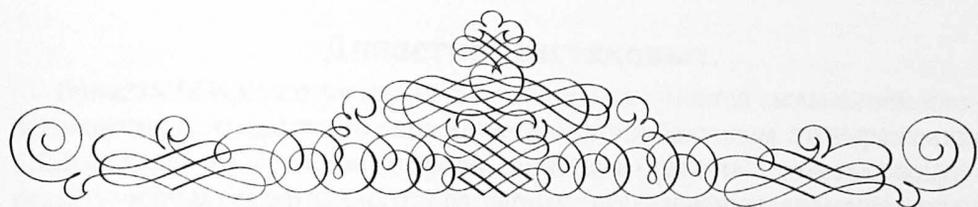
Впрочем, Сестрорецку нужен настоящий музей. Богатейшая история не терпит того, чтобы её укрывали в семейных архивах и тайниках. Альбомы доктора Александра Ивановича Крупина должны быть доступны для любителей истории и живописи. Ждёт своих исследований история сестрорецкой медицины, да и ещё многие-многие страницы славного прошлого нашего города.

Севалкины.

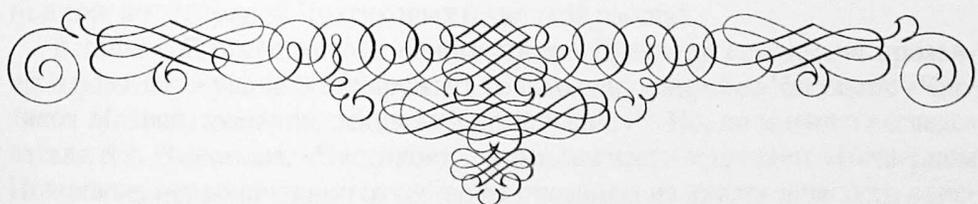
Интересны истории сестрорецких рабочих династий. Вот одна из них. Однажды к нам в квартиру пришла знакомая моей мамы, она работала на заводе. Весь вечер мы просидели за чаем и воспоминаниями. Гостья оставила фотографии своих родных. Фотографии эти принадлежат семье Севалкиных. На оборотной стороне некоторых из них есть дарственные надписи. 1928, 1931 годы. Имена – Зинаида, Павел, Соня, Галина, Людмила. Есть фотография старшего поколения большой семьи Севалкиных. Если её история заинтересует потомков – фотографии обязательно пополнят их семейный

альбом. И мне так будет спокойнее – ведь каждая история должна быть рассказана детям, внукам.

В истории поколений всегда оставались напутствия потомкам. До наших дней дошло «Поучение», написанное Владимиром Мономахом на основе его собственной автобиографии. Вот строки из него: «...Везде, куда вы пойдёте и где остановитесь, напоите и накормите просящего... Всё же более убогих не забывайте и подавайте сироте, и вдовицу рассудите сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его... Если же вам придётся крест целовать, то, проверив сердце своё, целуйте только на том, что можете выполнить... Больного навестите, покойника проводите... не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите...». Известных моральных наставлений в разные времена было множество – «Домострой», «Юности честное зерцало» и даже Моральный кодекс строителя Коммунизма. Но какие бы времена не были, какие бы партии, движения, организации не создавались и не получали популярность, ясно одно – нужно знать и любить историю России, историю своей малой Родины и своей родословной.

ЧАСТЬ II.
Родных
имён
голоса

Династия Чистяковых.

Генеалогия как историческая дисциплина занимается выяснением происхождения того или иного лица или семьи, установлением, по выражению С.Б.Веселовского, «родства по крови, свойству и браком»⁹², то есть совокупности семейных связей данного рода, наряду с исследованием его места и роли в истории путём изучения всех видов деятельности представителей этого рода. XV-XVI века – время зарождения многих фамилий. Изучение истории родословной может помочь раскрыть нечто общезначимое и существенное для правильного познания истории России.

Династия (от греческого – «власть», «господство»). Это определение применяется в монархическом государстве, где сменяется власть нескольких монархов по праву наследования. В переносном значении династия – черед людей, происходящих из одного рода, которые продолжают дела своих родителей. Традиция – это исторически сложившийся механизм подчинения индивида определённом способу деятельности. О семейных традициях и об истории родословной Чистяковых будет мой рассказ.

В книге С.В.Веселовского «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии» удалось обнаружить только одну фамилию Чистяков: «Чистяков Матвей, пушкарь, псковский посыльщик»⁹³. Но, по мнению исследователя В.А.Никонова: «Чистяков» – фамилия часто встречается в северном Поволжье, первоначально отчество от прозвища из диалектического «чистяк» – «франт»⁹⁴. Ещё у одного интересного автора в большом списке фамилий нахожу фамилию «Чистяков»⁹⁵. Слово «Чистяк», то есть чистоплотный, опрятный человек, сейчас редко когда услышишь. А вот в старину было много Чистяковых. Итак, начало было положено. Фамилия мне понравилась, и перевод её пришёлся по душе. Постараюсь рассказать о чистых, светлых и добрых людях династии Чистяковых.

⁹² Веселовский С.Б. История и генеалогия. – М., Наука, 1978.

⁹³ Веселовский С.В. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М. 1974. – С.324.

⁹⁴ Никонов В.А. География фамилии. – М, 1988.

⁹⁵ Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М, 1995.

Традиция называть новорожденных в честь бабушек и дедушек или других ушедших из жизни родственников генетически восходит к культу предков славян. Возможно, имена соединяли родство душ и подтверждали родственные связи. Узнать о своих родных, историю рода Чистяковых, я решила давно. Будучи ученицей 9 класса 434-й школы, проходила практику в конструкторском отделе Инструментального завода имени С.П.Воскова. Однажды, забыв временный пропуск, я влетела в проходную завода и задумалась, что делать? Увидев меня, вахтёр спросил: «Ты чистяковская?». «Я – Иванова!». Но он меня пропустил на территорию. Практика на заводе мне нравилась, так как была возможность походить по всем цехам и отделам. И что удивительно, везде встречала знакомых и, конечно, своих родных. Музей завода – на стендах вся история. В комитет комсомола завода проходила свободно. Дома шутила: мама имеет почётный пропуск, а меня пропускают потому, что похожа на Чистяковых.

Впервые я захотела всё узнать о своих родных, когда с бабушкой Настей мы были в гостях у её подруги Антонины Ковешниковой на Магазинной улице. Вечером за чаем я старалась сосчитать всех родных. Делая ошибки, путаясь, прикинула – получилось число более 60. Повзрослев и освоив историческую специальность, предприняла попытку подойти к подсчёту более точно.

Чистяковы в Сестрорецке жили с петровских времен. В семье Тимофея Алексеевича и Марии Яковлевны Чистяковых родились дочери Зинаида, Александра, Клавдия, Анастасия, Варвара и сын Фёдор. Как и их родители, они проходили жизненный путь в цехах оружейного завода, а также помогали по дому – учились вязать, готовить обеды, воспитывать младших сестёр. Когда пришло время создавать свои семьи, дочери умели готовить, шить, ухаживать за детьми. Зинаида вышла замуж и стала носить фамилию мужа – Глинская. Александра стала Михайловой – Пётр Николаевич Михайлов был директором фабрично-заводского училища, затем – директором завода «Вулкан». Клавдия становится Александровой. Её муж Владимир Павлович Александров работал на заводе. Анастасия вышла замуж за Константина Иванова, рабочего завода. Варвара стала женой Ивана Михайлова, он тоже работал на заводе. А Фёдор женился на Любви Васильевой. Так поколение Чистяковых разрастается. В семье Глинских были сыновья – Валентин и Игорь, дочери – Александра, Вера, Галина и Ольга. В семье Чистяковых: Лиля, Вера, Александра, Галина, Надежда, Фёдор. Евгения и Владимир – дети в семье Михайловых. У Александровых – Борис, Павел, Лидия. У Варвары – Людмила, Рита, Юрий, Виктор. У Ивановых – дочь Нина.

Поколение Чистяковых прошло все испытания, которые только выпали на судьбы жителей Сестрорецка. В июле 1917 года в Сестрорецк был направлен отряд капитана Гвоздева для наведения порядка. Искали оружие в домах

рабочих. Александр Петрович Глинский возглавлял милиционную комиссию, был большевиком. Вот строки из донесения начальника сводного отряда начальнику штаба Петроградского военного округа о разоружении Красной гвардии завода: «Никаких насилий над населением и рабочими произведено не было, так как оружие сдавалось добровольно, причём часть населения сдавала и патроны»⁹⁶. Но на самом деле рабочие сдавали оружие, не пригодное для использования: старые берданки, охотничьи дробовые ружья и ломаные винтовки. Тогда капитан Гвоздев отдал приказ о повальных обысках в рабочих домах. С обыском пришли и в дом Глинских. Вот строки из служебной записки в областной отдел здравоохранения от 25 апреля 1933 года (из личного архива семьи Глинских): «Дочь Глинского А.П. – Ольга, в возрасте 5 недель от роду, в 1917 году во время разоружения Красной гвардии, явилась жертвой старательных поисков оружия в квартире её отца. В результате чего ребенок был выброшен на пол, получив при этом перелом бедра, оставшись инвалидом на всю жизнь». Инвалидность, и в 19 лет Ольга умерла. С фотографии на нас смотрит красивая молодая девушка. Родные рассказывали, что, несмотря на инвалидность, Ольга была заводилой среди ребят. Хотела быть пионервожатой. Когда болезнь стала прогрессировать, дети приходили домой и старались помочь победить недуг.

В годы Гражданской войны прошли испытания все мужчины. А.П.Глинский, Ф.Т.Чистяков, П.Н.Михайлов, К.П.Иванов были отправлены в район станции Рауту. Там проходили ожесточённые бои с белофиннами. В боях под Рауту по пояс в воде в окопах стояли они насмерть, защищая Петроград. Участвуя в боевых действиях, Тимофей Чистяков умер от сердечного приступа, когда ему сообщили о гибели сына. Известие о гибели Фёдора позже не подтвердилось, но было уже поздно что-либо исправить. Мария Яковлевна умрёт в блокаду.

В годы блокады ещё двенадцать человек умрут от голода. Фёдор Чистяков и Владимир Михайлов станут защитниками страны и погибнут в боях за Родину. Борис Александров до сих пор считается пропавшим без вести, он был лётчиком.

После войны основная тяжесть легла на плечи женщин. Эта судьба не обошла Чистяковых. Александра Тимофеевна, Клавдия Тимофеевна, Зинаида Тимофеевна, Любовь Николаевна, Анастасия Тимофеевна, Варвара Тимофеевна – взяли на себя все заботы в семьях. Особо тяжело пришлось Клавдии, в годы войны она потеряла всю семью. Но её любили и ждали сёстры, племянницы и внуки. До конца дней она помогала своим сёстрам воспитывать внуков. Только самой младшей – Варваре удалось устроить свою жизнь после войны. В блокаду её первый муж – Иван Михайлов умер. После войны

⁹⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. – М., 1959. – С.76-77.

она вышла замуж за Михаила Евдокимовича Маклакова, и в сентябре 1949 года у них родился сын Виктор. Дети от первого брака (жена умерла) – Юрий, Рита и Людмила стали для Варвары Тимофеевны родными. В годы войны Михаил Маклаков и Валентин Глинский воевали на Невском пятачке. Любовь Николаевна, потеряв в годы войны мужа – Фёдора Тимофеевича (он умер у станка в годы блокады) и сына Фёдора, стала помогать дочерям – Лизе, Вере, Галине, Надежде и Шуре воспитывать детей.

Рассказать об Ивановых я решила с помощью очерка писателя Юрия Поленова, который был написан в 1976 году. После смерти автора текст мне передала Галина Чудина. Впервые этот текст я увидела и прочитала после смерти бабушки Насти. Затем очерк Юрия Поленова затаился у нас в семейном архиве. И только после ухода из жизни мамы в октябре 2002 года, Елена Лапицкая, тогда главный редактор газеты «Вести Курортного района», в январе 2003-го опубликовала рассказ Юрия Поленова.

«Встретился я с ней в пионерском лагере завода им.Воскова, где работал тогда воспитателем. В тот день мне было поручено провести между отрядами соревнование по настольному теннису. Не успел приготовить столы и натянуть сетки, как на площадке появилась загорелая девушка с короткой стрижкой русых волос. Во всей её ладной фигуре было что-то живое, бодрое, энергичное. Улыбнувшись, она с ходу предложила: «Сыграем?». Сейчас я тебя как котёнка, подумал я и согласился. Но тут же проиграл подряд три партии с позорным счётом. «Кто это?», – поинтересовался я у подошедших ребят. «Это же Наталья Леонидовна! – воскликнули они, – Неужели не знаете?».

В то лето Наташа была частым гостем в лагере. И я узнал, что она студентка ЛГПИ им.А.И.Герцена, коммунист, что у неё сейчас сессия, тренировки, какие-то сборы. А чуть выдаётся свободная минута, – бежит к ребятам в лагерь, потому что много лет подряд работала в нём вожатой. П.И.Казарин, начальник пионерского лагеря, рассказал, что Наташа Иванова – его лучшая вожатая. «Взял я её впервые к себе на свой страх и риск, когда она только в десятый перешла. Не всё, конечно, сразу получалось, но с того года все её отряды всегда были самыми лучшими. Увлечённая натура». «Между прочим, – добавил Павел Иванович, – она внучка того Константина Петровича Иванова, сестрорецкого рабочего, под чьим именем и чьим пропуском скрывался в Разливе В.И.Ленин».

Окончив в 1966 году школу, комсомолка Наташа Иванова с головой уходит в пионерскую работу, становится ребячьим комиссаром. Те, кто знает Иванову, кто работает рядом, говорят о ней: «Педагог от природы». Её подруги рассказали такой случай:

- Мы, вожатые, забегаем поздравить с днём рождения Павла Ивановича Казарина. Живёт он в Сестрорецке. Как-то приходим, а у него на коленях трёхлетний племянник сидит. Шею своего дяди руками обхватил, ни к кому

не идёт. Мы, девчонки, стали по очереди звать его к себе. Не идёт и всё. Мы – и так, и этак, – безрезультатно. Тут Иванова прибежала. С мороза, запыхавшаяся, румяная. Решили тут же проверить её способности. Наташа улыбнулась, погрела руки у печки и к Сашутке:

- Ну, иди ко мне. – В тот же момент он был у неё.

Как-то я спросил Наташу: «Ты любишь ребят?»

- Ещё бы! Не любила бы, не работала... помолчала, добавила:

- Всякий нормальный человек должен любить ребят.

Наташа рано осталась без отца, воспитывали её мама Нина Константиновна и бабушка Анастасия Тимофеевна. От неё внучка узнала о Сестрорецке, о его революционном прошлом, о старых большевиках, живущих в этом городе, о своём дедушке Константине Петровиче Иванове. Не случайно, наверное, Наташа выбрала исторический факультет.

Однажды Наташа пригласила меня к себе домой, познакомила с мамой. Сама же, схватив со стола кусок колбасы, умчалась на тренировку по теннису. У Нины Константиновны добрые глаза и мягкая сердечная улыбка. То и дело потчует: «Да Вы кушайте, не стесняйтесь, будьте как дома».

- Шестилетняя Наташка была смешная, – вспоминает Нина Константиновна. Вокруг себя соберёт малышей – один другого меньше, – построит, петь учит. Они стоят, молчат, а она перед ними марширует и во весь голос поёт. А когда по улице строй военных проходил (мы тогда в Разливе жили), Наташка на заборе повиснет, смотрит во все глаза, потом со слезами на глазах бежит ко мне и просит: «Мама, ну сделай так, чтобы я мальчишкой была!».

Сама Нина Константиновна в 1938 году окончила семь классов, с тех пор работает на сестрорецком заводе. Имеет почётный пропуск ветерана труда.

- Отца своего не помню, – вздыхает женщина.

- Мне было всего два года, когда он в 1925 году умер... Вот сестра его, Антонина Петровна, кое-что помнит. В Ленинграде она живет...

Перед тем, как нажать чёрную кнопку звонка, я ещё раз проверил адрес: 3-я Советская, 24, кв.28.

За дверью стирали бельё, слышался плеск воды. Открыла усталая седая женщина небольшого роста.

- Здравствуйте. Мне Антонину Петровну.

- Я самая, проходите...

Антонина Петровна вздохнула, разгладила платочек на коленях.

- Да, я родная сестра Константина Петровича, самая младшая. Отец наш, Пётр Петрович, был егерем, держал три лодки: большую сойму, байдару и лодку. Вечерами отец под рыболовными снастями перевозил каких-то людей на Разлив. Однажды отцу было поручено перевезти какого-то человека. Как-то раз глянули мы в окно, а школа жандармами окружена. Мне дали какие-то бумаги и велели бежать с ними домой. Дома был брат Костя и ещё

какие-то люди. Прибежав, я от страха не могу слова сказать. Костя глянул, отвёл в сторону: «Что случилось?». Взял у меня бумаги, отдал тем, кто у него был. Они сразу ушли.

Костя весёлым был, носил рубаху-косоворотку и кепку, которую натягивал глубоко на лоб. О пропуске В.И.Ленину мы ничего не знали. Может, Костя сам ничего не знал. Только в июле и августе он на работу не ходил. Старался всё больше дома сидеть. О себе что говорить? Работала слесарем на заводе Воскова. В 1940 году вступила в члены КПСС. На приёме, помню, Михаил Николаевич Емельянов – председатель завкома – сказал: «Не подведёт. Она сестра Константина Иванова – по его пропуску скрывался В.И.-Ленин в Разливе».

В начале войны Антонина Петровна ушла на фронт в составе санитарной дружины. Сначала – 92-й подвижной, а через год, под Шлиссельбург – к зенитчикам. Командир батареи выслушал доклад черноволосой молодой женщины, спросил строго: - Санитарка значит? - Так точно! - Коммунист? - Да - А это зачем? Антонина поправила перекинутую через плечо гитару и весело ответила: - Она мне не помеха, с первого дня войны со мной. - Ладно, – сбавил тон командир, – споёте нам после, а сейчас быстро на пункт наблюдения.

Мой позывной – «Тридцатка», а твой – «Ландыш». Заползла Антонина Петровна в маленькую землянку, гитару рядом положила, рацию пристроила, стала через узкую щель вести наблюдение за «воздухом». Скоро немецкий корректировщик двухфюзеляжник «фоккевульф» показался. За ним ещё один...

- Эй, «тридцатый!» – закричала в трубку Антонина Петровна, – я «Ландыш». Фрицы с оглоблями летят, наблюдаю две «рамы»!

- Молодец, «Ландыш», продолжай наблюдение!

Тут же застучали зенитки над головой. Через минуту грохнуло, земля вздрогнула, стало тихо и темно...

- «Ландыш», почему молчишь? «Ландыш»?

Девушку бойцы откопали, а гитару пришлось бросить – разбилась.

Войну Антонина Петровна окончила сержантом. Командование отметило её пятью наградами.

Прощаясь с хозяйкой дома, я заметил в углу на стене старенькую гитару.

- Это чей же инструмент?

- Мой, – бодро ответила Антонина Петровна.

Антонина Петровна проводила меня до дверей.

- Будете в Сестрорецке, передавайте привет нашим. Да, скажите, чтоб Наташка приехала, давно что-то не была.

Но получилось так, что с Наташей Ивановой мы встретились лишь через несколько месяцев, весной. Встретились случайно в электричке. Наташа ехала в Москву делегатом на первый Всесоюзный слёт пионерских вожатых.

- Валерьянки набрала, элениума, мне ведь выступить надо! Представляете, что это такое? Я сразу всё проглочу и начну говорить.

- Смотри, не засни на трибуне. О чём хоть говорить будешь?

- О работе с «трудными» – это мой конёк. Весь десятилетний опыт своей работы собрала. Боюсь, – жуть!

Как вернусь из Москвы, приезжайте к нам в Сестрорецк. С бабулей познакомитесь, у меня мировая бабуля, больше такой на всём свете нет. Только учтите, она не любит рассказывать о себе. На все вопросы будет один ответ: «Старая я, не помню».

Вечером Наташа уехала в Москву. Я был почти уверен, что бабуля, то есть Анастасия Тимофеевна Иванова ничего мне не расскажет. Почему? Потому, что девичья фамилия её была Чистякова. А у них в роду такая черта характера – не любят говорить о себе. Их перестают интересовать те события, которые прошли. Их интересует настоящее и то, что будет.

Таким же был и её племянник Федя Чистяков, погибший в 1942 году смертью героя. О Фёдоре Чистякове в своё время много писали во фронтовой печати. До войны Федя работал слесарем на заводе имени Воскова в Сестрорецке. Там же работал и его отец, мать, все его родственники.

Отец Феди – Фёдор Тимофеевич Чистяков – родной брат Анастасии Тимофеевны – штурмовал Зимний, был пулемётчиком в сражениях Гражданской войны. Умер в пору блокады за станком на своём рабочем месте. Умер как жил – рабочим и солдатом, защитником своей революции. Сын был тоже пулемётчиком. За бой на подступах к Астрилово 6 июня 1942 года молодой боец Федя Чистяков был награждён орденом Ленина. Участник боёв, хорошо знавший Фёдора Чистякова, военный корреспондент Борис Бялик так описывает этот бой: «...Сначала он вёл огонь из пулемёта через амбразуру. «Максим» так накалился, что к нему было больно прикасаться. Федя не успевал сменять воду, её в пилотках подносили раненые бойцы. Потом Высоцкий крикнул, что их обходят. Тогда Чистяков вытащил пулемёт на блиндаж и стал бить сверху, отчётливо видимый со всех сторон. Сотни гитлеровцев шли в рост пьяные, что-то выкрикивая.

- Смотрите, – сказал Федя Высоцкому, – «психическая» – как в кинотеатре.

...Когда опустели ленты, Федя взял автомат, а когда опустели диски, – за гранаты. Они тоже подходили к концу. Тогда Высоцкий приказал отходить. Собственно, никакой надежды прорвать кольцо не было. Но попытаться всё же следовало. Ничего другого не оставалось. Впереди шли с гранатами в руках Чистяков и Высоцкий...

И вот тут произошло нечто неожиданное. Увидев идущего на них Чистякова, того самого бойца, который шесть часов маячил на виду под градом пуль и снарядов, гитлеровцы почти без выстрелов, испытывая чувство суеверного страха, стали отползать и отбегать в стороны.

Перед цехом №21 на сестрорецком заводе укреплен его барельеф. Одна из пионерских дружин Сестрорецкого района носила его имя.

Мать Феде – Любовь – сестроречанка. С Анастасией Тимофеевной Ивановой они не просто родственники, а друзья с юных лет. Вместе работали на заводе, вместе бегали на танцы, в «читалку», где Анастасия Тимофеевна познакомилась с Костей Ивановым, рабочим из магазинного цеха, а через год стала его женой. Дружба двух этих женщин, сердца которых вместили столько горя и надежды, света и тепла – священна.

Я знаю многих людей, которых ни время, ни горестные потери близких не сломили. Они остались в душе такими же молодыми и жизнерадостными. Вот только от морщин на лице и седых волос никуда не деться. Анастасия Тимофеевна Иванова – Наташкина бабуля и тётка Феде Чистякова – относится именно к такой категории людей. Познакомила меня с ней, со своей мамой, Нина Константиновна. «Кого ты ко мне привела?», – слышался из-за дверей бодрый твёрдый голос, и в ту же секунду перед нами появилась высокая бабуля, улыбаясь сквозь тысячу морщин.

- Мужчину.

- Мужчину можно! – засмеялась Анастасия Тимофеевна, – прошу в мой кабинет.

В комнате чисто. На круглом столе цветы. На шкафу клетки с канарейками. В углу икона. Анастасия Тимофеевна перехватила мой взгляд, заметила: «Это святой Серафим, со мной всю блокаду болтался».

Серафим-то, может, и болтался, а вот Анастасия Тимофеевна всё это время работала. И тогда, когда вместе с частью завода была эвакуирована, делала снаряды для фронта. Была новогодняя вахта, канун 1943 года, когда тяжелая болванка сорвалась и раздробила большой палец правой руки калибровщицы Анастасии Ивановой. Она не ушла от станка, не побежала в медпункт. Замочила тряпку в керосине, перевязала палец и продолжила свою смену. Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы через неделю военпред случайно не заметил опухшую и посиневшую руку Анастасии Ивановой. – А палец с тех пор вот такой некрасивый остался, – усмехнулась Анастасия Тимофеевна. И, глядя мне прямо в глаза, неожиданно проговорила:

- Ну, что рассказывать, спрашивайте... Сейчас чай будем пить.

Она постоянно была в движении. Руки, губы, каждая морщинка на лице... Поискав что-то глазами, она вдруг полезла под стол.

- Варенье. Малиновое.

Легко поднялась, в руке банка варенья.

- Вот попробуйте. Сама собирала, сама варила.

Надо сказать, что в свои семьдесят пять лет Анастасия Тимофеевна не сидела дома. Каждое утро, в любую погоду она пешком за четыре километра идёт на кладбище, как она сама выражается – поговорить со своими. Потом

едет в Тарховку, – там у неё те, кто погиб в блокаду. Затем надо живых обойти, ободрить словом, чайку попить, внучку навестить.

Несколько лет тому назад произошёл курьёзный случай. Подошли на кладбище к бабуле два гражданина в шляпах, спросили:

- Где могила Константина Петровича Иванова?

- А что, чем проштрафился?

- Да, нет, ничем.

- Ну, коли нет, то вот она.

Поблагодарили и снова: - А жена его где похоронена?

- Да вот она – я, живая, – весело воскликнула Анастасия Тимофеевна, обескуражив любопытных.

Мы сидели в уютной комнате, пили чай из ключевой воды. Анастасия Тимофеевна достала газетные вырезки.

- Тут у меня много интересного. «Всегда вожатая» – это о моей внучке, Наташеньке. Правильный путь выбрала, по-нашему.

Через несколько месяцев после возвращения Наташи из Москвы, мы с гордостью узнали о том, что за активную трудовую деятельность Наталью Леонидовну наградили орденом «Знак почёта». Ещё через несколько дней она мне сказала:

- Теперь у меня шестнадцать пионерских дружин! Мыслей, планов много. Тут и дружба с итальянскими пионерами, хотим создать историко-краеведческий музей в Сестрорецке, хотим дружить с пионерами БАМа. Через все эти направления пойдёт поисковая работа дружин.

- Ну, а успокоительные пилюли помогли тебе на этом слёте?

- Я о них забыла, – рассмеялась Наташа, – Зато помнила свою бабулю... Кстати, пойдёмте сегодня к ней в гости?

Я с радостью согласился... Юрий Поленов.

Очень благодарна ему за этот рассказ. Юрий Поленов был детским писателем, а прежде – юнгой Северного флота. 9 мая он всегда встречался с ветеранами. В пионерском лагере работал и собирал материалы для своих будущих книг.

Об Ивановых теперь расскажу я. Дед – Константин Петрович, умер в 1925 году. Бабушка Настя работала на заводе. Мама – Нина Константиновна также работала на заводе, в цехе №5. В трудовой книжке Анастасии Тимофеевны Ивановой, 1901 года рождения, указана профессия – фрезеровщица. Работала она на заводе вплоть до ухода на пенсию 2 марта 1959 года. В трудовой книжке Нины Константиновны Ивановой, 1923 года рождения, также одно место работы – завод имени С.П.Воскова и первая запись, сделанная в октябре 1938 года, специальность «счетовод». В 15 лет она связала свою судьбу с заводом и работала до самой пенсии.

Как уже говорилось, в годы войны часть завода была эвакуирована в

Новосибирск. После трудной зимы 1942 года мои родные решили уехать с заводом. О блокаде я узнавала из книг и рассказов родных. На блокадном кладбище в Тарховке бабушка всегда зажигала свечи, но горсть пшена и кусочки булки бросала за забор. Она мне рассказала, что могилы там символические. Хоронили умерших в больших рвах. Когда ров наполнялся трупами, его засыпали. В домашнем архиве есть справка, написанная мамой о работе в годы войны: «Я, Иванова Нина Константиновна, до войны работала в Ремесленном училище №6. В августе 1941 года была мобилизована на оборонные работы. Работали на старой границе: Белоостров (Ржавая канава) и до станции Горская (аэродром). С 7 апреля 1942 года работала на Инструментальном заводе имени С.П.Воскова, который находился на Новгородской улице. В июле 1942 года эвакуировалась в Новосибирск, посёлок Кривошеково». Дорога в Новосибирск оказалась трудной. В эшелоне мама заболела и очень ослабла. Дежурный по вагону приказал на ближайшей станции отправить в больницу. Но бабушка её не отдала и, благодаря врачу, маму довезли до станции назначения.

О трудной дороге на завод, о блокадной еде, о страшном случае, который приключился с тётей Зиной Глинской на территории Мальцевского рынка. Она случайно осталась живой, благодаря обстоятельствам и сноровке. Вот что она рассказала. Жили Глинские недалеко от Мальцевского рынка. Работали на заводе. Зинаида Тимофеевна ходила на рынок, чтобы обменять вещи на хлеб или крупу. К ней подошёл мужчина и предложил кости. Она согласилась обменять меховую муфту. Но за костями надо было идти через квартал к нему домой. Чувства страха не было – была цель накормить родных. Мужчина долго водил её по ленинградским дворам-колодцам и, наконец, они поднялись в квартиру на пятом этаже. Он предложил подождать, а сам вышел в другую комнату. Немного отдышавшись, Зинаида решила посмотреть в окно и подошла к нему. Житейский опыт хорошей хозяйки помог обратить внимание на шкаф, который стоял у стены, но был отодвинут. Заглянув за шкаф, чтобы выяснить причину странного расстояния, она поняла зачем её сюда привели. За шкафом были останки убитых людей. Желание жить, увидеть своих родных помогли ей вырваться из квартиры. Преступник не закрыл входную дверь, полагая, что женщина, которая из последних сил поднималась за ним, не догадается ни о чём. Она вновь побежала к рынку и рассказала патрулю о той страшной квартире. До темноты вместе с патрулем они ходили по дворам, но в тот вечер найти людоеда не удалось. Страшные рассказы о трагических днях блокады есть в каждой ленинградской семье.

9 мая мы всегда идём на блокадное кладбище и поминаем родных. Хлеб в семье всегда был почитаем. Бросить, пнуть его – большой грех. Блокадники и их потомки никогда не позволят обидеть хлеб. Семья Александровых (Клавдия и Владимир с детьми) до войны жили на улице Урицкого. В музей

завода я отдала извещение о смерти от дистрофии Владимира Павловича Александрова. Дочь Лидия и сын Владимир умерли от голода. А ещё один сын – лётчик Борис Александров пропал без вести. После смерти сестры в 1968 году, бабушка привезла документы и фотографии. Среди бумаг было много различных писем-обращений, связанных с поиском Бориса. Она обращалась даже к Михаилу Ивановичу Калинин. Но судьба лётчика Бориса Александрова до сих пор неизвестна. Для многих матерей, к которым не возвратились после войны сыновья, и судьбы их до сих пор не известны, стало большой душевной подмогой открытие в 1967 году в центре Москвы у Кремлёвской стены Могилы Неизвестного Солдата.

В домашнем архиве есть аттестат об окончании школы Бориса Александрова, а также трудовая книжка Клавдии Тимофеевны Александровой. Год рождения – 1899. Профессия – токарь. Работала револьверщицей, токарём, контролёром. В 1956 году – уход на пенсию. В сведениях о поощрениях и награждениях только две записи: 8 июня 1943 года – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1942 года награждена медалью «За оборону Ленинграда», 5 ноября 1945 года – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Клавдия Тимофеевна работала на заводе все дни блокады, надеясь дожидаться с фронта сына. На Новгородской улице, в доме №13, ей дали комнату в большой коммунальной квартире на пятом этаже. 15 июня каждый год её сестры с внуками приезжали к ней на день рождения. В семейном архиве сохранилось множество фотографий о жизни этой настоящей ленинградки. В ноябре 1968 года её похоронили на Сестрорецком кладбище, рядом с сёстрами.

В семейном архиве родных Александра Петровича Глинского – Елены Петровны Глинской (Пазгалёвой) бережно хранятся документы деда. Вот некоторые из них: пенсионная книжка персонального пенсионера союзного значения №14190-с. Постановлением Совета Министров СССР от 30 сентября 1956 года №60 назначена персональная пенсия с 1 октября 1956 года. Пропуск №15, бессрочный, дата выдачи – 15 января 1957 года. Подписал начальник охраны Турбанов. Трудовая книжка. Первая запись: 13 июня 1923 года – начальник военизированной охраны. Последняя запись: 15 сентября 1955 года – освободить от занимаемой должности начальника ОВОХР в связи с переводом на пенсию. В сведениях о поощрениях и награждениях много слов благодарности и правительственных наград.

В семье Глинских – Валентин Александрович стал военным. Гвардии полковник танковых войск, закончив службу, работал в горкоме партии города Ялта в транспортном отделе. Похоронен на городском кладбище в Ялте. Сын – Владимир выбрал и продолжил военную службу. Игорь Александрович

окончил Калининское лётное училище, прошёл трудный путь военного лётчика. Служил в Прибалтике, на Дальнем Востоке. На Сахалине родился сын Александр. Александр работал на заводе, служил в Североморске, в мастерских по обслуживанию подводных лодок. Сын Александра – Игорь работает в Санкт-Петербурге.

Дочери Зинаиды Тимофеевны и Александра Петровича – Александра, Вера, Галина, Ольга. Старшая дочь – Александра, 1920 года рождения, в годы войны работала на заводе, в 1943 году в эвакуации в Новосибирске родилась дочь Ольга. После войны она работала в институте «Энергосетьпроект». У Ольги – две дочери – Инна и Александра, сын Виктор. Внуки – Антон, Мария, Саша, Юлия, Екатерина. Правнучка Виктория открыла следующую страницу в истории семьи. Галина Александровна Глинская в годы войны окончила водительские курсы и ушла на фронт. После войны работала в лагере военнопленных. Долгое время работала в Обкоме профсоюза заведующей отделом. Её дочь Елена родилась в 1945 году. Закончив 434-ю школу, училась в техникуме. Ольга и Екатерина Пазгалёвы продолжают род Глинских. Ответственность, упорство, доброта, внимание к близким – всё это они унаследовали от родных.

Вера Александровна работала медицинской сестрой в госпитале погранвойск и городской больнице №40, Тарховском военном санатории. В 1940 году она обучалась на полугодовых курсах медицинских сестёр при Сестрорецком инструментальном заводе имени С.П.Воскова. В августе 1941 года она сдала выпускные испытания. С 1941 по 1995 годы работала медицинской сестрой в Сестрорецке. Вера Александровна была награждена многими боевыми и трудовыми медалями. В её трудовой книжке, которая бережно хранится в семейном архиве, можно прочитать о многочисленных благодарностях.

Нелёгкая судьба выпала на долю Александры Тимофеевны Михайловой. Вот строки из автобиографии: «Я, Михайлова Александра Тимофеевна, родилась в 1895 г. в семье рабочего. Образование – 3 класса. В 1917 году вышла замуж. Муж – Михайлов Пётр Николаевич, 1889 г. рождения. Работал на ответственных должностях, то есть заместителем директора завода «Вулкан», директором завода «Конструктор», директором Учебного комбината Сестрорецкого района, начальником цеха №11 завода имени С.П.Воскова». После войны Александра Тимофеевна работала в детском саду завода. Дочь – Евгения Петровна Ворсина – долгие годы работала в отделе главного технолога на заводе. Перед выходом на пенсию работала в народном суде, а затем в нотариальной конторе. Она была, как и её отец и мать, честным, добросовестным и трудолюбивым человеком. Династия Михайловых была продолжена Валентиной Александровной в экономическом отделе Инструментального завода. Все лучшие черты своих родных есть в этом замечательном человеке.

*Чистякова
Мария Яковлевна*

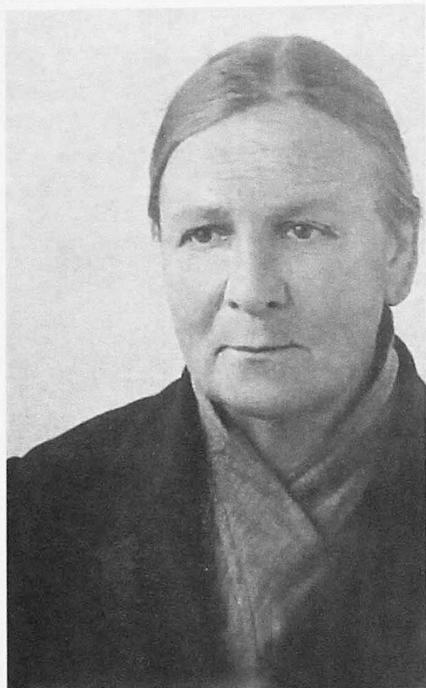
*Глинская
Зинаида Тимофеевна*

*Михайлов Петр Николаевич
(в центре)*

*Михайлова
Евгения Петровна*

*Михайлова
Александра Тимофеевна*

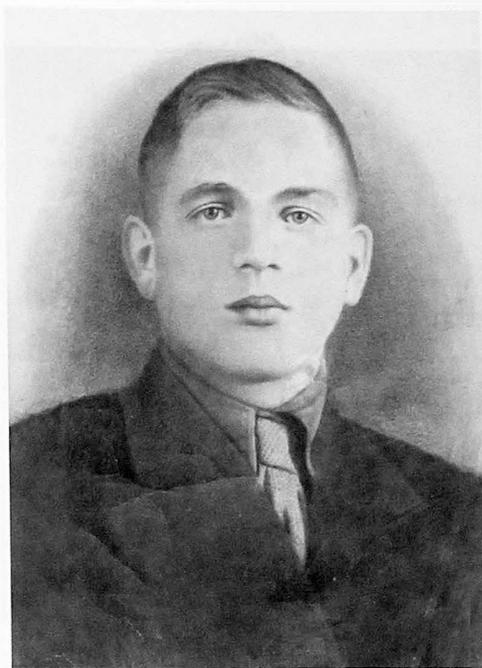
*Михайлова Варвара Тимофеевна
с мужем Михаилом*

Иванова Анастасия Тимофеевна

*Александрова
Клавдия Тимофеевна*

*Александров
Борис Владимирович*

*Глинский
Александр Петрович*

*Глинские Зинаида Тимофеевна
и Александр Петрович*

Семья Глинских

Глинский Валентин Александрович

Глинская Александра Александровна

Глинский Игорь Александрович

Глинская Вера Александровна

Глинская Галина Александровна

Глинская Ольга в детстве

*Глинская
Ольга Александровна*

*Глинская Ольга
с мамой в Крыму.
1934 год*

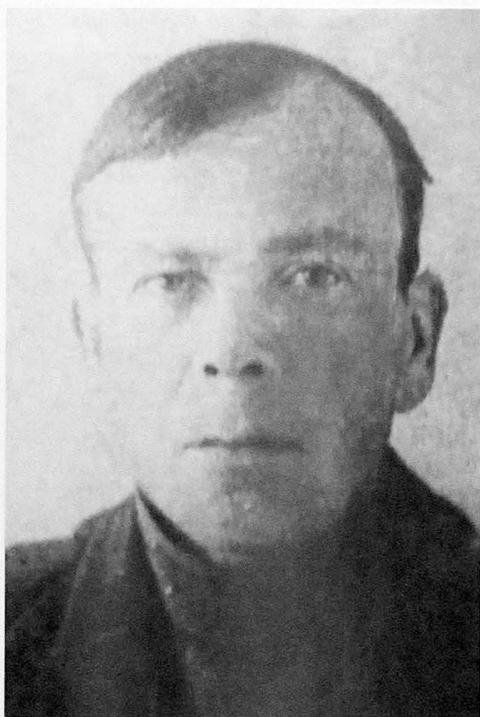

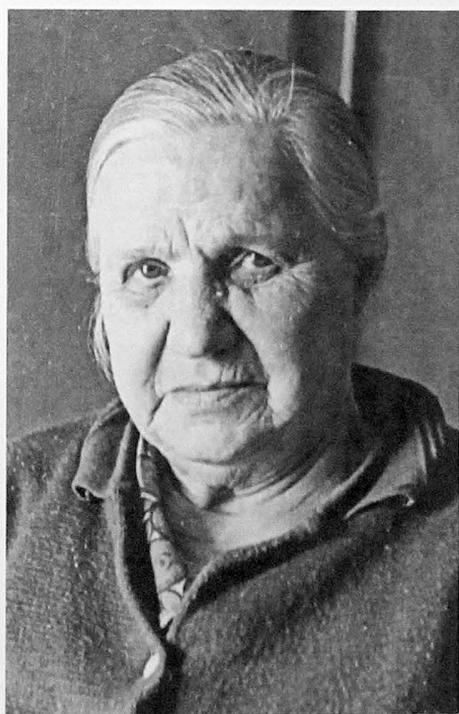
Маклаков Михаил Евдокимович

Маклаков Виктор Михайлович

Чистяков Фёдор Тимофеевич

Чистякова Любовь Николаевна

Чистяков Фёдор Фёдорович

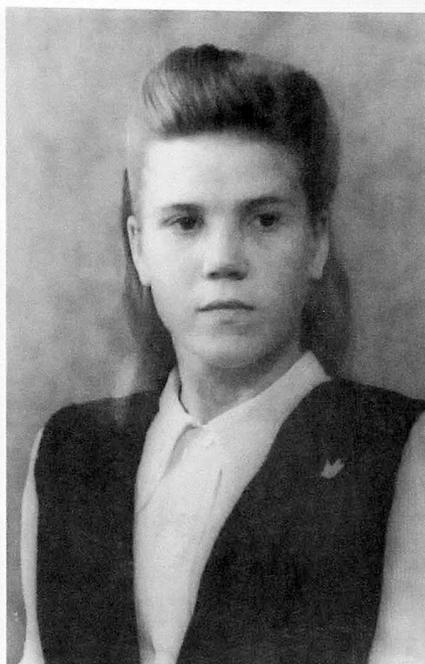
Чистякова Вера Фёдоровна

Могила Фёдора Чистякова

Чистякова Галина Фёдоровна

Чистякова Александра Фёдоровна

Чистякова Надежда Фёдоровна

Чистякова Татьяна Александровна

В школьном музее с родными Фёдора Чистякова

Б.Ленинградская улица, 101

Дворовая семья

Ребята с нашего двора

Иванова Антонина Петровна

Иванова Нина, 5 лет

*Иванова
Нина Константиновна*

*Иванова Наталья Леонидовна
с сыном Костей*

Все Чистяковы были хорошими хлебосольными хозяйками. В доме Михайловых на Заболотной улице всегда было тепло и уютно. В саду росли яблоны, вишни и даже груша. Сторож двора красивый пёс Дружок следил за порядком. В доме на печке и подоконниках дружно сидели коты. Одного из них звали Спутником. Мне запомнилось большое количество кружевных накидок. В семейном архиве Валентины Александровны – внучки Петра Николаевича бережно хранятся документы. Вот военный билет старшего политука запаса РККА Михайлова Петра Николаевича, выданный 11 сентября 1939 года. Родился в 1889 году. Член ВКП(б) с 1919 года. Социальное происхождение – из рабочих. Гражданское образование – окончил ремесленную оружейную школу. Присяга принята 17 октября 1939 года. С 1941 года служил в эвакогоспитале №99 комиссаром госпиталя. В архиве есть справка о том, что Пётр Николаевич Михайлов с 22 июня находился в рядах Красной Армии в должности старшего политука. Имел право на получение льгот, установленных указами Верховного Совета Союза СССР о льготах военнослужащих и их семей. В 1943 году Пётр Николаевич был демобилизован по состоянию здоровья. В Новосибирске, где находилась в эвакуации семья, в ноябре 1943 года он умер. А в апреле 1944 года погиб сын – Владимир Петрович Михайлов.

Жена Петра Николаевича – Александра Тимофеевна до июля 1945 года работала в Новосибирске. Вот строки из её характеристики: «Работала в качестве кухонной работницы. К работе относилась добросовестно, все задания выполняла хорошо, исполнительна и аккуратна».

Через проходную завода прошли почти все Чистяковы старшего поколения. На заводе работали Вера, Галина, Надежда, Александра и Фёдор Чистяковы. Вера Фёдоровна работала секретарём директора завода. В 90-е годы она была активным членом общества «Жители блокадного Ленинграда».

- Александров Владимир Павлович, 1896 г.р., токарь цеха №2, умер в 1941 г.
- Александров Владимир Владимирович, 1924 г.р., слесарь цеха №10, умер в 1942 г.
- Александрова Лидия Владимировна, 1920 г.р., цех №11, умерла в 1942 г.
- Глинская Александра Александровна, 1920 г.р., спец. отдел, в 1942 г. эвакуирована.
- Глинская Вера Александровна, 1922 г.р., цех №11.
- Иванова Нина Константиновна, 1923 г.р., цех 14, ученица, в 1942 г. эвакуирована.

- Михайлов Владимир Петрович, 1923 г.р., токарь, с 01.04.1942 в Красной Армии.
- Михайлова Варвара Тимофеевна, 1911 г.р., чернорабочая, в 1942 г. эвакуирована.
- Михайлов Иван Петрович, 1906 г.р., цех №14, токарь, умер в 1942 г.
- Чистяков Фёдор Тимофеевич, 1896 г.р., цех №14, фрезеровщик, умер в 1942 г.
- Чистякова Вера Фёдоровна, 1924 г.р., цех №14, ученица.
- Чистякова Мария Яковлевна, 1876 г.р., уборщица, хозяйственный отдел, умерла в 1942 г.

Эти фамилии я нашла в книге Глеба Васильевича Кошелева «Победу помним поимённо» (СПб, 2000). Данный список можно дополнить послевоенным поколением Чистяковых: Ворсина Валентина Александровна, Чистякова Надежда Фёдоровна, Чистякова Галина Фёдоровна, Маклаков Виктор Михайлович, Глинский Александр Игоревич, Иванов Фёдор Алексеевич, Козулин Олег Иванович. Довоенное и послевоенное поколения Чистяковых достойно прошли через заводскую проходную. Учились, служили в армии и возвращались на родной завод.

Основные черты всех, кто принадлежал и принадлежит фамилии Чистяковых. Черты лица – естественно, мы похожи на своих родных. Мама рассказывала о том, как, проходя через заводскую проходную в эвакуации, часовые удивлялись и говорили, что несколько раз прошло одно лицо. В одном лице они видели бабушку, маму и тётю Варю, бабушкину младшую сестру. В лицах подрастающего поколения невольно узнаёшь черты ушедших родных.

Доброта, гостеприимность, радушие – эти черты можно отнести ко многим сестроречанам. Отдать последний кусок, угостить своим кулинарным рукоделием – это о жителях земли нашей. В Разливе мы жили напротив каменного здания 434-й школы. В доме №101 по Большой Ленинградской улице проживало много семей. Мы были дружны. Когда моя бабушка пекла пироги, об этом знал весь дом. Я разносила тарелки с нарезанными кусками пирогов, угощая соседей. Мама после работы долго пыталась меня найти, так как я могла быть у кого угодно из соседей. У соседей научилась играть в домино и впервые узнала, как выглядит газета «Правда». Кулинарные способности были и есть у всех женщин нашего рода. Варвара Тимофеевна, работавшая на заводе, отмечала свой день рождения 7 декабря, и мы всегда с радостью пробовали очень вкусные изделия. Вера Фёдоровна, Надежда Фёдоровна – пироги, пирожные, торты собственного изготовления. У Чистяковых в семье – культ чая. Молодое

поколение продолжает эту традицию. Это могут подтвердить наши друзья и знакомые: у нас всегда есть чай на любой вкус.

Ещё об одной удивительной черте многих наших родных. Это любовь к нашим меньшим братьям. Собаки, кошки – всегда были и есть, да и надеюсь, будут у наших внуков и правнуков. И главное – не в экзотических и модных экземплярах, а в необходимости создать условия жизни для этих членов семьи. Мы не можем пройти мимо несчастного животного, если ему требуется помощь. Так однажды в нашей квартире появился ещё один жилец рыжего окраса. Его и его сестрёнку пришлось целый день отлавливать, чтобы они не погибли в забытом дачном посёлке. Старейшина кошачьего рода прожил в нашей семье 23 года.

Любовь к музыке – тоже объединительная черта Чистяковых. Домашние праздники, юбилеи, рождения новых членов семей всегда сопровождалось исполнением хороших песен. Музыкальный слух был почти у всех. Прекрасно играли на пианино Евгения Петровна Ворсина, Вера и Александра Глинские. И, конечно, участие в художественной самодеятельности, различных творческих коллективах. У каждого поколения есть свои кумиры. Связь поколений сохраняется только тогда, когда и старшие, и младшие представители большой семьи по-доброму относятся к выбору и интересам своих близких.

Песни военных лет я узнала и выучила в кругу родных. Клавдия Шульженко, Николай Сличенко, Марк Бернес, Анатолий Александрович и многие другие были любимы нашими старшими родными. Собираясь за праздничным столом, у нас получался хороший хор. Известный радиожурналист Лазарь Ефимович Маграчёв, поэт Михаил Светлов, военный корреспондент Борис Бялик, журналист и писатель Егор Владимирович Яковлев – были не только знакомы с Чистяковыми, но и сами стали участниками их жизненных страниц. Имя Фёдора Чистякова носили пионерские дружины, а в 129-й школе Калининского района был создан его музей.

В архиве Веры Фёдоровны есть много писем, телеграмм и открыток из разных городов страны. В них – слова благодарности в адрес семьи. Вот одна из телеграмм: «Уважаемая Вера Фёдоровна, в день 12 апреля мы хотели бы быть с вами и вашей семьёй. Для нашей школы – это двойной праздник: день космонавтики и день рождения Фёдора Чистякова – имя которого носит наша пионерская дружина. В этот день мы говорим вам, семье Фёдора Чистякова, что хотели бы во всём походить на этого человека, что память о нём будет жива, пока есть на земле жизнь».

Командир батальона Василий Славнов в 1970 году опубликовал воспоминания о войне «Память Старой Руссы». Много интересных рассказов он посвятил Фёдору. «Через двадцать шесть лет после того боя я приехал в Астрилово. Немецкие окопы, гильзы, обломки оружия, изъеденную временем амунизию показывает мне школьник Володя Ежов. Поселок Астрилово рас-

страивается. Я присматриваюсь к домику, на месте которого, словно крепость, возвышался дзот Чистякова». 3 ноября в два часа на операционном столе в деревне Самбатово Федя скончался. Его похоронили вместе с однополчанами в братской могиле. 21 июля 1943 года в газете «На разгром врага» была опубликована статья «Богатырь» старшего лейтенанта Павла Царёва. Вот строки из статьи: «В Сестрорецке жила семья Чистяковых – потомственных рабочих оружейников. Ещё в раннем детстве сын – Фёдор слушал беседы старых мастеров, влюблённых в своё дело».

Притягательная сила характера Фёдора Чистякова стала объединителем таких известных имён, как Михаил Светлов, Михаил Матусовский, Илья Эренбург, Борис Бялик. Известный литературовед Борис Аронович Бялик в годы войны был военным корреспондентом. В одной из поездок на фронт он познакомил Михаила Светлова с молодым бойцом Фёдором Чистяковым. Смелый, озорной, обаятельный юноша привлёк к себе сердце поэта.

В год 20-летия Победы в журнале «Юность» был опубликован рассказ об истории знакомства в годы войны известного поэта и молодого бойца. В последние годы жизни Михаил Светлов работал над поэмой о герое-пулемётчике Ф. Чистякове. В архивах поэта сохранилось много документов о работе над поэмой. В книге «Встречи с прошлым» в главе «Путешествие по архиву Михаила Светлова» есть строки о Фёдоре. Следы этой работы повсюду в записных книжках: «Всегда со мною Федя Чистяков, и это очень много».

*«Едет память моя по сугробам,
По земле и по жизни родной.
Я и Федя! Мы вместе. Мы оба
Представители власти одной».*

*«Едет память моя, едет, едет
Воспоминания тебя,
И сейгас, извини меня, Федя,
Я на свете живу без тебя».*

*«Далёкий мир за гранью облаков
Становится всё менее огромным.
Мой пулемётчик Федя Чистяков,
Мой мальчик дорогой, тебя я помню, помню».*

*«Забутый я не хожу и не могу.
С тобой брожу по северным болотам.
И вижу снова я, как по врагу
Мальгишка русский водит пулемётом».*

Михаил Светлов не успел закончить поэму. Вдова поэта прислала сборник избранных стихов Вере Фёдоровне Чистяковой. Борис Бялик вспоминал, как после войны смотрел пьесу Светлова «Бранденбургские ворота», которая насквозь была пронизана воспоминаниями поэта о 1-й ударной армии, о 44-й бригаде, о Фёдоре Чистякове.

Известный поэт-песенник Михаил Матусовский также посвятил строки Фёдору Чистякову:

*«Победа ему награда,
Прославлен в веки веков
Слесарь из Ленинграда
Младший сержант Чистяков».*

В газете «На разгром врага» была опубликована статья Ильи Эренбурга «Таких победить нельзя», которая была написана уже после гибели Фёдора Чистякова: «Герой рождает победу. Герой рождает других героев. Отважен, душевно чист и благороден был ленинградский слесарь Фёдор Чистяков».

Память о Фёдоре продолжается в поколениях Чистяковых. Татьяна Чистякова преподавала в институте киноинженеров. В начале трудового пути работала в пионерском лагере завода имени С.П.Воскова. Любовь к людям, умение найти подход к молодому поколению помогли ей и сегодня быть любимым преподавателем. Черты доброты, милосердия, трудолюбия к делу, которому она служит, есть продолжение её мамы Веры Фёдоровны, всю жизнь проработавшей на заводе.

Ольгу Алексеевну Артёменко в Сестрорецке знают многие, кто хоть однажды обращался в рентгеновский кабинет больницы №40. На протяжении многих лет она помогала больным. Профессию врача Ольга выбрала после окончания 434-й школы. В архиве Веры Фёдоровны есть статья «Сплав души и знаний» из газеты «Ленинградская здравница» от 17 августа 1983 года. Вот строки из письма ветерана А.Гершовского в редакцию газеты: «Ольга Алексеевна Артёменко – специалист высокой квалификации и человек доброй души и отзывчивого сердца». В дочерях Ольги – Елены и Марины – талант, упорство и любовь к родительскому дому. Подрастают малыши, и в каждом из них есть черты характера старшего поколения. У брата Фёдора сыновья уже взрослые – Даниил и Тимофей.

Очень рано, в 36 лет от болезни сердца ушла из жизни Александра Фёдоровна. Её дочь Любовь работала в Сестрорецке. Сегодня помогает детям Вере и Денису воспитывать внуков. Дружная и трудолюбивая семья.

На заводе в отделе кадров работала Галина Фёдоровна. Доброжелательный характер, умение найти правильный путь снискали ей уважение среди работников завода. Дружная семья родных помогла переживать горе, кото-

рое до её кончины 14 октября 2010 года было жизненным испытанием. Дочь Галины Фёдоровны – Елена трагически погибла в 1975 году. Она была её надеждой – училась в институте и работала.

Надежда Фёдоровна – младшая из сестёр Чистяковых. Вся её трудовая жизнь была связана с заводом. Муж Алексей был мастером спорта по городкам. В цехах завода прошла вся его жизнь. Подросли дети, внуки, правнуки. 24 апреля 2011 года в кругу родных она принимала поздравления с 80-летием. Дети, внуки и правнуки и все «Чистяковы» желали ей здоровья и как можно дольше оставаться жизнестойкой и душой молодого поколения.

С Егором Владимировичем Яковлевым я познакомилась в 1982 году, когда он был специальным корреспондентом газеты «Известия». Декан факультета сказал, что обо мне спрашивал корреспондент. Мы встретились и долго проговорили о событиях октября 1917 года и о роли в них сестрорецких рабочих. Егор Владимирович был очень интересным историком и писателем. Корреспондентский пункт редакции газеты «Известия» находился на Невском проспекте рядом с Педагогическим институтом имени А.И.Герцена. Судьба Константина Петровича Иванова также заинтересовала Егора Владимировича. Он встретился с Ниной Константиновной, и она ответила на все интересовавшие его вопросы. Через некоторое время он позвонил в Сестрорецк и в телефонном разговоре сказал маме, что она может гордиться своим отцом.

В 1976 году в Москве состоялся I Всесоюзный слёт пионерских вожатых. В столицу съехались делегаты со всей страны. Мне посчастливилось быть избранной на этот слёт делегатом от Ленинграда. Из десяти наших делегатов было три старших пионерских вожатых. Мне было поручено выступить на слёте. Встречи, экскурсии, посещения культурных программ – всё это осталось добрым воспоминанием очень важного события в жизни. Встречи с Робертом Рождественским, Алексеем Леоновым, лётчицей Мариной Чечневой, маршалом Иваном Баграмяном, поэтом Сергеем Михалковым, педагогом Юрием Бабанским и многими другими. Работа старшей пионерской вожатой помогла мне приобрести опыт в педагогической работе. Итог прост – люблю историю и тех, кому её преподаю. С февраля 1978 года работаю преподавателем истории.

1985-й был для меня годом подвигов. Первый подвиг – 23 мая защитила кандидатскую диссертацию и стала кандидатом исторических наук. Второй подвиг – 22 августа родился сын Константин. Воспитание детей – это действительно большой и ответственный труд. Вот здесь и проверяются на прочность семейные традиции и память о родных. Прадеда и прабабушку Костя знает из рассказов и фотографий. Фотографии, рисунки, рассказ об истории семьи и Сестрорецка – продолжение родословной каждого, кто хочет знать историю своей семьи. Мне кажется, что это и есть один из главных жизнен-

ных экзаменов на прочность связей и духовного единства. Этот экзамен сдаётся всю жизнь – до конца.

Вот лишь один пример единства матери и сына. В октябре 2009 года в Москве состоялся вечер памяти Муслима Магомаева. 18 июня 2002 года в нашем городе в Октябрьском зале был последний концерт этого замечательного певца. Мы с Костей были на том концерте и даже сохранили билеты. Творческий путь Муслима Магомаева был для меня интересен с 1963 года, поэтому и 25 октября 2008 года стало для многих, кому талант этого человека был дорог, днём огромной потери. Сын смог меня уговорить поехать в Москву на вечер памяти замечательного певца. В сквере на Леонтьевском переулке, где стоит памятник азербайджанскому поэту Низами Гянджеви, поклонники таланта Магомаева несли цветы и зажигали свечи в память о великом артисте. Здесь жил Муслим, окна его квартиры выходили на этот маленький сквер. Вечером 25 октября был открыт концертный зал «Крокус Сити Холл» имени Муслима Магомаева. Что я пережила, находясь в этом зале четыре часа, – об этом рассказать трудно. Сыну я выразила огромную благодарность за те три дня в Москве. Видимо, в этом и есть единство родных людей. Жить и бережно относиться к тем, кто тебе дорог, и делать добро.

С возрастом понимаешь, что творческие интересы со временем меняются. На смену одним кумирам приходят другие. Общение с молодёжью помогает следить за новостями культуры и современными представителями музыки. С большим удовольствием посещаю концерты Кристины Орбакайте. Не только потому, что она – любимая певица моего сына. Кристина – творческий человек, талантливая певица и актриса. В Литве гордятся её успехами. Трудолюбие и упорство помогли ей стать популярной за пределами России и Литвы.

Экономический рост и материальный подъём, улучшения бытовых условий в современной России оставляет положительный взгляд на жизнь каждой семьи. Хорошо, когда улучшение материального положения не позволяет отставать развитию духовных ценностей: доброты, милосердия, отзывчивости. Неизгладимый след в этом оставляет время, проведённое среди родных и соседей. Моя мама родилась на Магазинной улице, в доме №20, в Разливе. Всё её босоное детство прошло на этой улице. В доме Ковешниковых – Антонины и Сергея до самого начала войны прошли самые интересные её годы. До конца своих дней она часто вспоминала о детстве и любила гулять по родной улице. В июле 2002 года мы с ней в последний раз прошлись по всем памятным для неё местам. И что удивительно! Мы встречали людей, которые не только узнавали маму по имени, но и с радостью рассказывали ей о своей жизни. Слова «А помнишь!» они часто произносили. Хорошая традиция проводить праздники посёлков, улиц, домов – она сближает людей, укрепляет память и историю.

Во время войны дом на Магазинной улице сломали. Вещи пропали, единственная швейная машина фирмы «Зингер» чудом осталась не замеченной. Сегодня она является памятью о бабушке, которая прекрасно шила. На фотографиях в семейном альбоме мы видим результат её труда. Мама также умела шить и очень берегла творение Зингера. Сегодня эта машина – лишь исторический экспонат и память о родных.

Моё детство прошло в доме №101 по Большой Ленинградской, сейчас это – улица Мосина. Напротив 434-й школы. Комнату в этом доме бабушке дали после войны. Во дворе у сарая стоят две берёзы, их посадила моя бабуля. Все соседи были большой дружной семьёй. Евгений Евдокимович Черненко – начальник пожарной станции. Жена Надежда, дети Лидия, Вячеслав и Светлана. Через много лет станет начальником милиции Валерий Николаевич Марченко. А Фида Васильевна работала библиотекарем в Эрмитаже. У неё была большая коллекция номеров журнала «Огонёк». Жильцы всего дома читали журналы, дружно обсуждая новые интересные статьи. Шумные игры, коллективные уборки территории, дискуссии на крыльце дома. По праздникам мы организовывали концерты во дворе. Так что вожатский опыт я освоила задолго до 1966 года. Сегодня у меня хранится фотография в саду нашего двора. Поповы Люда и Славик, Люда Шамрай с бабушкой, тётя Надя Черненко, мы с бабулей. Время разбросало нас по другим адресам, но самое тёплое место на земле – это разлиевский дворик и родные лица.

Эстонский город Раквере в истории моей семьи также оставил добрый след. После войны мамина подруга с Магазинной улицы уговорила вместе поехать в Раквере. Там в погранотряде служил её муж. Мама согласилась, поехала и устроилась на работу. Раквере – красивый, уютный, доброжелательный эстонский город. Там мама встретила моего отца. Сегодня, перечитывая письма из Раквере, которые писал отец, понимаю, как сложна жизнь. Послевоенные годы внесли коррективы в судьбы людей. Задумали меня в Раквере, а родилась в Сестрорецке.

Места в Раквере очень красивые, история там сохраняется на улицах – замок, мельницы и, конечно, люди. 28 сентября 2010 года теперь уже мы с сыном сели в автобус и отправились в Эстонию. Я хотела его познакомить с городом, который считаю тоже родным. Удивительно, но улица Пикк, на которой жила мама, сохранилась полностью. Исторические памятники, православный храм, лютеранская кирха, в четырёх помещениях музея расположена экспозиция, которая знакомит с историей жителей Раквере. Ветряная мельница, с которой открывается красивый вид на древнее городище. Развалины каменной орденовской крепости (сейчас идет её восстановление) – одна из главных достопримечательностей города. Мы пробыли в Раквере два дня и вечером из Таллина отправились домой. Так что Сестрорецк и Раквере для нашей семьи – города-побратимы.

Имена. Есть ли связь между именем и судьбой! Общемировая традиция – называть новорожденных в честь бабушек и дедушек, именами родных, которых уже нет с нами. Это славянская традиция, через которую происходит передача не только имён, но и подтверждается родство душ. Чистяковы не изменили этой традиции. Мария, Тимофей, Анастасия, Фёдор, Георгий, Вера, Ольга, Валентин, Константин, Александра – продолжают в поколении. Время вносит свои новые имена, появляются и растут малыши Ульяна, София, Денис, Никита, Вероника, Дмитрий, Инна, Екатерина, Андрей, Кирилл. В каждом маленьком человечке династии Чистяковых есть частичка родных черт старшего поколения.

Родословная роспись на 1 июля 2014 года.

1. Чистяков Тимофей Алексеевич.

2. Кондратьева Мария Яковлевна.

Первое поколение. ДЕТИ:

3. Чистякова Зинаида Тимофеевна.

4. Чистякова Клавдия Тимофеевна.

5. Чистякова Александра Тимофеевна.

6. Чистякова Анастасия Тимофеевна.

7. Чистякова Варвара Тимофеевна.

8. Чистяков Фёдор Тимофеевич.

Второе поколение. ВНУКИ:

9. Глинский Валентин Александрович.

10. Глинская Александра Александровна.

11. Глинская Вера Александровна.

12. Глинская Галина Александровна.

13. Глинский Игорь Александрович.

14. Глинская Ольга Александровна.

15. Александров Борис Владимирович.

16. Александров Владимир Владимирович.

17. Александрова Лидия Владимировна.

18. Михайлова Евгения Петровна.

19. Михайлов Владимир Петрович.

20. Иванова Нина Константиновна.

21. Михайлова Людмила Ивановна.

22. Маклаков Виктор Михайлович.

23. Чистякова Вера Фёдоровна.

24. Чистяков Фёдор Фёдорович.

25. Чистякова Александра Фёдоровна.

26. Чистякова Галина Фёдоровна.

27. Чистякова Надежда Фёдоровна.

28. Козулин Георгий Иванович.

29. Козулин Виктор Иванович.
30. Козулин Олег Иванович.
31. Козулина Галина Ивановна.

Третье поколение. ПРАВНУКИ:

32. Малая Ольга Григорьевна.
33. Глинский Владимир Валентинович.
34. Глинский Александр Игоревич.
35. Глинская Елена Петровна.
36. Малый Виктор Григорьевич.
37. Ворсина Валентина Александровна.
38. Иванова Наталья Леонидовна.
39. Козулин Георгий Олегович.
40. Козулина Марина Олеговна.
41. Маклаков Валентин Викторович.
42. Коновалова Любовь Константиновна.
43. Чистякова Татьяна Александровна.
44. Чистякова Елена Евгеньевна.
45. Иванова Ольга Алексеевна.
46. Иванов Фёдор Алексеевич.
47. Кузнецова Любовь Олеговна.

Четвёртое поколение. ПРАПРАВНУКИ:

48. Глинский Игорь Александрович.
49. Петров Виктор Юрьевич.
50. Петрова Инна Юрьевна.
51. Петрова Александра Юрьевна.
52. Пазгалёва Екатерина Николаевна.
53. Пазгалёва Ольга Николаевна.
54. Смирнов Алексей Владимирович.
55. Иванов Константин Игоревич.
56. Козулина Мария Георгиевна.
57. Козулина Анастасия Георгиевна.
58. Григорьев Андрей Геннадьевич.
59. Маклаков Денис Валентинович.
60. Маклакова Вероника Валентиновна.
61. Коновалов Константин Викторович.
62. Артеменко Елена Ивановна.
63. Артеменко Марина Ивановна.
64. Иванов Тимофей Федорович.
65. Иванов Даниил Фёдорович.
66. Федоренко Вера Владимировна.
67. Федоренко Денис Владимирович.

Я остановлю роспись родословной перед поколением ПРАПРАПРАВ-НУКИ. Они ещё совсем маленькие, и некоторые из них читать не умеют. Но их уже на сегодняшний день, июль 2014 года, – четырнадцать человек. Они весёлые, симпатичные, озорные. И я уверена, что найдётся среди них тот, кто захочет продолжить рассказ о своих родных. Родословный список будет продолжаться. Новые имена и судьбы есть в каждой семье. И в каждом пришедшем в этот мир будет маленькая частичка «Чистяковых». Главная книга у них будет впереди. У поэта Роберта Рождественского есть очень хорошие строки:

*«Воспоминания глядят в глаза,
Воспоминаний обмануть нельзя.
Они по самой сути мои друзья и судьбы
И мои наставники».*

Список использованных источников и литературы

1. Источники

Материалы архивов:

- АВИМАИВ (Архив Военно-исторического музея артиллерии и инженерных войск);
ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации);
ГИАЛО (Государственный исторический архив Ленинградской области);
ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга);
ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга);
ПСЗРИ (Полное Собрание Законов Российской империи).

Печатные публикации в газетах:

- «Вести Курортного района»;
«Здравница Санкт-Петербурга»;
«Ленинградская правда»;
«Ленинградская здравница»;
«Новое время»;
«Сестрорецкий инструментальщик»;
«Сестрорецкий рабочий»;

Печатные публикации в журналах:

- «Вожатый»;
«Вопросы истории»;
«Горный журнал».

II. Литература

- Бобров В.М. Самый интересный матч». – М., 1963.
Веселовский С.Б. История и генеалогия. – М., Наука, 1978.
Веселовский С.В. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М. 1974.
Каменский А.Б. Под сенью Екатерины. – Л., 1992.
Ключевский В.О. Сочинения. – М., 1990.
Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993.
Кошелев Г.В. Победу помним поимённо. – СПб, 2000.
Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда/ И.А.Козлов, В.С.Шломин. – Л.: Лениздат, 1976.
Ленин в Октябре. – М., 1957.

- Милуков П.Н. Воспоминания. – М., 1991.
- Михайлов Р.М. «Комиссары идут впереди». – Л., Лениздат, 1981.
- Никонов В.А. География фамилии. – М, 1988.
- Османов А.И. Купцы Петербурга. – СПб: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2010.
- Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. – Л., 1969.
- Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. – М., 1959.
- Савинков Б.В. Воспоминания террориста. – Л., Лениздат, 1990.
- Сестрорецкий инструментальный завод имени С.П.Воскова. – Л., 1968.
- Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М, 1995.

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ – СЕСТРОРЕЦК

Издание второе, дополненное

Автор – *Иванова Наталья Леонидовна,*
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РГПУ им.А.И.Герцена

Редактор, корректор – *Матвеев В.В., к.с.н.*

Оригинал-макет и оформление обложки – *Калашиников Б.О.*
На обложке использованы открытки из коллекции *Ренни С.В.*

Отпечатано в типографии ООО «ТАРО»,
Санкт-Петербург, 199106, 24 линия, д. 3/7
Формат 70 x 100 ¹/₁₆. Гарнитура «Октава».
Бумага офсетная и мелованная. Печать офсетная.
Заказ № . Тираж 1000 экз.

ЦБС Курортного района № 09 00671 ВЕ

ISBN 5-7452-0032-4

9 785745 200328

